АМАЛЬГАМА
АЛЕКСЕЙ ВЕРТ
ДЗЕН-СОФТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Гудвин Гейт – айтишник, продавец незаконного софта для синхронизации с мозгом. Ценит личную свободу и ощущение «прогулки по лезвию бритвы». Обладает развитой интуицией, а вдобавок к ней запущенной паранойей. Живет в Новом Вавилоне.

Кристал «Крис» Флай – девушка-демон. Занимается созданием големов: инсталлирует модели сознания и эмоций в мозг мертвецов. Живет в Аду.

Попасть из Нового Вавилона в Ад очень просто. Достаточно нарушить закон – и к вашим услугам отлаженная система правосудия. Но путешествие пройдет по плану только в том случае, если у вас не установлен нелицензированный дзен-софт…

- Алексей Верт
  - Часть первая
    -
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
  - Часть вторая
    -
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
  - Часть третья
    -
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - Часть четвертая
    - 1

- 2
- 3
- 4
- 5
- 6

- Эпилог

Алексей Верт
Дзен-софт

«Меня успокаивает лишь то, что… осознанных и неосознанных заимствований и ассоциаций в нашем романе – бездна <…> Честнее отдавать себе в этом отчет, а не создавать у читателя впечатление, будто ты первым взялся за перо и до тебя не существовало никаких сочинителей».

Александр Житинский,

«Потерянный дом, или Разговоры с милордом»

Часть первая
Новый Вавилон

Добро пожаловать в Новый Вавилон.

Подобной надписи вы не увидите при въезде в город, потому что и въезда никакого нет. Новый Вавилон закончен и самодостаточен. Башня построена, язык – один. Чтобы оказаться на улицах вечных сумерек, заполненных огнями реклам, фонарей и окон, вам понадобится здесь родиться.

И тогда все дороги будут открыты перед вами.

Хотите подняться высоко, к самому Богу? Башня Нового Вавилона ждет вас. Устанавливайте дзен-софт у лицензированного гуру, совершенствуйте его ступень за ступенью, и в какой-то момент, если будете по-настоящему упорны, вы достигнете просветления. Ворота Башни распахнутся перед вами, а священнослужители с благочестивой улыбкой пропустят вас на небеса.

Но помните: дзен-софт должен быть лицензирован. Подделки и их распространение караются суровым законом Нового Вавилона.

Не хотите в Башню? Вас никто не заставляет. Сотни профессий – легальных, полулегальных и незаконных – доступны вам. Все востребованы, и каждая по-своему привлекательна. Привносите в чужую жизнь комфорт и удовольствие, получайте деньги и покупайте комфорт и удовольствие для себя.

Вечный круговорот на улицах Нового Вавилона.

И позвольте еще раз вас предостеречь – не пытайтесь нарушить закон. Можно долгое время обманывать его, избегать, прятаться, откупаться, но расплата настигнет неминуемо.

Будет ли она в виде отряда законников, конфискации, рабства или казни… А может, ваши недавние партнеры решат, что им гораздо удобнее работать без вас. Или вы случайно перейдете дорогу кому-нибудь не тому. Не важно. Расплата всегда настигает тех, кто слишком вольно обращается с законом.

Но не стоит бояться, ведь вы предупреждены.

А значит, добро пожаловать в Новый Вавилон.

1

Банкомат схавал руку в один присест. Отрезал кисть, сноровисто прижег лазером, не допуская заражения и лишнего кровотечения, вколол обезболивающее и чуть слышно заурчал, переваривая биомассу.

В первые несколько секунд чел даже не понял, что именно произошло. Он дернулся, взглянул на обрубок руки и только тогда закричал. Громко и обреченно.

Затем неудачливый мошенник оглянулся, заметил скучающих неподалеку законников и что-то забормотал, прижимая к груди покалеченную конечность.

Хотя служителям закона было наплевать. Свое наказание чел получил, а больше он пока ничего не сделал. Стоит ему дернуться к банкомату в попытке возместить ущерб, они устроят соревнование «Кто быстрее подстрелит этого придурка». Но чел не дергался, а продолжал шептать:

– Я просто сильно порезался… отпечатки не подошли…

«Идиот, – подумал Гудвин Гейт. – Проверяются не только отпечатки, но и ДНК». Он отвернулся от чела, который вздумал обналичить чужой счет, и снова уставился на поток мобилей, проносившихся мимо сквера. Изредка среди них мелькали пузатые бока транспортников, но по большей части в Новом Вавилоне предпочитали ездить на личных авто. Или пользоваться монорельсом, как это делал Гудвин.

Коммуникатор в руке слегка завибрировал.

>Черный «сиссоко», триста тридцать пять, ускоренный движок.

>Две тысячи.

>Идет.

Черный «сиссоко» с затемненными стеклами показался на перекрестке. Гудвин подключился к триста тридцать пятому порту и слил в память мобиля файл «Ускоренный движок».

Защищенный канал с шифрованной передачей работал не дальше тридцати метров. «Сиссоко» преодолел это расстояние за пятнадцать секунд. На передачу файла хватило восьми.

Коммуникатор вновь завибрировал. В этот раз сообщение из банковской службы – некто перевел на счет Гудвина две тысячи кредитов.

Он стер историю сообщений и принялся ждать дальше.

Это было похоже на рыбалку. Закинул удочку, насадил наживку, и теперь оставалось только проявить терпение и подсечь в нужный момент. «Ускоренный движок» – нейростимулятор,

«крепкий кузов» – программа наращивания мышц, «климат-контроль» – небольшой нелегальный патч для дзен-софта. Куча мелких и полезных программ, распространение каждой из которых, в сущности, не считалось таким уж тяжким преступлением, но по совокупности Гудвина ожидали конфискация имущества или временное рабство.

Когда он стал богаче еще на тринадцать тысяч, коммуникатор прозвенел. Засунув его в карман, Гудвин неторопливо поднялся со скамейки и влился в одну из человеческих рек Нового Вавилона. Не стоило задерживаться на одном месте больше двадцати минут.

Улица, наполненная людьми и сверкающими витринами. Вторая, не отличающаяся от первой практически ничем. Третья, четвертая, пятая… с каждым шагом чуть меньше лоска и напряга. Чем дальше от центра, тем больше свободы.

Гудвин сел за столик придорожного кафе, заказал фруктовый коктейль и вновь поместил неприметную, понятную лишь для своих вывеску в виртуальном пространстве.

Какое-то время ничего не происходило. Подобные наплывы клиентов, как несколькими минутами ранее, бывали редки, но ради них стоило учиться терпению.

>Пять штук за дзен.

Гудвин внимательно посмотрел на сообщение, затем расплатился за коктейль и направился в сторону монорельса. На сегодня рыбалка была окончена.

Может быть, это и не законники, а кто-то новенький влез на его закрытый канал, но обычно те, кто знал пароль, знали и условный шифр. В любом случае лучше перестраховаться, чем гарантированно умереть. А выбор был именно таким.

Погрузившись в толпу и став ее плотью, Гудвин Гейт продвигался к остановке монорельса. В нагромождении зданий он искал переулок, в котором было бы темно и безлюдно. Практически невозможное сочетание для Нового Вавилона.

Чувство опасности, вырабатывающееся у каждого, кто начинал заниматься чем-нибудь незаконным и планировал прожить подольше, подсказывало, что за ним следят. Кто именно – не имело значения.

Наконец удача вроде бы улыбнулась. Он нырнул в узкий проулок, сменил цвет куртки на пестрый и яркий и полез в карман за гелем для волос. Несколько секунд – и прическа превратится в блестящий пурпуром ирокез, сделав из Гудвина заурядного панка.

Но в этот момент ствол игольника уперся ему в спину и кто-то хрипло шепнул:

– Пошли.

Кажется, меры предосторожности запоздали.

– Куда? – спросил Гудвин, понимая, что ему ничего другого не остается, кроме как следовать приказаниям неизвестного.

– Пока прямо.

И они пошли прямо через ряды мусоросборников, загромоздивших проулок. На ближайшем же перекрестке Гудвина бесцеремонно впихнули на заднее сиденье красного мобиля. Он оказался зажат между двумя крепкими парнями, один из которых продолжал держать игольник – в опасной близости от ребер пленника.

– А ведь я предлагал пять тысяч за дзен, – сказал, поворачиваясь, водитель. Обритая голова и лицо его были покрыты светящимися серебристыми татуировками, обрисовывающими кости черепа.

– Не понимаю, о чем вы, – пожал плечами Гудвин.

– Не прикидывайся. Мы ведь можем и заштопать тебя в профилактических целях, чтобы стимулировать память. – Тон у собеседника был скучающий, будто ему каждый день по несколько раз приходилось грозить челам смертью. Возможно, так оно и было.

– Я и вправду не представляю, как можно продавать дзен. – Гудвин улыбнулся уголком рта. – Просветление не купишь ни за какие деньги. Можно лишь пытаться добыть ключи к нему…

– Да ты, парень, философ, как я погляжу, – прищурился серебристолицый водитель. – А раз философ, то весьма далек от низменных материй. Не приспособлен к нашей грязной, опасной и порою короткой жизни. А значит, тебе нужна помощь, которую мы, без сомнения, окажем за достойное вознаграждение.

Гудвин вздохнул. Рано или поздно всегда появляется добрый дядюшка с крепкими ребятами и предлагает «защиту». Некоторые соглашаются на это предложение с радостью, чтобы чувствовать себя спокойнее. Другие – из страха, чтобы однажды не проснуться от того, что тебя пристрачивают игольником к собственной кровати.

Гейт был одиночкой. Он слишком ценил свободу и возможность действовать лишь исходя из своих желаний и импульсов, поэтому сразу же начал искать пути к отступлению. Но не стоило забывать, что прямой отказ приведет его со стопроцентной вероятностью к мгновенной и весьма болезненной смерти.

– Я подумаю.

– О чем тут думать, когда нужно просто согласиться?

– О технических деталях. Я привык работать один, а надо

будет тщательно подобрать пароли, методы защиты, объем и форму оплаты – откуда мне знать, чем вы возьмете за свои услуги?

Еще один ход выигран. Парни расслабились, решив, что одержали победу: по всем признакам жертва сдалась и уже задумывается о том, как платить за свое спокойное существование.

– Через пару дней, – продолжал Гудвин, – встретимся, скажем, около Башни. Там многолюдно, поэтому легче спрятать канал для передачи больших объемов софта. Я вам солью́ образцы – как раз хватит времени решить, что конкретно вам нужно. Ну, и хотелось бы подробнее узнать о гарантиях. Какого рода помощь вы оказываете? Не будет ли потом проблем с просветлением?

Водитель хохотнул.

– А ты и вправду возвышенно мыслишь. Об этом нас не предупреждали. Ну, ничего, сговоримся. Всякое этакое, – он покрутил пальцем вокруг головы, – не наш профиль, но зато о твоей заднице мы позаботимся отлично. Будешь по вознесение жизни благодарен.

Гудвин и сам не очень понимал, что на него нашло, – обычно он не предавался философствованиям по поводу и без. Видимо, это был интуитивно выбранный стиль общения, который убаюкал бдительность «защитников». Он возблагодарил свое разговорное чутье и одного новоявленного партнера, с которым приходилось подолгу общаться в последнее время. Тот очень любил сводить беседы к излишне тонким материям.

– Где тебя высадить? – Градус вежливости стремительно повышался. – Здесь или дальше?

– Около монорельса.

– Договорились.

Мобиль двинулся с места и медленно покатился, лавируя между рядами мусоросборников и ныряя из одного проулка в другой. Каждый из них идеально подходил для скорой, а возможно, и мучительной смерти.

– И надеюсь, тебе ясно: раз мы договорились, не прийти на встречу ты просто не можешь. Понял, философ?

Гудвин Гейт кивнул. Теперь у него пара суток в запасе на обдумывание хорошего способа избавиться от чересчур назойливой «крыши». Поэтому пусть болтают что хотят и мнят себя хозяевами ситуации. Излишняя самонадеянность нередко наказывается.

Его высадили возле станции – стеклянного куба со стальными гранями – и уехали, не попрощавшись. Мобиль влился в поток машин и, несмотря на яркий цвет, через несколько мгновений его

уже было не отследить. Гейт достал из кармана коммуникатор, просканировал на вирусы и заблокировал чужую прогу, которая собиралась отслеживать его перемещения. Прощальный подарочек, показывающий, что недооценивать ситуацию не стоит. С другой стороны, это была не первая подобная попытка и наверняка не последняя. Единственное, что отличало этих ребят, – большая наглость и ощущение, что за ними стоит кто-то значимый.

– Не на того напали, – пробормотал Гудвин и стал подниматься на платформу. Стальные ступени чуть слышно поскрипывали под ногами. Противный звук, как раз в унисон последним событиям.

Пять остановок, а потом еще метров сто по переходу. И всё. На сегодня с приключениями покончено.

Гудвину часто казалось, что выбор между мобилем и монорельсом – это выбор структуры.

Движение мобилей, пускай оно было систематизировано и подчинено общей логике, по сути представляло собой хаос. Точки на заданном пространстве перемещались как хотели, с какой угодно скоростью и даже – это, кстати, считалось нарушением – могли поехать в обратную сторону. А то и вовсе туда, где никакой дороги нет.

В отличие от них монорельс являлся образцом стабильности. Точно известное время от станции до станции. Заранее просчитанный маршрут. Четкая структура, в которой любое несовпадение расценивается как саботаж.

Может быть, все эти люди, выбирающие монорельс в противовес мобилям, нуждаются в подобной структуре? Может быть, им требуется подобие стабильности в их наполненной хаотичными поступками жизни? Или же они настолько подчинили себя порядку, что он проявляется даже в таком выборе? Впрочем, все может быть гораздо прозаичнее – они банально стараются избежать неприятностей, которыми грозит вождение мобиля. Все же монорельс по праву считается самым безопасным видом транспорта.

И все равно градация – пешеходы, владельцы мобилей и челы, предпочитающие монорельс, – не давала Гудвину покоя.

Вот, к примеру, девушка в оранжевом платье. Симпатичная девушка в облегающем – неосознанно он заострил внимание именно на этом – оранжевом платье. Почему она выбрала монорельс?

Девушка стояла неподалеку от Гейта, держалась двумя руками за поручень и, склонив голову, отчего волосы закрывали

лицо, слегка покачивалась в такт движению. Возможно, она сильно устала, была пьяна или под какими-нибудь наркотиками – цифровыми или нет, не важно. Она привлекла взгляд Гудвина не столько благодаря мыслям о выборе транспорта, сколько внешностью, а потому вопросы он задавал скорее для порядка, нежели действительно желая услышать ответы.

Постоянной спутницы у него не было. Романтика незаконного дельца таила в себе подводные камни, как-то: подкуп этой самой спутницы третьими лицами с целью выведать информацию, ее похищение или убийство. Некая девушка могла появиться рядом специально, и ее спутник жил бы, не зная, что обо всех его действиях становится известно кому-то другому. И этот кто-то другой волен отдать приказ, и тебя убьют. Ну, или по крайней мере обездвижат до того момента, пока не придут убийцы. Собственно, подруга и обездвижит.

Все это Гудвин Гейт знал исключительно понаслышке – добрые люди всегда готовы поделиться «проверенной» информацией, – но это не помешало ему в какой-то момент решить, что постоянной спутницы у него быть не должно. Одиночество снимает множество проблем и обеспечивает безопасность.

Как настоящий торговец, Гудвин считал любовь, знакомую ему только в плотском понимании, товаром, который можно продать и купить. Главное – знать нужных людей, нужные места и не забывать, что твой партнер – тоже деловой человек, а люди этого сорта всегда стараются взять больше, чем отдать.

Гудвин взглянул на табло. Монорельс двигался быстро, но мысли оказались еще быстрей. Погрузившись в рассуждения, он проехал три станции. Оставалось еще две.

По табло пробежала строка: законники сообщали об усилении мер по борьбе с информационными преступлениями. Гудвин усмехнулся – это было уже в третий раз за последние десять дней. Судя по всему, законников кто-то серьезно прихватил. Может, их же начальство, а может, еще кто. Теперь на улицах станет по-настоящему опасно. Интересно, у тех крутых ребят есть способы договориться с законниками или они работают только на «внутреннем рынке»? Надо было все-таки прояснить этот момент.

Тем временем девушка в оранжевом платье переместилась. Судя по всему, ее станция была следующей. Гейт как-то упустил момент, когда она прошла мимо него – он стоял рядом с выходом, – и теперь его взгляд непроизвольно сфокусировался на шее незнакомки. Голова ее по-прежнему была опущена, лица не разглядеть, но изгиб шеи Гудвин нашел весьма привлекательным.

А еще от оранжевой девушки пахло цитрусами. Это казалось вполне естественным. Действительно, чем еще может пахнуть от одетой в апельсиновое платье незнакомки?

На остановке состав притормозил, девушка неожиданно качнулась назад и уперлась спиной в Гудвина. Это произошло столь внезапно, что он непроизвольно уткнулся носом в тот самый изгиб, который совсем недавно рассматривал. От волос пахло еще сильнее и слаще. В какой-то момент он понял, что руки его тянутся обнять незнакомку.

И в этот же момент электронный голос объявил, что двери закрываются.

Девушка вырвалась из не успевших сомкнуться объятий и в один прыжок очутилась на станции, оставив Гудвина за стеклом и пластиком.

Поезд дернулся и помчался дальше, набирая ход, а Гудвину почудилось, что на прощание девушка ему улыбнулась и подмигнула. Впрочем, он мог и ошибаться – и лица-то толком не рассмотрел. Все случилось слишком быстро, чтобы быть в чем-то уверенным. Вполне возможно, что и сама девушка тоже ему пригрезилась и вообще все это только плод его воображения, странным образом отреагировавшего на неприятную встречу с «доброжелателями».

Вариантов было много – выбирай не хочу. Но всю дорогу до своей станции Гудвин ощущал в воздухе апельсиновый аромат.

Обычно по дороге с работы Гудвин Гейт прокручивал в голове события за день, мысленно раскладывал их по полочкам, переводя из разряда «это случилось со мной» в полезную информацию, не имеющую положительных или отрицательных оттенков. Поэтому, когда он приблизился к дому, раздражение от встречи с рэкетирами фактически сошло на нет. Осталась только задача, которую надо решить, с определенным количеством исходных данных и неплохими шансами на успех. В конце концов, день выдался продуктивный. Удачно получены деньги за все сделки, прогу слежения получилось обхитрить, да и сама дорога оказалась приятнее, чем обычно.

Он чуть помешкал у дверей, оглядываясь по сторонам, хотя знал, что вряд ли за ним будут следить вот так неприкрыто, вживую. В Новом Вавилоне есть куда больше способов, в том числе и незаконных, чтобы выяснить чей-нибудь адрес. Потому, успокаивая себя мыслью, что все возможные меры предосторожности приняты, Гудвин вошел в лифт, щелкнул по кнопке «Гейт» и через полминуты уже бросил куртку на спинку любимого кресла.

Он провел пальцем по рабочему монитору, проверил индикаторы загрузок и работу антивируса. Нетбук на кровати приветственно замигал портами и перевел мессенджеры в онлайн-режим. Гудвин минуту постоял у окна, глядя на вечерний город – зеленые огоньки окон до горизонта напоминали окно загрузки какой-то виртуальной реальности, разве что не стекали вниз по экрану. За спиной зашипела кофеварка, и пискнул датчик почтового ящика – пицца доставлена. Гудвин извлек еще дымящийся, горячий кусок «маргариты» из контейнера и на всякий случай заглянул туда еще раз. Как и следовало ожидать – ничего больше. Сохранившаяся с детства привычка ожидать сюрпризов и странностей от любого почтового ящика была одной из самых маленьких странностей Гейта. Она исходила из мотива «на всякий случай» – и это была отличная причина, оправдывающая большинство действий.

Экран нетбука ожил и замигал красным. Незнакомый пользователь пытался написать Гудвину на мессенджер, известный лишь проверенным клиентам. «Не забудь о встрече!» – гласило послание. Он поморщился и запустил дополнительную систему защиты. Теперь придется не только думать, как избавиться от надоедливых и неожиданных «помощников», но и выяснять, кто из старых клиентов навел на него эту напасть. Нужно будет проверить каждого, а пока сократить общение с ними до минимума и еще сильнее не доверять. Хотя, казалось бы, обычная степень недоверчивости у него и так была отменной.

Гудвин пробежался по оставленным сообщениям, отметил ссылки на новые слухи о незаконных поставках софта, чтобы тщательно их изучить позже, удалил спам, и тут зеленым цветом расцвел один из контактов в самом начале списка.

РейН – ценный партнер и любитель философских бесед, из которых Гудвин сегодня черпал свое вдохновение.

Интересно, что ему на этот раз надо?

Гудвин проглотил не прожеванный до конца последний кусок пиццы, хрустнул пальцами и потянулся к клавиатуре.

>День добрый, – отстучал он.

>Разве?

Чего у РейНа было не отнять, так это способности задавать вопросы по поводу самых обычных разговорных конструкций. Гудвин не удивился бы, прочитав в ответ на свой «Привет» удивленное «Почему именно привет?»

>А разве не добрый?

>Все равно. Я пришел по делу по дороге из желтого кирпича.

Гудвин ухмыльнулся.

>Великий и Ужасный внимает тебе.

>Нашел новые мозги для страшил, сердца для железных дровосеков и храбрость для трусливых львов.

Этот шифр Гудвин, пожалуй, любил больше прочих. С одной стороны – достаточно незамысловатый, с другой же – незаменимый для поднятия чувства собственной важности. Рассчитано на тех, кто никогда не читал про Волшебника Изумрудного города, а таковыми в Новом Вавилоне были чуть менее, чем все. Челы просматривали новости, изучали инструкции, а чтение книг в качестве отдыха давно кануло в Лету. Ну или почти кануло.

Гудвину же поневоле пришлось ознакомиться с этой историей, когда он решил выяснить, что двигало теми, кто дал ему имя. И он не разочаровался. «Великий и ужасный обманщик» – что ж, сами напросились. Имя и статус вполне подходили для того, кто решил распробовать все вкусы жизни и поиграть с законом, раз за разом выходя сухим из воды.

«Мозги для страшил» – интеллектуальный дзен-софт с логическими ключами и криптограммами. «Сердца для дровосеков» – наркотические программы. А «храбрость для трусливых львов» – виртуальные мышечные стимуляторы. Проще простого.

РейН в последние два месяца снабжал Гудвина Гейта новейшим софтом, за счет чего тому временами удавалось поднять неплохие деньги, сплавляя проги мелким реализаторам для перепродажи. Напрямую с этим софтом Гудвин не работал, предпочитая на всякий случай оставаться в тени.

>Новые башмачки для Элли не завезли?

>Ожидаются завтра.

Гудвин насторожился. Вообще-то это была шутка. Одна из тех, что обычно становятся привычным ритуалом. Он даже не предполагал, что зашифровано в этой фразе. Насколько он помнил, в сказке башмачки могли переносить свою владелицу туда, куда она захочет. А в реальности? Какой софт на это способен?..

Излишнее любопытство и любознательность были доминирующими чертами Гудвина. В паре они часто мешали ему в жизни, заставляя влезать в такие ситуации, из которых потом приходилось выкручиваться на пределе возможностей. Однако благодаря им он и немало приобрел. Как говорится, умей рисковать, если желаешь быть на гребне. Нестерпимо захотелось, чтобы поскорее наступило завтра. Гудвин отпил кофе: во рту у него резко пересохло.

>Каков размер туфелек?

>Подходящий. Не волнуйся. Разве я тебя подводил раньше?

РейН действительно еще ни разу не подставлял Гейта, не сливал ему левый софт и никогда не пытался отследить. Все бывает впервые, но хотелось верить, что это не тот случай.

Единственный факт, который смущал Гудвина, – в свое время РейН сам вышел на него и предложил услуги, не потребовав ничего взамен. Даже денег. «У меня всё есть. Это просто хобби», – ответил он, когда Гейт поинтересовался, куда перечислить его долю после первого дела. Весьма странная щедрость, что ни говори.

>Уже примериваешь?

Гудвин вздрогнул – он как раз прикидывал в уме, кому и как можно будет продать эксклюзив. Иногда казалось, что РейН читает мысли через монитор.

>Что-то вроде того.

>Не торопись. Элли понадобилось много времени, прежде чем она научилась пользоваться башмачками. Это один из самых распространенных путей к просветлению – получить ключ, и только потом знание, как им пользоваться. Сначала странно и непривычно, а со временем осознаёшь, что только такой путь поиска истины единственно верен.

>Хм. Не слишком ли он долог и опасен?

>Без долгого пути постижения не поймать ощущения ценности истины. Доставшееся легко – легко теряется. Или ты хочешь уподобиться тысячам профанов, что обмениваются в сетях универсальными рецептами просветления? Они кажутся простыми, но на деле ни на йоту не приближают к небесам.

Гудвина порой напрягали попытки РейНа пофилософствовать. Одни и те же примеры, в свете которых все выставлялись весьма недалекими и непроходимо глупыми. Иногда бывали исключения, но чаще цитировались прописные истины из трактата «О вознесении» – Гейт как-то полистал его от скуки. Причем скука от этого не уменьшилась, а скорее наоборот. Зубодробительно занудные слова – пусть, возможно, и правдивые – не лучший способ пропаганды.

>Доставшееся с трудом в итоге не приносит счастья, – ответил он. – Иногда лучше воспользоваться готовым софтом, чем изобретать уже существующий.

>Это лишь означает, что выбранный путь оказался ложным. Настоящая истина требуется всегда. Жизнь – лишь следствие ее поиска. Обретший возносится к небесам. Проигравший опускается в бездну. Падает и теряет все шансы на лучшую жизнь. Ты бы хотел этого?

Порой возникало подозрение, что настоящая цель РейНа – спасти его, Гудвина, «бессмертную душу», а передача софта –

лишь прикрытие.

>И что делать наверху тем, кто нашел истину? Лопаться от удовольствия и самовосхваления?

>Искать новую. На пути самосовершенствования нет конечного пункта. Обретя истину, следует найти ей применение. Затем дать этому применению цель. Небеса – не просто сборище просветленных. Это лишь первый этап отбора.

>Да, да. Это ты уже говорил вчера. И позавчера вроде бы тоже.

>Правду можно повторять сколько угодно раз, тем более это необходимо, чтобы хотя бы крохи истинного света остались в твоей голове.

Гудвин был готов согласиться с любым утверждением, лишь бы уйти от пространного разговора о многоступенчатом отборе в сверхчелы, к коим любил себя причислять РейН.

>Хорошо. Но скажи сначала, когда я смогу ознакомиться с новой порцией добрых сказочностей?

На экране возник скептический смайлик, выражавший невысокое мнение о способностях Гейта вести интеллектуальные беседы.

>Ожидай завтра. И запомни: нетерпение и любопытство – не лучшие способы познания окружающего мира. Можно и без носа остаться.

Через мгновение РейН вышел в оффлайн, не попрощавшись. Как обычно.

– О’кей, ожидаю без нетерпения, – пробормотал Гудвин.

Перед сном он около получаса ворочался и никак не мог отключиться. Перед глазами всплывали то дуло игольника, то «ожидается завтра» на экране мессенджера. Стоило откинуть эти мысли, как их место занимали воспоминания о цитрусовой девушке. В итоге, не выдержав, Гудвин запустил легкий стимулятор сна. Через секунду перед его внутренним взором будто начал вращаться калейдоскоп, превращая настойчивые образы в цветную мозаику, которая пересыпáлась будто бы с успокаивающим шуршанием.

Последним, кого он увидел, засыпая, был Железный дровосек. Он почему-то отрубил голову Страшиле, а затем убил и Трусливого льва… Вытащил свое сердце и упал у ног Элли. Лица девочки не было видно, только слышались заливистый смех и мерное постукивание. Постукивание каблучков по дороге из желтого кирпича.

2

Новый Вавилон не требовал от своих граждан работать. Он вообще ничего не требовал и ничего не давал просто так. Законники следили за выполнением принятых правил, но их придумал не сам город, а населяющие его люди.

И даже в этих правилах не было написано, что чел обязан трудиться.

Помимо своей основной деятельности – продажи нелегального софта, – Гудвин был еще и специалистом по обеспечению компьютерной безопасности. Изредка его нанимали с целью проверить защиту или организовать ее. Некоторые «конторы» заключали с ним постоянные контракты, и он периодически мониторил их работоспособность. За это всё, разумеется, получал деньги, которые могли объяснить, откуда у него в доме столько первосортного железа, откуда у него вообще эта квартира и на что, собственно говоря, Гудвин Гейт живет и процветает. Если вдруг кому-нибудь пришло бы в голову полюбопытствовать.

Одним из неписаных законов Нового Вавилона было понятие «личной тайны», насколько оно вообще применимо в городе, где каждый шпионит за каждым.

Впрочем, деньги Гейта интересовали постольку поскольку. Другим – может быть, но самому себе он никогда не говорил, что вступил на территорию беззакония из любви к деньгам. Не было у него и ложного представления о собственной миссии или предназначении нести софт в массы. Никто не нашел бы его подписи под манифестами, призывающими легализовать то, что было незаконно. Да и если бы он перестал тратить время на «нелегал» и занялся только своей основной деятельностью, зарабатывал бы столько же. Хорошие специалисты по взлому и защите ценились, а Гудвин Гейт был не просто хорошим – отличным.

Но его привлекало хождение по лезвию бритвы. Танец на тонком льду, который от любого неосторожного движения готов провалиться и утащить тебя в холодную бездну. Риск и игра на грани – вот настоящие демоны Гудвина, перетянувшие его на темную сторону.

А еще паранойя.

Неизвестно даже, что именно – полная опасностей жизнь или паранойя – появилось раньше. Была ли его увлеченность «нелицензом» всего лишь оправданием психического расстройства, о котором он знал, но предпочитал не придавать

ему значения? Если тебе кажется, что тебя преследуют, то, дабы не сойти с ума, стоит сделать преследование настоящим?..

Впрочем, так обстоятельно и подробно этот вопрос он не осмысливал никогда.

И хотя Новый Вавилон не требовал от своих жителей работать, Гудвин, проснувшись, первым делом проверил контакты. Ни одна из контор, находившихся под его присмотром, о проблемах не сообщала. Только удостоверившись в этом, он отправился в душ, а потом завтракать. Для большинства это было обеденное время, но Гудвин всегда руководствовался принципом «когда встал, тогда и утро», а «завтра», что естественно, наступало для него в момент пробуждения. И до того времени было «сегодня», независимо от цифр на часах.

По окончании всех гигиенических процедур он уселся возле нетбука со стаканом «Кофе-Ультра» – «Столько кофеина, сколько вы можете себе позволить!» – и теперь уже досконально проверил состояние подконтрольных ему сетей. Несмотря на то что они были скорее прикрытием, Гейт считал, что любую работу следует делать хорошо.

В этот самый момент, как будто за его действиями тщательно следили – очередной приступ паранойи, – мигнул экран мессенджера.

Сообщение от находившегося в оффлайне РейНа:

>Получите, распишитесь.

И ссылка на архив в одном из платных хранилищ данных, пароль от которого знали только они двое. Хозяева того сервера драли большие деньги, но благоразумно не лезли в файлы клиентов, держали крепкую защиту и гарантировали, что в случае прорыва или физической конфискации сервера данные на нем будут необратимо стерты. Гудвин несколько раз пытался взломать защиту и проверял, не копается ли кто-нибудь в чужих файлах. Все было честно, как и обещали.

Некоторые предпочитают держаться установленных правил, пусть даже эти правила установлены лично ими и местами идут вразрез с законом. Не самое распространенное качество в Новом Вавилоне, но одно из самых ценимых.

– Вот и счастье привалило, – пробормотал Гудвин и, кликнув на ссылку, начал закачку.

Через несколько секунд он уже потрошил архив. Файлы с софтом на продажу скинул в отдельную папку – с ними разберется позже, а вот папку с незамысловатым названием «ЭлБа» принялся изучать сразу же.

Внутри два файла. Сначала Гейт открыл тот, что назывался «Инструкция». РейН, как всегда, был философичен, но

удивительно краток в своих рекомендациях. Однако это был как раз тот случай, когда хотелось бы прояснить все более подробно.

На всякий пожарный Гудвин написал РейНу в мессенджер, но тот как был в оффлайне, так там и остался. Либо действительно куда-то отлучился, либо нарочно скрывался, оставив оппонента наедине с программой. В самой же инструкции было написано вот что:

> Запустить в режиме полной синхронизации с мозгом. После установки возможно легкое головокружение, но оно лишь следствие непривычности духа к обладанию таким могуществом.
>
> Могуществом, которое способно свершить любую месть и оградить своего хозяина от многих бед.
>
> Но еще бóльшие силы обретет тот, кто сможет найти дорогу и прийти к согласию с этим внутренним духом.

Из всего этого Гудвин понял только, что программа работает непосредственно с нервной системой. И что она сделает его «могущественным». Но никакой конкретики, одни расплывчатые формулировки, подходящие скорее какому-нибудь древнему артефакту, чем описанию программы.

И самое обидное, что РейН, насколько его Гудвин успел изучить, даже если появится в сети, ни словом не обмолвится об ЭлБе. А если его спросить, пустится в такие пространные рассуждения, по сравнению с которыми данная инструкция покажется образцом вменяемости.

В то время как у Гудвина Гейта бывали приступы паранойи – не всегда необоснованные, – РейН страдал излишней скрытностью. Страдал, разумеется, по мнению Гудвина.

Так или иначе, в итоге Гудвин остался с проблемой один на один. С одной стороны, решение не будет никем навязано, с другой – ни с кем нельзя посоветоваться.

Ну, или почти ни с кем.

Когда целыми днями разговариваешь только с самим собой – естественно, обсуждение рабочих вопросов с клиентами и общение с компьютерами в стиле «Давай работай же!» не в счет, – можно и свихнуться. Начинается все с того, что по утрам ты прощаешься с зеркалом, а вечером здороваешься с ним, потом ведешь задушевные беседы перед сном со своей тенью на стене, пускаешься в диалоги с собственноручно запрограммированными ботами и виртуалами… Отсюда рукой подать до полного расстройства психики. В случае Гудвина с его паранойей

воображаемый собеседник только усугубил бы ситуацию.

Поэтому, как ни старался Гудвин Гейт быть и слыть одиночкой, друг у него все же имелся. Из тех, с кем приятно выпить стаканчик-другой и поделиться накипевшим, не доходя до крайней степени откровенности.

Пару раз в месяц Гудвин выбирался в какой-нибудь бар и встречался там с Джеромом. Они никогда не прогуливались вместе и не бывали друг у друга в гостях, хотя Джерри неоднократно приглашал Гудвина к себе. Просто Великий и Ужасный всегда обставлял дело так, будто не питает к этому челу никаких дружеских чувств, а встречается с ним по деловым вопросам, потому что не хотел подставлять товарища. Когда же Джером перебирал и пытался вешаться Гудвину на шею, жалуясь на несовершенство мира, тот молча вставал и уходил, отговариваясь редкой формой аллергии на чужие эмоции.

Гудвин еще раз перечитал инструкцию и не решил, готов ли он испробовать на себе действие ЭлБы. Кажется, настало время для разгрузки мозга путем дружеского общения. Он кликнул на контакт Джерома – тот, что весьма удобно, болтался в онлайне в любое время суток – и написал:

>Как насчет встретиться?

Ответ пришел незамедлительно:

>Обеими руками за, давно не виделись! Где и когда?

Джером согласился бы на всё, лишь бы не работать, поэтому энтузиазм его был вполне искренним.

>Во «Флеше», оранжевый сектор. Чем быстрее, тем лучше. Подходит?

>Через полчаса буду, ага. До встречи.

Гудвин задумчиво кивнул окошку мессенджера и сразу, чтобы потом не забыть, стер историю разговора. Одно дело, когда паранойя касается тебя самого, и совсем другое – мелочи, способные вывести нехороших людей на чела, который не то что не при делах, а абсолютно не осведомлен об опасной жизни своего приятеля.

Уже выходя из квартиры, Гудвин запоздало усмехнулся, вспомнив, что назначил встречу именно в оранжевом секторе бара. Налицо зависание приятных воспоминаний в долговременной памяти и включение ассоциаций, с ними связанных.

Джером никогда не умел подкрадываться. Человек, который одним глазом просматривает сводки ньюсов, другим озирает все вокруг, а при этом еще и наслаждается любимой музыкой, просто не приспособлен для незаметного приближения. Если добавить к

этому патологическую рассеянность и умение задевать встречных людей и предметы, то не вызывает удивления, что не успел Джером протолкаться сквозь толпу и до половины зала, как Гудвин его заметил. И даже заказал ему коктейль – двойной мартини голубоватого цвета с ликером и вишенкой-флешкой на краю бокала. Бегущая строка над стойкой обещала феерию ощущений и эмоций: «Сенсорные программы к нашим напиткам – лучшие в городе!»

– Уф-ф, – выдохнул Джерри, стащив наушники и пытаясь удобно устроиться за стойкой – это, кстати, тоже ему никогда особенно не удавалось. – Привет.

– Аналогично.

– Опять неприятности? – поинтересовался Джером. Он давно уже понял, что Гудвин в хорошем настроении – редкость, и если окажешься с ним вместе за барной стойкой, жди если не жалоб, то размышлений вслух о трудностях жизни.

– Не могу разобраться с одной новой программкой.

– Я не слишком хорошо разбираюсь в софте, насколько ты помнишь. – Джером даже отставил в сторону коктейль. Гейт не любил говорить о работе, поэтому такое заявление не могло не вызвать удивления.

– Вопрос не в программе, а в отношении к ней. Не могу решить, использовать ее или нет.

– Что мешает определиться?

– Это новый продукт. И инструкции к нему нет. Вернее, есть, но в духе «Очень крутая штука».

– А что мешает проверить? У тебя же защита должна стоять – ого-го. Если ты ее другим делаешь, то уж о себе наверняка позаботился.

– Не в защите дело… – Гудвин замялся. Не объяснишь же Джерому, насколько опасны программы синхронизации с сознанием. Подобный софт в основном содержал либо нелегальные психостимуляторы, либо элементы дзена – для просветляющихся. Стоит избегать подобной информации.

– А в чем?

– Боюсь разочароваться. Представь: подарили тебе на какой-нибудь праздник коробку в блестящей обертке, с бантиком, с этикеткой – «самое лучшее, что ты себе можешь представить». Разворачиваешь с нетерпением – а там пусто. Или лежит обычный коммуникатор, устаревший, несколько месяцев назад выпущенный на рынок. Так и здесь – мне прислали программу, я чувствую, что она должна быть отличной, но что у нее внутри – пока не знаю. Ты бы что сделал на моем месте?

– Проверил. А вдруг правда? – улыбнулся Джерри. – Если

ерунда, то она не перестанет быть таковой, пока ты мучаешься сомнениями. А если действительно хорошая штука, то, не используя ее, ты зря теряешь время.

За что Гудвин больше всего любил Джерома, так это за то, что в его исполнении самые сложные мировоззренческие вопросы приобретали линейные, ясные очертания. Не нравится – не кушай. Дают – бери, бьют – беги. Приходи – не бойся, уходи – не плачь. Никаких рефлексий и страданий по интеллектуальным поводам. С такой точки зрения вопрос об использовании ЭлБы выглядел действительно простым и понятным.

Вообще отношение друга к жизни представлялось Гудвину весьма странным, хотя он не отрицал, что и жизнь не оставалась перед Джеромом в долгу. Они – Джером и жизнь – оба старательно делали вид, что любят друг друга и им наплевать, как кто себя ведет и чем занимается.

– Слушай, – сказал он вдруг. – А это не та штуковина, которая людям мозги выносит?

– В смысле – выносит?

– Ну, ты устанавливаешь какую-то штуку, вроде бы как патч для дзен-софта, себе в мозг, а потом – бац! – Джером резко ударил ладонью о ладонь, отчего Гудвин вздрогнул. – И мозги вскипают.

– Ты же знаешь, я такой ерундой не пользуюсь. Просветленным я становиться не собираюсь, мышцы не качаю, а расслабляться предпочитаю какими-нибудь другими способами. Да и не такой я псих, чтобы вкачивать всякую дрянь прямо в мозг.

– Все так говорят, – глубокомысленно заявил Джером тоном чела, погрязшего в пороках и перепробовавшего всё и вся на белом свете, хотя Гудвин точно знал, что это не так. В данном отношении друг был чист и девственен. Впрочем, может быть, он был таким во всех отношениях.

Тем не менее слова Джерома взволновали Гейта. Сердце забилось чаще, а ладонь, держащая стакан, вспотела.

– Зачем кому-то отправлять мне такую программу? – спросил он. – Это ведь подарок.

– Может быть, тот, кто его послал, хочет тебя убить? – пожал плечами Джером.

Была у него еще одна особенность, которую до сего дня Гудвин считал забавной, – всегда говорить то, что первым приходит в голову. От нее Джером частенько страдал – люди порой обижались и активно демонстрировали свое недовольство, – потом жаловался другу, а тот лишь посмеивался над ним. Но теперь это уже не казалось таким смешным.

Зачем РейНу убивать Гудвина? Ну в самом деле?

Чтобы отнять его бизнес? Так ведь РейН ни в чем не нуждался, как не раз заверял, да и в любом случае у Гудвина не было никаких контактов, кроме номера мессенджера, и он даже не смог бы отследить своего поставщика, если бы это пришло ему в голову. Их партнерские отношения основывались на взаимном доверии и – как думал Гейт – на некоторой личной симпатии.

РейН узнал, что появились люди, которые желают взять Гудвина под крыло? Но и здесь РейНу ничего не грозит – контакт мизерный, и его в любой момент можно оборвать.

Хочет убить просто так? Конечно, на улицах Нового Вавилона нередки были убийства, и многие из них совершались ради удовольствия. Бродили маньяки, которым нравилось смотреть, как жертва истекает кровью и навсегда прощается с этим миром… Однако Гудвин подобных склонностей за РейНом не замечал. Тот мог, конечно, хорошо себя контролировать и не выказывать затаенной агрессии – занятие не трудное при общении в виртуале, – но ведь должен был он чем-то себя выдать…

Значит, здесь что-то другое. Знать бы только, что именно.

– Чего молчишь? – спросил Джером.

– А?

– Говорю: чего молчишь? У тебя такой вид, будто ты прямо здесь, не сходя с места, погрузился в вирт и сейчас там ведешь ожесточенную борьбу.

– Да ерунда. Просто задумался.

– Ну и ладно. – Джером покачал головой. – И все-таки с тобой что-то не так.

– Работа, – отмахнулся Гудвин.

– Работа – зло, – покивал друг.

За это они и выпили. А после еще некоторое время сидели и болтали ни о чем, обсуждая технические новинки, девушек, последние новости и прочую ерунду, которую принято обсуждать, когда понятно, что настоящая беседа давно закончена и идет обычный обмен любезностями.

Через какое-то время Гейт расплатился и попрощался с Джеромом, сославшись на срочные дела; тот сделал вид, что поверил. Впрочем, может, и в самом деле поверил – особой наблюдательностью он не отличался.

Хорошее настроение от дружеского общения продержалось ровно до момента выхода Гудвина из бара. А потом покинуло его одновременно с сигналом коммуникатора: автоматически запускающийся каждые несколько часов антивирус обнаружил проблему. Как оказалось, очередную прогу слежения, причем весьма опасную, из самых новых, – не исключено, что она успела засечь координаты жертвы до того момента, как была

заблокирована. А он между тем так и не нашел способ вырваться из капкана рэкетиров, который вот-вот грозил захлопнуться.

Гудвин не помнил, как добрался домой. Дорога промелькнула чередой смазанных образов, похожая на копию фильма с низким разрешением. Сознание вернулось полностью, лишь когда он обнаружил себя сидящим перед экраном нетбука, на котором светилось сообщение с незнакомого номера.

«Не забудь про завтра, философ».

«Опять эти уроды», – с тоской подумал Гудвин.

Ему было именно тоскливо – очень точное слово, чтобы определить главенствующую эмоцию на тот момент. Он отлично понимал, что ничего плохого в принципе не случится, если он подчинится. Так же будет выходить на рыбалку, ловить в свои сети все новых и новых рыбешек и продавать им нелегальный софт.

Вот только кое-что потеряется.

Не деньги – они, как уже известно, интересовали Гудвина Гейта постольку поскольку. Главным было то, что опасное увлечение перерастет в работу. Не менее опасную, но дело не в этом. Ключевым здесь было слово «работа». А она у Гудвина уже была. И вполне его устраивала. Противозаконная же деятельность: ночные вылазки, общение с таинственными клиентами, игры на нелицензионном поле – все это не только помогало удерживать паранойю в разумных пределах, но и было по сути тем, ради чего он жил. Не самый, конечно, лучший смысл жизни из тех, что можно найти, но другого у него не было.

И теперь у него этот смысл пытались отнять. И сделать ничего было нельзя.

Или почти ничего?

«Ну и пусть я умру», – думал Гудвин, копаясь в шкафу. Там у него лежал комплект для синхронизации, который он когда-то купил, но так и не использовал ни разу.

«Что я, собственно, здесь забыл?» – спрашивал он себя, подключая комплект к нетбуку.

«В сущности, у меня ничего нет, кроме моей свободы, которую пытаются отнять», – рассуждал, открывая присланный РейНом архив.

«Надо рисковать. Хотя бы иногда. Хотя бы в тех случаях, когда тебя пытаются сделать рабом. Хотя бы ради того, чтобы умереть свободным», – убеждал сам себя, надевая невесомый обруч на голову и приглаживая контакты к вискам.

А потом нажал enter.

Первые несколько секунд Гудвин ощущал только легкое покалывание в затылке. Нетбук ритмично пищал, индикатор загрузки в углу монитора быстро наливался зеленым цветом. Потом наступила тишина. На экране свернулось окно синхронизации, сменившись надписью «Активация программы завершена». Гудвин осторожно склонил голову набок, прислушиваясь к ощущениям. Ничего нового или необычного. Помахал рукой перед глазами, несколько раз моргнул, провел пальцами по обручу. ЭлБа, даже если и установилась успешно, не проявляла себя никак.

«Неужели и вправду РейН пошутил?» Гудвин почувствовал сильнейшее разочарование. И горькую иронию – ведь как боялся, готовился к возможной смерти ради того, чтобы сохранить свободу, а тут – пшик.

Все без исключения проги, требующие синхронизации, проявляли себя сразу же после установки: либо начинали неконтролируемо действовать на органы чувств и эмоции, либо предлагали интерфейс для управления. Значит… Значит, ЭлБа очень похожа на пустышку. Или, вполне вероятно, на дурацкую шутку РейНа. А что, если это лишь иллюстрация к одному из его недавних высказываний? «Не ожидай слишком многого, чтобы не разочаровываться. А получив пустой сосуд, не пеняй на это, напротив – радуйся и наполняй его собственной мудростью». Гудвин в ярости прикусил губу, сжал кулак так, что хрустнули пальцы, и заорал:

– Да пошел ты, шутник уродский!

И провалился в пустоту.

Сначала она была плотной, холодной, прозрачно-стального цвета, потом потемнела до черноты и расцвела искрами, которые стали размазываться и превращаться в белые ленты. Гудвину почудилось, что он летит спиной вперед со страшной скоростью, причем полет его напоминал скорее падение во сне. Он не мог двинуть ни рукой, ни ногой; под ложечкой трепыхался комок страха, а в ушах тоненько звенело, и тяжелыми волнами бился пульс.

«Стой!» – мысленно взмолился он.

Движение тут же замедлилось. Гудвин облегченно выдохнул и попробовал взять себя в руки. Почувствовал спиной привычную спинку дивана, а под ногами – твердую поверхность. Но картинка реальности не возвращалась.

Перед его глазами серпантином разворачивались дороги. Улицы с бетонным покрытием, широкие проспекты, узкие коридоры, какие-то тропинки, нарисованные дорожки… Каждую из них, казалось, можно потрогать, повертеть перед глазами,

расправить и смотать обратно.

Звуки реальности – например, шум проходящего вдали монорельса – доносились до Гудвина глухо, как будто он закутался в одеяло с головой, а сверху еще и подушкой накрылся. Появилось отвратительное чувство, будто он проваливается внутрь себя – уменьшается до размера пикселя и болтается в собственном черепе, глядя, как нервные импульсы передаются сквозь ткани мозга. Потом он вмиг раздался вширь и в высоту, просочился сквозь крышу дома и завис над Новым Вавилоном, разглядывая улицы, как элементы странной головоломки. Какие-то силы тянули его сознание в разные стороны, чуть ли не разрывая. Время будто остановилось, а пространство обняло Гудвина, облепило его и обрушило в пучину геометрических парадоксов.

Паника нарастала. Он пытался успокоить себя, ощупывая действительность, бывшую еще минуту назад реальной, – диван, собственные колени, нетбук, обруч на голове… Но перед внутренним взором продолжали пересыпаться, как стеклышки в калейдоскопе, куски внешнего мира, складываясь в пугающие узоры, которые сводили с ума.

«Отлично. – Гудвин нашел в себе силы поиронизировать. – Вот я и свихнулся. Кажется, безумие называют настоящей свободой, не так ли?»

Вот оно, правильное слово. Свобода. Пропали рамки и преграды, сознание его парило во всех мыслимых плоскостях. Возникло ощущение полета и вседозволенности. А потом новый мир вдруг свернулся в две мерцающие точки на внутренней стороне век, вспыхнул и пропал.

Гудвин несколько раз глубоко вздохнул, потер глаза ладонью и огляделся. Реальность вернулась обратно. На экране нетбука мигал значок таймера аварийного отключения, срабатывающий во время первичной синхронизации – в целях безопасности, на случай, если запущенная прога окажется вредоносной. Он-то и привел Гудвина в сознание.

Что ж, ЭлБа как минимум работала. Правда, чем именно она была полезна – или бесполезна, – выяснить не удалось. Также неясно было, как ею управлять, как запускать и выходить обратно. Конечно, по меньшей мере один плюс был найден – ощущение свободы от границ и рамок. Но на этом все приятные эмоции исчерпывались. Начинались головоломки и тошнотворные глюки. И самое главное и обидное – ЭлБа, вопреки ожиданиям, ни на шаг не подвинула Гудвина к решению первоочередной проблемы – как сбежать от внимания рэкетиров.

3

Гудвин Гейт проснулся, но еще долгое время пребывал на границе между сном и явью. Это состояние помогало ему здраво оценить ситуацию. Не вернувшись до конца из того, иллюзорного, мира, он мог взглянуть со стороны на мир реальный.

Дела его были плохи. Не то чтобы совсем, но очень близко.

Выход номер один – убежать. Правда, далеко не получится, а если его отследили раз, то отследят и второй. Новый Вавилон слишком мал для того, чтобы долго прятаться. У Гудвина имелись варианты отхода, но они требовали подготовки и скорее были временной мерой, которая не решала проблему, а создавала возможность для «подумать».

Выход номер два – смириться – пока выглядел оптимальным. Самым, если можно так выразиться, здравым. И как все здравое и рациональное, он категорически не нравился Гейту. В Новом Вавилоне можно было долго хитрить, изворачиваться и оставаться независимым, но, прогнувшись раз, ты будешь обречен делать это до конца своих дней. Не самая приятная перспектива.

И наконец, выход номер три – открытое противостояние. Тут возникала другая проблема – неприспособленность Гудвина к боям в реальности. Да, у него был игольник, он поддерживал себя в неплохой физической форме, но все же никогда не убивал и думал, что вряд ли на это решится. К тому же он не справится с кучей мордоворотов, которые наверняка не только тыкают оружием в спину, но и умеют с ним обращаться.

Вчерашняя странная прога, та, что, по словам РейНа, должна была помочь в свершении мести, оказалась всего лишь бесполезной ерундой, дарящей ощущение свободы и безграничности сознания. Совсем не то, что требовалось сейчас.

Откуда-то из реальности послышался звук пришедшего сообщения. Гудвин нехотя открыл глаза и перекатился по кровати к стоящему на тумбочке нетбуку.

«Если это по работе, надо посоветовать им искать другого админа», – подумал он с затаенной тоской.

Но, как выяснилось, не по работе. Это был преисполненный оптимизма – судя по танцующему смайлику – РейН.

– Вот ты-то мне и нужен, – пробормотал Гейт.

>Привет.

>Всё дремлешь, мой непросвещенный друг?

>Всё пытаюсь понять, откуда у тебя такое дурацкое чувство юмора.

>Это вопрос субъективности. Что-то случилось, мой

незаконопослушный товарищ?

>ЭлБа.

>Что ЭлБа?

>Вот именно, ЧТО? Какой прок от этой галлюциногенной штуки?

Загадочно усмехающийся смайлик.

– Смешно ему, – пробормотал Гудвин и, чуть помедлив, написал то же самое в окошке мессенджера.

>Ага.

И пауза.

Гейту внезапно пришла в голову одна мысль. Она была связана со вчерашним разговором с Джеромом, но понадобилось время, прежде чем он смог нашарить в воспоминаниях нужный фрагмент и выудить его на поверхность.

>Слышал про штуку, которая форматирует сознание?

Вопросительный смайлик.

– Ах, ну да, ну да, – сказал Гудвин, усмехнувшись. – Секретность, как же.

Надо было теперь постараться как-то объяснить РейНу свою мысль, не называя вещи своими именами, но так, чтобы тот понял. Что там было в истории о Великом и Ужасном?..

>Очень нужны падающие на Бастинду домики.

>Ураган?

>Да. Домосносный ураган.

Подмигивающий смайлик.

«Издевается», – подумал Гудвин. Но надо было признать, что у РейНа – невидимого и неуловимого – были и повод, и право издеваться.

>Лови.

– Так просто? – вырвалось у Гейта.

Все его проблемы улаживались настолько просто – надо было всего лишь попросить?! Похоже, с именами происходила явная путаница. Это РейНа следовало бы назвать Великим и Ужасным, а вовсе не Гудвина.

– Мальчик Гудвин к РейНу в чат пришел, получил ураган и дальше пошел, – продекламировал Гейт и нервно хихикнул.

Через несколько секунд он получил файл, а загадочный поставщик вновь растворился в оффлайне.

Файл так и назывался – «Ураган». Никакой инструкции к нему не прилагалось, но общий принцип действия и так был понятен. Теперь надо только решить одну маленькую задачку – и можно праздновать победу.

Задачка звучала так: «Как заставить добрых ребят использовать этот самый „Ураган“?». Причем желательно всех

разом. А иначе Гудвину оставалось только утешать себя мыслью, что в Ад он отправится не в одиночестве. Правда, и не в самой приятной компании.

Стоп. А почему именно «заставить»? Гудвин тихо рассмеялся: хорош же он, стоило чуть-чуть надавить, как мозг отказался работать. Все же можно сделать намного проще!

Он слез с дивана и направился к шкафу. Уж прибор для распределения сигнала на несколько каналов у него найдется. А если и не найдется – соберет из подручных средств.

Через полчаса комната Гейта напоминала мини-магазин «Софт и хард» по продаже решительно всего. По полу ровным слоем были разложены флешки, провода, переходники, детали от нетбуков и коммуникаторов, электронные книжки с битыми экранами и исцарапанные планшеты. Разбавлено все это богатство было вышедшими из моды или устаревшими гаджетами-украшениями и десятками жестких дисков. На тумбочке возле двери, чтобы ни в коем случае не забыть, лежал никогда раньше не применявшийся игольник – на случай форс-мажора. Гудвин сидел прямо на полу и, насвистывая сквозь зубы веселый мотивчик, заканчивал собирать распределитель. Всего-то понадобилось встроить в комм усиленный блок передачи, залить жесткий фильтр, чтобы случайно не зацепить собственный канал, и выставить блокиратор на горячую клавишу активации во избежание случайного срабатывания.

Жаль только, что проверить не на ком. Конечно, Гудвину были известны прямые информационные каналы всех соседей, но испытывать на них работу проги, которая, по слухам, прожаривает мозги, – это слишком. Можно лишь надеяться, что он все собрал правильно и что РейН его не обманул. Или не пошутил в своем неподражаемом духе.

«Завтра наступило. Ты должен быть рад!»

А вот и сообщение от «друзей». Постоянно поддавливают, напоминая о своем существовании. Ну, ничего. Раскопки в шкафу и возня с прогами и железками успокоили Гудвина, поэтому он ответил просто и лаконично:

«Рад и даже готов к встрече».

«Через десять минут – у Башни, как договорились. И не вздумай опоздать».

Десять минут? Гудвин возблагодарил небеса за то, что рано проснулся и успел подготовиться к встрече. Времени у него оставалось в обрез: если сразу же выйти из квартиры – естественно, ни минуты не теряя на завтрак и кофе, – бегом домчаться до монорельса и влезть в первый вагон состава, чтобы потом не пришлось идти по переходу, можно попытаться успеть к

Башне.

Гудвин лихорадочно зашнуровал ботинки, сунул в карман коммуникатор, покрутил в руках флешку с «Ураганом», зачем-то подышал на нее и, пробормотав: «Не подведи!», вылетел из дома. Интуиция, часто его выручавшая, подсказывала: чем меньше парням придется ждать, тем легче удастся запудрить им мозги.

В этот раз ему не угрожали игольником с первых же минут встречи, и Гудвин позволил себе отказаться лезть в мобиль, несмотря на гостеприимно распахнутую дверцу.

– Я не хотел бы светить прогу, которую принес вам в благодарность за защиту. Она слишком хороша, и будет печально, если ее перехватят безопасники или случайные челы. Может, отправимся в более безлюдное место? Свежий воздух, прекрасные городские пейзажи?

На встречу пришли четверо. Давешний водитель – скорее всего, глава группировки, он либо не доверял остальным управление мобилем, либо просто любил посидеть за рулем. И три «шкафа» – отличное средство внушения. Они коротко переглянулись между собой, а бритый высунул свой люминесцирующий череп в окно мобиля и внимательно осмотрелся. По направлению к Башне нескончаемым потоком текли челы – видимо, на сегодня было назначено массовое вознесение, – а в спешащей толпе регулярно мелькали форменные нашивки законников.

– По-моему, ты темнишь. – В голосе татуированного «водителя» изначально звучали стальные нотки, теперь же они стали прямо-таки титановыми. – Сам говорил, что именно здесь легче спрятать канал передачи. А теперь противоречишь себе. Слиться пытаешься?

– Нет, ни в коем случае! – Гудвин даже поднял ладони, словно сдаваясь. – Далеко уходить не надо. Просто прогуляемся в тихое место. Тут в паре шагов отличный парк: уютный, почти всегда безлюдный и с несколькими выходами.

– Ну что ж, пошли, только живее. – Главный выбрался из мобиля, ввел код блокировки и хлопнул Гудвина по плечу тяжело и уверенно. – Надеюсь, ты не будешь шутить по дороге и нас никто там не ждет, иначе очень и очень пожалеешь.

Гудвин в ответ улыбнулся, судорожно сглотнул и опасливо зашагал по тротуару к торговому центру неподалеку. Судя по ухмылке главаря, он принял поведение жертвы как должное. Судя по внутреннему состоянию самого Гудвина – его организм тоже, хотя все шло практически по плану. На парк рэкетиры согласились неожиданно легко – не терпелось поскорее

заполучить эксклюзив? Или они не считали свою жертву достойным противником, который способен обмануть их? Его бы устроил любой из этих вариантов.

Дойдя до небоскреба, торгового центра с панорамным остеклением, он обернулся и подождал идущих следом. Один из «шкафов» занял позицию на ступенях около входа, остальные подошли к дверям. Гудвин вгляделся в их лица. Ничего выдающегося: скучные физиономии из тех, что забываются через десять секунд после того, как отвел глаза, – скорее всего, маски, – неброские серые костюмы, дорогие комплекты инфогарнитуры, руки в карманах. «Водитель», с его татуировкой, живой мимикой и легкими, будто танцующими движениями, разительно отличался от них, как игрушка авторского производства – от сотен безликих киберов, выплюнутых заводской штамповкой.

– Ну и что мы здесь забыли? – спросил он, прищурившись.

Гудвин молча кивнул на указатель «Выезд к парковой зоне на лифтах № 1, 4 и 6» и направился к ближайшему входу в центр. Рэкетиры двинулись следом, не отставая ни на шаг. «Как на прогулку под конвоем», – пошутил в уме Гудвин и тут же мысленно приказал себе прикусить язык. И без того от каждой тени на улице шарахается. А от каждой тени в форме законника – и подавно.

Парк располагался на плоской крыше торгового центра. Вдоль зигзагообразных аллей торчали соляные столбы, в них светились ионизационные лампочки. Проволочные модели деревьев чуть слышно позванивали редкими листьями из оргстекла. Скульптурные группы походили на неровные куски гигантской прозрачной жвачки, над которыми изрядно потрудился безумный творец. Снизу, с улицы, парк выглядел как блестящая взлохмаченная шевелюра и отлично сочетался с остеклением небоскреба. Но для осмелившихся подняться сюда он представал достаточно странным местом, чтобы не привлекать любителей прогулок с нормальной, здоровой психикой.

– Мило и по-дурацки, – пробормотал главный, осмотревшись по сторонам. – Трогательный пейзаж. Располагает к философским размышлениям. Наверное, твое любимое место в городе, философ?

– А как же, – улыбнулся Гудвин. – Почти каждый день сюда прихожу, когда заканчиваю дела. Очень помогает расслабиться и отвлечься от рутины. Кстати, о делах. Мы же сюда не на красоты глазеть пришли…

– Надеюсь, что у тебя действительно редкий и полезный эксклюзив, а не электронная «отговорка». Иначе нам придется тряхнуть уже твои счета.

«Шкафы», стрельнув глазами вправо-влево и убедившись, что вокруг нет ни души, синхронно шагнули к Гудвину. «Водитель» нетерпеливо толкнул в бок помощника, тот протянул руку:

– Что там у тебя? Флешка?

Гудвин пошарил в кармане, подцепил тоненькую флешку за край и потянул ее наружу, чувствуя себя фокусником, который и сам до последней секунды не знает, кого же он сегодня достанет из шляпы. Из другого кармана вытащил коммуникатор, воткнул в него гаджет и постучал ногтем по экрану, наблюдая, как «Ураган» копируется в память устройства.

– Краденая, – усмехнулся он, видя, как загорелись глаза у парней. – Поэтому сливать буду напрямую, чтобы следов не оставлять.

– Грамотно работаешь, философ, – одобрительно кивнул «водитель» и обратился к «шкафам»: – Настраивайте передачу данных.

«Тоже мне, специалисты, – думал Гудвин, пока те возились с настройками инфоблоков. – Антивирусы прошлого поколения, защиты никакой, каналы узкие… но мне должно хватить».

«Копирование данных завершено. Начать активацию программы?» – спросил коммуникатор.

Пальцы Гудвина продолжали бегать по клавишам, лицо оставалось невозмутимым, но волнение нарастало. Случилось именно то, чего он опасался, – «главный» не открыл свой информационный канал. Причем взломать его быстро не представлялось ни малейшей возможности. Защита стояла слишком сложная. Хотя бы минут десять, и проблему можно было бы решить… Но десяти минут у Гудвина не было.

– Ну же! – Парни начинали проявлять нетерпение.

Гудвин вздохнул, снял блок и надавил на клавишу активации.

– Готово, – пробормотал он. – Должно работать.

И все замерли в ожидании. Гудвин – натянув на лицо неискреннюю улыбку и пытаясь успокоить заходившееся в панике сердце; бритый – с напряженным, сосредоточенным выражением в серо-стальных глазах; будущие жертвы «Урагана» – чуть заметно шевеля губами (видимо, запустили на всякий случай обзор блокираторов и аварийное отключение инфопотока).

Правда, это им не сильно помогло.

Даже фраза «Эффект оказался ошеломляющим!» не смогла бы достоверно передать действие «Урагана» во всей красе. За какие-то пять секунд лица парней выразили всю гамму эмоций – от осторожного удивления до бешеного восторга, – пальцы у них задергались и головы задрожали, как у припадочных. А потом

раздался громкий хлопок, будто где-то неподалеку рывком выдернули огромную пробку из ванны. В искусственном парке внезапно наступила осень: листья на деревьях расцвели алым и послышался шорох падающих на тротуар капель. Правда, впечатление от внезапной яркой раскраски несколько портили осколки костей и рваные шматки мозговой ткани, то тут, то там прилипшие на стволах, столбах и скульптурах.

«Ураган», как выяснилось, не просто поджаривал мозги. Он в самом прямом смысле выносил их из черепа и развешивал на окружающих предметах. Гудвин Гейт даже на секунду завис, пытаясь понять, что́ в этот момент чувствовали жертвы, – профессиональный интерес взял свое, – но потом целиком и полностью отдался инстинкту самосохранения.

Парни еще не упали, только начали заваливаться – один на спину, другой в сторону, лицом в колючие прозрачные заросли, – а Гудвин уже несся к ближайшему лифту сломя голову. «Ничего себе эксклюзив! – Мысли метались у него в мозгу, как стая загнанных вирусов. – Ничего себе „ветерок“ от РейНа! Молодец так молодец! Подсобил так подсобил…» Подбежав к дверцам, он стукнул кулаком по кнопке вызова и разочарованно застонал сквозь зубы, посмотрев на табло, – лифт был на двадцать этажей ниже. Гудвин оглянулся – очень вовремя. Он чисто рефлекторно зажмурился, увидев яркую искру в руках у «водителя», и дернулся в сторону. Снаряд из игольника прошел мимо, буквально в паре сантиметров над плечом, чуть не пригвоздив ухо Гудвина к лифту. Гудвин соображал не дольше доли секунды и рванул прочь, по главной аллее со скульптурами, на другой конец парка ко второму выходу.

Татуированный парень, вместо того чтобы – по канонам боевиков и прочих экшн-жвачек – горестно склониться над телами своих сообщников или вызвать медиков, молча бежал следом за Гудвином, периодически разряжая в него игольник. Слава небесам, пока что снаряды пролетали мимо, но судя по приближающемуся звуку дыхания, злобного и прерывистого, расстояние между ними сокращалось.

«Разозлился! – думал Гудвин, лавируя между прозрачными стволами и авангардными изысками. – Нет, я бы тоже разозлился. Но кто ж знал, что он так быстро бегает!»

План сработал, однако это уже не радовало. Точнее сказать, не радовало совсем. Трудно испытывать положительные эмоции, когда тебя чуть не подстрелили. И особенно когда… (тут Гудвин похолодел, а его сердце, казалось, упало и покатилось под ногами, подскакивая в такт неровному дыханию) особенно когда ты сам забыл свой игольник дома.

Гудвин свернул несколько раз, выбежал к парапету – как и следовало ожидать, никаких козырьков этажом ниже или проезжающих по улице фургонов с желе и мягким силиконом не наблюдалось. Стереотипы из боевиков продолжали рушиться на глазах. Это даже было бы забавно, если бы не игла, которая уже успела вонзиться Гудвину в руку. Ему повезло – преследователь попал в левую ладонь, как раз в подушечку большого пальца, не задев кость. Но от раны уже распространялась леденящая боль, всю руку дергало, бросало то в жар, то в холод. Да и сердце начинало пропускать удары и покалывать, напоминая хозяину, что тот не является чемпионом в беге по пересеченной местности.

Преследователь теперь был в каких-то десяти метрах. До запасного лифта Гудвин добежать не успевал. Никак не успевал, даже выжимая из себя максимально возможную скорость. Стеклянные листья, которые он задевал, мчась под деревьями, издевательски позванивали: «Попался, попался!..»

«Думай, думай! – заставлял он себя. – Сам же всегда говорил: выход есть в любой ситуации. Ну так ищи его! Срочно! Через минуту будет поздно. Твой мозг, конечно, не взорвется так художественно, но дырку в нем могут пробить, насадят на маленький вертел – это уж как пить дать. Тогда не поразмышляешь. Думай головой, раз ноги оказались не такими быстрыми… Ноги… Стоп! ЭлБа! Последняя дурацкая надежда, но только если сработает… Свобода, освобождение от рамок, падение… Ад побери, да как же тебя включить?!»

Гудвин остановился и шарахнулся в сторону, падая в кувырке за постамент ближайшей скульптуры. «Водитель» по инерции пронесся мимо на пару метров, притормозил, развернулся… и, скрипнув зубами, стукнул рукояткой игольника по фонарному столбу.

В бетоне, на который только что рухнул Гудвин, зияла прямоугольная дыра. Издевательски перемигивались красным слова «ОСТОРОЖНО: ВЕНТИЛЯЦИЯ». На краю люка сиротливо лежал башмак беглеца. Сам же преследуемый исчез – ну естественно, сквозь землю провалился.

4

Если ты занимаешься незаконной деятельностью, то в какой-то момент обязательно столкнешься с неожиданными трудностями и необходимостью отсидеться, произвести рекогносцировку и поразмыслить, что делать дальше.

Если ты хоть немного предусмотрителен, то начнешь продумывать пути отхода заранее и прикидывать, где именно ты сможешь ненадолго почувствовать себя в безопасности.

Если ты страдаешь паранойей и жизнь вне закона врезается в твое сознание настолько крепко, что ее не вытравить, то у тебя не просто просчитаны, но и реализованы все способы выиграть хотя бы несколько часов времени. В постоянно изменяющемся и не оставляющем возможности подумать мире это роскошь, и себе ее позволяет отнюдь не каждый.

Гудвин был параноиком и перестраховщиком, что очень часто спасало ему жизнь.

Сейчас он обнаружил себя у двери одной из таких перестраховочных точек. Только на одной ноге был ботинок, голова кружилась, на потолке виднелся распахнутый люк вентиляции, а из памяти изъяли весьма важный кусок. Тот, в котором был подробно изложен весь путь из парка на крыше в одной части города к убежищу в другой.

Открыв дверь, Гудвин ввалился в квартиру – назвать так это помещение можно было с большой натяжкой. Вероятно, когда-то оно действительно служило квартирой, но сейчас здесь были замурованы окна, укреплена дверь, а из всей мебели – вделанная в стену откидная кровать и шкаф с одеждой, гаджетами и прочими предметами из тех, что могут внезапно понадобиться.

Одним из таких предметов был игольник.

Гейт схватил его и, ощущая прохладный металлопластик в руке, откинул кровать, после чего практически рухнул на спину.

– Что это за хрень? – спросил он неизвестно кого.

Неизвестно кто не ответил. Жаль.

С этой хренью – она же ЭлБа, она же «Башмачки Элли», она же рейНовская штучка, она же… не важно – придется разбираться самому. Пока было ясно одно: она работает. И несмотря на то что внятной инструкции к ней не прилагалось, а программа себя ничем не выдавала, в нужный момент Гудвину все же удалось заставить ее включиться и спасти ему жизнь.

Пусть сам способ остался в тайне, но результат был подтвержден на практике.

– Ну и что теперь?

Вопрос вновь потонул в звукоизоляционной обивке.

Гудвин Гейт подождал какое-то время, а затем, уже расслабившись, выпустил игольник из рук и вытер вспотевшие ладони о покрывало. Все же придется отвечать самому.

– А теперь, – сказал он, – надо признать, что победа получилась далеко не полной. Противник истреблен не до конца, и эти самые «не до конца» теперь жаждут истребить тебя, мой неудавшийся борец за свободу. И если бы не прога, которую ты поначалу посчитал глупой шуткой, сейчас законники расследовали бы дело о двух безголовых трупах и одном подстреленном парне. Догадываешься, что за роль была бы уготована тебе?

Разговоры с самим собой позволяли поймать ощущение диалога с кем-то более мудрым и правдивым. А заодно это был тот, кому можно довериться без утайки.

– Что нам остается? Вариантов не так уж много. Залечь на дно, сменить все контакты и некоторое время не появляться на улицах. Не так уж сложно, учитывая, что ты работаешь через сеть, а твое собственное железо защищено лучше некуда. За это время попытаемся придумать, как избавиться от татуированного мстителя. А мстить он будет непременно. Здесь без вариантов. Ты бы и сам на его месте мстил всем, до кого смог бы дотянуться.

Неожиданно в голову пришла одна мысль, и Гудвину она очень не понравилась. Он попытался прогнать ее, но вступилась паранойя, и мысль дошла до рассмотрения.

«А что, если они знают, где ты живешь?»

Не самый абсурдный вариант, следовало признать честно. Конечно, дома он занимался только легальными делами, а с клиентами предпочитал общаться через сеть и исключительно на улице. И защита у него была на самом высшем уровне. Но ведь это не значило ровным счетом ничего.

Его засекли и схватили как раз на улице во время работы. Схватили ничуть не виртуально, а вполне физически – значит, следящая программа в коммуникаторе была просто уловкой. Да и не существует защиты, которую нельзя взломать.

Тогда его вполне могут поджидать у дома, если не внутри. Но все же, невзирая на риск, следует проверить все лично. На этот случай предусмотрительный Гейт приготовил вариант маскировки.

Он сбросил с себя одежду и достал из шкафа банку с «мгновенным загаром». Через некоторое время болезненная белизна кожи сменилась шоколадным оттенком. Затем он облачился в рваные джинсы, стильную рубаху навыпуск и черную кожаную куртку. Завязал на голове бандану и взглянул в зеркало.

Отдаленное сходство с Гудвином у человека в зеркале имелось. Так же, как и идентификационная карточка на имя Дж. Эй. Майка. Он работал грузчиком на одном из складов. Такая информация на самом деле присутствовала в регистрационных записях, хотя сам Майк уже давно пропал без вести, что было только на руку.

Заперев дверь и мысленно отметив, что в это убежище долгое время лучше не соваться, Гудвин вышел на улицу. Ехать до дома он собирался как обычно – на монорельсе, благо все его квартиры располагались метрах в ста от станций.

Прогулка до остановки в новом образе далась нелегко. С одной стороны, все пока шло гладко – ни подозрительных парней в переулках, ни заинтересованных взглядов (ну разве что от стайки девочек, попавшихся навстречу), ни, что радовало больше всего, цепляющихся за коммуникатор прог слежения. Враги либо еще не оправились от проигрыша в последнем раунде, либо не успели добраться до базы с нужным оборудованием – а в том, что подобная база у них есть, Гудвин сомневался меньше всего. Выйти на него с обычного наладонника или даже домашнего узла было нереально – слишком хорошая стояла защита.

Но с другой стороны, Гудвина не оставляло странное чувство зыбкости и нереальности происходящего. Обычно он шагал, погрузившись в свои мысли и чисто рефлекторно фиксируя реакции окружающего мира – взгляды прохожих, их разговоры, проезжающие мобили, окна домов и так далее, – а если дорога пролегала по знакомому маршруту, так и под ноги не смотрел, шел по привычке. Теперь же ему казалось, что, сделай он неосторожный шаг, ЭлБа случайно сработает и отправит его… Куда? Да куда угодно. Поэтому он очень осторожно ступал, будто проверяя асфальт на прочность. На это уходила львиная доля внимания, что особенно опасно – как раз сейчас неплохо было бы сконцентрироваться на окружающем мире. Но нет же, в голове упорно крутились мысли, вызванные двумя противоположными эмоциями: страхом перед непонятной работой ЭлБы и желанием испытать ее еще раз. А вдруг действительно он зря теряет время? Собирается ехать на транспорте, когда имеет шанс очутиться дома в мгновение ока…

Однако Гудвин все же пресек эти опасные размышления. Когда ты уже на осадном положении, сто́ит довольствоваться малым, но проверенным. Если уж части его мозга так не терпится снова «прокатиться» на безумной проге, можно будет из дома связаться с РейНом и еще раз попытаться расколоть его на тему применения ЭлБы. Вдруг тот станет чуть разговорчивее, узнав, что программу удалось-таки запустить?

Состав примчался на остановку фактически в ту же секунду, когда Гейт поднялся на платформу. Он влез в последний вагон и встал у самой двери. Конечно, пассажиры будут ворчать и толкаться, пробираясь мимо него к выходу, зато он сумеет выскочить из поезда на любой остановке, если почувствует опасность. Однако уже через несколько минут Гудвин пожалел об этой предосторожности. В противоположном конце вагона мелькнуло знакомое оранжевое платье – а может, очень похожее на него. Не исключено, что это были выкрутасы перегревшегося за последние часы мозга, но Гудвину опять померещился запах апельсинов. Проверить подозрения было легко – достаточно пробраться через вагон к интересующему его объекту, но для этого надо отойти от двери!

Паранойя и любопытство вцепились друг в друга и позволили своему хозяину – а если посмотреть с другой стороны, то несчастной жертве – провести дорогу совсем не скучно. Шесть остановок пролетели как одна. Гудвин даже чуть не пропустил свою станцию и только в последнюю секунду спрыгнул на платформу. Двери захлопнулись с тихим шипением, и состав укатил дальше, унося в себе, возможно, ту самую летнюю оранжевую девушку… А Гудвин, в чьей душе все же победили паранойя и предусмотрительность, хмуро зашагал домой, шарахаясь от каждой тени. И не зря, потому что его уже ждали.

На противоположной стороне улицы виднелись фигуры в форме. «Им-то что здесь нужно?» – подумал Гудвин с раздражением. Район, где он жил, считался вполне респектабельным, и стражи закона обычно сюда не заглядывали – гораздо больше преступлений совершалось на главных проспектах города или в трущобах. Хотя – Гудвин припомнил разговор с Джеромом – если уж обыватели знают о новом опасном софте, то и власти должны усилить меры безопасности. Как некстати. Особенно если учесть, что в кармане куртки у Гудвина лежала флешка с тем самым «Ураганом». В случае если его засекут, это не только станет поводом загреметь в тюрьму. Это пахнет чем-то похуже. Гудвин криво усмехнулся, вспоминая недавние дурацкие мысли о конвое – ну вот, похоже, опасения начинают сбываться.

Наверное, он сбился с шага или на лице отразилось беспокойство, но законники направились прямо к нему.

– Здравствуйте, – поприветствовал Гудвина двухметровый детина, постукивая служебным игольником по руке. – Проверка документов. Плановая. Предъявите удостоверение личности.

«Везет мне сегодня на внушительных парней», – горько подумал Гудвин, вытащил из кармана поддельную карточку… и

похолодел.

Законники не ограничились чтением информации на документе – сразу достали сканер для идентификации. Обычно такие использовались в крупных учреждениях, узлах информационной безопасности или банках. В руках патруля подобный гаджет мог означать только одно – кто-то на самом верху серьезно озаботился вопросом подделки информации.

«По-моему, я попал», – эта мысль посетила Гудвина еще раньше, чем сканер издал противный писк и замигал тревожным сигналом. Конечно, ведь голограмму и штрихкод подделать легко, а вот ДНК – сложно и очень дорого.

– Да, это я, – сказал Гейт.

Законники насторожились, но видя, что чел не дергается, а стоит спокойно, не стали его тут же хватать. Просто один из них вроде бы ненароком переместился чуть за спину.

Дальше надо было что-то делать. Что-то дерзкое и быстрое, чтобы скрыться от законников.

– Сейчас я передам вам флешку с вирусом, убивающим мозги, – монотонно продолжил Гудвин.

Он медленно, показывая, что ничего постороннего у него нет, полез в задний карман штанов. За поясом был игольник, но в данной ситуации он казался бесполезным. Так же не торопясь Гудвин вытащил из кармана флешку, поднял ее и перед лицом законника резко подбросил вверх.

Расчет сработал. Прикованные к флешке взгляды дернулись за ней, а когда законники опомнились, Гудвин уже улепетывал, стремясь как можно скорее затеряться в толпе. Там его будет трудно выследить, и вряд ли начнется стрельба.

Толпа в любом городе и в любое время подчиняется одним и тем же законам. Попытка догнать кого-нибудь, продираясь через огромную кучу народа, заранее обречена на провал. При этом возникает ощущение, что перед тем, кто убегает, толпа словно бы расступается, освобождая дорогу. Можно даже подумать, что таким образом бессознательный организм, образованный сознательными – по большей части – индивидуумами, активно помогает бегущим, потому что жалеет их. Ведь каждому когда-нибудь приходилось убегать. А как известно, от хорошего удирать сломя голову не станешь.

Конечно, каждому приходилось и догонять, но здоровый азарт бегущего и его разочарование от неудачи не идут ни в какое сравнение с облегчением человека, скрывшегося от погони. Поймать можно и в другой раз, а всякий убегающий уверен, что это последний его шанс как-то исправить ситуацию. Да и страх – более сильная эмоция, чем злость или жажда расправы. Потому-

то толпа инстинктивно помогает бегущим и препятствует преследующим. Коллективное бессознательное во всей красе.

Впрочем, до этих высоких материй Гудвину не было дела. Он убегал, полностью осознавая тот факт, что ничего хорошего в случае его поимки не будет. Да и вообще, скорее всего, ничего не будет. Законы Нового Вавилона чрезвычайно суровы к тем, кто их нарушает.

Мысль активировать ЭлБу почему-то не пришла Гейту в голову. Да и, собственно, мыслей в ней вообще не было. Он просто бежал, поворачивал, бежал вновь, распихивал встречающихся на пути и, не успев услышать проклятий в свой адрес, продолжал бег.

Движение стало смыслом его жизни.

Вклинился между двумя влюбленными. Толкнул мужчину с огромным пакетом. Уклонился от удара. Нырнул в переход. Вынырнул у станции монорельса. Влетел туда, выскочил с другой стороны.

Никакого транспорта, никаких остановок. Вперед, вперед, вперед… Куда?

Куда?!

К Джерому!

Почему?.. Не важно.

И снова бесконечный бег.

Однако теперь вместе с ногами работал и мозг. Работал, словно старинные сломанные часы. Шестеренки вертелись с бешеной скоростью, соскакивали, застревали, начинали вращаться в обратную сторону.

Итогом этой работы стало воспоминание о том, что когда-то давно Джером давал Гудвину свой адрес, приглашая в гости, но тот, как всегда, отшутился – мол, не ходит к малознакомым одиноким мужчинам домой, у него много дел и вообще пора расходиться. Тем не менее адрес запомнился и сейчас всплыл в памяти.

Предупредить о приходе? Коммуникатор Гейт успел выключить, руководствуясь некими вбитыми в подсознание инстинктами. Конечно, риск, что кто-то отследит его таким образом, был невелик, но все же вероятен. Значит, позвонить и предупредить о скором визите не получится. Других способов Гудвин не видел. Купить на улице чей-то коммуникатор и попытаться достучаться до Джерома – слишком сложный вариант, да еще и требующий времени, которого не было.

О том, что делать, если друга не будет дома, он старался не думать.

Через несколько часов бега, перемежавшегося ходьбой, Гудвин добрался до нужного дома. Черный, казавшийся монолитным, тридцатидвухэтажник нависал громадиной, не предвещая ничего хорошего. Впрочем, и плохого он не сулил. Просто стоял и всем своим видом символизировал собственную отстраненность от проблем Гейта.

Набрав номер квартиры, беглец прослушал обрывок из занимательной песни последнего музыкального идола Нового Вавилона. Песня называлась «Из панки в дамки» и смысла в ней содержалось еще меньше, чем в названии.

– Кто? – спросили голосом, очень и очень похожим на голос Джерома.

– Гудвин.

– Заходи.

«И всё? – подумал Гудвин. – Никакого удивления, никаких тебе „Вот этого не ожидал!“? Заходи и ничего больше. Странно».

Впрочем, причина странности выяснилась, стоило Гейту проникнуть в жилой блок Джерома.

Распластавшись на диване с пакетом мятных жевательных конфет, друг наслаждался трехмерным концертом того самого музыкального идола, который в настоящий момент скакал почти вплотную к дивану и кричал нечто вроде «И все вместе!».

Все действительно делали что-то вместе. Кричали, улюлюкали, свистели и подпевали. Одновременно и сразу.

Душераздирающее зрелище.

– Ничего себе… – пробормотал Гудвин. Правда, в уме он не удержался от более жесткого комментария, из которого сразу стало бы ясно его отношение к современной поп-культуре и особенно к некоторым ее проявлениям.

Джером лениво обернулся и смерил гостя заинтересованным взглядом. Потом повозился, принял сидячее положение, смахнул с обивки несколько оберток от шоколадных батончиков, желтые крошки – по всей видимости, от чипсов – и приглашающе похлопал по дивану. И даже протянул пакет с конфетами – угощайся, мол.

– Садись. И вправду, выглядит ничего. А почему ты вдруг так резко имидж сменил?

Гудвин после выматывающей погони забыл обо всем – даже о метаморфозах собственной внешности. Будь на месте Джерома кто-нибудь более нервный, мог бы и испугаться – воспользоваться шокером или врубить сигнализацию. А если бы поглядел в видеофон – и того хуже, вообще на порог не пустил бы.

– Надоело все. Решил изменить стиль жизни и начал с себя. Потом, глядишь, и отпуск возьму. Или перееду на другой конец

города… – Гудвин осторожно присел на краешек дивана. Виртуальный трехмерный певец тут же подскочил к нему и сунул в лицо микрофон. Сопровождалось это диким воплем, который, по мнению Гудвина, мог исторгнуть из себя разве что наркоман, не контролирующий собственное сознание и тело под кайфом. В исполнении певца это означало, видимо, крайнюю степень восторга, и ее следовало немедленно поддержать.

– Йа-а-а-а! – заорал Джером, и Гудвин чуть не подавился конфетой.

Конечно, в чужую серверную со своим софтом не ходят, но он все же сделал попытку оградить себя от дальнейших потрясений:

– Прости, а ты не можешь сделать потише?

– Потише? – Джером окинул друга таким взглядом, будто только что застал его за совершением крайнего непотребства. – Да у меня и так стереосистема не на полную мощность работает. Думаю новую прикупить.

– А долго еще этот будет прыгать и орать? – Как ни старался Гудвин, назвать модный в этом сезоне эйфорический синт-поп музыкой или пением язык у него не поворачивался.

– Минут сорок, – ответил Джером и, заметив кислое выражение лица Гудвина, добавил: – Если хочешь, иди в столовую. Там есть еще один визор, можешь посмотреть что-нибудь другое.

Гудвин благодарно кивнул, ушел в столовую и обнаружил еще одну видеосистему, не сильно уступающую той, что надрывалась в гостиной. По всей вероятности, Джером был знатным любителем масс-медиа. Гудвин же предпочитал получать информацию не из официальных каналов вещания, а из сети. Во-первых, если знать, где искать, на некоторых ресурсах всегда можно обнаружить что-нибудь важное и интересное. Во-вторых, если очень надо, взломать базы данных не проблема – и получай сведения, так сказать, напрямую. Ну и в-третьих, в сети нет такого количества ярких вопящих рекламных блоков, как на визорных каналах. Вся эта мешанина из образов и звуков здорово раздражала Гудвина, он даже квартиру выбирал специально – чтобы окна не выходили на рекламный щит или монитор.

Впрочем, на огромном экране визора ленты новостей оказалось читать удобнее. Гудвин с минуту внимательно вглядывался в главные страницы новостных порталов города, а потом крикнул:

– Джерри!

– Что?

– Ты давно уже смотришь концерт?

– Часа два! Это юбилейное, сто двадцать восьмое

выступление, транслируется напрямую из…

Но Гудвина не очень занимало дальнейшее описание поп-трансляции, поэтому он пропустил его мимо ушей. Два часа. Значит, Джером еще не видел последнюю сводку новостей, которая появилась час назад. Это уже хорошо.

Из всех новостных лент на Гудвина смотрело собственное лицо с подписью «Разыскивается» и даже с номером идентификационной карты. Далее шел текст криминальной сводки: «Сегодня днем Гудвин Гейт, член преступной группировки, работающей на рынке незаконного софта, убил двоих сообщников и скрылся в неизвестном направлении».

Так. На поиски выделено несколько патрулей. На одном из сайтов висит интервью – «пострадавший» от рук Гейта дает показания полиции. Ну конечно, один из рэкетиров, тот, что сторожил внизу. Гудвин скрипнул зубами. Вместо того чтобы искать противника своими силами, ребята сдали его с потрохами. Теперь просто спрятаться и отсидеться или переехать в другой район не получится. Придется залечь на дно, сменить все каналы и счета, потерять официальную работу, наверняка угрохать почти все деньги на поддельные документы с другим ДНК-кодом и операции по изменению внешности… Единственное, что радовало Гудвина, – официально квартира зарегистрирована не на него, а на несуществующую фирму. Поэтому, если его не отследили раньше, сейчас у него в запасе есть несколько часов, чтобы попробовать проникнуть домой и забрать самые ценные вещи, а главное – нетбук, на котором, пусть и под странными названиями, хранился всякого рода запрещенный нелиценз, в частности тот же «Ураган» и установочный файл ЭлБы. Гудвину уж очень не хотелось, чтобы ЭлБа попала в руки кому бы то ни было, кроме него самого.

Оставался один вопрос, и его следовало решить за сорок минут, пока Джером по уши занят своими любимыми песнопениями. Как попасть к себе в квартиру?

Вариант «пешком» отметался сразу. Во-первых, Гейт и без того за сегодня набегался, а во-вторых, таким образом повышался шанс нарваться на патруль законников.

Вариант «транспортом» он, поразмыслив, принял за «опасный, но выполнимый». Монорельс контролировался системами обнаружения и людьми, зато была возможность взять кар и надеяться, что по новостным каналам не передали еще голофото измененного лица Гудвина. И что в каре водителем будет человек, с которым удастся договориться, а не кибер. С механизмами Гудвин умел договариваться только посредством взлома, а ломать кибертакси – в этом было что-то

противоестественное.

Существовал и третий вариант – ЭлБа, но тут имелось несколько трудностей, и ни одна из них не была маленькой.

Как работает эта штука?

Как сделать так, чтобы она работала как надо?

По первому вопросу у Гудвина были некоторые задумки. Если верить воспоминаниям и собственным ощущениям, штука работала, перемещая – по крайней мере, однажды подобное точно произошло – человека в пространстве. Как именно она действовала – вот это были дебри, куда он лезть не собирался.

Что же касается второго вопроса, то, насколько помнил Гейт, сработала ЭлБа, только когда появилась реальная угроза его жизни. До тех пор пока у него был ничтожнейший шанс убежать – никаких поползновений в сторону спасения. Когда же стало очевидно, что еще несколько секунд и наступит закономерный конец – вуаля, мы уже смотрим на знакомую дверь!

Почему на эту дверь, а не на какую-нибудь другую? Например, потому что она оказалась ближайшей или была подсознательно помечена в памяти Гудвина как «убежище».

А вот что делать со всеми этими выводами, Гейт представлял не слишком ясно.

– Мне очень надо домой, – сказал он, не напрягаясь по поводу громкости – Джером все равно бы не услышал.

Гудвин попытался представить, насколько сильно ему надо домой и как от этого зависит его жизнь, но выходило плохо. Так обычно и бывает, когда очень стараешься чего-нибудь захотеть. Сразу в голову лезут всякие посторонние мысли или находится куча аргументов, что тебе этого и не надо вовсе.

– Хреново, – пробормотал Гейт и попытался еще раз. С тем же успехом.

Отчаявшись добиться своего с помощью эмоций, он решил прибегнуть к логике. В конце концов, ЭлБа была программой и как любая программа подчинялась алгоритму, которому требовались факты.

– У меня дома лежат проги. Если их найдут законники, они уже будут не просто меня искать, но поднимут на уши весь город.

Ничего не произошло.

– Также дома находится все мое оборудование, которое вряд ли можно назвать законным.

И вновь никакого эффекта.

– На моем нетбуке установочный файл твоей программы, и если я туда не попаду и не уничтожу его, то законники доберутся до него, вскроют и вычислят, как ты работаешь. Тогда они смогут…

В голове резко помутилось, Гейта затошнило, а перед глазами замелькали картины разной степени бредовости.

Перевернутая кухня Джерома. Длинный пластиковый тоннель с металлическими вставками. Отбросы и нечистоты, мчащиеся по трубам. Бетонные перекрытия. Металлическая дверь с тремя видами замко́в: кодовый, голосовой, считывающий ДНК…

Замки́ и дверь Гудвину были знакомы. Он ввел код, пробормотал: «Сработало…» – и приложил палец к идентификационному блоку. Через несколько секунд, прижавшись спиной к двери, попытался унять колотящееся сердце, которое явно превышало допустимую тактовую частоту.

Похоже, встроенные механизмы секретности у ЭлБы были первоклассными. Стоило только заикнуться о том, что законники смогут покопаться в ее внутренностях, как его пожелание было выполнено.

«Какая-то своенравная прога», – подумал Гейт устало.

В голове прояснилось, и он вспомнил, зачем сюда явился. Вынув жесткий диск из нетбука, кинул его в микроволновку. Туда же полетели флешки, на которых хранилась или могла храниться какая-нибудь противозаконная инфа.

Он не пожалел ни один из носителей. В случае если ему захочется вернуться к незаконным делишкам, всегда можно будет вновь выйти на РейНа. Если же захочется самому покопаться в ЭлБе – файл будет лежать на сервере еще почти тридцать суток.

Впрочем, это всё были дела будущего, а его еще надо заслужить.

Запустив микроволновку на режим максимального нагрева, Гудвин нашел игольник и засунул его за пояс в компанию к тому, который позаимствовал в убежище. Теперь он был еще лучше вооружен, еще более опасен и опять абсолютно не представлял, что делать дальше.

В комнате потянуло паленым пластиком, а в кармане штанов призывно завибрировал коммуникатор. Гейт полез было за ним, но тут же вспомнил кое-что очень важное. Настолько важное, что многие из произошедших до этого событий могли показаться вполне обыденными и ничего не значащими в этой жизни.

Он ведь выключил коммуникатор.

Убегая от законников, он выключил коммуникатор и четко помнил, что не включал его, поскольку предпочел нагрянуть к Джерому без предупреждения. Однако продолжающаяся вибрация подсказывала, что с памятью что-то не в порядке.

«Это дурацкая ЭлБа выжгла мне мозги», – подумал Гудвин, доставая коммуникатор.

Он действительно был отключен.

Матовый экран безжизненно и смутно отражал изумленное лицо Гейта, ни один огонек не мигал, мелодии не было, тем не менее такой знакомый, несколько раз пересобранный коммуникатор продолжал вибрировать.

«Глюки?» – спросил себя Гудвин, но вместо ответа нажал на кнопку вызова.

Голос был незнакомый. Тягучий, чуть хрипловатый. Какой-то мужчина говорил так, будто пытался затащить очередную девчонку в постель.

Но более всего Гудвина шокировали слова.

– Здравствуй, Великий и Ужасный, – протянул незнакомец и тихо засмеялся. – Как подарочек?

5

Гудвин не нашелся сразу, что ответить. Просто стоял посреди комнаты с выключенным коммуникатором около уха и тупо смотрел на микроволновку – там внутри корчились, извивались и сплетались в замысловатые фигуры кусочки пластика. Примерно так же, как оплавляющиеся флешки и провода, чувствовал себя мозг Гудвина. Все-таки чересчур насыщенный был день. Подарки, стрельба, погони, озарения…

Теперь же мозг недвусмысленно сигнализировал хозяину о потребности в отдыхе. О том, что разговаривать с незнакомцами не всегда приятно и безопасно. О том, что лучше выключить звук на коммуникаторе и убраться из квартиры подобру-поздорову. От греха подальше похоронить коммуникатор – как бы он ни был дорог – в ближайшей мусорке. А уже потом, в безопасном месте, проспав часов этак восемь – десять и оправившись от пережитого, можно разгадывать загадку странного голоса и новых способов передачи звука на отключенные приборы.

Но любопытство – то самое, что вечно втягивало Гудвина в передряги и приключения, – просто не могло остаться в стороне и, опередив все его мысли о безопасном и логичном уходе от разговора и из квартиры, озвучило первый пришедший в голову дурацкий вопрос:

– Какой подарочек?

В ответ из динамика послышался тихий смех. Даже и не поймешь сразу – то ли собеседник смеется, то ли помехи на линии.

– А разве ты их получил сегодня много?

– Кто это?

Неуютно разговаривать с неизвестным собеседником, который в свою очередь прекрасно тебя знает. Да еще и приветствует не по имени, а намекает на «Волшебника Изумрудного города».

– Это так важно в сложившейся ситуации?

– Мне важно. – Гудвин перехватил коммуникатор другой рукой. Та ладонь, которой он держал его вначале, стала абсолютно мокрой и скользкой от пота. Пришлось вытереть ее о джинсы.

– Можешь считать меня своим покровителем, если хочешь. – Судя по интонациям, покровитель явно потешался.

Кто бы это мог быть? Только две кандидатуры подходили на роль таинственного собеседника.

Первая – РейН, особенно если судить по словам «Великий и

Ужасный», которые входили в привычный шифр общения. Но РейН никогда раньше не пользовался голосовой связью, не выказывал желания пообщаться с Гудвином лично, даже наоборот – изо всех сил противился этому. Кроме номера мессенджера, он так и не сообщил никаких своих контактов. «Разговор-текст гораздо лучше любого другого, – написал он еще в самом начале, после их знакомства. – Ты спокойно формулируешь мысли и строишь правильную конструкцию. Никаких эмоций и интонаций, отвлекающих от восприятия фактов. Поэтому я общаюсь только так».

Вторая кандидатура – что представлялось Гудвину гораздо более вероятным и неприятным – это бритый серебристолицый рэкетир, хотя голос не был похож. Тот, помнится, намекал на покровительство… А под подарком вполне можно понимать красочные портреты Гудвина во всех новостях. Но в таком случае нужно срочно бросать коммуникатор и бежать, потому что отследить жертву по приему голосового сигнала – раз плюнуть. Даже уличные банды хакеров с этим легко справлялись, а уж безопасники вычислят квартиру на раз-два.

– Прости, я немного занят. Поболтаем как-нибудь потом. – Голос у Гудвина дрожал, несмотря на то что он пытался говорить твердо. Да, прав был РейН. Набивать текст в окошечке гораздо удобнее. Никто не узнает, что ты нервничаешь.

– Как-нибудь потом будет уже поздно.

– Почему? – И опять вмешалось любопытство.

– Не важно. Навести меня вживую, ладно? Ты сможешь, я в тебя верю. И еще… это ты меня, хм, прости.

Внезапно звук оборвался, как будто канал перекрыли. Гудвин поднес коммуникатор к лицу и растерянно уставился на желтый подмигивающий смайлик, неизвестно как образовавшийся посреди черного мертвого экрана.

«Интересно, за что „прости“?» – успел еще подумать Гудвин, но через секунду возмущенно пискнул ДНК-определитель – дверь вздрогнула и тяжело рухнула внутрь квартиры, сорванная с петель точечными выстрелами бластера. «А я тебе говорил…» – устало подумал мозг и окончательно отключился от действительности.

Когда Гудвина, который все еще продолжал стоять как столб посреди комнаты, окружил патруль законников – не обычная бригада, а усиленная группа захвата, – он успел только крикнуть «Сволочь!» и швырнуть коммуникатором в стену. Потом получил пару ударов под дых – не очень сильных, а произведенных в воспитательных целях, – был обыскан с головы до ног и успел понаблюдать, как потрошат его шкаф и кухонные ящики, как,

чертыхаясь, вытряхивают прямо на пол из микроволновки пластико-металлический обгорелый фарш…

Затем Гудвина скрутили, стащили вниз по лестнице и запихнули в бронированный мобиль. Даже не дали оправдаться и задать дежурный вопрос каждого задержанного: «За что? Я ни в чем не виноват!»

Гудвину казалось, что все это происходит не с ним. Сознание сбоило и время от времени выключалось, демонстрируя картинку действительности, похожую на отрывочный комикс. Вот его везут в ближайший участок. Считывают ДНК. О чем-то спрашивают.

Трясут. Обыскивают. Приводят в комнату без окон и сажают за стол.

Из голофильмов и со слов некоторых знакомых он знал одну из любимых игр законников – «хороший и плохой». Один всячески давил – не без физических угроз, а иногда и приводя свои угрозы в исполнение, в то время как другой излучал сочувствие и добросердечие. Друг и враг.

Ничего подобного с Гейтом не было. Пришел усталый мужчина средних лет, нехотя отодвинул стул, сел напротив арестованного, достал бланк и принялся что-то печатать. Пальцы быстро бегали по светящейся на бланке клавиатуре и заносили какие-то факты, обвинения, а возможно, даже и приговор.

Гейту в тот момент не было никакого дела до происходящего. Мозг получил передышку, которой пытался воспользоваться на полную катушку.

– Гудвин Гейт, – то ли спросил, то ли утвердительно пробормотал мужчина, отложив бланк в сторону.

– Да.

– Вина в хранении и применении вредного для человечества софта доказана. Смягчающие обстоятельства в виде добровольной сдачи флешки с использованным софтом учтены. Отягчающие обстоятельства: скрылись с места преступления, сбежали от сотрудников безопасности, неоднократно занимались информационным взломом и распространением незаконных программ…

На последних словах проблески сознания появились в голове Гудвина. Ну ладно, с «Ураганом» все очевидно – его подставили. Но доказательств по поводу взлома и распространения у них быть не должно. И даже если кто-то из клиентов его сдал, то про взломы никто из них не подозревал. Точно. Никто, кроме самого́ Гуд вина, не был осведомлен в этом вопросе. Или надо признать, что его давно уже вели и держали под колпаком. А в таком случае ничем хорошим дело не закончится.

И словно бы в подтверждение мужчина продолжил:

– Казнь состоится сегодня на площади возле Башни. Через два часа… – Он попытался сдержать зевок, но не смог и под прозревающим взглядом Гудвина закрыл рот ладонью. – Форма одежды парадная, – добавил он в нелепой попытке пошутить.

– Как?

– Так, – сказал мужчина и вышел, оставив арестованного наедине с собственными мыслями.

Получался какой-то странный фарс, носивший трагичный оттенок, и страдать в нем приходилось именно Гудвину Гейту.

«Казнь состоится сегодня на площади возле Башни».

Система правосудия Нового Вавилона работала быстро и эффективно. Ежедневно она классифицировала сотни преступлений и наказывала виновных. Суровые законы требовали суровой расплаты, однако количество преступников, как подозревал Гейт, не уменьшалось. Просто они становились все изощреннее.

Некоторые процессы отбирались телевизионщиками для показа в прямом эфире. Чаще всего в них было что-то необычное, какие-нибудь сложности с доказательством вины или невиновности подсудимого. За такими процессами следили тысячи не знавших, чем еще занять себя, зрителей. Они организовывали группы поддержки, публиковали воззвания, собирали деньги для убийц или их жертв, делали рейтинги передачам.

Остальные же процессы проходили без лишнего шума. Новый Вавилон не был отягощен тюрьмами, а потому осужденного ждали конфискация имущества или интеллектуальной собственности, временное рабство или смерть. Все это зависело от многих факторов, на основании которых законники и выносили приговор.

И вот правосудие наконец-то добралось до Гудвина, и он даже не мог сказать, что это несправедливо. Он ведь действительно был преступником и действительно убил несколько человек, взламывал сети, продавал «нелиценз» и убегал от представителей власти.

Он был вне закона, но все же настойчивое подозрение, что его подставили, никак не давало покоя.

«Казнь состоится через два часа».

Два часа – это сто двадцать минут. Семь тысяч двести секунд. На что их можно потратить?

Пересмотреть свои прошлые дела и решить, что был не прав? Но Гудвин не чувствовал себя неправым. Он получал удовольствие от той жизни, которую вел, и ему было известно, что он может закончить именно так.

Попытаться определить, кто именно его подставил? А смысл? Уйти, посылая проклятия тому или тем, кто виновен в твоей смерти? Вряд ли это что-то изменит.

Представить, что будет после? Гудвин точно знал, что его ждет Ад. Новый Вавилон располагался посередине между просветленными и грешными, а преступники считались именно грешными. Даже их тела после смерти отправлялись в Ад.

Сбежать? Какое-то время он провел, пытаясь вызвать ЭлБу, но никаких откликов не получил. А между тем угроза его жизни была самая что ни на есть серьезная. Но никакие внутренние усилия объяснить это своевольной программе не помогли.

Наплевав на то, что его сочтут психом, – теперь-то уже какая разница? – Гудвин заговорил и изложил всю проблему вслух, но и таким образом не смог заставить ЭлБу перенести его в безопасное место.

Именно за этими попытками его и застал конвой. Усталый мужчина, надевший поверх рубашки форменный мундир из черной ткани, поманил Гейта пальцем и сказал:

– Пора.

– Уже?

– Быстрей. Люди ждут.

И Гудвин пошел, потому что ничего другого ему не оставалось. Последняя надежда, что в момент казни сработает ЭлБа, угасала с каждым шагом. Но все равно внутренняя гордость требовала, чтобы он шел сам, хоть и под конвоем.

Гордость – сильное, хотя и глупое чувство.

Гудвин никогда не испытывал особого пиетета перед Башней. Вокруг нее всегда шатались ищущие просветления, вперив глаза в Небеса, и бормотали себе под нос душеспасительные мантры. Или того хуже – бродили с отключенным сознанием и впитывали благотворное действие легального софта. Иногда их выносило за пределы площади, и отдельные неудачники попадали под колеса мобилей – религиозно настроенная общественность потом говорила, что это отбраковка недостойных, которые замахнулись на то, чего им было «не по сознанию». Других вылавливали безопасники и препровождали обратно на площадь.

«Чем это лучше остальных наркотиков? – порой размышлял Гудвин. – Чем отличается выбросившийся из окна под виртуальными глюками наркоман от обдолбанного святоши, который лезет под колеса транспорта, не осознавая этого? Ничем. Только на одном стоит штамп „легально“, а на другом – нет. Все дело в этикетке».

И вот сейчас его собирались казнить, по сути, за отсутствие

этой самой этикетки. Ситуация даже в чем-то выглядела смешной, если посмотреть со стороны. Но с каждым шагом к Башне сознание Гудвина становилось все менее отрешенным. Если за несколько часов до этого он мог отстраненно наблюдать за тем, как его задерживают и сажают в машину, то теперь эмоции затопили его с головой. Он с трудом давил иррациональное желание вырваться. Убежать было невозможно, так как механизм сопровождения преступников на казнь был великолепно отработан – конвойные и палачи действовали как отлаженная программа.

Мир вокруг неожиданно стал цветным и очень притягательным. Хотелось задержаться, вглядеться в лицо каждого прохожего, чувствовать порывы ветра от проносящихся мобилей, слышать дребезжание монорельса.

Все нерешенные вопросы вдруг показались ужасно важными. Кто вывел на Гудвина рэкетиров? Давно ли он был под колпаком безопасников или именно парень с серебристыми татуировками в отместку выдал его городским информационным службам? Кто ему все-таки звонил, и главное – как? Вопрос же «Почему не срабатывает ЭлБа?» отдавался в мозгу при каждом шаге.

И всего этого Гудвин Гейт никогда не узнает. Ни-ко-гда. Жизнь после смерти уготована лишь просветленным, а преступники отправляются в Ад с выжженным мозгом. И процесс этого самого выжигания – последнее, что Гудвин ощутит на себе.

У него задрожали руки. В солнечном сплетении вырос противный ком, от которого к горлу ползла тошнота, скручивало живот, а ноги начинали подгибаться. Всего два осколка мыслей не давали Гудвину по макушку провалиться в ужас.

Паранойя ликовала – наступил момент ее триумфа. Сбылись все ночные кошмары и опасения.

А еще, как ни странно, дарило надежду любопытство. Оно шептало: «А все-таки интересно, что там дальше? А вдруг?..»

– Вдруг… – пробормотал Гудвин и шагнул на первую ступень лестницы, ведущей к смотровой площадке. Ее первый уровень регулярно использовался для казней. Хороший обзор с любой точки площади – всё для удобства зрителей.

Пока мужчина «при параде» зачитывал скучным голосом список прегрешений осужденного и приговор, Гудвин смотрел вниз, на толпу. Хотя «толпа» – это громко сказано.

Несколько групп просветленных со знаками отличия, из тех, кто ходит смотреть на казни, как на работу. Некоторых Гудвин узнал – они порой брали у него легкую наркоту. Вот как, смешивали, значит, ребята. Два-в-одном: утром – во славу Небес; вечером, тайком, у себя дома – стимуляторы во славу кайфа.

Праздношатающаяся молодежь, невзначай оказавшаяся в центре и не пожелавшая пропустить случайное зрелище.

Вот мелькнула вдалеке лысина с серебристым отблеском – никак, главный рэкетир самолично решил удостовериться в том, что их несостоявшегося клиента уберут.

Операторы новостных каналов с камерами, патруль скучающих законников, заинтересованные детишки, которым родители решили продемонстрировать, что конкретно случается с теми, кто ведет себя плохо и нарушает закон. И всё.

Гудвину на мгновение показалось, что пахнет апельсинами. Он помотал головой. Какая глупость. Девушки в оранжевом не было видно, но даже если бы она и была на площади, то, во-первых, запах вряд ли донесся до Гудвина, а во-вторых, ему не очень хотелось, чтобы она видела процесс его умерщвления.

Двое конвойных синхронно шагнули ближе и крепко взяли его за руки. Один шепнул дежурную, по всей видимости, фразу: «Хоть раз дернешься – угостим электрошоком, и будешь умирать с дополнительными ощущениями. Понял?»

Следователь, плавно обратившийся в палача, надел на голову жертве очищающий обруч.

– Хотите сказать что-нибудь на прощание, господин Гейт? – спросил он скучающим тоном человека, который хочет побыстрее уйти с работы домой.

Гудвин промолчал.

Затем нажали на кнопку, и почудилось, что весь мир сжался до одной светящейся точки.

А потом и ее не стало.

Законники подхватили обмякшее тело и потащили его вниз по лестнице. Челы на площади потоптались еще немного на месте и медленно стали растекаться по своим делам.

Через пару минут в сети уже можно было скачать ролик «Свежая, сегодняшняя казнь! Преступник – опаснейший хакер-убийца!»

Джером смотрел его на экране домашней видеосистемы и судорожно жевал чипсы. Крошки сыпались на диван, прямо на пол и на его любимые домашние штаны, но сейчас на них было наплевать.

Когда на площади возле Башни никого не осталось, за исключением впавших в транс просветленных, оттуда ушла и девушка, записавшая весь процесс казни на коммуникатор. В этот раз платье на ней было не оранжевое, но от волос все так же пахло изысканными духами из последней коллекции авторского дома ароматов «Цитрусовый рай».

Часть вторая
Биос

Глубоко внизу под Новым Вавилоном располагается Ад. Туда попадают тела и души преступников, а также тех, кто не сумел сделать в своей жизни достаточно для посмертного вознесения.

Так думают жители Нового Вавилона. Что ж, это их право.

Правда в том, что под городом действительно лежит ад, но он не таков, каким его описывают. Вполне логично, ведь никому еще не удавалось вернуться оттуда.

Никаких котлов со смолой и поджаривающихся грешников. Языки пламени не вырываются из земли, а орды демонов не слоняются вокруг да около в надежде насладиться чужими мучениями.

Всё совсем не так.

Зеленые джунгли, влажный воздух, теплые дожди и мягкий ветер. Челы – по крайней мере, внешне они выглядят вполне по-человечески – занимаются привычными делами.

Утилизация отходов Нового Вавилона. Использование того, что еще можно использовать.

Создание того, что надо создать. Отлаженный механизм контроля, проверки и ремонта. Случаются сбои, но они быстро локализуются и исправляются.

Город-государство под Новым Вавилоном мало напоминает ад, хотя там происходит именно то, чему положено происходить в аду. Сортировка тел и душ. Останки и остатки.

Местные жители называют свою землю Биосом. Название «Ад» им не то чтобы не по душе – такого понятия просто нет в системе их миропонимания.

Общество, которое они построили, есть наиболее разумный вариант. В почете трудолюбие и порядок. Полезные инновации поощряются, вредительство запрещено. Никто не имеет права только распределять, не создавая.

Многолетнее воспитание и контроль на протяжении всего становления личности приучают ее к жажде познания и созидания. Общество растит очередного консолидированного одиночку, который должен занять свое место среди остальных индивидуумов и трудиться во благо.

Во благо чего? Ответ на этот вопрос краток и банален, как и все неопределенное.

Во благо науки и саморазвития. Эта точка зрения принята в Биосе повсеместно.

По крайней мере, официально.

1

От разговора с начальником всегда ожидаешь плохого. Даже если начальник именуется «координатором». И тем более, если он попросил подчиненного прибыть к себе в кабинет – несмотря на то что средства связи позволяют провести любой, сколь угодно подробный инструктаж дистанционно.

Можно, конечно, предположить, что он собирается похвалить, непременно с глазу на глаз, или же отметить индивидуальный вклад в общие достижения, но испокон веков начальство предпочитает хвалить на расстоянии, а уж карать обязательно лично.

С такими примерно мыслями, разве что разбавленными не совсем официальными словечками и междометиями, Крис прибыла в дом Лучио. Как и у каждого в Биосе, это был дом-лаборатория, где в одной комнате можно было заниматься исследованиями, проектированием или созданием, а в другой жить.

Отцепившись от лианы, Крис быстро прошла по дорожке к крыльцу, не успела постучать, как услышала «Открыто!», и направилась в кабинет Лучио. Тот стоял у окна, спиной к двери. Не иначе, принял эту величественную позу, как только узнал о приближении девушки. Координатор очень любил производить впечатление, и это была лишь одна из его черт, раздражавших Крис.

О Лучио можно было сказать многое, но основная характеристика складывалась из такого вот сочетания: умен, самодоволен и властолюбив. В отличие от большинства координаторов, которые воспринимали свои обязанности скорее как обузу, отвлекающую от создания, Лучио упивался данной ему властью. Не переступал границ, но всегда находился где-то рядом с ними, выжимая из ситуации все, что позволено. Ко всему прочему, ему было наплевать на собственные недостатки. Он даже коррекцию роста не стал производить, и сейчас Крис смотрела сверху вниз на невысокого координатора.

– Гхм, – многозначительно сказала она.

– А, Крис! Прости. Задумался, не заметил, как ты подошла.

Девушка чуть натянутой улыбкой дала понять, что она вроде как в это верит.

– Что привело тебя ко мне? – спросил Лучио, предложив ей присесть.

Кресло подкатилось и мягко ткнулось под коленки. Пришлось сесть. Чуть помедлив, координатор тоже опустился на стул и

сгреб к себе на колени груду бумаг со стола.

– Вы меня вызывали, – напомнила Крис.

– Ах да. Да. Координационный совет рассмотрел твою заявку. – Лучио загадочно улыбнулся и замолчал.

– И что же? – Эти игры в «спроси меня, что дальше» изрядно раздражали Крис. Но приходилось имитировать восторг и терпеливо дожидаться, когда Лучио насладится своим эксклюзивным знанием ситуации и раскроет карты.

– Ответ положительный.

– Мне дадут три «пустышки»?

– Нет.

– Но…

– Тебе дадут одну.

– Но… – В этот раз тон был не растерянный, а скорее негодующий.

– Заявок приходит много. Совет старается распределять по справедливости. Каждый координатор просит за своих подчиненных.

Крис подумала, что вряд ли Лучио когда-либо просил за нее. Скорее всего, просто молчал и с умным видом пожимал плечами.

– Тем не менее, – продолжил координатор, – Совет предлагает тебе самой выбрать «пустышку», наиболее подходящую для твоих исследований.

Это было уже что-то. Хотя решение о выдаче принималось Советом, механизм отбора напоминал рулетку, и тебе с равным шансом могло достаться все что угодно. Впрочем, кое-кто из недовольных поговаривал, что шансы были отнюдь не равны.

– Благодарю, – сказала Крис.

– Не стоит, – самодовольно улыбнулся Лучио. – Ты же знаешь, что Совет уважает новые веяния в разработках и заботится об их внедрении.

– Да. Знаю. Разрешите идти?

– Ну зачем же так официально? Мы ведь с тобой не просто координатор и подчиненный. Мы же друзья, в конце концов. Может быть, забежишь как-нибудь не по делу, а просто проведать меня?

Крис посмотрела в карие маслянистые глаза Лучио, и ей внезапно стало противно как никогда. Но она постаралась никоим образом этого не выдать.

– Может быть, – покорно кивнула девушка и вышла, заметив, что координатор вновь принял величественную позу у окна. Очень внушительно, ничего не скажешь.

Склад находился метрах в ста от лаборатории Лучио. Если

Крис в чем-то и завидовала своему координатору, то поводом для этого была отнюдь не его высокая должность, а как раз близость к ресурсам. И пожалуй, возможность общаться с Советом напрямую. У любой идеи гораздо больше шансов, если на пути ее реализации не стоят волокита и расстояние. А то пока доберешься до склада, идея трансформируется, и окажется, что ты зря ехал сюда – новый замысел требует иных материалов.

Крис приземлилась у дверей и невольно улыбнулась. Возле входа на склад дежурил Таурус, любимая из ее квалификационных работ – разумная, исполнительная модель со своеобразным чувством юмора, которое далеко не всем удавалось инсталлировать даже в более продвинутые образцы.

– Приветствую, – кивнул он. – Наконец рассмотрели твою заявку?

– Именно.

– Но к сожалению, в урезанном виде?

– Ты и без расспросов все знаешь, – отмахнулась Крис. Естественно, разрешение о выдаче «пустышки» пришло на склад сразу после решения Совета. Весь персонал смены уведомили гораздо раньше, чем Лучио соизволил сообщить о нем своей подопечной.

– Конечно, знаю, – ухмыльнулся Таурус. У него даже в кои-то веки получилось естественное выражение лица. – Просто проявляю вежливость и обходительность в общении с очаровательной дамой. Пойдем же, и я одарю тебя выбором из самой свежей партии.

После короткой прогулки по извилистому коридору они свернули в холодную светлую комнату без мебели, где на полу были кое-как свалены «пустышки».

– Тебе повезло. – Таурус, прищурившись, осмотрел бардак и, видимо, остался им доволен, потому что не кинулся приводить ресурсы в порядок.

Крис это удивило. Еще пару лет назад с них разве что пылинки не сдували, а теперь картина выглядела удручающе неаккуратно. Никакого уважения к ценному материалу. Есть над чем задуматься… но это позже, а пока нужно выбрать лучший экземпляр, ведь второй попытки у нее не будет.

«Пустышек» было штук двадцать. Большинство уже значительного возраста, с повреждениями тела и сомнительным качеством уничтоженного духа. Проще говоря – с болезнями и в маразме. Про этих можно забыть сразу. Женщин Крис тоже отмела. Големы, конечно, усиливаются и не чувствуют боли, но хотелось, чтобы в результате получился крепкий помощник, а не хрупкое создание, склонное к поломкам. Иногда попадались

женские тела в подходящей форме, но это было скорее исключением из правил. В основном они обладали субтильным сложением, тонкими костями и полным отсутствием мышечной массы. Либо, наоборот, не годились из-за избытка жировой ткани.

Нормальных мужчин было пятеро. Девушка ходила меж ними, чисто рефлекторно рассматривая мускулатуру и тип телосложения, хотя особого значения для голема они не имели.

Один из «пустышек» – невысокий молодой человек с грязными потеками на лице и теле, явными следами использования «автозагара», – показался Крис смутно знакомым. Где-то она его видела, но так и не смогла вспомнить где. По формальным признакам тело годилось: никаких внешних повреждений, на бирке выбито «стандартный путь схода» – то есть материал попал на склад без задержек и проволочек, явно не успев испортиться по дороге.

– Я возьму этого.

– Отлично, мне нравится твой выбор. – Таурус подхватил тело под мышки и оттащил к выходу из комнаты, потом активировал грузовую летягу – та развернула крылья и застыла над землей, покачиваясь на тонких лапках. Под тяжестью «пустышки» она качнулась, но затем тут же выправилась, разве что немного просев.

– Надеюсь скоро познакомиться со своим братом. – Таурус кивнул, прощаясь с девушкой, и вручил ей брелок активации автопилота, чтобы вернуть летягу обратно. – Удачи.

– Спасибо, – отозвалась Крис. – Тебе тоже.

В компании летяги она вышла со склада и, уцепившись за лиану, направилась к лаборатории. Дорога заняла на удивление мало времени: на точках перецепки почти не было очередей, да и второй эшелон оказался свободен – летяге всего пару раз понадобилось лавировать, уклоняясь от столкновений с грузовыми птерами. Големов навстречу попалось мало, около десятка. Тенденция налицо: с каждым циклом их всё меньше.

Последний отрезок пути шел по прямой и был достаточно ровным, поэтому давал возможность поразмышлять. Крис прикинула: действительно, если минувшим летом каждый день приходил материал на сотню созданий, пусть даже големы и не из всех получались, то сейчас уже двадцать – и то праздник. Да, надо было раньше заглянуть на склад и разобраться, почему дела у цеха идут все хуже и почему Крис в последнее время все чаще поручали проекты в отделе флоры и так долго тянули с одобрением ее заявки на «пустышки».

Будто подтверждая ее мысли, за спиной громко ухнула летяга. Как раз вовремя, чтобы вынырнуть из размышлений,

отцепиться от лианы и свернуть к лаборатории. Крис, прищурившись, посмотрела на солнце: до конца дня всего часа полтора… но кто соблюдает рамки рабочего времени, когда попадается такой замечательный материал? Правильно, никто.

Поднявшись на крыльцо, Крис приложила ладонь к замку, тот в ответ щелкнул и приветливо заурчал. Летяга, приземлившись, подозрительно на него покосилась. Замок, углядев незваного гостя, сердито зарычал, в глазах его мелькнули красные искры.

– Цыц! – Крис погрозила ему пальцем и принялась стаскивать «пустышку» со спины летяги. Рывком сдернула сразу в сторону порога, чтобы поменьше тащить пришлось, охнула и повела плечом – несмотря на невысокий рост, материал был довольно тяжелым. Нажала кнопку автопилота и махнула летяге рукой. Потом опять подхватила «пустышку» и потащила в дом.

В темных углах комнаты загорались один за другим светлячки, хотя дневного света пока хватало. Цветы с подоконника вразнобой кивали пестрыми головками. Из коридора под ноги с громким сопением выкатился кот и стал деятельно мешать в переноске материала. С громким топотом подтянулись сторожевые ежики.

– Да, понимаю, все соскучились. – Крис вздохнула и локтем смахнула со лба косичку, которая постоянно лезла в глаза. – Я тоже. Сейчас отволоку это в кабинет и всех покормлю. Идет?

Не сказать, чтобы после этих слов приветственный ажиотаж совсем улегся, но ей все-таки удалось дотащить материал до рабочего места, ни разу не наступив на лапы и хвосты. Исходя из предыдущего опыта, это можно было считать какой-никакой, но победой.

– Уф-ф! – Девушка разогнулась, дернула плечами и помахала руками. Под правой лопаткой что-то хрустнуло. Уже не в первый раз за последние дни. Крис поставила в уме галочку: сходить к доктору, и чем скорее, тем лучше.

Шагнула к холодильнику. На звук открываемой дверцы подтянулись даже светлячки. Живность активно демонстрировала, что зверски оголодала и соскучилась. Крис рассеянно провела рукой по колючкам ближайшего ежа, но времени рассиживаться не было. Уж слишком долго она выпрашивала разрешение на нового голема, чтобы сейчас отвлекаться.

Крис быстро пролистала рабочую книгу, выбрала страницы с нужными заклинаниями и усадила «пустышку» на электрический стул. Проверила порты, зачистила скальпелем контакты, считала код дезактивации с виска, занесла его в базу данных и начала инсталляцию. Первые две минуты все шло нормально, а потом

голем неожиданно дернулся и схватил ее за руку…

В начале не было ничего. Совсем.

Всепоглощающая пустота внутри и снаружи. И вот пришел свет.

Лишь когда он появился, родилось и само определение. Свет – это не-тьма.

Потом возникли другие понятия. Верх, низ, лево, право, твердь, высь… и остальные.

Тот, кто стоял внизу под светом, на тверди, знал, что он человек. Выставив вперед руку, он некоторое время рассматривал ее.

Понятие времени оформилось не полностью. Человек знал о времени, но не ощущал его. С равной вероятностью он мог стоять так секунду или день.

Вверху по-прежнему был свет, а под ногами – твердь.

Лучи света упали, разделив твердь на полоски. Затем упали еще раз и превратили ее в квадраты.

Человек стоял и смотрел.

Один из квадратов мигнул и ярко загорелся желтым. Спустя мгновение мигнул снова. А потом еще и еще, пока человек не ступил на этот квадрат. В тот же миг он перестал мерцать, и загорелся еще один, неподалеку.

Человек засмеялся.

Смех долго и гулко разносился вокруг, пока внезапно не оборвался. Дальше было слышно только дыхание.

Если бы кто-нибудь смотрел сверху, то увидел бы двигающуюся по желтым квадратам фигуру. И то место, куда человек направляется. И даже того, кто его там ждет.

Но сверху никто не смотрел.

Некому было.

Время по-прежнему не имело смысла. Смысл был только в поступках.

Человек подошел к воротам города, все здания которого были сложены из зеленых зеркальных граней.

«Изумруды, – вспомнил человек. – Они называются изумруды. А это Изумрудный город».

Никем не остановленный и не потревоженный, он вошел и двинулся по главной улице. Заметив свое отражение на одной из стен, приблизился к ней и принялся себя рассматривать.

Среднего роста, подтянутый, достаточно мускулистый. Темные волосы, правильные черты лица. Наверно, его можно назвать симпатичным. Кожа выглядела очень бледной, хотя, ему

казалось, так было не всегда. Попытки вспомнить свой облик, каким он был раньше, не принесли результата. Только голова разболелась.

Человек отошел от стены и зашагал дальше по дороге, которая в какой-то момент привела его к площади. За ней стоял за́мок, также сделанный из изумрудов. Ворота замка были заперты. Прислонившись к ним спиной, сидел незнакомец. Широкополая шляпа скрывала лицо. Видны были только руки, лежащие поверх старого плаща. На ногах – черные сапоги, начищенные до блеска.

Услышав приближающиеся шаги, незнакомец поднял голову. И лишь заметив чужой наряд, человек, пришедший по дороге из желтых квадратов, понял, что он гол. Ему стало неловко, но поскольку одежду взять было негде, он продолжил свой путь в том виде, в каком был. Подошел к незнакомцу и присел на корточки возле него.

– Кто ты? – спросил человек, прислушиваясь к новому для себя звуку собственного голоса.

Незнакомец никак не отреагировал. Тогда голый человек осторожно толкнул молчащего в бок и повторил вопрос.

– Чего тебе надо? – отозвался тот и покосился на собеседника. Глаза его были такого же изумрудного цвета, как и все вокруг.

– Войти.

– Зачем?

Голый человек не нашел ответа на этот вопрос. Ему надо было внутрь – это все, что он знал. Где-то рядом находилось осознание цели, но его было не поймать.

– Когда войду, тогда узнаю, – ответил он.

– Думаешь, сто́ит? – насмешливо спросил сидящий.

– Да.

– Войти… – Незнакомец пробормотал что-то неразборчивое и поднялся. Следом за ним поднялся и гость. – Что ж, я впущу тебя, но мне надо знать твое имя.

«Имя? – подумал голый человек. – Имя. У меня было имя».

Следом за этой мыслью пришло и знание.

– Меня зовут Гудвин, – сказал он. – Гудвин. Великий и Ужасный.

– Проходи. – Страж ворот склонился в почтительном поклоне. – Проходи, повелитель.

И створки распахнулись сами собой.

Гудвин – знание собственного имени было чрезвычайно приятно – шел по коридорам замка. Казавшийся снаружи

крохотным, внутри замок был обширен. Спуски сменялись подъемами, комнаты со сводчатыми потолками и каменным полом поражали своим величием, отовсюду веяло прохладой.

Свернув в боковое ответвление коридора, Гудвин очутился в тронном зале. Он подошел к креслу из гигантского цельного камня и сел в него. Руки легли на подлокотники, и тотчас же боль пронзила тело.

Время в какой-то момент обрело значение, и благодаря этому боль продолжалась целую вечность. Затем все схлынуло.

Гудвин Гейт с удивлением осматривался. Память всей прошлой жизни вновь была при нем, но в ней не нашлось ничего похожего на это место.

– Где я? – спросил он, и эхо разнесло вопрос по коридорам замка.

– ЭлБа. Центр управления, – прозвучал голос стража, встречавшего его у ворот. Затем и он сам появился перед Гудвином.

– Что произошло?

– Попытка стереть сознание была почти удачной.

– Почти?

– Удалось восстановить всё из резервной копии.

– Ясно, – соврал Гудвин. – Что происходит сейчас?

– Стабилизация нервной деятельности. Синхронизация сознания с моторикой.

– Где я?

– ЭлБа. Центр управления, – повторил привратник.

– Нет, – Гейт помотал головой, – физически.

– В Биосе.

– Где?

– В Биосе. Глубоко под Новым Вавилоном.

– Понятно… – снова солгал Гудвин.

Внезапно стены замка затряслись. Сверху посыпались изумруды. Они разбивались об пол и разлетались осколками.

– Что это?

– Попытка проникновения.

– Прекрати.

– Блокировка приведет к прекращению наладки.

– А если не блокировать?

– Возможно, смерть, – пожал плечами страж.

Это совершенно человеческое движение почему-то вывело Гудвина из себя:

– Блокировать! Немедленно!

– Как пожелаете, повелитель.

И вновь стало как в начале. Ничего. Совсем.

А потом Гудвин ощутил, что держит кого-то за руку, и открыл глаза.

2

Перед глазами плясали желтые и багровые пятна – зрение отказывалось включаться сразу после долгого перерыва в работе. Хотя насколько долгим он был, Гудвин не имел представления. Складывалось впечатление, что у него нарушилась способность ориентироваться во времени и пространстве. Обрывки воспоминаний о знакомстве с интерфейсом ЭлБы и о прошлой жизни приплясывали в голове, не складываясь в единую картину и не давая сосредоточиться на настоящем моменте.

– Смерть! – прошипел кто-то совсем рядом с ухом Гейта. – Смерть побери! Остаточные рефлексы!

Гудвин моргнул, пытаясь сфокусировать взгляд, но тут почувствовал сильный рывок и чуть не свалился со стула, на котором сидел. Тот, кого он держал за руку, вырвал запястье из захвата, отошел в сторону и перестал затенять обзор. Тусклый прямоугольник окна, точечная подсветка на потолке, склянки, обрывки проводов, какие-то блестящие детали и инструменты на столе. В голову услужливо полезли сцены из фильмов о сумасшедших хирургах-экспериментаторах, о трансплантации органов и прочие малоприятные картины. Это изрядно бодрило, особенно если учесть, что Гудвин опять осознал себя голым.

«Морг или больница?» – подумал он. Больница выглядела наиболее понятным объяснением происходящего. Исполнители приговора схалтурили, или не сработал обруч… И теперь неудачливая жертва казни находится в руках врачей, которые приводят ее в чувство. Правда, остается вопрос, для чего они это делают. Чтобы опять казнить на потеху толпе? Или милостиво отпустят, ибо дважды за одно преступление не наказывают?

Хотя странная больница какая-то. Гудвину всегда казалось, что во врачебных учреждениях должны в обязательном порядке присутствовать чистота и яркий свет. А тут не наблюдалось ни того, ни другого. «Биос», – всплыло в голове. Страж интерфейса ЭлБы сказал, что физически он в Биосе.

Гудвин помотал головой, несколько раз сжал и разжал кулаки, попробовал подняться. Это удалось ему со второй попытки, несмотря на затекшие ноги и неуверенные движения. Как будто мозг разучился координировать тело и теперь протестовал, желая пребывать и дальше в покое и неведении.

Вполоборота к Гудвину стояла девушка, наклонившись к нетбуку на столе, и быстро щелкала по клавиатуре. Изредка, закусив губу, она посматривала на Гейта, хмурилась и что-то бормотала себе под нос, потом отворачивалась и продолжала

работать. Затем подняла нетбук и стала трясти его, шепотом уговаривая:

– Ну давай же, машинка, ищи!

«Странно, – подумал Гейт. – С компом разговаривает, а со мной – нет…» Решив, что вежливость в любом случае не повредит, он кашлянул, прочистил горло и поздоровался:

– Привет.

Никогда раньше приветствие в исполнении Гудвина не имело подобного эффекта. Девушка вскрикнула и выронила нетбук, тот стукнулся о край стола и, кувыркаясь, полетел на пол. Истерически замигал свет. Из самого темного угла выкатились два мелких кибера – судя по конструкции, боевых, – по стенам и мебели заметались лучи оптических прицелов.

– Ты почему разговариваешь? – Девушка шагнула к Гудвину и внимательно посмотрела ему в лицо. У нее были бледно-серые глаза с вертикальными зрачками, широкие скулы и острые, нечеловечески длинные клыки.

«Да уж, никакая это не больница, – с тоской подумал Гудвин. – Судя по персоналу, самый натуральный Ад».

– А что, не должен? – Говорить и вправду получалось с трудом, голос звучал хрипло, в горле что-то царапалось и мешало.

– В тебе еще нет коммуникационной программы!

– А что, разве челы без нее не говорят?

– Челы? – Девушка округлила глаза и возмущенно помотала головой. Грива мелких черно-зеленых косичек рассыпалась по ее плечам. Зрелище чем-то напоминало медузу-горгону из игр про древних греков. – Но ты ведь не чел!

На этой любопытной ноте Гудвин решил взять паузу. Ощупал себя, покрутил головой, чихнул. Пристально посмотрел на собеседницу:

– А кто же я тогда?

– По крайней мере пять минут назад ты был телом! Моей законно полученной «пустышкой»! Или… – девушка поморщилась, – возможно, ты был стихийным зомби. Как же работники склада просмотрели-то, а? Хотя раньше мне говорящие зомби не попадались…

– Не поверишь, мне тоже. – Фильм о сумасшедшем хирурге стремительно превращался в ужастик об оживших мертвецах, Гудвин даже нервно хихикнул. – А где я? В Аду?

– Что-о?

– Ну, мне пообещали, что после смерти я обязательно попаду в Ад. Как закоренелый грешник и опасный преступник. Вот я и интересуюсь.

– Не знаю, что такое Ад, но это точно не он. Видимо, тебя отправили не по адресу.

– Отлично, – пробормотал Гудвин. Хотя ничего отличного в данной ситуации не было, душу грело осознание, что он не в преисподней. Ни чертей с вилами, ни вопящих грешников. Правда, насчет чертей все же стоило уточнить поподробнее, учитывая внешность новой знакомой. – А кто ты? Человек?

– Ну уж нет! – фыркнула девушка, ковырнула длинным ногтем лезвие ножа, невесть откуда взявшегося у нее в руках, и обнажила клыки в милой улыбке. – Я демон.

– Очень приятно! – воскликнул Гудвин, хотя «приятно» – это, пожалуй, последнее слово, которое можно было отнести к его эмоциям в данную секунду. – А я Гудвин!

– Точно! – Крис наконец вспомнила, где видела этого парня. То-то он показался ей знакомым… – Можешь звать меня Крис. Хотя, признаться, для меня внове разговаривать с мертвецами.

– Ах да, – вспомнил Гудвин. – Меня же вроде как убили.

– Вроде как, – хохотнула Крис. – Отличное определение. Очень подходит. Интересно, как это у тебя получилось? В смысле, остаться в живых.

– Эм-м… – Гейт и себе до конца не мог ответить на этот вопрос. Если верить тому «сну», который казался реальнее всего, что он до этого видел, то его спасла ЭлБа. Центр управления которой находится в тронном зале замка, стоящего посреди Изумрудного города. Неизвестно, что послужило причиной подобного воплощения – подсознание Гудвина или же чувство юмора РейНа, но не рассказывать же подобную историю. Его вполне могут счесть сумасшедшим, хотя это не самый плохой вариант, учитывая, что сейчас его считают мертвым.

По счастью, в голову пришла одна мысль, которая на некоторое время отвлекла его от этой проблемы.

– Крис, слушай, а у тебя есть одежда?

– Одежда?

– Мне как-то не слишком уютно.

При всем том, что находившийся рядом «демон» выглядел весьма странно, нельзя было не заметить его принадлежность к женскому полу. Гудвин не страдал излишней стыдливостью, но в обществе женщин он привык находиться раздетым только в одном случае, которым здесь никоим образом не пахло.

Крис пожала плечами:

– Если ты думаешь, что я раньше мужских тел не видела…

– И все же.

– Такой мертвый и такой стеснительный. – Крис стянула с вешалки серый халат и кинула Гудвину. – Надень пока это. Потом

закажем тебе вещи. Если понадобится.

– В смысле?

– Я до сих пор не знаю, что с тобой делать, Гудвин. – Она выразительно подкидывала нож и весьма ловко ловила его, при этом даже не глядя на лезвие. – Все будет зависеть от того, что ты мне расскажешь.

– А что я должен рассказать?

– Ну, для начала ты можешь поведать всё, а там, если понадобится, добавишь остальное. – Вновь блеснули клыки.

Гейт задумался. Он очутился в незнакомом для себя мире. Ад это был или не Ад – дело десятое. Здесь нет никого из его знакомых, положение у него, судя по всему, тоже бесправное. Есть ли шанс вернуться назад, в Новый Вавилон, – неизвестно. Было ощущение, что он попал в какую-то игру и видит ровно столько, сколько ему позволено. Непривычное и довольно беспомощное состояние. В такой ситуации заиметь человека или… хм… демона, который тебе доверял бы и – возможно – пытался помочь, было бы неплохо. Однако для этого требовалось рассказать всё. Ну или почти всё.

В итоге Гудвин так и сделал. Он изложил свою историю, начиная с того момента, как его выследили на улице и посадили в мобиль, чтобы предложить «помощь». Подробно, насколько получилось, рассказал о РейНе. Зачем-то упомянул девушку в оранжевом платье. Живописал Джерома – особенно ему удалась сцена просмотра приятелем концерта, в этом месте Крис хохотала в полный голос. Не забыл и про погони, и про то, как он был осужден – в общем-то, вполне справедливо – и как приговор был приведен в исполнение.

– …А потом я открываю глаза и вижу тебя, – закончил Гудвин.

Про свое путешествие по дороге из желтого кирпича он решил не заикаться. Мало ли, что ему там пригрезилось. Да и не помешает иметь про запас некоторую гипотетическую возможность того, что ЭлБа теперь функционирует нормально. Крис производила впечатление не самого злого человека, то есть демона, и вроде бы во время рассказа даже проявляла участие и сочувствие, но кто знает, какие здесь порядки и как именно она захочет поступить со своим «гостем».

Для себя Гудвин решил одно – если подвернется случай вернуться, он обязательно это сделает. К тому же кое-кто, позвонивший на отключенный коммуникатор, просил навестить его. И как подозревал Гейт, этот кое-кто был причастен к казни. А значит, его действительно следовало найти и навестить. Для этого надо сначала выжить здесь, потом из кожи вон вылезти, но

все-таки найти дорогу домой.

– Слушай… – Он внезапно прозрел. – Ты сказала, что узнала меня. То есть ты меня видела? Так?

– Так.

– Где?

Крис перестала вертеть в руках нож, осторожно положила его на край стола и уставилась на Гудвина. Казалось, ее глаза горели сами по себе бледным светом, хотя скорее всего это был отблеск от лампочек, разбросанных по всему потолку и местами даже по стенам. Она медленно заправила за уши косички, закусила губу, потом что-то забормотала себе под нос. Пауза явно затягивалась.

– Это тайна? – не выдержал Гудвин.

– Не совсем. Точнее, для тебя это не тайна, но если ты проговоришься кому-то, у меня возникнут неприятности. Не будь таким нетерпеливым. Я думаю, как подать информацию.

– На мониторе с золотой окантовкой, – буркнул Гудвин.

– О, точно! – Крис подхватила нетбук. – Так и подам. Если только я не удалила файл… А, нет. Смотри и наслаждайся.

Гудвин подошел к девушке, которая любезно развернула к нему экран нетбука, и увидел свою казнь со стороны. Судя по качеству, ролик был снят не профессиональным корреспондентом, а каким-то любителем, на коммуникатор. Изображение прыгало, лица героев можно было разглядеть с трудом, фокус то и дело смещался на толпу и на архитектурные красоты Башни. Однако звук был довольно четким, и Гудвин во второй раз заслушал обвинения в свой адрес, а потом увидел, как фигурка на помосте получила свой законный обруч на голову, дернулась пару раз и упала под ноги безопасникам.

Наблюдать собственную смерть было абсурдно и отвратительно до тошноты. Реальность будто начала двоиться. Гудвин одновременно находился и здесь, и там, рядом с Башней… При чем это «здесь» – где оно и реально ли? Может, это просто агония мозга и на самом деле он вовсе не выжил, а лежит на холодном столе в морге Нового Вавилона, пока его мозг тешит сам себя последними бредовыми картинами?..

Наверное, он покачнулся, потому что Крис подхватила его под локоть и поставила нетбук на стол.

– Я эту запись как раз вчера вечером смотрела. Понимаю, не самое приятное зрелище. Зато ты – в главной роли. Лица почти не видно, поэтому я тебя не сразу узнала. А вот имя запомнила.

– А где ты взяла этот ролик? – Гудвин опустился на стул и потер виски́. Внизу видеоквадратика стоял значок одного из самых популярных развлекательных сайтов, куда все желающие сливали мусор со своих коммуникаторов: записанные на камеру

уличные драки, аварии, задержания, розыгрыши, казни… Значит, отсюда можно выйти в сеть?!

– Мне его прислали. Оттуда, из вашего мира.

– С ним есть связь?

– Нет. – Крис покачала головой и грустно улыбнулась. – Официально с ним нет никакой связи. Но некоторые гении могут бродить и по чужим сетям, прихватывая с собой интересные вещи. К сожалению, я пока не дотягиваю до таких способностей, и в твой мир мне не заглянуть. Но у меня хорошие знакомства.

– С кем?

– Не скажу. Это как раз та часть информации, которая тебе не нужна. Я ответила на твой вопрос о том, откуда тебя знаю, остальное уже не важно.

Гудвин чуть не застонал от отчаяния. Казалось, ответь Крис на его последний вопрос – и все встанет на свои места. Ведь если кто-то может позвонить на неработающий коммуникатор… значит, для него не составит труда попасть и в информационные сети Ада. Логично? Вполне. Или, если это не он, можно предположить, что подобных «гениев» не так уж и много и они все друг друга знают. Значит, есть шанс выйти на того самого звонившего. Узнать, кто он – лысый серебристолицый или РейН. Узнать, кто подставил Гудвина и привел его на казнь. Узнать…

– Успокойся. Или, если тебе все же хочется ломать собственные ногти, делай это не о железный стул – уж больно звук противный. Не только у тебя есть вопросы, которые нужно срочно решить. Ты мне в них не поможешь, так хоть не мешай, а?

Сморщившись от боли в пальцах, Гудвин вынырнул из рассуждений о таинственном голосе и попытался успокоиться хотя бы чуть-чуть. Поднялся и шагнул к окну – в конце концов, если допустить, что он действительно попал в Ад, нужно хотя бы для приличия поинтересоваться местными пейзажами. Гудвин отодвинул в сторону пластиковые полосы жалюзи и застыл. Если комната, в которой он очнулся, была привычной – по крайней мере, не выглядела как декорация к фантастическому фильму, то снаружи его ожидал сюрприз.

Вокруг было пугающе много зеленого цвета: начиная от настоящих растений в горшках на подоконнике, заканчивая сетью проводов за окном, вдоль которых то и дело проносились легкие крылатые мобили. Низкие разноцветные домики, всего в два-три этажа, прятались за деревьями и изгородями. Складывалось впечатление, будто безумный архитектор сначала высадил биомассу – причем в разы больше того количества, какое требуется для нормальной жизни челов, – и лишь в последний момент, спохватившись, понатыкал там и сям мелких

павильончиков. Они ничуть не походили на обычные здания, скорее – на их зародыши с кучей ненужных элементов. Замысловатые перила, на крышах – трубы непонятного назначения – всех форм и размеров, граффити на стенах…

А в лицо Гудвину дул ветер. Порывистый, совсем не похожий на ровный воздушный поток от лопастей городского вентилятора. Пахло озоном и чем-то свежим, сладковато-терпким. Как аромат освежителей воздуха в городских парках или моющего средства в коридорах зданий, только приятнее. Дышалось на удивление легко. Кружилась голова.

Вдоволь налюбовавшись необычным пейзажем, Гудвин обратил внимание на челов. Их было мало в поле зрения: один прошел по дороге, на которую выходило окно, двое пронеслись среди мобилей, уцепившись за длинные провода-лианы… Стоп. Челы? Или тоже демоны?

Гудвин тряхнул головой и осторожно покосился на Крис – та сидела в глубине комнаты за столом и стучала длинными ногтями, напоминающими когти, по клавишам нетбука. На первый взгляд, конечно, можно и спутать с челом, но, приглядевшись, засомневаешься. Щелевидные зрачки, светящаяся в темноте радужка, чуть дерганые движения, сменяющиеся абсолютной, просто нечеловеческой неподвижностью. При этом вполне ладная фигурка, если судить в рамках последних тенденций моды, и правильные черты лица. С другой стороны, если забыть о когтях, острых треугольных зубках и слове «демон»… встреть Гудвин ее на улице пару дней назад, может, и не удивился бы. Мало ли девушек с экстравагантной внешностью…

Крис прекратила печатать, подняла взгляд на Гудвина и, подхватив нетбук, направилась к окну. Там она аккуратно водрузила компьютер на груду вьющихся стеблей, вылезающих из горшков, и, пробормотав «сетевое соединение», забарабанила пальцами по подоконнику.

– Послушай… – У Гудвина на языке вертелись десятки вопросов, и он решил задать самый невинный: – Чем это пахнет?

Крис потянула носом.

– Мокрой землей, дождем, цветами… Здесь они неплохо растут. А что?

Гудвин нервно улыбнулся. Ответ на самый простой вопрос в свою очередь породил кучу загадок. Нет, что такое мокрая земля и цветы, он хорошо знал. Ему случалось гулять по тротуарам вслед за поливальной машиной – правда, мокрый бетон, плитка и сталь пахли несколько иначе, да и выглядели не так, как черная неровная субстанция под окнами. Также ему приходилось дарить

цветы знакомым девушкам на праздники, купив их в лавке оригами, и пахли они, в соответствии с заказом клиента, определенной маркой туалетной воды. А вот что такое «дождь»?.. Однако Гудвин решил пока повременить с вопросами, потому что мозг уже настойчиво ему сигнализировал: если не хочешь быть погребен под кучей незнакомых сущностей, погоди спрашивать о мире вокруг.

– Может, лучше продолжим говорить о тебе? – Крис будто прочитала его мысли. – Ты и вправду особенный, Гудвин. Не могу найти ни одного упоминания о подобном воскрешении. Были случаи, когда големы начинали вести себя странно, сходили с ума и бунтовали против хозяев, но причиной всегда оказывались неправильно примененные заклинания, ошибки в программе. А у тебя, похоже, ошибка была изначально. Я даже все прочитать не успела.

– Ты… читала заклинания? Я не ослышался?

– Да. Некоторые предпочитают их вбивать текстом, но мне больше нравится сначала ставить воспринимающую матрицу, а потом говорить вслух. Так оно… живее как-то получается. Особенно хорошо «рождение жизни» выходит.

– А можно мне послушать какое-нибудь заклинание? Просто я раньше имел дело с ними только в компьютерных играх…

– Пожалуйста. – Крис на секунду замерла, прищурившись. Потом изменившимся гортанным голосом с очень четкой артикуляцией начала произносить абракадабру, которая показалась Гудвину подозрительно знакомой.

Еще пара десятков слов – и он понял, что мог бы сам написать похожее заклинание. Потому что Крис проговаривала вовсе не загадочные красивые слова, какими оперируют маги в сетевых играх, а озвучивала программный код. Причем на языке, известном Гудвину.

– Отрывка, думаю, будет достаточно. – Крис перешла на обычную речь так неожиданно, что у Гудвина зазвенело в ушах. И правда заклинание. Заворожило почище любой видеотрансляции поп-концерта. – Там еще страниц двадцать, все слушать – слишком скучно, да теперь и бесполезно.

– А сколько всего кодов ты знаешь?

– Сотни три. Я еще не очень долго работаю в этой сфере…

Гудвин аж зажмурился от нахлынувшей зависти. Запомнить наизусть триста программных кодов – вот это память! Лично ему всегда было легче переписать что-то по-новому, чем вспоминать ранее использованное решение.

– …Зато сегодня все пошло насмарку. – Крис грустно смотрела на Гудвина. – Голема у меня теперь не будет, потому

что выбить разрешение на получение тела с каждым годом все сложнее, но у меня есть живой ты. Уникальный чел, первый в истории Биоса.

– Биоса? – Судя по всему, Изумрудный город и тронный зал ему не совсем пригрезились.

– Угу. Это место называется Биос. Здесь мы живем и изучаем способы создания жизни.

3

Он был странным. И наверняка такой же странной считал и ее.

Этот парень из другого мира стоял и как зачарованный смотрел в окно, на такой привычный и знакомый Крис пейзаж. Словно бы никогда не видел подобного. А сама девушка была занята решением одного простого на первый взгляд вопроса: «Что с ним делать?»

Отдать Совету? В таком случае его наверняка начнут изучать. И уж конечно, перепоручат это дело кому-нибудь другому. Для Крис останется только упоминание в каком-нибудь отчете, что именно она выбрала «пустышку», оказавшуюся неправильной.

Хорошее слово – «неправильный». Очень подходит для всякого рода официальных бумаг. Можно еще заменить на «испорченный».

Был и другой вариант. Совет не станет ничего изучать. Запрёт Гудвина в каком-нибудь месте и будет долго и нудно заседать, решая, не представляет ли этот индивидуум опасности, не стоит ли его дезактивировать…

Этот вариант Крис тоже не нравился. Поэтому она решила выбрать третий: никого никому отдавать не надо – оставить этого неудавшегося голема при себе и делать вид, что он удался. Ведь могут обвинить и ее, как будто это она сделала что-то не так и в результате не сумела завершить простой, в сущности, акт творения. Тогда ее саму сочтут испорченной и, быть может… Впрочем, об этом лучше даже не думать.

Помимо всего прочего, была и еще одна причина, которую Крис считала едва ли не самой главной. У нее неожиданно появилась возможность изучить жизнь в новом проявлении. Подмечать мелкие детали, эмоции, реакции, скрупулезно фиксировать происходящее в надежде, что когда-нибудь ей удастся воссоздать нечто подобное… В таком случае она поднимет мастерство творцов на более высокий уровень. И можно будет не упоминать – а лучше даже и не вспоминать, – как и из-за чего это произошло.

Да и, в конце концов, победителей не судят, ведь так?

– Гудвин, – позвала Крис.

– Да? – обернулся он.

– Что думаешь делать?

– Не знаю. Надо как-то попытаться выбраться отсюда.

– Зачем?

– Мне надо найти того, кто запихнул меня сюда. – В его

голосе была неуверенность, кажется, даже страх.

– И что ты будешь делать потом, когда его найдешь?

– Мстить. – Злоба в глазах.

– Ясно. У меня есть еще вопросы по твоему миру. Лучше присядь пока. Разговор может быть долгим.

Гудвин поискал взглядом, куда бы усесться, но помимо стула, занятого Крис, ничего подходящего не наблюдалось. Она не жаловала гостей, предпочитая решать вопросы на расстоянии, поэтому мебели в доме было ровно на одного жильца.

В конце концов парень уселся на край стола. Каким-то незнакомым жестом – стеснение? – запахнул халат и приготовился внимать.

– У меня есть для тебя предложение о сотрудничестве, – сказала Крис.

– Внимательно слушаю.

Действительно изобразил внимание.

– Ты остаешься у меня. Я по мере сил защищаю тебя от опасностей и, если получится, помогаю разузнать, что же произошло, используя моего знакомого. И даже готова сводить тебя на экскурсию по Биосу.

– А взамен?

Какой быстрый переход к торгу! Поразительно!

– Взамен ты расскажешь мне о своем мире. В последнее время оттуда идет какой-то шлак вместо нормальных «пустышек».

– Пустышек?..

– Ты – «пустышка». Должен был быть ею. Сохранившееся тело без сознания. Из таких получаются либо големы, либо зомби. Второе – в том случае, если изменения в мозге необратимы. Невозможно записать сознание, если некуда.

– Занятно… – (Наморщил лоб, поджал губы. Думает?) – А что не так с этими вашими «пустышками»?

– Всё. Их мозг словно бы выжжен. В него практически нельзя ничего инсталлировать. Это началось не так давно, сперва были лишь частные случаи, но потом будто эпидемия вспыхнула. Если так пойдет и дальше – мы останемся без рабочей силы.

– А сами никак?

Крис снисходительно посмотрела на Гудвина. Не стоит, конечно, судить его строго – он здесь не освоился и многого не понимает, но, как ей казалось, некоторые вещи должны быть очевидны.

– Мы – творцы. Создателю не обязательно заниматься простой работой. Для этого и создаются зомби или големы.

– И в чем разница?

– Големы почти живые.

– Почти? Как ты или я?

Девушке пришлось сдержаться. Этот Гудвин действительно ничего не понимает.

– Нет. Не как ты. И даже не как я.

– Что значит «даже»? – Искреннее удивление и вроде бы подозрение.

– Не будем об этом. Так как, ты принимаешь мое предложение?

Парень водил пальцами по подбородку. На взгляд Крис, это было одно из самых ненужных действий, которые ей доводилось наблюдать. Насколько она могла судить, никакого физического позыва делать это у Гудвина не было. Видимо, еще одна психологическая особенность.

– У меня есть выбор? – Угрожающий взгляд.

– Наверно. – Крис улыбнулась. – Я могу вернуть тебя на склад и сказать, что ты бракованный.

– Очень смешно. – Раздражение.

– Так как?

– Я согласен. Только у меня есть одна просьба. В дополнение, так сказать.

– Какая?

– Перестань постоянно на меня пялиться! – Он вскочил со стола и отвернулся к окну.

Гудвин знал, что и сейчас она все еще на него смотрит. Этот взгляд не самых страшных в общем-то глаз вызывал у него неприязнь. Так не смотрят на человека. Так разглядывают нечто вызывающее удивление, желая его всесторонне изучить. Наверняка у него самого был подобный взгляд, когда он получил файл с ЭлБой, но в любом случае это чрезвычайно раздражало.

«Пусть перестанет смотреть», – подумал он. К сожалению, техникой передачи мысли на расстоянии овладеть пока не получалось.

А еще у него были догадки относительно того, почему их так называемые «пустышки» перестали работать. В недавнем прошлом Гудвину случилось стать невольным участником одного разговора. Кто именно говорил, он уже не помнил, но основная мысль была такая: «В последнее время нелегальные апгрейды для дзен-софта стали плодиться в геометрической прогрессии и сила их увеличилась в разы». Но Гудвин не собирался рассказывать об этом девушке-демону. По крайней мере не сейчас. Ни к чему повествовать о том, как челы, в том числе и он сам, занимаются подрывной деятельностью по отношению к Биосу.

– Хорошо, – услышал он за спиной. – Хорошо, я постараюсь

быть более сдержанной в проявлении любопытства.

Тем не менее внимательно следить за каждым движением Гудвина девушка не прекратила, уж чужой-то взгляд он умел чувствовать. Только стала делать это исподтишка, краем глаза, как законник, которому поручили вести скрытое наблюдение за подозрительным объектом. Да что там Крис – в комнате находились два маленьких боевых кибера с иголками, и эти киберы тоже проявили интерес к Гудвину, хотя он не делал ни резких движений, ни попыток напасть на хозяйку. Они кружили у него под ногами, ритмично сопели воздуходувами – видимо, в них была заложена еще и роль пылесоса, – тыкались холодными носами в щиколотки. Было щекотно.

– Ты, наверно, есть хочешь?

– Хм… – Гудвин прислушался к ощущениям. До этого вопроса он совсем не хотел есть, но тут его желудок внезапно обнаружил, что в последний раз употреблял пищу в виде мятных конфеток в гостях у Джерома и было это очень давно. – Пожалуй, хочу.

– Тогда пошли на кухню. – Крис встала и направилась к двери. При слове «кухня» мелкие киберы оставили в покое ноги своей жертвы и, толкаясь, бросились догонять девушку.

Гудвин решил последовать их примеру – кто знает, далеко ли отсюда находится эта самая кухня.

Однако по коридорам блуждать не пришлось, всего метров десять – и он оказался в маленькой комнатке с белым столом и – опять – всего одним стулом, морозильной камерой у стены и даже, совсем как в летних гриль-кафешках Нового Вавилона, открытой плитой для готовки! Если сравнивать с квартирой Гейта, где все кухонные принадлежности ограничивались микроволновкой и небольшим набором посуды, можно было только восхищаться. И даже надеяться на вкусный ужин. Желудок возрадовался и требовательно заурчал.

– Ого! – выразил восхищение Гудвин. – Ты готовишь дома?

Крис одарила его удивленным взглядом из-за полуоткрытой дверцы холодильника:

– А что, у вас обычно готовят на улице?

– Нет…

– Ну и почему ты тогда удивляешься? Что будешь есть: пиццу, бифштекс, фрукты?

«По крайней мере в плане еды жизнь налаживается», – думал Гудвин, откусывая от горячей «маргариты». Биос все меньше походил на Ад, каким его любили описывать проповедники – они уж точно никогда не упоминали о приятной возможности подкрепиться пиццей за одним столом с демоном. Значит – тут Гудвин даже перестал жевать, пораженный масштабами

посетившей его мысли, – вся религиозная система Нового Вавилона – вранье? Нет, он вовсе не был фанатичным верующим, но все же полагал, что постулаты, которые вдалбливались с детства жителям города, имеют под собой реальную почву.

Конечно, между мирами есть значительные различия. Тот же пейзаж за окном или киберы, шумно лакающие молоко из мисочки на полу, – такой сюрреалистический образ Гудвин раньше мог представить только в арт-хаусных фильмах, но никак не в жизни.

После ужина он расспросил Крис об элементах мироустройства, особенно впечатливших его с первого взгляда, решив, что на сытый желудок восприятие диковинной информации пойдет проще. Но ответы получились далеко не такими заковыристыми, как предполагал Гудвин. Выяснилось, что пресловутый «дождь» – всего лишь большая система полива, которая, судя по всему, работает здесь нерегулярно и с перебоями. Сеть «лиан» над городом – транспортные пути, по ним, зацепившись специальным зажимом, двигаются либо машины, либо сами местные жители. Растения – та же биомасса, что в Новом Вавилоне высаживается на крыши зданий для очистки воздуха, просто здесь она разнообразнее: от цветов на подоконнике до огромных раскидистых деревьев.

– Ну что, накормила, теперь могу и спать уложить, – улыбнулась Крис.

Такую же присказку Гудвин помнил из детства, то ли из мультика, то ли из книжки… Если даже культурный бэкграунд оказался похожим, можно окончательно и бесповоротно перестать называть этот мир Адом. И наслаждаться его гостеприимством, тем более что предложенная кровать была очень удобной. Гудвин провалился в сон ровно в тот момент, когда его голова коснулась подушки, и отключился – без сновидений и новых свиданий с ЭлБой – до следующего утра.

Крис оставила одного из ежей охранять спящего чела, а сама направилась в лабораторию. Еще раз пересмотрела архивы и данные о работах над големами, все больше убеждаясь в уникальности Гудвина. Первый настоящий живой человек в Биосе! И по счастливому стечению обстоятельств он достался именно ей. Случайно. Или не случайно?..

Она еще раз прокрутила ролик со смертью Гудвина, зашла в мессенджер и набрала письмо:

Он называет книгу нетбуком, а всех животных без

разбору – киберами. Как будто для него не важно, кто они есть на самом деле. Он видит только их структуру и программный код. Или, например, про погоду расспрашивал. Про дождь. Я ему говорю, что «дождь» – это просто слово, ну, общее название, а по-настоящему – дожди все разные. Один раз ливень стеной, в другой раз – морось и радуга. Но он не понимает. А стоило сказать, как в энциклопедии: «Вода, падающая с неба каплями, эцетера, эцетера», – сразу приободрился, закивал. Такой забавный. Ты говорил, что Гудвин один из самых умных людей оттуда, почти волшебник. Тогда я боюсь спросить – все остальные какие? Если даже этот не может сообразить, что к чему…

Крис неподвижно застыла над нетбуком, не решаясь отправить сообщение. Небо за окном уже светлело, когда она сохранила письмо в папку с черновиками и заказала в сети срочную доставку комбинезона и обуви для голема, новейшие модели.

Когда Гудвин открыл глаза, в комнате было уже совсем светло. Между пластинками жалюзи пробивались медово-желтые узкие лучи, в которых плясали блестящие пылинки. За окном раздавался уличный шум: зажмурившись, можно было даже представить себя опять дома. Разве что привычного звука любимого монорельса не слышно, но если предположить, что у него просто перерыв в расписании…

Гудвин поморщился – нечего тешить себя бесполезными мыслями о привычном мире, пока что недосягаемом, – и осторожно поднялся с кровати. Спина, которая еще вчера ныла и вовсю сигнализировала о том, что с телом обращались не слишком уважительно и явно уронили его несколько раз во время транспортировки, чувствовала себя отлично. Матрас во время сна будто выправил Гудвину позвоночник и придал ему правильную форму.

– Едят они здесь хорошо, спят тоже весьма неплохо… – пробормотал он и пошел искать хозяйку дома. Заглянул на кухню, не сдержался и стащил со стола горсть незнакомых фруктов, похожих на уменьшенное в десятки раз малиновое мороженое. Чуть не наступил на пушистого кибера с зелеными глазами и, как оказалось, острыми когтями. Гудвин выругался и пощупал пострадавшую лодыжку. На ноге вспухали четыре царапины, как будто по ней вскользь попали из многоствольного

игольника. Дальше волей-неволей пришлось вести поиски гораздо осторожнее, все время глядя под ноги.

Крис нашлась в лаборатории. Она сидела, скрестив ноги, на подоконнике и смотрела в окно.

– Доброе утро, – поздоровался Гудвин.

– Разве?

– А разве не доброе?

– Все равно. – Крис соскользнула с подоконника и направилась к столу, где лежала груда каких-то пакетов с серебристыми наклейками. – Каким бы оно ни было, можешь нормально одеться и даже обуться. Думаю, это спасет тебя от дальнейших увечий в столкновениях с моими домашними животными.

И когда только она успела заметить?.. Взяв пакет с одеждой, Гудвин кивнул, вышел в коридор, направляясь к спальне, и тут его с головой накрыло ощущение дежавю. Он остановился и потер висок свободной рукой. Этот разговор уже происходил, совсем недавно, еще в Новом Вавилоне…

Гудвин сидел на диване в своей квартире и общался по сети. Память выложила на обозрение даже мелкие детали: вкус не прожеванного до конца кусочка пиццы, новости о росте оборота в торговле незаконным софтом и имя собеседника. РейН. Девушка-демон говорила совсем как РейН. Даже интонации были именно те, какими их раньше представлял Гудвин во время текстового общения.

Конечно, это могло быть совпадением. Начало разговора, дежурные фразы… в конце концов, элементов вежливости не так уж много придумано, и повторение вариаций вполне возможно. Но паранойя Гудвина вопила во все горло: «Таких случайностей не бывает!» – и напоминала о том, что Крис знает кого-то в Новом Вавилоне. Почему бы этому «кому-то» не быть РейНом? Почему бы ей самой не быть РейНом? Хотя это что-то из разряда невозможного…

Но точно ли невозможного?

Успокоить паранойю удалось лишь одним способом – пообещав ей, что при случае он обязательно влезет в нетбук Крис и изучит там все контакты.

– А что, неплохо. – Крис внимательно осмотрела Гудвина с ног до головы.

– Как ты угадала с размерами?

Темно-серый комбинезон из плотной ткани сидел как влитой. Мягкие кроссовки были удобными и не сдавливали ступню – если бы Гудвин сам выбирал себе обувь, пожалуй, именно такую он бы

и купил.

– Угадала? – Крис пожала плечами. – Да я на тебя вчера полдня смотрела. Уж основные параметры тела можно было десять раз запомнить. Ну что, готов выйти наружу? Для этого тебе надо будет притвориться големом. Нам обязательно нужно съездить кое-куда и продемонстрировать тебя миру, иначе мои знакомые сильно удивятся – у нас принято сразу же делиться результатами своих разработок.

– Расскажи, что делать, и я постараюсь. – Гудвин поежился. Желание пройтись по улицам Биоса вело отчаянную борьбу со страхом быть пойманным и водворенным обратно на склад.

– Ничего сложного. Не засматривайся по сторонам, не гляди никому в глаза, не делай лишних движений. Шагай чуть медленнее, чем привык, считай в уме, чтобы сохранить сосредоточенное выражение лица, и все будет о'кей.

– А вообще велика опасность, что меня раскусят?

– Нет. Если будешь держаться подальше от моих коллег по работе. – Крис ухмыльнулась. – Те, кто профессионально занимается оживлением тел, вполне могут раскусить тебя, если ты долго будешь мозолить им глаза. А остальные демоны – вряд ли. Среди големов нет двух одинаковых – разница в материале, разные мастера их поднимают, – поэтому подвоха в тебе не заподозрят. Главное, сам не нервничай и не провоцируй их. Ни с кем не говори и не глазей по сторонам с широко раскрытым ртом.

«Да-а, – подумал Гудвин, переступив порог и оглядевшись, – лучше бы я попал сюда как в сказке, то есть рухнул вместе со своим домом, как Элли, чтобы рядом был хотя бы кусок привычного, обжитого мира».

Биос просто с ног сбивал своей необычностью, чуть ли не в буквальном смысле. Конечно, Гудвин готовился к этому, но одно дело – подготовиться морально, и совсем другое – увидеть всё своими глазами. Когда смотришь на что-то из окна, сознание не фиксирует самые странные элементы, а если и замечает их, то воспринимает как непонятные детали на экране монитора. Ведь у окна есть рама, отграничивающая зрителя от наблюдаемой им картины. Она позволяет держать дистанцию.

Гудвин вышел на улицу – и дистанция пропала. В лицо ему дул теплый ветер, несущий с собой десятки незнакомых запахов. По обочинам дороги росли кусты и деревья, листья на них трепетали, шелестели и шептались – гораздо громче и тревожнее, чем ветви их стеклянных собратьев в парке на крыше торгового центра. Под ногами вместо бетона была уложена плитка – достаточно ровно, но все же встречались выбоины и щели, через

которые наверх пробивались зеленые стебли.

Биомасса не просто была везде, она царила и занимала собой почти все свободное пространство. Крыши домов торчали из зарослей настолько скромно и незаметно, что казалось – это они здесь лишние, а вовсе не переизбыток растительности.

– У вас что, совсем не ухаживают за тротуарами? – спросил Гудвин, споткнувшись трижды за десять метров.

– Ухаживают. – Крис удивленно покосилась на него. – Видишь, какие розы высадили справа. Три разных сорта в одной почве. Когда расцветут, будет очень красиво…

Посчитав, что их представления об уходе за дорогами слишком сильно различаются, Гудвин решил не продолжать разговор. Тем более что у него не было времени задавать вопросы – новые впечатления врывались в мозг одно за другим, кружили там и бились о стенки черепа. По крайней мере голова у него заболела уже минуты через две после выхода из дома.

Влажный воздух со сладковатым привкусом. Десятки маленьких киберов, деловито спешащих по делам на двух-трех-четырех-небеса-знают-скольких-конечностях. То и дело проносящиеся над головой летательные аппараты. Какие-то мелкие разноцветные механизмы, порхающие вокруг головы Гудвина и даже пытающиеся сесть ему на лицо. И краски – дикое буйство красок, в сравнении с которым даже пейзажи симулятора «Райский остров» показались бы скучными и тусклыми.

Глаза разбегались, а мир, вместо того чтобы сложиться в единую картину, упорно разваливался в мозаику отдельных цветов, ощущений и образов. Гудвину почудилось, что его засасывает в этот водоворот деталей, он покачнулся, прижал ладони к лицу и затряс головой, пытаясь избавиться от пестрого мусора.

– Ну что, готов прокатиться?

Вопрос Крис вернул его в нормальное состояние быстрее, чем это сделал бы холодный душ. Они подошли к месту, где в паре метров над землей пересекались десятка полтора лиан и разбегались в разные стороны. Каждая из них с чуть слышным шипением двигалась. Причем настолько быстро, что когда мимо пролетали машины и жители нижнего мира, прицепившиеся к лиане снизу или оседлавшие ее, их смазанные силуэты было очень сложно разглядеть.

– Хм… – Гудвин с опаской смотрел на оживленное движение. – А где твой мобиль?

Крис рассмеялась:

– Мне не нужен мобиль. Когда надо перевезти что-то тяжелое, я обычно нанимаю транспортный модуль. Или заказываю

доставку на дом. Можно ехать, просто зацепившись за лиану.

– А тебе не страшно попасть в аварию? – спросил Гудвин, сразу представив, что́ останется от чела после столкновения с мобилем на такой большой скорости. Или с транспортным модулем.

– В аварию? – Крис помотала головой. – С чего бы? Наоборот, когда летишь без мобиля, маневрировать легче, только за себя отвечаешь. Ничего, сейчас сам выяснишь, как это просто.

– Ты думаешь, получится с первого раза? Да еще на таком оживленном перекрестке?..

– Расслабься, – покровительственно улыбнулась Крис и похлопала Гудвина по плечу. Ее явно вдохновляла роль проводника-покровителя. – Тут же ничего не надо водить, кроме себя самого. Все равно что ходить или бегать, ничуть не сложнее.

Гудвин сокрушенно кивнул. Ходить и бегать он умел, но от этого было не легче.

– Бери зажим. – Крис сунула ему в руки массивный карабин – вроде тех, с которыми работали любители пром-альпа в его мире. Массивный, внушительный, с удобной ручкой. – Прицепляешься к лиане и едешь. Столкнуться ни с кем не получится, даже если захочешь, – в твоем направлении все едут с одинаковой скоростью, а встречные тебя не заденут, трафик разделен достаточным расстоянием. Если скорость покажется слишком низкой, перецепляешься на лиану красного цвета, они вдвое быстрее.

– Мне бы эти, хм, медленные сначала освоить… – Гудвин с сомнением переводил взгляд с карабина на стремительно проносящихся мимо «гонщиков» – другое определение как-то не подбиралось. Ему казалось, что даже поезд монорельса в его мире ходил медленнее.

– Я помогу, – усмехнулась Крис и, вцепившись в карабин, подняла его вместе с Гудвином над землей и защелкнула на лиане. – Поехали!

«Вот это сила!» – успел подумать он и стремительно полетел над Биосом, молясь только о том, чтобы не разжать руку.

Это было чем-то похоже на путешествие с ЭлБой – мелькание зданий, мобилей, фигур, киберов, столбов, лиц, лиан, звуков, сливающееся постепенно в трубу со смазанными призрачными стенами, внутри которой мчался Гудвин – непонятно куда и зачем.

– А можно помедленней?! – крикнул он.

– Уже почти приехали! – отозвалась Крис. – Да и не так уж быстро.

Ей было легко говорить. Для Гудвина мельтешение перед

глазами было сродни действию какой-нибудь галлюциногенной проги, погружающей сознание в состояние покоя. Правда, здесь никаким покоем не пахло. Ком подступил к горлу, и, сдерживаясь, чтобы не расстаться с завтраком, Гейт прикрыл глаза. Так ехать было куда легче. Он даже начал получать удовольствие от полета, пока не почувствовал прикосновение к своим векам. Попытавшись отмахнуться, чуть не сорвался с лианы.

– Что это? – спросил он, не решаясь открыть глаза.

– Бабочка.

– Что?

– Насекомое. Чешуекрылое. Или попросту бабочка. Она не опасна.

Гудвин пригляделся. Так называемая «бабочка» была из разряда крохотных киберов, которые мелькали у него перед глазами еще на земле. На скорости рассматривать диковинное существо было трудно, ясно было одно: оно действительно не опасно. По крайней мере, на вид.

– Приготовься, скоро прибудем, – сказала Крис.

– Куда?

– Увидишь.

Надо признать, что это был донельзя логичный ответ. И как многое из того, что обладает железной логикой, не нес в себе никакой полезной информации. Кроме разве того, что Гудвину что-то хотели показать.

Через какое-то время Крис приказала спрыгнуть и, видя, что чел на это не решается, что-то пробормотала – судя по тону, ругательное.

В этот момент в Гудвине проснулось спавшее до поры чувство собственного достоинства. Пусть его спутница была демоном, существом из другого мира и вообще весьма загадочной особой, но при этом она все же была девушкой. А значит, вряд ли могла сделать что-то такое, чего не мог сделать он.

Переборов инстинкты, которые советовали ни в коем случае не разжимать рук, Гудвин отщелкнул замок карабина, соскочил с лианы и ощутил себя стоящим на твердой поверхности. Это было приятное и не сравнимое ни с чем, испытанным ранее, ощущение. Он знал, что прямо под ним располагается твердь. Пусть она начинена биомассой, а не столь привычным бетоном, камнем или сталью, но по ней можно ходить.

Крис аккуратно похлопала его по плечу.

– Лицо попроще. Без эмоций, – напомнила она. – Сейчас у нас будет сложное испытание на самообладание.

– В смысле?

– Ты увидишь много такого, что тебе покажется странным. Постарайся сохранять спокойствие и не разговаривай. Слушай, смотри, читай, если получится. Информацию не обязательно получать при помощи вопросов – иногда достаточно наблюдения.

– Хорошо. Я постараюсь. Но где мы?

– Это что-то вроде выставки или форума, где каждый волен поделиться своими достижениями. Обмен опытом и демонстрация собственных умений.

– Форум? И что, модераторы есть?

– Да. Поэтому не разговаривай и не высовывайся.

– Ясно. – Гудвин подумал, что шутка обернулась совсем не шуткой, и только в этот момент решил оглядеться.

Они находились перед воротами, которые, как ни странно, ни к чему не примыкали. Стояли посередине почти ровного пространства без строений. За ними простиралась обширная территория с павильонами-палатками, бьющими из земли фонтанами и лавочками для тех, кто решит здесь отдохнуть. По мнению Гейта, местность более походила на парк, нежели на какую-то там выставку.

Тем временем Крис целеустремленно зашагала вперед, и ему ничего не оставалось, как последовать за ней.

Вот девушка перекинулась парой слов с симпатичным парнем, у которого также имелись клыки, а еще внушительная мускулатура. Затем она побеседовала еще с кем-то и еще. У Гудвина кружилась голова, а паранойя буйствовала от огромного количества взглядов, устремленных на него. Казалось, все вокруг точно знают, что он никакой не голем, а самый обычный чел. Однако свое знание – если таковое и было – демоны предпочитали держать при себе и обращали внимание на Гудвина не более, чем Крис на их экспонаты… если можно этим сухим словом назвать сказочных тварей, которые здесь были представлены.

Дух захватывало от многообразия живых существ. Некоторые походили на монстров из игровых бестиариев, другие были просто невообразимы. Многие выглядели мирными и ручными, иные же скрывались за силовым полем, в бессильной злобе пытаясь напугать проходящих мимо.

Очередной демон окликнул Крис. Она остановилась и стала отвечать на его вопросы: «Да, тот самый… Только подняла, сложные программы еще не инсталлировала. Проверяю координацию… Повезло, без сомнения повезло. Отличный материал. Твои дела как?..» Рядом с демоном переминался с лапы на лапу зверь с узкой мордой, внимательными черными глазами и мокрым черным носом. Он заинтересовался Гудвином,

несколько раз шумно фыркнул и вдруг громко залаял.

– Тихо! – крикнул хозяин твари и засмеялся. – Не любит големов. Раньше вообще сразу бросался, кусал – пришлось ремнем воспитывать.

«Кусал… – подумал Гудвин, медленно и с независимым видом перемещаясь за спину девушки. – Просто замечательно. Мне очень повезло».

– Хорошая собака! – Крис наклонилась и потрепала зверя за ухом. Тот оскалился и зажмурился. Видимо, от удовольствия.

– Лучше любого кибера! – похвастался хозяин.

– Завидую…

– А почему себе не заведешь?

– Как ты сам метко заметил, собаки не жалуют големов. А я с ними все время работаю. Пробовала хотя бы кота завести, так он шипел не переставая и орал под дверью лаборатории. Поэтому обхожусь киберами. – Рассказывая, Крис грустно поглядывала на скамейку с другой стороны аллеи, где на коленях у девушки-демона сидела толстая, пушистая, полосатая тварь, которая периодически открывала розовую пасть и говорила громкое «мяв».

Потом они прошли мимо больших и, вероятно, самых опасных существ.

Белое копытное создание с бородой и загнутыми рогами жевало биомассу и внимательно разглядывало проходящих мимо. Похоже, высматривало жертву. В нем Гудвин почти что опознал единорога из фэнтези-бродилок, правда, один рог был лишний. Хотя ошибок хватало и в облике остальных экспонатов. За двумя слоями защитного поля бродил зверь, чей создатель явно ошибся с размером и цветом. Мордой тварь напоминала давешнего полосатого «кота», но была раз в десять крупнее и с неестественно оранжевыми полосками на шкуре. В бассейне с водой лежало зелено-коричневое бревно в отвратительных бугристых наростах. Что оно делало среди движущихся экспонатов, Гудвин так и не сумел понять. Одноногие худые создания, похожие на неуклюжие вешалки для шляп, лениво балансировали розовыми крыльями. Общую картину здешнего безумия дополняли десятки киберов разнообразных функций и размеров. Каждый из них в Новом Вавилоне обошелся бы в целое состояние. Здесь же они свободно расхаживали и крутились под ногами у гуляющих.

Если бы Гудвин по-прежнему находился в своем мире, он решил бы, что создателю подобного симулятора реальности требуется немедленно присудить приз как наилучшему дизайнеру всех времен, а после изолировать его от общества как безнадежно

больного чела.

Этой мыслью он поделился с Крис, когда через некоторое время они присели на лавочке в боковой аллее, давая отдых уставшим ногам. Вернее, отдых ногам давал Гудвин, а девушка-демон отнюдь не выглядела уставшей, и можно было только в очередной раз поразиться ее выносливости и силе.

– Симулятор реальности? – пробормотала Крис. – Не понимаю, о чем ты.

Для конспирации разговор велся шепотом, и Гейт отвечал, почти не разжимая губ:

– Ну как же? Об иных реальностях, созданных чужим воображением.

– Зачем?

Гудвин удивился:

– Как зачем? Ну, это же почти как компьютерные игры, только с бóльшим погружением. Интересно.

– Не думаю. У нас нет игр… – Крис помолчала. – У нас нет игр и симуляций реальности. Жизнь слишком сложна, а любые, даже самые совершенные подобия проигрывают оригиналу.

Гейт ее не очень понял и хотел прямо об этом сказать, но девушка неожиданно резко приказала:

– Пошли. Нам пора.

4

Крис быстро поднялась со скамейки и потянула Гудвина за собой.

– Уходим, быстро. Стой, не по главной аллее! Пройдем краем парка.

– Что случилось?

– Видишь вон тех големов с треугольными нашивками на рукаве? Это свита членов Совета. Обычно они не ходят сюда в будние дни, поэтому я осмелилась тебя привести. Будет очень нехорошо, если вы столкнетесь. Раскусят вмиг.

Гудвин и самих-то големов не мог разглядеть в толпе, не то что нашивки у них на рукавах, поэтому лишь подивился острому зрению демонов и быстрым шагом двинулся за Крис по узкому тротуарчику, огибающему выставку по периметру. В принципе передышка от наплыва необычных впечатлений была Гудвину на руку. Можно наконец спокойно подумать и разложить их по полочкам, чтобы хоть чуть-чуть избавиться от хаоса, который царил у него в голове последние два дня.

Самыми необычными были, конечно, животные. И насекомые, как их называла Крис. Настоящие живые существа, как понял Гудвин, не киберы и не голограммы, некоторые даже свободно летали по городским улицам вне парка. Часть из них была ему знакома: они попадались в играх и симуляторах, встречались в книгах. Но мало ли что там встречается…

До сегодняшнего дня собаки, кошки и ящерицы были для Гудвина такими же фантастическими существами, как маги, эльфы и драконы. Но теперь он посмотрел на них воочию. И еще на несколько десятков живых организмов. Приходилось признать, что все эти лирические пассажи в книгах и размышления о природе, которые он обычно пропускал или прочитывал по диагонали, были правдой. Это упорно отказывалось укладываться в голове. Здравый смысл («чудес не бывает») и внушаемые с детства религиозные догмы («чел – вот единственное живое существо Нового Вавилона!») дали трещины, шатались и раскачивались на своих прежде незыблемых пьедесталах, грозили рухнуть, в очередной раз похоронив мозг Гудвина под осколками нелепостей и невозможностей.

– Скажи, а у вас драконы случайно не водятся?

Шутка – один из лучших способов отвлечься в такой ситуации, переключить внимание на разговор.

– Нет, не водятся, – помотала головой Крис, косички взлетели и с шелестом улеглись ей обратно на плечи. – Это же сказочные

существа. С чего им быть здесь?

– Потому что у вас тут сплошная сказка, – усмехнулся Гудвин. – Мертвые люди оживают. Те, кто не оживает, превращаются в зомби. По улицам ходят демоны. Летают и бродят вымышленные существа из книг. При таком раскладе я вовсе не удивился бы, увидев дракона или волшебника.

– Можно подумать, ты никогда в жизни не учил биологию.

– Био… что?

– Биологию. – Крис остановилась и смерила Гудвина таким взглядом, будто он прямо тут, на улице, вдруг стал превращаться в дракона. – Науку о живых существах. О растениях, животных, о вас самих, в конце концов.

– Ну, я помню уроки о здоровье и человеческом теле. Биомассой занимаются узкие специалисты, мне их знания не нужны. А этих самых животных у нас нет…

– Совсем нет?

– Совсем.

– Бедные… – Девушка пожала плечами и на мгновение замерла с отсутствующим видом. Потом махнула рукой: – Идем же.

Гудвин странно реагировал на увиденное. Такое впечатление, что он не стремился побыстрее собрать картину Биоса из образов, которые ему встречались по дороге, а сознательно отгораживался от них. Закрывал глаза, отмахивался или отшучивался. Будто раньше ему никогда не приходилось смотреть по-настоящему.

Самым удивительным для Крис было то, что он довольно равнодушно миновал всех зверей и птиц – каких-то девушка сама видела впервые, некоторые существовали в единственном экземпляре, для других условия содержания подбирались годами. Целые группы ученых порой работали над выращиванием этих животных. Еще лет пятьдесят назад самым сложным созданием, выпущенным из лабораторий Биоса, была хладнокровная ящерица. Сейчас же за силовыми полями бродили львы и тигры, демонстрируя белоснежные клыки и хлеща себя хвостами по бокам.

Полное торжество науки и жизни. Оно должно ошеломить того, кто прежде – по его же словам – никогда не видел зверей. Однако Гудвин равнодушно прошел даже мимо клетки с первой химерой Биоса, зато несколько минут тщательно рассматривал обычных киберов. Он глазел на уличных регулировщиков, провожал восторженным взглядом грузовых летяг и таращился на боевых крыс, сидящих на плечах у демонов.

Это было выше понимания Крис.

– Сказочных существ, говоришь, у вас нет? – бормотал Гудвин, следуя за девушкой по безлюдной улице. Таких не встретишь в Новом Вавилоне, даже в самом дальнем от центра переулке всегда найдутся пара бездомных, шарящих по мусорным бакам, или группы серьезных парней, затеявших разборку. – Может, тогда я – сказочное существо? Великое и ужасное. В конце концов, у меня есть свой волшебный город, с замком и троном.

На Гейта нахлынули воспоминания. Почему-то местный пейзаж вызвал у него ассоциации с дорогой из желтых квадратов. Может быть, виной тому была окружающая его зелень, которая в подсознании превращалась в Изумрудный город. Почудилось, что еще немного, и где-нибудь за следующим поворотом он увидит замок и стоящего возле него стража. Тот откроет ворота, на этот раз сразу признав Гудвина, и Великий и Ужасный окажется в центре управления ЭлБой, откуда можно будет попробовать перенестись назад, в Новый Вавилон, и забыть об этом странном месте.

Чувство, что вот-вот он окажется дома, было настолько сильным, что Гейт зажмурился и ожидал, открыв глаза, увидеть перед собой знакомую квартиру, площадь перед Башней или же просто вагон монорельса. Но он лишь врезался во что-то твердое и больно ударился носом.

– Что за… – начал было он и осекся.

Стоявшая впереди Крис, в чью спину Гудвин уперся, выглядела настороженной. Руки ее напряглись и слегка двигались из стороны в сторону.

– Что ты сделал? – глухо спросила девушка.

– Ничего.

– Из-за ничего мы бы не привлекли внимания охраны.

– А мы привлекли?

– А то ты не видишь.

Сначала Гудвин не видел. Потом послушно огляделся и насторожился. Местность вокруг словно вымерла. Все по-прежнему было красочно, но вместе с тем будто кто-то добавил в господствующий зеленый цвет темных тонов.

– И это сейчас, когда Совет неподалеку, – пробормотала Крис.

В ее тоне, на удивление, не слышалось осуждения или злости на Гейта. Это было больше похоже на разочарование и недоумение. Не самые приятные эмоции, но их вполне можно пережить.

– И что делать теперь?

– Убегать. Немедленно.

– Это я умею, – сказал Гудвин с неожиданной веселостью. –

Было время потренироваться.

Но вопреки намерениям Крис, побежали они далеко не сразу. Сначала она пробормотала заклинание. В командах Гейт уловил немного знакомый ему алгоритм маскировки процессов, только перестроенный – видимо, для того чтобы скрыть их обоих.

– Надо двигаться быстрей, у нас мало времени.

Времени действительно было мало. Примененный девушкой способ защиты был прост и действенен, но взломать эту защиту не составило бы труда. Будь у Гудвина возможность задержаться, а также нетбук или хотя бы коммуникатор, он набросал бы более надежный алгоритм и отдал его Крис – в том, что «заклинание», произнесенное им самим, сработает, Гудвин не был уверен. Но возможности не было. Совсем.

Через мгновение он узнал, что демоны бегают быстро. Очень-очень быстро.

Дальнейший путь превратился перед его глазами в зеленое мельтешение, множество поворотов и остановок на несколько секунд. Крис без перерыва что-то бормотала, водила руками и тащила Гейта за собой. Вероятно, она прикрывалась от охранников – кем бы они ни были – и узнавала об их местоположении.

В какой-то момент со словами «Ну, здесь нас вряд ли будут искать» она втащила потерявшего ориентацию в пространстве Гудвина в здание с широкими массивными дверями и поволокла по коридорам, шепнув что-то киберу на входе. Вскоре они оказались в обширном зале, стен которого не было видно за полками. На полках стояли черные, с золоченой гравировкой прямоугольные предметы. Приглядевшись, Гейт понял, что на них выдавлены какие-то слова, и прочитал на первом попавшемся: «Николас Жель „Рождение Т.И.М.“.

– Что это? – спросил он, ткнув пальцем в гравировку.

– Т.И.М.? Трансформация интеллектуальной матрицы.

– Да нет, вот это, само по себе?

– Ты никогда не видел книг? – удивилась девушка.

– Книг? В моем мире они все в электронном виде. Хотя я слышал, конечно, про чудаков, за большие деньги достающих экземпляры наподобие таких, но всегда думал, что это выдумки.

– Выдумки? – Крис улыбнулась так, что клыки сверкнули. – Надо будет пообщаться насчет этих выдумок с библиотекарем. Я давно подозревала, что наши фонды куда-то потихоньку исчезают.

– Везде воруют, – пробормотал Гудвин. – В любом случае я не понимаю, зачем вам книги. Любые сведения можно получить, подключившись к информационной сети, и они будут

представлены в надлежащем виде. Ты можешь прочесть их, использовать как тебе угодно, не утруждая себя захламлением места.

Девушка посмотрела на Гудвина как на умалишенного. Наверняка так же он сам смотрел на Джерома, когда тому случалось сморозить какую-нибудь глупость. А еще этот взгляд напомнил Гудвину святош из Нового Вавилона, когда они таращились на него как на безнадежно потерянного для дзен-софта чела.

– Книга – это книга, – сказала Крис после паузы. – Это не просто информация. Это вещественное ее воплощение. Она осязаема, она видима, она пахнет знаниями. Если ты будешь читать вслух, она даже будет слышима. Это самая удобная и достойная форма передачи сведений. В нашем мире считается достижением, если у тебя есть книги. Некоторые мои исследования были напечатаны, и это весомое доказательство того, что я проделала свою работу не зря.

– Ну не знаю… – протянул Гудвин.

– Именно, – подтвердила девушка. – Именно, что не знаешь.

Гудвин пожал плечами, взял первую попавшуюся книгу, открыл ее и тотчас захлопнул.

– Что случилось? – спросила Крис.

– Это учебник анатомии, – пробормотал Гудвин, глядя на обложку.

– И что?

– Ну, кажется, теперь я знаю, как работают молочные железы.

– А раньше не знал?

– Не так подробно.

– Это тебя смущает?

Гудвин вспыхнул. Не от самого́ вопроса, а от тона, каким он был задан. Не участливо, не с любопытством, а с какой-то академической холодностью. Так врачи, у коих ему доводилось бывать в Новом Вавилоне, фиксируют данные о болезни пациента. Сугубо практический интерес, ничего более.

– Возможно, – ответил он. – Не важно. Как мы будем отсюда выбираться?

– Переждем, пока тревога стихнет. Охранники выждут некоторое время и, если ничего опять не случится, объявят, что это был просто сбой. Но я все же не понимаю, что ты такого сделал, что охрана взбесилась… А это сделал именно ты, я чувствую. Если бы я в свое время не занималась охранными системами, вряд ли нам удалось бы уйти.

– Да не знаю я. – Гудвин пожал плечами, стараясь выглядеть естественно.

Крис вроде бы поверила ему. Ну или сделала вид, что поверила.

– Пойдем, я тебе покажу кое-что.

– Что?

– Увидишь.

С логикой подобных ответов Гейту никогда не удавалось спорить. Она была тверда, несокрушима и, по всей видимости, очень нравилась Крис.

Они пошли по длинным коридорам, соединяющим одинаковые помещения, только меньших размеров. Как догадался Гудвин, там были собраны книги, посвященные отдельным областям знаний, в отличие от большого зала, предназначавшегося, судя по всему, для наиболее популярных жанров. По пути он не переставал удивляться, как же много всего было потрачено – усилий, материалов, места, – для того чтобы хранить то, что вполне могло уместиться в одной крохотной флешке.

Вообще в демонах, как Гудвин успел заметить на примере Крис и других встреченных, прослеживалось непонятное желание окружать себя плодами своих трудов – книгами или чудны́ми существами, которые не приносили никакой практической пользы. Демоны обзаводились доказательствами материальности мира, будто бы пытаясь таким образом убедить себя в том, что и сами они материальны.

Выходцу из Нового Вавилона, где главной ценностью была информация, независимо от способа ее представления, это казалось странным. В том месте, откуда прибыл Гудвин, ты был жив до тех пор, пока обрабатывал информацию – хранил, передавал, получал, создавал. Если твои сигналы переставали поступать в общество, тебя вполне можно было счесть мертвым.

Коридоры закончились, и они очутились перед лифтом.

– Наверх, – сказала Крис, когда они вошли, и лифт повез их наверх, до самой крыши.

Опять перед Гудвином развернулось великолепие Биоса во всей красе. Оно было не похоже на мрачную отрешенность Нового Вавилона. Наоборот, возникало ощущение, что это необычное место радо тебя видеть и с удовольствием раскрывает свои тайны.

– Красиво, – вздохнул Гудвин.

– Ага.

– А там что? – Он показал вдаль, где вздымались внушительные трубы, напоминавшие Башню в Новом Вавилоне.

– Это промышленный район. Заводы, зомби и их надсмотрщики.

– И что там производят?

– В основном всякие комплектующие, из которых впоследствии изготавливаются механизмы.

– То есть хард?

– То есть да.

– И ты говоришь, там работают зомби? Таким ты хотела сделать меня?

– Нет. – Девушка опять посмотрела на Гудвина как на несмышленыша. Он уже даже начал привыкать к этому взгляду. – Из тебя я хотела сделать голема. А голем и зомби – совсем разные вещи.

– И в чем разница?

– Вот смотри. – Она вытянула руку, и Гейт внимательно на нее уставился. Через несколько секунд на ладонь приземлилось создание, которое Крис называла «бабочкой». – Видишь, какая она красивая? Это символ души, как написано в первых книгах. А в зомби нет этой красоты. У них нет сознания, одни лишь заложенные инстинкты: производить, контролировать качество, сортировать и упаковывать. Зомби даже лучше – им не нужна еда, у них нет мыслей. Из тел, которые попадают к нам, в случае если мозг необратимо поврежден, мы делаем зомби. Голем же – это более высокая ступень. У него есть сознание, куда можно заложить возможность чувствовать, создать личность, провести модификации тела и сознания, направленные на то, чтобы голем способен был выполнять высококвалифицированную работу.

– То есть голем – это практически чел?

– Нет. Голем – это голем. Это практически демон.

– Не совсем понимаю.

– И не надо.

– Подожди, значит все те, кто умирает в Новом Вавилоне, обретают здесь новую жизнь? В качестве голема или зомби – как повезет?

– Не «как повезет», а в зависимости от того, насколько серьезными окажутся разрушения в теле и как сочтет нужным Совет.

Гудвин пожал плечами. По его мнению, он сказал то же самое, разве что другими словами.

– А когда умираете вы, что происходит с вашим телом? – Вопрос пришел в голову неожиданно и, похоже, вызвал у Крис удивление и что-то еще, что Гейт не сумел прочитать на ее скупо выражавшем эмоции лице.

– Когда умираем? – переспросила она.

– Да, когда умираете.

– Мне не доводилось умирать, чтобы проверить.

Ответ был жестким. Кажется, девушка-демон, спокойно

рассуждавшая о смерти жителей Нового Вавилона, не была расположена откровенничать об этой стороне собственного мира. А может, тема была ей попросту неприятна.

Как бы там ни было, они еще долго стояли и смотрели на панораму зеленого царства Биоса.

Стояли и молчали, потому что никому не хотелось говорить. Каждый думал о своем.

5

Он явно что-то скрывает. И когда я пытаюсь уличить его в этом, начинает говорить чуть быстрее, чем обычно, делает донельзя серьезное и искреннее лицо, даже щеки надувает – наверно, чтобы казаться значительней. Может, у него и получилось бы меня обмануть, пока я не изучила еще всех невербальных подтверждений и опровержений истины, которые скрываются в его теле. Но его выдает внимание со стороны киберов. Домашние ежи постоянно настороже, когда он появляется в комнате. Локальная сеть иногда выдает попытки несанкционированного входа. О реакции городских охранных систем даже вспоминать не хочется – если я со своими безумными начинаниями и была когда-либо на грани провала, то именно позавчера, когда нас спасли только удача, нужные знания и быстрые ноги. Слава жизни, Гудвин и вправду неплохо бегает. Но на этом его однозначно положительные качества заканчиваются, и начинаются сплошные вопросы.

Как скоро мне удастся выяснить, что именно он скрывает?

Что с ним делать, когда я закончу изучение его реакций?

Стоит ли его расспросить подробнее о софте или он заподозрит источник моего интереса и не станет откровенничать?

Но – за что я уж точно хочу сказать тебе спасибо – с ним интересно. По-настоящему. По-человечески.

В следующие дни они больше не выбирались в центр города. Зато Гудвин освоил местность вокруг дома и даже осмелился высунуть нос за дверь без присмотра Крис, благо та не держала его под замком. Тщательно изучил домики и растения вокруг – демоны называли их садами. Долго наблюдал за движением лиан и научился справляться с головокружением, которое сначала возникало при одной мысли об этой транспортной системе.

Крис не перестала следить за ним, но Гудвин уже немного смирился с постоянным оценивающим взглядом. Девушка проявляла дружелюбие, разрешала ему бродить по дому, заниматься тем, чем хочется, и не требовала в обмен на гостеприимство ничего сверхъестественного. В конце концов, если под чьим-то взглядом ты чувствуешь себя подопытным образцом на столе хирурга-экспериментатора, это ощущение гораздо приятнее того, какое возникло бы у Гудвина, решись Крис и вправду его препарировать. Уж лучше глазами, чем ножом.

К тому же Гудвин обнаружил, что можно в отместку безнаказанно подшучивать над некоторыми странностями

демонов. Например, над «некормлеными киберами», которых Крис почему-то считала живыми существами, разговаривала с ними, гладила, играла и пичкала вкусностями из холодильника. Киберы в ответ на это внимание умильно сопели на разные голоса, мяукали, подмигивали и путались под ногами.

В ответ на шутки о чрезмерной любви к электронным механизмам Крис серьезно обижалась, прекращала разговор и какое-то время молча и зло смотрела на собеседника. В беседе возникала пауза, особенно приятная в свете того, что за четыре дня в Биосе Гудвину пришлось столько говорить вслух, сколько, пожалуй, не приходилось раньше за всю жизнь – к вечеру он начинал заговариваться, язык отказывался повиноваться, а мышцы лица ныли от непрестанного выражения эмоций. Действительно, уж куда проще общаться в мессенджерах, там устают только пальцы.

Крис не давала Гудвину доступа в сеть, зато в ответ на его тоскливые взгляды, кидаемые в сторону нетбука, вручила коммуникатор и старый, потрепанный жизнью ноут:

– Думаю, тебя они порадуют. Раз уж тебе так нравятся механизмы, а не живые существа.

– Спасибо огромное!

Гудвин еще не успел вцепиться в сокровища, а сердце у него уже взволнованно запрыгало. Еще бы – на ноуте красовалась эмблема «Т.И.М.», под ней в Новом Вавилоне продавался эксклюзивный хард! И логотип этот выглядел как привет из родного города. Как соломинка или логическая зацепка, схватившись за которую, можно попытаться вернуться домой.

Он тщательно осмотрел, даже обнюхал – разве что не попробовал на вкус – все детали гаджетов и пришел к потрясающему выводу. Самое любопытное, что вывод этот потряс его гораздо больше, чем крах религиозных догматов, случившийся пару дней назад.

Кто видел заводы по производству харда в Новом Вавилоне? Никто.

У кого получалось хоть когда-нибудь заказать комплектующие напрямую, у изготовителя? Ни у кого. След всегда терялся в бесконечной цепочке посредников.

На что похожи детали в его руках? Не похожи, а один в один повторяют «железо» Нового Вавилона.

И что все это значит?

Весь хард производится здесь. На тех самых фабриках с высокими трубами. Собирается руками зомби под присмотром големов.

Но самое главное, что хард как-то попадает наверх. И это

значит, что если выяснить, через какие каналы идет доставка, можно по ним вернуться домой.

Весь день Гудвин размышлял над тем, как лучше завести разговор о возвращении. Проблем было много. Прежде всего он так и не смог уловить какие-либо закономерности в реакциях Крис. То она легко отвечала на достаточно откровенный, по мнению Гудвина, вопрос, а то отнекивалась или просто умолкала, когда он считал, что «ничего такого не спросил». Вдобавок на ее лице практически не читались эмоции. Очень часто он узнавал о том, что девушка шутит, только по ее смеху. Злость, недовольство и прочее проявлялось исключительно в нежелании говорить. Гудвин тоже пытался изучать демона, но, как ему думалось, пользы из этого извлек гораздо меньше, чем хотелось бы.

Однако надо было что-то делать. И это «что-то» Гудвин решил сделать привычным для себя способом в отсутствие исходных данных – атакой в лоб.

– Хорошие игрушки ты мне дала, – сказал он как-то невзначай.

– Очень рада, что тебе понравились, – ответила девушка, не отрываясь от своего занятия. Кажется, она пыталась сконструировать нового кибера.

– Да, понравились. Только я вот одну странность заметил. По-моему, коммуникатор и ноут тоже прибыли из нашего мира.

– С чего ты взял?

– Эмблема, комплектующие – всё один в один, как в Новом Вавилоне.

– Странные выводы при таких исходных данных, – пожала плечами Крис. – Это к вам они поставляются от нас.

– То есть?

– А вроде умный…

– Обмен, что ли? Мы вам тела, вы нам хард?

– Не так все просто, но суть понял, ага.

Гудвин наморщил лоб. Похоже, он опять промахнулся с умозаключениями. Это, оказывается, здесь не секрет никакой. К тому, что Биос не Ад, он уже привык. Что сюда сбрасывают тела для работы – это было тоже уже знакомо. Но что назад идут комплектующие и все здесь об этом знают и относятся как к само собой разумеющемуся?..

Да ведь и в Новом Вавилоне должны знать доверенные люди, занимающиеся продажей. А может быть, не люди? Может, засланные наверх големы? Крис говорила, что можно создать весьма сложную личность, почти не отличимую от настоящей. Судя по тому, что Гейт повидал здесь, он был склонен ей верить.

– О чем задумался? – поинтересовалась девушка.

– Слушай… – Гудвин неожиданно охрип. – Тебе никогда не хотелось побывать в Новом Вавилоне?

– Нет, – помотала головой Крис. – Я предпочитаю наблюдать со стороны.

– Ах да, таинственные друзья.

– Именно.

– А мне, знаешь ли, очень хотелось бы вернуться.

– И?

– И я прошу тебя о помощи.

– Не получится.

– Почему это?

– Потому что.

Дальнейшего объяснения не последовало. Все та же четкая логика.

– Послушай… – начал опять Гудвин. – Ну что тебе еще от меня надо? Все, что мог, я про свой мир рассказал. Про свою жизнь – тоже. Изучила ты меня вдоль и поперек, уже не знаю, где и скрыться от твоего взгляда. Вот скажи, тебе нравится твой дом?

– Ну, – неуверенно кивнула Крис.

– А мне нравится мой! И он там! – Гейт резко ткнул пальцем вверх, и, будь потолок менее высок, что-нибудь – потолок или палец – обязательно сломалось бы.

– Извини. – Девушка улыбнулась, но от этой улыбки не стало легче. – Я и вправду не могу тебе ничем помочь. Это незаконно, опасно и вряд ли хорошо отразится на моем положении и карьере. А они мне дороже, чем ты, уж так вышло. Все, что я могу сделать, – укрывать тебя от Совета. Хотя это трудно, потому что при твоем появлении киберы разом встают в защитную стойку. Я даже не могу отпустить тебя на все четыре стороны.

– Почему?

– Потому что с тобой может случиться что-нибудь плохое. Гораздо хуже, чем быть запертым в чьей-то лаборатории для тщательного изучения. Если ты неаккуратно поведешь себя в присутствии киберов или големов… они же тебя убьют. А этого я никак не могу позволить. Смирись, отсюда нет выхода.

– Посмотрим! – И Гудвин, что-то яростно бормоча, вышел из комнаты.

Крис посидела некоторое время в тишине, а затем неуверенно, будто бы пробуя, покачала головой. Кажется, у челов это действие служит для выражения озабоченности.

> Расскажи что-нибудь.

> Вопрос не имеет конкретики.

>Не ты ли говорил, что, спрашивая об общем, мы узнаем частное?

Хихикающий смайлик.

>Быстро учишься. Могу рассказать притчу.

>Давай притчу.

Когда-то, давно-давно, не было демонов. Были только люди. Но глупым людям всегда надо чего-то бояться. Они чрезвычайно обожают овеществлять собственные страхи. И тогда они создали демонов. Такими, какими себе их представляли – могучими, почти неуязвимыми, вселяющими страх. Создали и поручили им власть над собой. Не всю, а именно ту, которую приписывали. Власть послесмертия. Поручили и забыли о том, что сами создали этих демонов. Превратили их вновь в персонажей легенд, позабыв истинный облик и то, что победить демона может только их создатель.

>Я знаю эту притчу.

>Я и не обещал рассказать нечто новое. Я обещал рассказать притчу. Большая разница.

– Или я чего-то не понимаю, или я не понимаю ничего, – услышала Крис за спиной тихий голос, полный сдерживаемой ярости.

Первой ее мыслью было: «Как он подкрался?». Второй: «Потеряла сноровку, ничего не услышала». Третьей: «Когда-нибудь это должно было случиться». А затем она развернулась и посмотрела на Гудвина.

– Что здесь происходит? – спросил он.

– А ты не видишь?

– Не смей отвечать вопросом на вопрос! Я спрашиваю: что здесь происходит?!

– Не кричи на меня в моем собственном доме.

– Мне плевать на твой дом. Плевать на тебя. Плевать на твой дурацкий неправильный мир. – Гудвин уже шипел от ярости. Таким Крис его еще никогда не видел. Она и не подозревала, что этот парень, которому из человского лексикона наиболее полно подходило определение «милый», может быть столь страшен.

– Мы разговариваем.

– С кем ты разговариваешь? – Теперь его голос вновь стал тихим. Он выделял каждое слово и произносил его медленно, словно боялся услышать ответ.

– А ты не… С другом.

– Как его зовут?

– Да смерть тебя дери, ты что, прочитать не можешь?! Его зовут РейН. Слышишь? РейН! Да, тот самый! – От себя Крис подобного тоже не ожидала.

– Все это время ты знала?

– Знала. Все знала. Все время. Доволен? Что теперь?

Гудвин закусил губу. Он явно не знал, что теперь.

>По какому поводу молчание?

Появившееся сообщение действительно породило новую паузу, оборвав собиравшегося что-то сказать Гудвина. Он потянулся было к клавиатуре, но под взглядом Крис остановился. Тогда девушка сама напечатала ответ:

>Голем разбушевался. Пришлось успокаивать.

>Голем, который Гудвин? Понимаю. Очень капризный получился. Нос сует куда не надо, не слушается и никак не желает самосовершенствоваться. За что, кстати, и поплатился. Он читает это?

Под взглядом тяжело дышащего Гейта на экране появилось:

>Да.

>Позволь обратиться к тебе, мой неразумный друг, именующий себя Великим и Ужасным. Поверь, только движение приносит развитие и самосовершенствование. В бесконечном круговороте, в который ты себя погрузил, не было ничего интересного. Только путь в деградацию. Мне понадобилось внести изменения в твой привычный уклад – думаю, не сложно догадаться, какие, – чтобы ты наконец начал двигаться. Иначе, боюсь, ты отупел бы и обленился. Или паранойя окончательно овладела бы тобой и вместо Гудвина Гейта миру явился бы свихнувшийся псих.

После появившегося сообщения в голове у Гудвина мелькнула мысль о том, что именно РейН звонил ему тогда на отключенный коммуникатор. И стало быть, именно РейН натравил на него «крышу» и законников. И возможно, еще многое в прошлой жизни, что уже нельзя было назвать случайностью, произошло благодаря РейНу.

А между тем поток откровений не останавливался:

>То же касается и тебя, Крис. Ну право, что за дело – вести себя как успокоившееся божество! Конструировать свой маленький мирок, подглядывать за чужим и не желать вносить никаких изменений… Мне кажется, дай тебе волю, ты бы с радостью отказалась от моего маленького подарка – голема Гудвина. А все потому, что тебе страшно. Страшно узнать что-то новое. Про себя и про других. Ты меня утомила своей ограниченностью. Из тебя никогда не выйдет достойного собеседника, я только зря тратил время. Как же с вами скучно, ребята. Думаю, открыв вам глаза, я сделал доброе дело. Крис, прощай и не засоряй оффлайн воззваниями ко мне – все равно не отвечу. Гудвин, заглянешь как-нибудь на огонек, если сумеешь.

Чао!

Контакт замигал красным. Гудвин посмотрел на Крис. У той чуть дрожали пальцы. Затем дрожь усилилась, и вот они уже замельтешили, словно случился припадок. Он сделал было шаг к девушке, но та дернулась, схватила нетбук и изо всех сил швырнула его об стену, так что осколки разлетелись по всей комнате.

– Доволен?! – крикнула она и выбежала из дома.

Гудвину нечего было ответить, да и некому уже. Одно он знал точно: то, что произошло, бесповоротно сдвинуло нечто внутри него. Теперь он не просто хотел выбраться из Биоса, но был обязан это сделать. Как минимум чтобы заглянуть в глаза того, кто разрушил его устоявшийся мир, потому что счел его слишком скучным.

Наверное, это и была настоящая цель. Увидеть того, кто считает себя богом.

Наступила ночь, а Крис все не возвращалась. Гудвин мерил шагами лабораторию, то и дело спотыкаясь о киберов, которые требовали внимания – как всегда, некстати, – и все больше распалялся. Ярость просила выхода, ему хотелось выбежать из дома и… «И что? – спрашивал здравый смысл. – Ночью в Биосе тебе, конечно, все будут рады. Просто счастливы. Ты даже не знаешь, отчего могут активироваться охранные системы на улицах. Ты не отличишь относительно безопасного демона от того, кто заподозрит в тебе неправильного голема. Ты даже не сумеешь воспользоваться транспортом без помощи Крис. Но если хочешь – вперед. Иди к заводам, чтобы найти путь наверх. Правда, велика вероятность, что на завод ты прибудешь уже в роли зомби с выпотрошенным мозгом и почищенным сознанием. И домой тебе уже будет не нужно».

Гудвин стукнул кулаком по столу. Раз, другой. Легче не становилось. Выдохнул. Выманил за дверь лаборатории киберов, пройдя на кухню и призывно похлопав дверцей холодильника. Забрал из спальни ноут и притащил его на рабочее место Крис. Запер дверь, чтобы никто не помешал, и попытался выйти в сеть, пробуя один за другим все известные протоколы соединения.

Через полчаса он вдруг застыл, пораженный мыслью о бесполезности своих усилий. Действительно – зачем ему сеть? В чем она ему поможет? Даже если он как-то пробьется в пространство инфосистемы Нового Вавилона, что это ему даст? Физически-то он все равно останется здесь, в Биосе, в Аду, демоны их всех побери, и без разницы, как называется это место, если из него нельзя выбраться.

Единственная надежда – ЭлБа. Пока Крис не вернулась, у Гудвина было достаточно времени, чтобы попытаться активировать программу. Его ненависть стала материальной, как ключ, с помощью которого можно открыть любой непокорный интерфейс. Ну, по крайней мере Гейту так казалось.

Он закрыл глаза и представил себе Изумрудный город. Попытался материализовать все воспоминания об этом месте. Башенки, каменные стены, плитка дороги под ногами… очень похожая на тропинки в Биосе. И повсюду зеленый цвет.

Послышался глухой удар. Потом еще один. Затем – ряд сухих щелчков, как будто кто-то начал палить в дверь из игольника.

Гудвин нервно засмеялся. Если боевые киберы активизировались, значит, он на правильном пути. Еще немного, и ЭлБа опять будет с ним. Точнее, он – в ней.

Гудвин сжал кулаки и еще крепче зажмурился. Ну же!

Перед глазами поплыли темно-зеленые буквы на белом фоне. Программные коды на неизвестном языке, надпись «Настройки повреждены, подключение к интерфейсу невозможно. Наладка синхронизации не завершена».

«Блокировка приведет к прекращению наладки», – сказал тогда привратник.

Гудвин взвыл в голос. Его ум заметался, как загнанный вирус, перепрыгивая с одной мысли на другую.

Это все из-за Крис. Она «читала заклинание», и из-за этого ЭлБа не успела синхронизироваться с сознанием Гудвина. Теперь он видит интерфейс, но не может воспользоваться программой… Или может?..

Он сжал виски и до боли в глазах всмотрелся в воображаемое окошко с зелеными буквами.

«Подключение к интерфейсу невозможно».

«Подключение невозможно».

«Невозможно».

– А если мне очень надо?

«Подключение может привести к непредвиденным последствиям. Работа с программой на данном этапе опасна».

– Мне плевать! Подключайся!

«Запускается вход в интерфейс – нестабильный режим. ОСТОРОЖНО».

Ненависть Гудвина все же пробилась сквозь защитную оболочку ЭлБы. Он успел подумать: «Домой! Бежать отсюда!» – и закрутился в уже привычном вихре ощущений: верх несколько раз поменялся с низом, дверь, коридор, еще одна дверь…

Тут окружающий мир мигнул и исчез, как будто везде выключился свет – даже в мозгу. Потом Гудвин упал – судя по

ощущениям, с небольшой высоты, около метра, но удар пришелся на голову и левое плечо. Остро заболела неудачно подвернутая рука. В глаза ударил яркий свет.

Гудвин помотал головой, приподнялся, осмотрелся по сторонам. В полуметре от его лица угрожающе топорщились иглами и трещали два боевых кибера. Невыносимо гадко пищала не до конца закрытая дверца холодильника. Гудвин скорчился на кухонном полу и застонал от боли и разочарования. ЭлБы хватило на расстояние в полдома. Еще раз попробовать, пока не уймутся киберы, вряд ли получится.

Голова раскалывалась. Мир опять начал разваливаться на мозаику и перемешивать ее в калейдоскопе. Гудвину нестерпимо захотелось добраться до кровати и просто заснуть. Провалиться в серую дрему без сновидений, а все проблемы решить завтра. Ненависть, по крайней мере на сегодня, перегорела. Осталась пустота.

Но киберы стрекотали в опасной близости от его глаз, поэтому первая часть желания – «добраться до кровати» – представлялась неосуществимой. Зато получилось заснуть. Точнее, отключиться.

Проснулся он от того, что кто-то схватил его за плечо и потянул вверх. Открыв глаза, Гудвин увидел Крис – спокойную, улыбающуюся, без малейших следов бессонной ночи на лице.

– Знаешь, Гудвин, – проговорила она. – Пожалуй, я помогу тебе выбраться наверх и вернуться домой. Приложу все усилия. Завтракать будешь?

6

Эта была странная сеть. Она работала по древнему, уже позабытому принципу древовидной структуры. В Новом Вавилоне использовалась связь «каждый с каждым», с ее помощью доступ к любому клочку информации можно было получить откуда угодно. Здесь же приходилось искать корневые узлы, надеяться, что именно в их ветвях хранится нужная информация, и лезть все дальше и дальше, возвращаясь на уровень выше каждый раз, когда постигнет неудача. Просматривать тысячи файлов, пытаться считать нужное из короткой выборки, строить алгоритмы поиска и сортировки, которые срабатывали через раз, путаясь в сплетении лиан местной системы…

Но в какой-то момент Гудвин нашел то, что искал.

Его подозрения и надежды – сложно назвать опасениями то, от чего ищешь выгоды, – оправдались. Действительно, все «железо», знакомое ему по Новому Вавилону, производилось на тех самых заводах – там, где работали зомби и големы, – и доставлялось наверх оттуда же, без промежуточных баз поставки.

Наверняка существовала охрана. Надежная охрана. Вряд ли кому-нибудь придет в голову оставить путь в Новый Вавилон так вот, на виду, чтобы каждый мог войти и воспользоваться им.

Конечно, можно было попытаться разыскать того, кто отвечает на заводах за безопасность, объяснить ему ситуацию, попросить выпустить… Но как он поведет себя в ответ?

Раньше Крис говорила: «Не хочу рисковать карьерой». Скорее всего, другой демон скажет то же самое. Если не сочтет Гудвина чьей-то дурацкой шуткой – смеха ради криво запрограммированным големом, который мнит себя живым. Такого голема, естественно, задержат. До выяснения обстоятельств.

А каковы обстоятельства? Он из Нового Вавилона, ни разу не голем и каким-то образом действительно живой, помнящий, чувствующий и активно желающий вернуться домой.

На месте членов Совета, по заверениям Крис правящего в Биосе, Гудвину Гейту это не понравилось бы. И самого себя Гудвин Гейт из Биоса не выпустил бы. Потому что не стоит волновать народ, нельзя раскрывать секреты, да и вообще – нельзя. Окончательно и бесповоротно.

Поэтому следовало придумать, как пробраться на завод, проработать всю стратегию, быть может, сделать парочку прог, отвлекающих охранных киберов – уж больно резво они реагируют на появление Гудвина. Дело наверняка в ЭлБе. Сейчас эта

странная штука не только не помогает, но и мешает. Хороший подарочек, уж спасибо РейНу, удружил так удружил, ничего не скажешь.

Гудвин открыл текстовый редактор и принялся заносить туда мысли в хаотической последовательности. Именно так, как они приходили ему в голову. Он старался не думать, не сосредотачиваться на чем-то конкретном, а просто писать, надеясь, что в этом бреду потом сумеет вычленить нечто здравое – или, наоборот, сумасшедшее, – что поможет ему выбраться в Новый Вавилон.

Крис спрыгнула с лианы и направилась к лаборатории Лучио. Совсем недавно она проделывала этот путь, и мир тогда представлялся совсем другим. В нем были четко сформулированные цели, желания – очевидные и тайные, – а еще какие-никакие дом, уют и устоявшийся порядок. Вернее, «каким-никаким» все это стало сейчас, когда она в полной мере осознала ограниченность Биоса. А тогда все было правильным и, самое главное, нормальным.

Мир оказался намного больше и сложнее той маленькой системы, которую она для себя построила и в которой крутилась.

Может быть, только так и надо открывать глаза? Резко и широко. Чтобы стало больно. Чтобы лучше чувствовать то, что видишь.

Ей нравилось это слово – «чувствовать». Теперь она начала по-настоящему понимать его значение. Не в последнюю очередь благодаря Гудвину и РейНу. В большей степени, конечно, РейНу. Только вот почему-то чувства благодарности ощутить не получалось. «Спасибо, дорогой, – прошипела Крис сквозь зубы. – Наверно, я должна сказать тебе спасибо. Мысленно поблагодарить за философское просветление и новую точку зрения на происходящее. И больше не засорять оффлайн. Не засорять». У нее опять задрожали пальцы, как накануне. Пришлось сжать руку в кулак, так что ногти глубоко вонзились в кожу на ладони. «Успокойся, – уговаривала она сама себя. – Когда вернешься домой, там можно будет что-нибудь разбить. Тайком от Гудвина. Если тебе не хватило ночной пробежки. Держи себя в руках».

Голем у входа в лабораторию поприветствовал ее и доложил, что Лучио нет.

– Я подожду внутри, – сказала Крис.

Ее имя было в списке доверенных лиц, так что девушка беспрепятственно прошла в пустую лабораторию.

Все складывалось лучше, чем можно было предполагать.

Первоначально она рассчитывала разговорить Лучио под предлогом того, что ей требуется новая пустышка. Мол, эксперимент, над которым она работает, уже близок к завершению и вот надо сделать контрольный образец, чтобы представить Совету. Сойдет даже не особенно качественное тело, любое с уровнем повреждений мозга чуть выше, чем у материала для заводов…

В ходе разговора требовалось выяснить, как именно пустышки попадают вниз. И можно ли воспользоваться этим путем для того, чтобы пробраться наверх.

«Но поскольку начальства нет, можно попробовать поискать самой», – рассудила Крис и принялась воплощать эту идею в жизнь.

Записи на столе Лучио она даже не стала трогать. Вряд ли там найдется что-то интересное, кроме бесконечных отчетов, заявок, рассуждений и исследований. Говоря по правде, начальник, конечно, был скотина и бюрократ, но никоим образом не дурак. И в данный момент Крис была этому очень не рада.

Осторожно, стараясь не сдвинуть ни одной вещи в рабочем пространстве, девушка присела на краешек стула, потянулась к нетбуку, который мигал голубым огоньком спящего режима, и щелкнула длинным ногтем по кнопке активации.

– Проснись.

Локальная сеть была настроена на ее голос – Крис до этого уже несколько раз приходилось работать в лаборатории руководителя, – потому к базам данных она вышла без проблем. Некоторые папки предупреждающе горели красным цветом.

– Именно вы мне и нужны.

Девушка запомнила названия хранилищ и пути к ним, потом предусмотрительно выскользнула из-за стола и встала около окна. Во-первых, она сумеет увидеть приближающегося к дому Лучио и успеет закрыть сетевые соединения до его прихода. Во-вторых, он сам заметит ее в окне и не заподозрит, что гостья рылась у него в рабочем нетбуке. Идеальный план. Впрочем, в последнее время все ее планы, даже казавшиеся безупречными, разваливались на куски и оборачивались вынужденными экспромтами.

Крис устроилась на подоконнике поудобнее и начала читать заклинание взлома. Вспомнить дорогу, провести по ней код, указать цель. Подождать, пока заклинание справится с защитой хранилища. Зайти внутрь, затребовать голосовое перечисление файлов. «Критерии отбора материала: целостность мозговых структур, сохранение рефлексов, структура нервной системы…» Не то. Выйти из хранилища, замести следы взлома, идти по

следующей дороге.

«Каналы доставки материала». Вот оно.

Крис покосилась в окно – Лучио пока не было видно – и вывела на дальней стене лаборатории голограмму дерева файлов. Нужная информация обнаружилась почти сразу. Две метеовышки в соседнем квартале – именно в них появлялись тела. По графику в течение четырех часов каждую ночь служебные големы переносили их на склад.

Не по улицам же они тела таскают?.. Конечно, не по улицам, вот схема – два подземных коридора, до каждой из башен. Отлично. Системы охраны Крис не очень волновали – когда ей надо было пробраться куда-либо, мало какая дверь могла ее остановить. Главное – войти на склад незамеченными. Вполне решаемая задача, если один из работников – голем, созданный тобой.

– Ну что, Таурус, как раз и познакомишься со своим братом, – пробормотала Крис, мысленно пробежалась по файлам еще раз и быстро зачитала код, производящий откат системы на полчаса назад. Никаких следов взлома.

Лучио пришел минут через десять, явно в отвратительном настроении. Буркнул приветствие и швырнул на стол толстую кипу бумаг. Стоило Крис только заикнуться о теле для дальнейших экспериментов, он возмутился и даже замахал толстым пальцем у нее перед носом:

– Нет, нет и еще раз нет! Особенно в свете последних событий! Надо было не сидеть безвылазно в лаборатории, а хоть немного следить за новостями.

– Какими?

– Совет временно приостановил выдачу «пустышек» для экспериментов и создания големов. И поставка на заводы ограничена.

– Все настолько плохо?

– Хуже, чем можно было представить. Наши прогнозы оказались никуда не годными. Любители поболтать уже поговаривают о катастрофе в промышленных масштабах.

– Да уж…

– Кстати, хорошо, что пришла. Как раз собирался посылать тебе сообщение. Со следующей недели работаем на складе. Весь наш отдел, эксперты из Совета, независимые ученые по специальности. Пригласили даже теоретиков. Будем исследовать материал и, видимо, разрабатывать новые критерии для его сортировки. И матрицы для замещения отсутствующих структур нервной системы и мозга.

– То есть мне повезло с последним телом?

– Очень повезло. Твоя заявка прошла одной из последних. А пока, если не возражаешь, я хотел бы поработать в одиночестве. Все равно скоро нам придется днями трудиться бок о бок. Я просто счастлив. А ты?

– Я тоже очень рада. – Девушка кивнула и вышла из кабинета.

Итак, времени на побег у них – до начала следующей недели. Потом на складе будет не протолкнуться от специалистов, которым Гудвину точно не стоит попадаться на глаза. Два дня. Достаточный срок, чтобы продумать и учесть все нюансы операции. Планы и схемы порядка действий всегда легко ей удавались. Гораздо сложнее было привести в порядок разрушения, относящиеся к сфере внутренней рефлексии.

– Не засоряй оффлайн, – пробормотала Крис и зацепилась за самую быструю лиану. Подставила лицо встречному ветру и закрыла глаза…

– Подожди, – сказал Гудвин. – Я все же думаю, что не стоит ломиться на склад с телами. Там слишком много тех, кто может понять, кто я такой. На заводе големы и зомби. С ними проще справиться.

– Похоже, ты никогда не пытался справиться с охранным големом, – хмыкнула Крис.

– В любом случае зачем нам соваться в место, которое охраняют?

– Ты не понял. Его будут охранять через два дня. А до того момента там дежурит голем, которого зовут Таурус и который, так уж вышло, мой добрый знакомый, если так можно выразиться.

– И ты ему доверяешь?

– Да.

Гейт замолчал на некоторое время. Его паранойя всячески протестовала против того, чтобы довериться кому-либо еще. Он и Крис-то доверял постольку, поскольку она его до сих пор не выдала. Но если Гудвин доверяет ей, то придется положиться на ее слова. Иначе получается, что он в ней сомневается.

– Хорошо. Попробуем через склад. Раз уж ты так уверена.

– Я не уверена, – сказала Крис, помолчав. – Но мне кажется, что это будет лучшим решением.

– Посмотрим.

Они вышли из дома, едва дождавшись темноты. План был следующим: прорваться на склад, найти вход в тоннель и добраться до места, куда прибывают тела.

«Хороший простой план, оставляющий простор для действий», – заявил Гудвин, не скрывая сарказма. Хотя

справедливости ради надо отметить, что в Новом Вавилоне он и сам часто поступал подобным образом – решал проблемы по мере их накопления.

С собой у них ничего не было. Во-первых, не стоило привлекать к себе внимание, во-вторых, всё, что могло им понадобиться, умещалось в мышцах и знаниях Крис, а также в коммуникаторе, который по давней, еще «иномирной» привычке, взял с собой Гудвин. В случае чего демон должна была взломать обычные двери, а человек – помочь ей пробиться через коды и пароли.

Проехав на лианах до дорожки, ведущей на склад, они соскочили на землю и огляделись. Вокруг было спокойно и тихо. В общем-то неудивительно – в отличие от Нового Вавилона, здесь на улицах всегда было мало народу, особенно ночью, но почему-то и Крис, и Гейт насторожились. Переглянувшись, они пошли дальше, и через некоторое время девушка поприветствовала знакомого голема взмахом руки:

– Как дела, Таурус?

– Немного непривычно видеть тебя здесь в такое время. Насколько я знаю, тут нет тел по твоим заявкам.

– Я пришла не за телами. Я пришла познакомить тебя с моей новой работой. Вот, смотри. – Она ткнула пальцем в Гейта. – Это Гудвин. Правда, почти как настоящий?

– Правда, – кивнул Таурус, внимательно осмотрев «новую работу», которая стояла со скучающим видом.

– Слушай, ты не мог бы нас пропустить внутрь?

– Зачем?

– Понимаешь, у этого нового голема есть сознание.

– У меня тоже есть.

– Да, но… – Крис понизила голос до шепота: – Этот думает, что он не голем, а настоящий. И хочет знать, откуда он взялся.

Гудвин, естественно, слышал весь разговор и с трудом сдержался, чтобы не расхохотаться. Он оценил шутку.

– Почему он так думает? – спросил Таурус. В отличие от девушки он не понижал голоса.

– Ну, мне кажется, что так он будет лучше работать. Думать, что настоящий, действовать, как настоящий… и все такое. Это же интересно.

– Он пытается влезть в систему, – констатировал охранник, помедлив. – Это запрещено.

– Никуда он не пытается влезть, – отмахнулась Крис.

– Я чувствую сигналы и идентифицирую их с ним.

– Это просто иной принцип работы мозговых волн. Расслабься. Так ты пропустишь нас? От того, что мы войдем, тел

внутри не убавится.

В ее словах был резон. Весьма четкий и выраженный, как раз такой, какой должен был устроить Тауруса. Но все же он сомневался. Строгого запрета «не пропускать Крис» у него не было, только команда «охранять склад от проникновения посторонних». Девушка не была посторонней, но с ней заявился тот, кого она называла «новым типом голема». На него у Тауруса не было разрешения. Правда, и запрет тоже отсутствовал.

Прошло некоторое время, пока голем решал эту логическую дилемму.

– Проходите, – сказал он наконец. – Охранные системы работают на полную мощь. Так что не трогайте лишнего.

– Спасибо, – улыбнулась Крис, постаравшись сдержать вздох облегчения. – Пошли, Гудвин.

Тот шагнул следом за девушкой и, проходя мимо Тауруса, подмигнул ему:

– Я – настоящий! – Затем его взгляд наткнулся на Крис, и сразу же захотелось срочно куда-нибудь спрятаться. Кажется, он выбрал неудачное время для шуток.

Однако девушка молчала до тех пор, пока они не удалились на достаточное расстояние от входа.

– Вот видишь, я же говорила, что получится, – сказала она.

– Мы вошли, – подтвердил Гудвин. – Но это еще ничего не значит.

Ответа не последовало.

Вспоминая, где именно расположены тоннели до метеостанций, Крис вела Гейта, и в конце концов они добрались до места назначения. Но порадоваться данному факту не успели.

Довольно улыбаясь, у нужной двери стоял Лучио в окружении нескольких охранных големов. Крис хорошо знала этот тип «оживленных», который в силе и ловкости почти ничем не уступал демонам.

– Добрый вечер, – осклабился шеф. – Гуляем?

– Ага, – выпалил Гудвин, прежде чем до него дошло, что этого делать не стоит.

Взгляд Лучио несколько секунд буравил его, затем вновь обратился к Крис:

– А это кто?

– Голем. Новый вид. Думает, что он настоящий и живой, – ответила она, не надеясь, впрочем, что эта ложь удовлетворит Лучио.

– А зачем ему думать, что он живой?

Девушка промолчала. Рассказывать шефу, что таким образом, дескать, голем будет лучше функционировать, не стоило. Уж он-

то подобную чушь отметет сразу.

Несколько охранных киберов выползли из-за угла и направились в сторону Гудвина. Тот попятился.

– Кажется, твой «живой» голем пытается выйти в сеть, – задумчиво проговорил Лучио. – А еще он не похож на голема. Но даже это не важно, просто интересно, что вы здесь делаете в столь поздний час, тогда как тел становится все меньше и меньше.

Крис не нашла что сказать, а начальник между тем продолжил:

– И еще ты влезла в мою информационную систему!

А вот это было плохо. Даже Гудвин, несмотря на непосвященность в местные проблемы и взаимоотношения, понял, что запахло жареным. Поэтому он сделал первое, что пришло в голову. То, что годами сидело в его подсознании и не раз выручало в беде.

Не дожидаясь реакции Крис, он крикнул:

– Уходим! – и побежал.

Больше всего Гудвин Гейт опасался сразу же получить в спину разряд колючек от боевого кибера, однако выстрелов не последовало. Раздался топот, потом шум падающего тела и звуки борьбы. Совесть призывала Гудвина хотя бы обернуться и посмотреть, что там происходит с девушкой. Однако паранойя впервые с момента казни обрела наконец полную власть над ним и на радостях не собиралась делиться управлением над телом ни с совестью, ни с другими свойствами человской натуры.

Коридор постоянно поворачивал и ветвился. Гудвин, от души надеясь, что правильно запомнил дорогу, бежал, поскальзывался на поворотах, чуть не падал, отталкивался ладонью от стен и снова бежал. Он понял, что безнадежно заблудился, когда коридор внезапно закончился, приведя его в большую комнату с холодным, синеватым освещением.

На полу лежали трупы. Голые, бледные, некоторые с открытыми глазами. Пахло чем-то сладким.

Нельзя сказать, что Гудвин очень боялся смерти. Жизнь в Новом Вавилоне регулярно демонстрировала разные ее проявления. Законники постоянно находили в трущобах города трупы бомжей, по сети транслировались казни, криминальные группировки устраивали разборки даже днем. Да и сам Гейт недавно поспособствовал препровождению двух рэкетиров в мир иной. Через некоторое время он даже свыкся с идеей о собственной смерти, а чуть позже ознакомился со смертью лично.

Но тут его чуть не вывернуло наизнанку. В мозгу настойчиво скреблась отвратительная мысль: «Ты так же лежал на этом полу неделю назад без сознания и без одежды. Тебе повезло, что

пришла Крис и взяла именно твое тело. А если бы на ее месте оказался кто-то другой, менее склонный к авантюрам и экспериментам? Если бы… Если бы… Если бы…» Гудвин пошатнулся и оперся о стену. Перед глазами плыло.

– Ты что, издеваешься?! – Визг в исполнении Крис получился достаточно громким и пронзительным, чтобы вывести Гудвина из состояния умственной тошноты. – Что ты здесь забыл?!

– А…

– Смерть побери! – Девушка схватила его за руку и потащила за собой по узкому извилистому проходу. Несколько поворотов – и они вылетели на площадку перед дверью, а потом на ступени.

Стоящий возле входа Таурус поднял голову и вопросительно посмотрел на Крис. Открыл было рот, но сказать ничего не успел – та выкрикнула заклинание первой. Голем обмяк и сполз по стене на землю. Демон скривилась, будто от боли.

Они молча добежали до лиан, Крис обхватила Гудвина и зацепилась за красную линию, самую быструю.

– Пока не отключат, хотя бы несколько километров проедем, – пробормотала она. – Вариант «А» провалился.

– Да уж… – Гудвин покрепче вцепился в руку Крис. Конечно, силы демонам не занимать, но мало ли что.

– Скажи одно, на кой ты потащился в хранилище?

– Я не специально.

– Случайно? Совсем идиот?!

– Я заблудился!

– Прости. – Крис закусила губу и оглянулась. – Я забыла, что у тебя не железная память. Все получилось нелепо. Мне повезло справиться с големами, да и Лучио оказался не в лучшей форме. Но когда я выбежала со склада, Таурус сказал, что ты не выходил.

А счет шел на секунды. Из-за того, что мы потеряли лишнее время, мне пришлось дезактивировать Тауруса, иначе у нас было бы меньше шансов скрыться. А он… Понимаешь, это мой первый голем, дипломная работа. Я возилась с ним года три…

– А что ты с ним сделала?

– Код аварийного выключения. Запрограммировала на крайний случай, по инструкции безопасности. Их очень редко применяют. Почти никогда.

– И что теперь, его нельзя включить обратно?

– Наверно, можно. Только это уже будет не Таурус. Я стерла ему все программы.

Вдруг Крис отпустила лиану. Гудвин довольно мягко приземлился рядом с ней на землю, но все равно не удержался на ногах и кувыркнулся по инерции через голову.

– Не будем дожидаться отключения транспорта. Тем более

что догонять нас будут тоже по воздуху. Тут пешком до края города всего минут десять. Идем.

Демон и чел нырнули в узкий проход между домами. «Идем» в понимании Крис оказалось бегом с препятствиями по пересеченной местности. Изгороди с острыми штырями по верху, лианы, вьющиеся по земле как будто специально, чтобы беглец споткнулся максимальное число раз из возможных, заросли вьющихся колючих растений, цепляющиеся за одежду…

– По моему городу убегать приятнее! – пропыхтел Гудвин, когда они остановились, пытаясь отодрать косички девушки от гигантского розового куста.

– Часто приходилось?

– В последнее время – почти каждый день.

– Тренировался? Или кое-кому удалось «внести изменения в привычный уклад» твоей скучной жизни?

Крис обернула вокруг запястья попавшие в плен волосы и резко дернула. Несколько роз сломалось, в лицо Гудвину полетели листья и лепестки.

Город закончился неожиданно. С одной стороны, за спиной, – дворы и задние стены домов, а впереди – стена деревьев.

– Что это?

– Лес.

– Понятно…

– Судя по твоему тону, ничего не понятно. – За несколько дней Крис отлично научилась различать интонации собеседника. – Лес – это много деревьев. Сейчас мы в него проберемся, обойдем город – градусов двадцать по окружности – и попадем почти к самой фабрике. Будем действовать по твоему плану.

Гудвин, так чтобы Крис не видела, задумчиво почесал подбородок. По его плану – это, конечно, хорошо. Проблема заключалась в том, что плана как такового у него не было. Все застыло на пункте «И вот мы врываемся на завод и ищем, как попасть наверх». Когда девушка сказала, что они будут прорываться через хранилище тел, он несколько забросил планирование. Теперь придется к этому вернуться. И в весьма форс-мажорных обстоятельствах. Однако тут Гудвин чувствовал себя в своей стихии. В Новом Вавилоне у него форс-мажорных обстоятельств хватало.

Продираясь сквозь загадочный «лес», они вскоре вышли к мерцающей стене, которая занимала все видимое пространство. Почему-то подумалось, что на ощупь она должна быть прохладной и немного мягкой, хотя рука никак не могла достать до поверхности – между ней и стеной все время оставалось

немного места.

– Что это? – спросил Гудвин.

– Это? Край мира. Здесь восходят Солнце и Луна.

– И что там, за краем?

– Ничего. – Крис в очередной раз посмотрела на спутника как на несмышленыша. – Это же Край Мира. Всё. Конец. Дальше пустота.

– Не думаю, что все так просто, – пробормотал Гудвин, на что девушка ничего не ответила.

В самом деле, если Ад оказался вовсе не Адом, а всего лишь еще одним миром, то нельзя исключать, что и с этой стеной все не так просто.

7

Они скрывались в лесу около суток. За это время Гудвину успели осточертеть деревья, растения, повсюду летающие бабочки, еще какая-то мелкая живность – словом, всё, что он только успел повстречать. Хотелось есть, спать и искупаться.

В Новом Вавилоне все было гораздо проще и понятнее. Есть челы, которые разделяются на подвиды – святоши, безопасники, игроки, убийцы и т. д. И всё, больше ничего не мельтешит перед глазами. Мобили могут быть раскрашены по-разному, но имеют всего лишь несколько определенных типов. Челы тоже раскрашены по-разному, но внутри одинаковы. Здания, дороги, монорельс, рекламные щиты – все меняет только окраску, но по структуре остается неизменным.

Такой вариант мира Гейта очень устраивал.

Здесь же было слишком много всего. Настолько слишком и настолько много, что от этого рябило в глазах и выворачивало наизнанку. Он опять ощутил себя попавшим в некую виртуальную игру, о правилах которой его забыли предупредить, а о выходе просто не подумали. Ищи сам.

Он и искал.

Вернее – они.

Сейчас у них с Крис даже появился план. Простой, в чем-то сумасшедший, в чем-то полагающийся на удачу, но это был четко расписанный порядок действий. Выглядел он примерно так:

1. Добраться до завода по производству харда.
2. Вырубить охранных големов с помощью команды аварийного отключения. (Крис утверждала, что информация по заводским големам доступна в сети, и с помощью коммуникатора, благоразумно захваченного Гудвином, обещала подобрать нужный код.)
3. Пройти внутрь.
4. Расталкивая зомби, прорваться к месту, откуда хард отправляется в Новый Вавилон.
5. ???
6. Здравствуй, Новый Вавилон!

Пятый пункт был загадочен, поскольку ни Крис, ни Гудвин не знали, как именно доставляется хард. По поводу второго пункта также имелись возражения. После происшествия с Таурусом девушка поначалу отказывалась дезактивировать големов.

– Не понимаю, почему ты не хочешь их отключить? Они же

нас обязательно схватят. Я, конечно, помню, что ты разобралась с големами в хранилище, но наверняка на заводе их будет больше…

– Потому что это убийство.

– Убить можно только кого-нибудь живого. Киберы, големы и зомби – не живые.

– Для тебя – может быть.

– А для тебя, стало быть, они наполнены жизнью?

– Да.

Гудвин сердито ударил по стоящему неподалеку дереву и тотчас пожалел об этом – оно оказалось крепче, чем он думал.

– По мне, так живые – это мы. Ты и я. И лучше бы нам оставаться живыми и дальше. А если не отключить големов, мы вскоре сможем присоединиться к ним. Или к зомби.

– Должен быть другой выход, – сказала Крис. – Не обязательно убивать.

Гейт подумал, что для демона, работающего с мертвыми людьми, она несколько щепетильна, однако говорить этого вслух не стал.

– Ты можешь предложить другой выход? – спросил он.

– Нет, – ответила Крис, подумав. – Не могу.

– Тогда давай пока примем, что големов надо отключить. Если в голову придет какой-то другой способ, мы его обсудим. Идет?

– Идет.

С некоторым удивлением Гудвин вдруг подумал, что, пожалуй, впервые за время, проведенное им в Биосе, в паре демон – чел сменился лидер. Именно Гудвин сейчас решал, что и как они будут делать. Крис по-прежнему знала о своем родном мире куда больше, но командовал ее спутник. Это было непривычно не только в рамках Биоса. Для того, кто всегда держался одиночкой, убеждать кого-то или приказывать, как поступить, было внове.

Хотя нельзя сказать, что ему это не нравилось. Скорее наоборот. Гейт чувствовал, как входит во вкус. На секунду ему даже представилась разветвленная сеть одиночек-продавцов, которыми управляет он, Великий и Ужасный, сидя в своем замке. Затем он вспомнил, что из-за дзен-софта тела попадают в Биос испорченными, и поумерил пыл, поскольку всегда был уверен, что если нечто происходит давно и по устоявшимся канонам, то это все явно не просто так. В наличии человских тел в Биосе тоже был смысл. Они нужны были хотя бы для того, чтобы производить хард.

А еще чуть позже ему пришла в голову мысль, что роль, которую он примеривал на себя, – роль командира из замка –

идеально подходит для РейНа.

– Посмотрим, каков ты на самом деле, – пробормотал Гудвин. Крис вопросительно посмотрела на него, но он помотал головой в ответ: – Я про завод. Говоришь, он недалеко?

– Да. Уже скоро придем.

– Отлично.

Заводские корпуса нависали над краем леса серой безжизненной громадиной. Вокруг зданий не было растительности, и к воротам вели не тропинки, вымощенные брусчаткой, а гладкая бетонная дорога. Завод выглядел как архитектурный филиал Нового Вавилона в Биосе. Наглядный контраст оказался сильнее, чем мысленные попытки Гудвина сравнить родной город с нижним миром. Он хотел поделиться с Крис своими впечатлениями, но она пробормотала:

– Какой ужас! Теперь я понимаю, почему демоны по доброй воле сюда не заходят.

– Ужас?

– Неуютно же. – Девушка удивленно покосилась на Гудвина. – Нависает. Давит. Серо. Скучно.

– Хм… – Он предпочел промолчать о своих эстетических ощущениях от завода, чтобы не расстраивать демона лишний раз, тем более перед таким ответственным мероприятием, как побег. – Тебе виднее. Ну и как мы будем заходить внутрь? Не через главные ворота же?

Крис, прищурившись, внимательно осмотрела здание. В широких окнах корпусов отражались лучи заходящего солнца, и казалось, что вся эта промышленная громадина злобно и внимательно разглядывает незваных гостей в ответ.

– Обойдем справа. – Крис достала из кармана эластичную ленту и стала собирать ворох косичек в хвост, чтобы не мешали. – Там внешняя лестница проходит совсем рядом с окном второго этажа. Если повезет, охранных големов даже и не встретим.

– Почему?

– Судя по станкам, которые я вижу, там рабочие цеха. Если големы туда и заходят, то не больше раза в день с дежурной проверкой. Так что готовься сразу к встрече с зомби.

– Здо́рово.

– Ничего здорового я в них не вижу.

– Ты же говорила, что они глупее големов. Нам это на руку.

– Глупее в несколько раз. Но примерно в столько же раз противнее. Впрочем, сам увидишь.

Операция по проникновению на завод прошла успешно. Даже

не понадобилось разбивать стекло – Крис, примерившись, сильно ударила кулаком по верхнему краю рамы, и створка распахнулась. Никто снаружи не заметил чела и демона, быстро перебравшихся с лестницы на подоконник, а потом спрыгнувших внутрь. Впрочем, Гудвин не обольщался. Выполнение предыдущего плана начиналось тоже вполне успешно, но в итоге все закончилось дракой и побегом. А заглянув в цех из-за угла и увидев зомби воочию, Гудвин прижал ладонь ко рту, возблагодарил небеса за то, что давно ничего не ел, и очень сильно засомневался в том, что их план и дальше будет осуществляться так же легко и приятно.

«Противнее» – это было слишком слабо сказано. На конвейере работали настоящие мертвецы из фильмов ужасов. Они двигались, как изломанные куклы на ниточках в руках неопытного кукловода. Они раскачивались и спотыкались при каждом шаге. Отходили к станкам, мелко трясли головами, запускали машины. Работали на удивление быстро, не отвлекаясь по сторонам и расходуя энергию только на скупые механические движения.

Мертвецы не переговаривались между собой, не шутили и не уходили на перекур. Они не ухмылялись друг другу истлевшими губами, не почесывали в прогнившем затылке черными руками и не одергивали на себе грязные рабочие комбинезоны. Наверное, это были идеальные работники – ничего лишнего в ходе производственного процесса.

А еще они пахли. В сравнении с запахом, который витал на заводе, воздух склада с пустышками показался бы свежайшим и кристально чистым. Гудвин попытался дышать ртом, несколько раз с трудом сглотнул, борясь с подступающей тошнотой, и оглушительно чихнул. Крис шепотом выругалась, потом тихо добавила:

– Боюсь, моя просьба не шуметь несколько запоздала.

– И что теперь? – Гудвин еще раз заглянул в цех и запаниковал, увидев пару зомби, явно направляющихся в их сторону.

– Ничего. Главное, не беги. А притворяться големом тебе не впервой. Пошли. Целенаправленно и спокойно.

Следующие пять минут Гейт провел, как в ночном кошмаре, когда хочешь проснуться, но не знаешь как. Он шел вместе с Крис по цеху, крепко уцепившись за ее руку, и старался не дать панике вырваться наружу. Его телу хотелось вывернуться наизнанку, а мозг посылал сигналы о необходимости бежать сломя голову и очень удивлялся, почему хозяин продолжает спокойно двигаться в декорациях типичного хоррора.

Зомби один за другим поднимали головы, внимательно разглядывали демона и чела, не переставая при этом работать, и продолжали смотреть им в спину, когда те проходили мимо. Крис шагала с безмятежным выражением лица, внимательно глядя по сторонам и улыбаясь живым мертвецам. Гудвин поражался ее хладнокровию, крепко сжимал челюсти и уговаривал ноги не дрожать.

Они прошли весь цех насквозь и оказались в темном пустом коридоре.

– Думаю, нам надо туда, – Крис ткнула пальцем вправо и вверх. – Ленты грузовых транспортеров, насколько я успела заметить, ползут на следующий этаж. Примерно там же, я еще снаружи отметила, торчит заводская труба. Вполне возможно, что хард доставляют наверх прямо по ней.

– Нам еще надо будет идти мимо этих? – Гудвин согнулся и сдавленно закашлял, уперевшись ладонями в колени.

– Скорее всего, да. Логично предположить, что там упаковочный цех.

– Чтоб я еще раз когда-нибудь умер! – Гейт вытер рот тыльной стороной ладони и поднял глаза на Крис. – А ты говорила – не Ад. По-моему, он самый.

– Чем дольше мы будем болтать, тем дольше тебе придется тут задержаться.

– Извини, уж очень впечатляющее зрелище. Интересно, сколько времени я теперь не смогу без дрожи в руках пользоваться компьютерным железом?

В переходах и на лестницах мертвецов не было, големы тоже не попадались. На подходе к упаковочному цеху Гудвин даже немного притерпелся к отвратительному запаху и, чтобы отвлечься, мечтал о горячем душе. Он закроет глаза, залезет под потоки воды, смоет с себя всю эту дрянь и забудет о Биосе, как о страшном сне. Возьмет мыло…

Тут кто-то схватил его за левую руку, которую он держал в кармане, сжимая коммуникатор. Гудвин медленно обернулся и увидел неплохо сохранившегося зомби с совсем немного провалившимся носом и без половины зубов. Мертвец просверлил живого мутным взглядом, а потом дернул за рукав и уставился на коммуникатор у него в кулаке. Осклабился и заорал:

– Вор!

Крик отозвался звонким эхом из дальних углов просторного цеха. Все зомби как один прекратили работу и вытаращились на Гудвина. Потом сделали шаг. Второй…

– Смерть! – Крис выдернула из-за голенища высокого ботинка нож, и через мгновение отрезанная кисть мертвеца шмякнулась

на пол. – Брось коммуникатор! Беги!.. Да не по полу – по ленте!

Гудвин вышел из ступора и попытался запрыгнуть на высокий транспортер. С первого раза не получилось, он поскользнулся и ударился грудью о край стальной ленты. Тело решило, что наконец-то можно позволить себе слабость, пока хозяин отвлекся на боль в ребрах, и Гудвина вырвало желтоватой слизью. Потом его сгребли за шиворот и зашвырнули на бегущую ленту с отчаянным визгом, от которого заложило уши. Гейт рванулся вперед, перепрыгивая через руки мертвецов, тянувшиеся к нему с двух сторон, и молясь только об одном – лишь бы не споткнуться.

Каким-то чудом за десяток секунд он добежал до конца цеха, где лента транспортера вползала на возвышение, куда зомби уже не так легко могли дотянуться, и оглянулся. По пятам Гудвина шла смерть. Такая, какой ее рисовали в иллюстрациях к религиозным книгам. Какой пугали режиссеры мистических триллеров и поклонялись дурные подростки в черном, зацикленные на процессе перехода в мир иной. Смерть шла и косила мертвецов одного за другим длинной полоской стали, сорванной с борта транспортера. Глаза у Крис горели бледным светом, косички выбились из прически и взлетали при каждом повороте головы, хлеща девушку по щекам. На лице ее горели багровые полосы, по рукам текла бурая жижа, движения были размашистыми и тяжелыми.

– Настоящий демон… – пробормотал Гудвин и нырнул в окошко, куда один за другим уплывали ящики с эмблемой «Т.И.М.». Замер на несколько секунд, дожидаясь, когда глаза привыкнут к темноте, огляделся и заскрипел зубами.

Он находился в основании высоченной трубы. Не исключено, что она вела в Новый Вавилон, но проверить, так ли это, не представлялось возможным: на высоте несколько десятков метров ее плотно перекрывал круглый контейнер с грузом.

– Как пробка в бутылке, – прошептал Гудвин.

Наверняка пробку можно как-то выбить. Скорее всего, внизу есть пульт управления, при помощи которого контейнер заставляют двигаться вверх… А потом что? Взлететь следом?

Гудвин Гейт привалился плечом к стеллажу с ящиками и истерически засмеялся.

Что-то случилось с его сознанием. Он наблюдал за собственным телом, давящимся смехом, словно со стороны. Снаружи это выглядело отвратительно. Выступившая на губах пена и резкие конвульсивные движения. Припадок.

Одновременно с этим он видел себя идущим по знакомой дороге из желтых квадратов. Идущим быстро и уверенно. Приглядевшись, Гудвин заметил, что те квадраты, на которые он

наступает, начинают светиться.

Человек приказывал дороге, куда вести.

Потом он опять вернулся в трубу и увидел себя на полу.

Он дрожал с головы до ног, уже не смеялся, но продолжал судорожно дергаться. Крис сидела, склонившись над ним, и пыталась что-то сделать с его телом. Обхватила за голову, сжала виски… Откуда-то появилась уверенность, что она может помешать и тогда дойти до конца желтой дороги не получится.

Усилием воли Гудвин заставил сознание на миг вернуться в тело и взял Крис за запястье, отводя ее руку от себя.

Девушка-демон непонимающе посмотрела на зашевелившееся тело, перестала говорить заклинание и оглянулась.

Гудвин увидел, что зомби почти пролезли в трубу.

Он уже был внутри Изумрудного города и продвигался в сторону за́мка. Выйдя на площадь, заметил, что страж распахнул ворота и стоит, замерев в поклоне.

Не обращая на него внимания, Гудвин поспешил в тронный зал.

Крис отбивалась от мертвецов. Ситуацию осложняло то, что Гейт так и не выпустил ее руку, а хватка была так сильна, что она боялась разжать ее – казалось, это можно сделать, лишь сломав Гудвину пальцы. Изредка, в перерывах между ударами по зомби, она зло и озабоченно посматривала в сторону спутника и что-то неразборчиво бормотала. Наверное, пыталась скрыть переживания за ругательствами.

Все это Гудвин откуда-то знал, а может быть, попросту придумал.

«Синхронизация не завершена», – сообщили ему.

– Ситуация критическая, – возразил Гудвин.

«Возможны негативные последствия».

– Смерть?

«Может быть. Неизвестно. Мало данных».

– Мне нужно выбраться оттуда. Вернуться туда, откуда я сюда прибыл.

«Это приказ?»

– Да!

Крис ударила очередного зомби, спихнула вниз, но на его месте выросли сразу двое. Как сказочная гидра: сколько головы ни руби – вырастают новые. Она чувствовала, что долго не продержится. И в этот момент ее потянуло вверх с огромной

силой. За руку, в запястье которой вцепился Гудвин. В вывернутом плече что-то хрустнуло и пронзительно заболело. «Сломалось», – мелькнула мысль. А следом за ней – вторая: «Вот это заклинание!»

Она широко открытыми глазами смотрела по сторонам, а на сетчатке отпечатывались один за другим десятки кадров изломанного, странного, вывернутого наизнанку пространства.

Сознание пришло в норму и сделало все вокруг кристально ясным, отчего заболели глаза. В голове звенело, словно в ней разбилось стекло, а осколки врезались в мозг.

«Теперь можно отдохнуть», – пришла чья-то (может быть, даже собственная) мысль.

Гудвин поспешил ею воспользоваться, и кто-то внутри отключил питание.

Часть третья
Возвращение

Говорят, что отовсюду можно вернуться. Это неправда. Возвращается всегда не тот, кто покидал. Но где именно на протяжении пути происходит подмена – до сих пор не выяснено.

У человека, который возвращается, то же имя, до определенного момента та же биография, почти такая же внешность. Чаще всего другой оказывается внутренняя составляющая. Появляются иные цели, иные мотивации.

Но даже это не главное.

Главное то, что изменившийся человек возвращается в изменившееся место. Прошло время, случились определенные события, и люди, которых он знал когда-то давно, тоже изменились.

Приходится налаживать контакт заново.

И не всегда это получается.

Впрочем, есть еще один момент.

Нередко другой человек возвращается в другой мир. Но очень часто бывает так, что мир изменился ровно настолько, чтобы изменившийся человек занял в нем то же самое место, что и в прошлый раз. Очень удобно, знаете ли.

К счастью, так бывает не всегда.

Не каждый способен уйти, чтобы вернуться. Еще реже возможно вернуться, чтобы понять, что правильно ушел. Но самое лучшее – когда возвращаешься и понимаешь, что надо идти дальше.

Добро пожаловать в Новый Вавилон, Гудвин Гейт, кем бы ты ни был.

1

Гудвин очнулся от того, что кто-то тряс его за плечо, причем настолько сильно, что тело мотало из стороны в сторону.

– Хватит, – попросил он тихо, тем не менее его услышали.

– Смерть побери! Ты очнулся!

– Если ты не прекратишь меня трясти, я зачнусь обратно.

– Прости.

С помощью демона Гудвин приподнялся. Возникло ощущение, что они не смогли выбраться из Биоса. Все вокруг напоминало завод по производству харда, разве что не было зомби и конвейерные линии, по которым должны передвигаться детали, стояли неподвижно.

– Где мы? – спросил Гейт.

– Я думала, ты мне ответишь, это все-таки твой мир.

– Мой?

– Ну уж точно не мой. Я чувствую себя иначе, чем в Биосе.

Третья попытка встать оказалась удачной, и Гейт смог осмотреть обстановку более тщательно. Кое-что привлекло его внимание. Затем в памяти всплыл нужный термин, почерпнутый то ли из новостного репортажа, то ли откуда-то еще.

– Кажется, я знаю, где мы. Это крематорий.

– Что?

– Крематорий. Место, где сжигают умерших.

– Прости за вопрос, а зачем? Их же можно использовать.

Гудвин в очередной раз подумал, насколько различны подходы к умершим в Новом Вавилоне и Биосе. Тем не менее в данном случае вопрос Крис имел под собой некоторую логику.

– Незачем. Теперь я понимаю, что их не сжигают. Неизвестно, что за пепел отдают родственникам, если те платят положенную цену за урну с прахом, вот только тела попадают к вам. Через это, – он кивнул в сторону жерла крематория. – Очень удобно. Тело уходит внутрь, проваливается в Биос, а на выходе из крематория скорбящий получает пепел. И здесь обманывают.

– Бывает, – философски пожала плечами Крис.

Только тут Гейт обратил внимание, что с его спутницей не все в порядке.

– Что у тебя с рукой?

– Сломалась. Кто-то слишком сильно ее сжал. А потом еще и тащил.

В этот момент Гудвин вспомнил последние секунды в Биосе – Крис, отбивающуюся от толпы зомби, собственные пальцы на ее запястье, тронный зал в странном месте внутри его сознания и

приказ доставить себя туда, откуда прибыл.

Кто же знал, что этим местом окажется крематорий?

– Прости, ты собиралась что-то сделать со мной, а я откуда-то знал, что этого делать не стоит. Надо выбраться отсюда, потом разберемся с твоей рукой.

– Я собиралась привести тебя в чувство. Пришлось сделать это несколько позже.

– Не важно.

Сказать «надо выбраться» было гораздо легче, чем сделать это. Гудвин раньше ни разу не был в крематории и не имел понятия, где находится выход. К тому же такой объект не мог оставаться без охраны. Ведь существовали же те, кто знал, куда отправляются тела.

Впрочем, в этой ситуации с поиском выхода был неоспоримый плюс: в помещении всего одна дверь. А кроме того, Гейт был дома. Не в конкретном смысле, но все-таки это был знакомый ему Новый Вавилон. Место, где он вырос и прожил почти всю жизнь.

Он оглядел себя – все та же одежда голема, испачканная, но хоть не порванная. Видимо, ткань крепкая. Потертые серебристые нашивки на рукавах, грязные ботинки и – Гудвин провел ладонью по волосам – вся голова в какой-то слизи. Не самый будничный вид для того, чтобы выходить на улицу, – особенно если учесть, что здесь в принципе негде так извозиться… Стоявшая рядом Крис тоже мало напоминала благонамеренного обывателя. Не только выдающиеся клыки и продолговатые зрачки выглядели странно – одна рука безжизненно свисала, а на лице девушки застыли подтеки желтой слизи.

Взвесив все эти аргументы, Гудвин отверг вариант «мы заблудились», который думал выложить охранникам. Оставалось надеяться на физическую силу Крис и на собственную сообразительность. Хотя сломанная рука демона и болевшая голова самого Гейта эту надежду не поддерживали.

– Нам туда, – вздохнул он и показал на дверь.

Девушка хмыкнула, но ничего не сказала. Видимо, пришла к тому же выводу, что и ее спутник, а именно – другого выхода нет. Если, конечно, не считать возможность вернуться в Биос, куда не очень-то и хотелось.

Дверь была заперта. Гудвин подергал ручку, но она не поддавалась.

– Помочь? – спросила Крис, примериваясь для удара левой, неповрежденной рукой.

– Не стоит, – остановил ее Гейт. – Здесь наверняка сигнализация. Или шум привлечет охранников. К тому же сплав

должен быть прочным.

– И прочные сплавы разрушаемы, – пробормотала девушка, но решила пока не вмешиваться.

В очередной – какой уже по счету раз? – оглядев комнату, Гудвин заметил, что лента транспортера проходит через весь зал, но начинается в соседней комнате, а может, и еще дальше. Дверь вела в том же направлении.

Это было весьма похоже на выход и ловушку одновременно.

Гудвин влез на транспортер, бросил Крис «Я скоро!», искренне надеясь, что так и будет, и пополз по остановившейся ленте. Попутно он размышлял о том, что этот способ перемещения стал входить у него в привычку. А еще не ясно было, с чего вдруг он заделался таким смельчаком.

«Но ведь у нее рука сломана», – мелькнула мысль, логически объяснившая поступок. Впрочем, это вряд ли была вся правда.

По счастью, предположения оказались верны, и уже через несколько минут Гудвин потирал содранные локти в соседней комнате. Именно здесь стартовал транспортер, совершались прощальные обряды и умерший отправлялся в последний путь, который, как теперь стало известно, был не таким уж и последним.

Дверь открылась легко – подобную модель Гудвин когда-то выбирал себе домой и потому знал несколько стандартных цифровых комбинаций на случай, если замок заклинит.

– Прошу.

– Спасибо, – ответила девушка и шагнула через порог.

Гудвин пропустил ее, склонившись в шутливом поклоне, как привратник у входа в собственный мир.

Пока Крис осматривалась и внимательно читала выдержки из трудов просветленных на стенах комнаты, Гейт думал, как им выбираться дальше.

С одной стороны, крематорий не был объектом, требующим усиленной охраны. Живые сюда обычно не совались, а мертвые не имеют обыкновения сбега́ть обратно в город. Ну или не имели – до сегодняшнего дня. С другой стороны, посвященные в тайну, куда отправляются тела после смерти, наверняка меньше всего хотели бы, чтобы она выплыла наружу, поэтому вряд ли надеялись лишь на замки и двери.

– Какой уютный дворик. – В голосе Крис послышался сарказм, которого хватило бы на десять недовольных Гудвинов. Она обняла себя здоровой рукой, как будто пытаясь отгородиться от нового мира, и сжала зубы. – У вас все ландшафтные решения настолько прекрасны?

Оказалось, девушка отыскала узкое окно возле двери,

ведущей из обрядовой комнаты наружу, и с интересом в него заглядывала. Гейт подошел и тоже посмотрел сквозь мутный пластик.

Они находились в полуподвальном этаже. Нижняя половина окна выходила на углубление в бетоне, там на дне лежали окурки и пепел; сквозь верхнюю удалось увидеть небольшой двор, окруженный серой стеной. По гребню в несколько рядов тянулась колючая проволока. Напротив окна стояли массивные ворота, возле которых переминались с ноги на ногу двое охранников. Судя по тому, что в бетонное углубление то и дело сыпался пепел, еще как минимум один охранник стоял у двери.

– Тс-с… – Гудвин шагнул в глубь комнаты и потянул за собой Крис. – Они могут услышать, как мы шумим.

– Не услышат. – Девушка раздраженно стряхнула с плеча его ладонь. Она явно нервничала – то ли после схватки с мертвецами, то ли из-за того, чем встретил ее Новый Вавилон. – Двойной слой пластика, толстая дверь, каменные стены. Мы можем кричать во весь голос – до них ни звука не донесется. Лучше решим, как нам попасть за ворота.

– Не знаю. Это же не зомби без оружия… Может, спрячемся здесь, дождемся наступления дня?..

– Чтобы наш будничный внешний вид был лучше заметен окружающим?

Гудвин, который опять на секунду забыл о нюансах собственной внешности и хотел предложить дождаться похоронной церемонии, смешаться с родственниками и попробовать выйти за ворота с ними, осекся. Действительно, даже если ослепленные горем друзья и родичи сожженного могут не обратить внимания на странную пару, любой прохожий заинтересуется парнем в грязном комбинезоне и девушкой с демоническими линзами и исцарапанным лицом. А стоит им встретиться с патрулем законников…

– Да, выбираться лучше ночью.

– Ты сумеешь перепрыгнуть забор?

– По-моему, ты переоцениваешь мои физические возможности.

– Но ведь из трубы на заводе ты выбрался? Что стоит опять применить это заклинание?

Ах да, у него же есть ЭлБа. Гудвин прислушался к внутренним ощущениям, попытался нащупать образ командного интерфейса. В голове было глухо и пусто.

– Почему ты улыбаешься?

– Это нервное. – Гейт поднес ладони к лицу, закрыл глаза и стал медленно массировать веки. Вряд ли у него получится опять

вызвать припадок, как накануне, – все эмоции, даже отчаяние, временно закончились, и не было катализатора, который заставил бы Гудвина снова кататься по полу в конвульсиях и заново идти по желтой дороге к замку. Можно было попытаться логически переговорить с ЭлБой, используя доводы разума, но в прошлый раз это помогло ему переместиться всего лишь из лаборатории на кухню. Сейчас Гейту меньше всего хотелось рухнуть на бетонные плиты двора под дула игольников, если движение так же неожиданно прервется.

– Боюсь, с заклинанием у нас проблемы. Не сработает.

– Значит, будем действовать экспромтом.

Не успел Гудвин сообразить, какой именно экспромт может помочь им в данном случае, Крис дернула за ручку двери. Та оказалась не заперта.

– Скажите, – в ответ на ее слова разом обернулись все охранники. – А почему у вас открыто?

Один из парней успел спросить «Что?» – видимо, больше всех удивился, – двое вскинули игольники и начали стрелять.

Крис двигалась поразительно легко для демона со сломанной рукой. Она за несколько секунд очутилась у дальней стены, повернулась и, удостоверившись, что взгляды охранников сошлись на ней, подпрыгнула и уцепилась за проволоку. Вокруг ее пальцев заплясали искры.

«Под напряжением», – подумал Гудвин и на подгибающихся ногах скользнул во двор. Если он правильно понял замысел Крис, она решила отвлечь на себя внимание, пока Гейт будет бежать к воротам. Что ж, это ей удавалось отлично. То ли девушка виртуозно уворачивалась, то ли парни плохо целились, но стрельба не возымела эффекта. Этот факт порядком злил охранников, и они продолжали сосредоточенно палить в демона, поэтому Гудвин подобрался к воротам незамеченным.

Страшнее всего было работать с замко́м, стоя спиной к вооруженным людям и надеясь, что демон не позволит им расслабиться ни на секунду. Когда в воротах с тихим щелчком открылась дверца, Гудвин испытал сильнейшее облегчение. Неужели у него получится вновь ступить на улицы родного города? Он аккуратно затворил дверцу за собой и нырнул в узкий переулок, ведущий вокруг крематория.

Направление было выбрано правильно. Через несколько секунд на асфальт рядом с ним тяжело спрыгнула Крис, охнула и побежала следом.

Они убедились, что погони нет и, для профилактики еще попетляв по узким улочкам, выскочили на широкий проспект, под фонари. Гудвин посмотрел на Крис и на мгновение лишился дара

речи.

Ее сломанная рука была от запястья до плеча утыкана иглами. Очевидно, девушка использовала ее как щит от выстрелов. Гейт не мог даже представить, что она чувствовала при этом, если учесть, что у него и от одного-то выстрела отнималась чуть ли не половина тела. Крис шипела от боли и дрожала.

– Ты знаешь какое-нибудь безопасное место, где я смогу вытащить из себя эту дрянь и точно понять, что с рукой?

Ответ пришел раньше, чем Гудвин сумел его осознать. И он почему-то был иррационально уверен в его правильности:

– У меня есть друг. Пойдем к нему.

– Хорошо. – На удивление, Крис не стала возражать, и Гудвин подумал, что на ее месте засы́пал бы собеседника кучей вопросов. Правда, толку-то от них не было бы никакого.

Дорогу он нашел без труда. Хотя Гудвин был у Джерома всего один раз, некоторые ориентиры остались в памяти.

Беглецы шли запутанным маршрутом, то и дело сворачивая во дворы и проезды, стараясь не попадаться никому на глаза. Это было весьма трудно в Новом Вавилоне, где жизнь не затихает ни на секунду, и, судя по выражению лица Крис, суета доставляла ей неудовольствия едва ли не больше, чем раненая рука.

– У вас всегда так? – спросила она наконец.

– Как?

– Узко и не протолкнуться.

– Всегда, – сказал Гудвин. – Каждый старается найти себе место под солнцем.

– Не думаю, что вам нужно Солнце при таком количестве искусственного света, – пробормотала девушка, но Гейт решил не ввязываться в спор, тем более что они почти пришли.

Не особо надеясь на успех, он позвонил в дверь. Долгое время ничего не происходило. Затем загорелся экран видеофона, и на нем появилось лицо Джерома, который изучал гостей. Гейт уже хотел было что-то сказать, но его опередили.

– Опять ты, – пробормотал Джером. – С компанией сегодня. Заходи.

Дверь отворилась, и через минуту беглецы переступили порог квартиры.

По запаху Гудвин догадался, что друг пьян. Очень сильно и очень давно. Но он держался на ногах, производил осмысленные действия и связывал слова в предложения. Хотя бы в этом повезло.

– Обычно призракам не нужно открывать дверь, – сказал Джером.

– Я не призрак, – отрезал Гудвин, но от него попросту отмахнулись. В буквальном смысле слова, едва не попав по лицу.

– Кто это?

– Демон, – усмехнулся Гудвин.

– Пра-виль-но! – по слогам произнес Джером и почесал живот. – Призрак привел демона. Чтобы меня мучить. За то, что я не спас друга. – Он наставительно поднял палец и отправился в комнату. Скорее всего, за добавкой.

– Хороший друг, – пробормотала Крис. – Особенно мне нравится предложение «помучить». Я бы сейчас кого угодно замучила, лишь бы отвлечься от этой боли.

– Ой, прости! – Гудвин вспомнил, что, если здесь кому и плохо, так это явно не ему.

Через несколько минут, вооруженный пинцетом, неизвестно откуда взявшимся в этом доме, он выдергивал иглы из руки девушки, сидя в столовой. Процесс шел быстро и почти безболезненно, если судить по непроницаемому лицу демона.

– Тебя что, невозможно парализовать? – спросил Гейт. Ему было интересно и хотелось отвлечь Крис от боли разговорами.

– В принципе возможно. Но эта штука должна попасть в кровь.

– У демонов особая кровь?

– Что-то вроде того. – Крис поморщилась, и Гудвин на всякий случай постарался тянуть еще аккуратнее. Однако то, что он увидел в следующий момент, заставило его остановиться.

Рядом с местом, где торчала игла, был длинный порез – наверное, девушка получила его еще в Биосе, разбираясь с зомби. Под лоскутом кожи в свете ламп тускло поблескивал металл.

– У тебя там металл, – констатировал Гудвин и сам подивился, как буднично это прозвучало.

– Знаю, – так же буднично отозвалась Крис.

«В самом деле, уж она-то должна знать. Не думал же ты ее удивить?» – сказал Гейт самому себе. Вопрос был из разряда риторических.

– Это протез?

– Да.

Стало понятно, как демон терпела боль все это время, а также происхождение ее невероятной силы.

– Наверно, что-то переклинило. Уже давно барахлит. Собиралась навестить доктора, но все откладывала. А тут еще и ты появился, стало совсем не до того. Можешь починить?

Гудвин вспомнил все, что он знал о механических протезах вообще и о «ручных» конкретно. Выходило ужасающе мало.

– Нет, – признался он.

– Я думала, ты дружишь с техникой.

– Техника бывает разная, – обиделся Гейт. – Если бы у тебя полетело программное обеспечение, я бы еще попробовал, но тут механическая поломка, а я не механик.

– Я тоже, – усмехнулась Крис. – А твой странный друг часом не специалист в этих вопросах?

– Нет.

– Значит, придется искать профессионала, – подытожила демон. – Долго я так не пробегаю.

– Значит, найдем. – Оправившись от удивления, Гудвин продолжил выдергивать иглы.

Покончив с ранами девушки, он прошелся по квартире. Джером пил, сидя в гостиной. Вернувшись в столовую, Гудвин застал Крис за изучением вида из окна.

– И как вы здесь живете? – спросила она, не обернувшись.

– Плохо, но недолго, – отшутился Гейт. – По коридору прямо и направо – спальня. Сейчас она свободна. Можешь там отдохнуть, а с утра будем решать, что делать с твоей рукой и что делать в принципе.

– Хорошо.

Девушка удалилась, и Гудвину вдруг подумалось, что все произошло как-то… буднично. Даже все его переживания, волнение и удивление были какими-то серыми. Организм, видимо, имел некий порог «удивляемости», за который Гейт шагнул давным-давно.

Он прогулялся по квартире, потом уселся рядом с Джеромом.

– Что пьем?

– Водку.

– И много уже выпил?

В ответ Джером поводил рукой в воздухе.

– Ясно. Может, лучше проспаться?

– Не могу. Кошмары снятся.

Гудвин покачал головой. Меньше всего он думал, что его смерть произведет такое впечатление на друга. С одной стороны, тот всегда был несколько странен и мало приспособлен к жизни, с другой – поразительно, что он так горевал. Ведь они с Гейтом виделись не так часто, знали друг о друге не так много, да и вообще были скорее собеседниками-собутыльниками, нежели близкими друзьями.

– Налей и мне.

– Призраки не пьют.

– Я не призрак.

– Ага, – кивнул Джером, но, помедлив, налил второй стакан и протянул его Гудвину.

– За возвращение, – сказал тот и выпил залпом. То же самое сделал хозяин квартиры.

Какое-то время они молчали. У Гудвина внутри разливалось тепло, и чувствовалось, как отпускает напряжение недавних дней.

Поскольку Гейт ничего не ел, его сразу же развезло. Он попытался продумать план на завтрашний день, но мысли разбегались и никак не желали собираться обратно.

Джером уже спал, держа в руке бутылку, которая вот-вот должна была упасть. Аккуратно забрав у друга емкость, Гудвин поставил ее на столик, а затем водрузил рядом свой стакан.

Через какое-то время он тоже уснул прекрасным сном без сновидений.

2

Менгил Кройфт, глава службы безопасности в Джи-Банке, был сволочью. Не только в глазах подчиненных, начальства и клиентов – хотя им порядочно доставалось от этого неприятного типа, – но и в своих тоже. Несколько лет назад он сделал осознанный выбор в пользу отрицательных проявлений человеческой натуры и последовательно наслаждался ими.

«Я понимаю, что прекрасен. Я это и без комплиментов знаю. Могу прекрасно возлежать на диване, прекрасно плевать в потолок с крайне поэтичным видом. Могу строить из себя циничного интеллигента. Могу притворяться ублюдком. Я вообще на все руки мастер», – говорил он знакомым девушкам, и те млели. Не из-за смысла произносимых слов, а под влиянием перформанса. Самопиар, обязательно черный, подчеркнутая демонстративность поведения, эстетика собственного образа – в этом Менгила было сложно превзойти. Он мог бы при желании притвориться самым добрым челом в Новом Вавилоне, и через неделю о нем заговорили бы в новостях и видеосюжетах. Но это было слишком скучно. Ведь зло всегда притягательно в своей извращенной красоте. Играть инфернального злодея гораздо интереснее, чем быть «одним из». Одним из скучной толпы положительно-просветленных добропорядочных горожан.

– Бр-р. – Менгил передернул плечами, представив себя с постной физиономией на парапете Башни, вещающим о свете и духовном поиске. Покрутился на кресле вокруг своей оси, одарил заглянувшую в кабинет секретаршу уничижительным взглядом, медленно потер ладони и лениво подтянул к себе нетбук. В сети его ожидал крупный улов, лучшая находка за последний год работы.

Одним из самых полезных нововведений Менгила на посту шефа службы безопасности было сравнение биометрических данных клиентов банка с информацией из сети законников. Сначала он произвел взлом из спортивного интереса, а потом придумал, как извлечь из этого выгоду. Если в результате сравнения среди клиентов находился преступник или подозреваемый, можно было занять себя увлекательной охотой на человека или шантажом. Гораздо интереснее, чем основные обязанности. Тем более что Менгил обладал способностью правильно делегировать полномочия и обычно для верной работы системы лишь изредка пинал подчиненных и приглядывал за ними вполглаза. Такая схема работы освобождала массу времени для реализации собственных амбиций и интересов в сфере охоты

за челами.

Что сделал бы честный банковский работник, обнаружив компрометирующие клиента сведения? Сообщил бы законникам или, закрыв счет, написал бы руководству антирекомендацию на ненадежного чела. И ждал бы после этого премию. Естественно, Менгил даже не рассматривал эти скучные, «законопослушнические» возможности. Ведь существовали более оригинальные пути решения проблемы. Шантажировать преступника своим знанием о нем. Перевести сумму себе на счет и сделать вид «будто так и было». Или даже оставить все как есть и просто наблюдать, как и на что конкретно тратятся деньги, упиваясь причастностью к знаниям о преступном мире Нового Вавилона.

Сегодня программа сравнения выдала весьма любопытный результат. Параметры одного из клиентов банка, значившегося в базе как Грегори Грант, совпали с данными некоего Гудвина Гейта. Судя по записям следственного отдела, тот после непродолжительного нахождения в поиске был казнен, однако почему-то из сети не была убрана информация о его биометрических параметрах. Они остались в базах охранных постов. Довольно странно, если учесть, что информация об умерших всегда оперативно вычищалась даже из локальных сетей, чтобы не засорять их устаревшими данными.

– Забавно. Боятся, что парень воскреснет? – Менгил усмехнулся собственной шутке и просмотрел видеозапись казни. На подделку или постановку она ничуть не походила: господин Гейт действительно был показательно убит на площади возле Башни больше недели назад. Однако его данные сохранились во всех сетях. Что это? Виртуозная игра в сговоре с городскими властями и теперь он продолжает жить под другим именем с кругленькой суммой на счету?

Интересно, согласится ли господин Гейт поделиться деньгами с тем, кто раскусил его?

Менгил скинул себе на коммуникатор ориентировку на Гранта/Гейта и выслал задание подчиненным – о появлении этого клиента сразу докладывать начальству лично. Даже ночью.

Теперь скука не грозила безопасникам Джи-Банка и их начальству в течение ближайшей недели как минимум. А на случай, если охота надоест или окажется неудачной, у Менгила было отличное средство утешения – перевести на свой счет деньги мертвого (или псевдомертвого) преступника. Не слишком увлекательно, зато выгодно.

Попытка открыть глаза утром удалась Гудвину только с

третьего раза. До этого веки отказывались разлепляться, а голова болела так, будто он именно этой частью тела пробивал себе путь из Биоса в Новый Вавилон. Мысль о том, что нужно подняться и идти в ванную, пугала сильнее, чем любой демон или зомби. Поэтому Гейт решил полежать минут десять – благо ни Джерома, ни Крис не было в комнате – и обдумать сложившуюся ситуацию. Сначала разложить извечный абстрактный вопрос «Что делать?» на составляющие, выстроить список проблем и подобрать решение для каждой.

К слову, проблем было даже не очень много. На первый взгляд.

Починить протез Крис и найти РейНа.

Правда, каждая из этих проблем порождала еще несколько мелких. Для починки руки демона следовало отыскать клинику, где не будут задавать вопросы; найти в этой клинике нелюбопытного врача, который также не станет задавать вопросы; обзавестись круглой суммой, чтобы желание задавать вопросы ни у кого не проявлялось в принципе. Это напоминало квест в какой-нибудь онлайновой игрушке, которыми Гейт не увлекался, но о которых был наслышан.

С последним пунктом – «деньги» – проще всего. В свое время благодаря паранойе, правильной сфере деятельности и доле везения Гудвину удалось заполучить пару фальшивых удостоверений личности. Вернее, удостоверений настоящих, но владельцев их уже давно не было в живых. Дальше выяснилось, что подкупить можно кого угодно, и примерно за половину тогдашних своих сбережений Гудвин получил результат: теперь в общей базе данных Нового Вавилона на эти имена были записаны его биометрические параметры. Причем активироваться и получить приоритет они должны были по наступлении определенных событий, одно из которых – смерть – уже случилось.

Да, официально Гудвин Гейт мертв, значит, сейчас по тем же биометрическим параметрам идентифицируется Грегори Грант и у него на счету в Джи-Банке достаточно кредитов, чтобы починить штук восемь протезов. А заодно заткнуть рты всем тем, кто будет ими заниматься.

Хороший человек этот Грегори, что ни говори.

В общем, с деньгами было неплохо. Требовалось только пойти и получить их.

С самой же клиникой придется повозиться. Как и с подбором врача-механика. Впрочем, это мелочи. Наверняка что-нибудь можно будет придумать.

Хуже было с РейНом. Гудвин попросту не представлял, где

его искать.

И никакой зацепки не было.

Кроме ЭлБы.

Таинственная программа, поселившаяся в его мозгу, была предоставлена РейНом. А значит, наверняка имела способы вывести владельца на своего создателя. Правда, для этого требовалось тщательно покопаться у нее внутри. Или хотя бы вернуться в Изумрудный дворец и попробовать приказать перенести себя к РейНу.

Однако предыдущие эксперименты продемонстрировали, что ЭлБа весьма капризна. И если раньше с ней можно было общаться хотя бы логически, то теперь из-за попытки внести изменения в мозг Гудвина программа отказывалась работать. Переносила лишь на несколько метров. А если все же доставляла куда необходимо, то большой ценой. Даже слишком большой. Подсознательно Гейт чувствовал, что висел в тот момент на волоске. Все могло закончиться совсем по-другому. Например, толпой зомби, уничтожающей Крис и его бездыханное тело. От подобных мыслей он поежился.

Следовало все же как-то настроить этот странный дарованный артефакт.

А почему «как-то»? Не выполнено что? Синхронизация. Требуется только найти оборудование для синхронизации (желательно, самое лучшее), поставить требуемый софт – и вуаля! Получите, распишитесь.

В общем, как выяснилось, все опять упиралось в деньги. Следовало как можно скорее их раздобыть.

Довольный тем, что так быстро сумел расставить приоритеты, Гудвин хлопнул в ладоши, и тут же, словно запрограммированный на этот жест кибер, вошел Джером.

– Ты здесь, – сказал он упавшим голосом.

– Ну да.

– И ты жив.

Гудвин вздохнул. Кажется, предстоял серьезный разговор.

– Как видишь. Мы же вчера это обсудили.

– Вчера я был пьян, – прошептал Джером, словно боясь, что от громких звуков произойдет нечто непоправимое.

– Такое ощущение, что ты не рад меня видеть.

– Рад… просто как-то это неожиданно.

– Есть такое дело, – согласился Гейт. – Для меня самого неожиданно.

– Что там… после?

– Работа без продыху. – Вспомнились големы и зомби.

– Точно – Ад, – пробормотал друг.

– Он самый. И даже демоны есть. Один из них сейчас спит в твоей комнате.

– Я не сплю.

Нельзя было сказать, что Джером подскочил на месте. Он не забегал по комнате, не принялся вопить, не сделал попытки уничтожить демона, Гудвина, себя и весь мир в придачу. Очень медленно и тихо он повернулся к вошедшей Крис. Затем так же спокойно и молчаливо рассмотрел ее и медленно повернулся назад, к Гудвину. Пауза затягивалась.

– Не похожа, – заявил наконец Джером.

Первой засмеялась девушка. Она запрокинула голову, и косички затряслись. Вкупе с тем, что одна из рук дрожала и двигалась независимо от тела, создавалось незабываемое зрелище.

Гейт сначала подумал, что сейчас в Крис действительно есть что-то демоническое, а потом не выдержал и тоже расхохотался, чувствуя, как смех переходит в истерику. Похоже, напряжение вчерашнего дня не совсем отпустило его.

Джером некоторое время взирал на происходящее с видом оскорбленного в лучших чувствах человека, потом чуть улыбнулся.

– А господин Гейт говорит, что у меня нет чувства юмора, – ткнул он пальцем в Гудвина.

– В смысле? – пробормотал тот.

– Ну, я видел, что кто-то спит у меня в кровати, – пояснил Джером. – Да и помню, что ты вчера говорил.

– Ты же был пьян.

– Ну, знаешь ли, ты не так давно умер, чтобы я успел спиться.

– Зато теперь я воскрес.

– Это надо отметить!

Теперь смех был более сдержанным. Разрядка прошла. Следовало думать, что делать дальше, но для начала надо было посвятить Джерома в то, что произошло. И решить, во что именно его стоит втягивать. И стоит ли.

«До этого момента его мнения никто не спрашивал», – запоздало устыдился Гудвин. Тем не менее рассказывать о событиях, участником которых он стал, не хотелось. Была ли это боязнь отказа в помощи или, наоборот, страх того, что Джером, преисполненный оптимизма, ринется им помогать, – Гейт не определился. Но как всегда, существовал один простой выход: переложить ответственность на другого.

– Слушай, Крис, расскажи Джерому нашу историю, а я прогуляюсь по одному делу. – И не дожидаясь, пока его остановят, не обратив внимания на робкое «э-э-э…», Гудвин

ретировался.

Почему он отправился не в банк, а к своей старой квартире – наверное, не смог бы ответить и сам Гейт. Возможно, ему хотелось удостовериться, что он оставил какой-то след в этом мире, а быть может, его вело чувство сродни тому, которое заставляет преступника возвращаться на место преступления.

Он ведь и был преступником в понимании этого мира. Да и в своем понимании тоже.

Поскольку деньгами он пока не озаботился, пришлось идти пешком. Прогулка – отличное времяпровождение, если хочешь проанализировать новые мысли.

Например, такую: «Что есть закон?»

Раньше ответ был очевиден. Закон – это твой друг-враг. Сложное понятие, но так оно и было. Гудвин ходил по лезвию бритвы. Достаточно распространенное сравнение, но оно как нельзя лучше годилось здесь. Ходить – больно и сложно, ибо тонкое лезвие режет ступни. Но упасть – еще страшнее, потому что дна пропасти не видно. И даже не ясно, есть ли оно, это дно. Гудвин всеми силами создавал видимость добропорядочного гражданина, придерживался правил и норм морали, но только в тех случаях, если это было выгодно ему.

Когда выгода и закон начинают идти рука об руку – появляется зло. Причем зло более опасное, чем обычно, ведь оно пытается выглядеть как добро. Хуже того, оно часто и считает себя добром.

Гейт никогда не думал, что делает что-то плохое. Люди хотели кайфа или самосовершенствования – он давал им это, а они платили деньги. Бизнес. Рискованный, опасный и больше похожий на игру, чем на преступление. Не было никакого стремления навредить, но позже выяснилось, что он приносил именно вред.

Внизу, в Биосе, благодаря Гудвину и таким, как он, дела шли неважно. И если задуматься, то в скором будущем все могло вылиться в катастрофу. Наверняка производство харда было не единственной деятельностью нижнего мира, но прекращение ее грозило массовыми беспорядками среди демонов, насколько понял Гейт.

При отсутствии харда в Новом Вавилоне тоже начнутся тяжелые времена. И нельзя будет сказать, что город ни в чем не виноват.

Впереди показался знакомый дом. Вопреки ожиданиям, он не вызвал у Гейта ностальгии или ощущения, что вот оно, место, где он должен жить. Это давно уже было не так. Железобетонная

конструкция стояла, сверкая огнями, и для многих ее обитателей являлась центром вселенной. Но не для Гудвина.

Крис ужасно злилась, но сдерживалась. Она привыкла контролировать свои чувства, к тому же виноват был не Джером, а тот, кто успел сбежать.

И с чего Гудвину взбрело в голову сделать ее рассказчиком? И что именно она могла рассказать? Она по-прежнему не знала многих фактов, да и сам способ, с помощью которого они оказались в Новом Вавилоне, оставался для нее загадкой.

Однако посвятить Джерома во все произошедшее было необходимо. Поэтому девушка постаралась рассказать все подробно, излагая факты в хронологической последовательности и оставляя возможность делать выводы самому Джерому.

Закончив, Крис принялась наблюдать за собеседником, обдумывающим услышанное. Он вел себя иначе, чем Гудвин. Например, демон никак не могла предположить, что конец разговора выйдет таким.

– То есть ты действительно из Ада? – уточнил Джером.

– Я, конечно, слышала про вашу религиозную систему от Гейта, и вполне возможно, что Ад где-то есть, но я из Биоса.

– Который внизу?

– Да.

– И ты демон?

– Да.

– А Гудвин, он тоже стал демоном?

– Нет. Из мертвецов мы делаем големов или зомби. Но Гудвин не совсем мертвец. Он как будто просто спал и потом проснулся.

Джером некоторое время размышлял над сказанным. Затем прошелся по комнате, потянулся было к бутылке, но отдернул руку, будто обжегшись.

– То есть он действительно воскрес, это не фигура речи?

– Ну, если брать голые факты, то сначала он по всем признакам был трупом-пустышкой, а потом вновь стал живым челом.

На этот раз Джером все же налил себе стакан голубоватой мутной жидкости и медленно ее выпил. Крис заметила, что он вообще часто переходил от одного ритма действия к другому.

– Воскрес, – повторил Джером. – Слушай, а Гудвин не может быть богом?

На это девушка уже не смогла ничего ответить.

В случайности Менгил не верил, зато полностью полагался на

собственную проницательность и интуицию. Они никогда раньше его не обманывали, не подвели и сейчас. Не прошло и половины дня после обнаружения интересного клиента, как от службы контроля за счетами пришло сообщение: «Запрос на снятие наличных. Банкомат в шестом секторе. Личность подтверждена: владелец счета – Грегори Грант».

– Отлично! – Менгил просмотрел запись камер наблюдения и ухмыльнулся.

Никаких сомнений – именно этого человека казнили неделей раньше, а теперь он как ни в чем не бывало разгуливает по улицам города и снимает деньги со своего счета. Можно было сразу заблокировать операцию или послать группу захвата из банковских охранников, но Менгил счел данные варианты слишком прямолинейными и банальными. Он хрустнул пальцами, придирчиво рассмотрел свое отражение в боковом зеркальном экране, пригладил волосы и, изящно поводив пальцами над клавиатурой, «подвесил» электронную систему всех банкоматов города. Можно было, конечно, прицелиться точнее и отключить отдельный сектор…

– Мы на мелочи не разменяемся, – промурлыкал Менгил и, крутанувшись на кресле в последний раз, вскочил и выбежал из кабинета. Во время охоты нет ничего приятнее, чем личное знакомство с предполагаемой жертвой.

Банкомат завис. Обычно процесс выдачи кредитов после сверки биометрических данных занимал секунд десять, но первая же попытка снять деньги со счета Грегори Гранта оказалась не слишком успешной. Вот уже с минуту банкомат глухо урчал, подмигивая надписью «ЖДИТЕ», а Гудвин переминался рядом с ноги на ногу. Чем дольше затягивалась пауза, тем явственнее было ощущение, что все прохожие на улице смотрят именно на него, а охранник в банковской форме вот-вот подойдет и затребует проверку личности.

Однако надпись в окошечке наконец сменилась на оптимистичную «ВОЗЬМИТЕ ДЕНЬГИ», и Гейт стал богаче на несколько тысяч кредитов. В сложившейся ситуации он предпочел бы снять все деньги со счета, но по здравом размышлении решил не взламывать программу Джи-Банка, устанавливающую лимит выдачи, – это могло привлечь гораздо больше внимания, чем многократное получение наличных в течение нескольких дней. К тому же банковские системы защиты информации славились непробиваемостью, Гудвин и раньше не осмеливался шутить с ними – тем более не следовало делать это сейчас.

Засунув пачку кредитов в карман, он шагнул в сторону от

банкомата и столкнулся с высоким светловолосым парнем. Тот споткнулся и ухватился за плечо Гудвина – видимо, чтобы не упасть.

– Извините, – пробормотал Гудвин.

– Ничего страшного, – улыбнулся парень. – Сам всегда пытаюсь уйти от банкомата побыстрее. Мало ли, вдруг окружающие подумают: «Зачем ему наличка?» Не так ли?

– Так. – Гудвин попытался стряхнуть с плеча руку незнакомца и пройти мимо, но не тут-то было.

– Вот и я подумал – зачем вам наличка? Ведь деньги – презренные знаки, в могилу с собой их не унесешь…

Гудвин почувствовал, как к щекам приливает кровь. «Вот! – удовлетворенно кивнула паранойя. – Именно так все и закончится. Первый день после возвращения в родной город станет для тебя последним. Сейчас он позовет безопасников…»

– Э-эй, вы меня слушаете? Не хотите просветиться, говорю? – Парень тыкал Гудвину в лицо голографическим буклетом, на котором была изображена Башня. – А то сначала наличные, потом нелады с законом – так и до казни недалеко…

Гейт кашлянул, сглотнул ком и с трудом подавил желание ударить навязчивого собеседника по лицу. Закусил губу и приготовился выслушать порцию философских назидательных рассуждений. «Повезло» нарваться на уличного проповедника, ничего не скажешь. Хотя, с другой стороны, формат проповеди не предполагает вызова безопасников. Уже хорошо.

– Я не задержу вас надолго, не волнуйтесь. – Парень опять растянул в улыбке тонкие губы и задумчиво погладил квадратный подбородок. Потом растопырил длинные пальцы и помахал ими перед носом Гудвина. – Смотрите на мир веселее! Он удивителен. Как и наша встреча, не так ли?

– Что же в нашей встрече такого удивительного?

– Всё. Абсолютно всё. Особенно примечательно место.

– Чем?

– Мне очень нравится Джи, – парень кивнул в сторону эмблемы на банкомате. – Как говорится в рекламе, они сулят неограниченные возможности и воплощение самых искренних надежд. Правда, по вашим глазам видно, что вы надеетесь как можно быстрее покинуть меня… Ну а я надеюсь на продолжение знакомства. Давайте проверим, чья надежда сильнее?

Собеседник наконец отпустил плечо Гудвина, и тот быстрым шагом двинулся по направлению к монорельсу, не оборачиваясь. Ему очень хотелось побежать, но это выглядело бы слишком подозрительно. Подойдя к станции, он позволил себе осмотреться. Непрошеного собеседника нигде не было видно.

Гейт вздохнул и поднялся на платформу. Кредиты в кармане придавали ему уверенности в завтрашнем дне, однако та доля оптимизма, что была накануне утром, выветрилась без остатка.

– Вот сволочь, все настроение испортил, – пробормотал Гудвин.

Менгил, насвистывая под нос какой-то сложный мотивчик, наблюдал за перемещениями жертвы на дисплее. Передатчик-наклейку он успел прицепить господину Гранту во время их столкновения у банкомата.

3

Дверь открыла Крис. Отошла чуть в сторону и пропустила Гудвина внутрь. В квартире звучала медленная и вместе с тем ритмичная музыка. Весьма странно для Джерома, который предпочитал современный синт-поп прочим направлениям.

– У тебя очень странный друг, – сказала девушка. – Ты и сам странный, а друг и вовсе чудно́й. Я начинаю думать, что ваш мир плохо влияет на психику.

– В чем дело?

– Посмотри сам.

Гейт, обеспокоенный таким заявлением, быстро прошел в гостиную и застыл у входа.

Джером сидел напротив нетбука и в режиме онлайн-конференции – как можно было понять по значку в углу экрана – что-то вещал. Голова его покачивалась в такт музыке, а на лице застыло сосредоточенное выражение.

– …неправильно думать, будто только человек может достичь просветления. Сила действия невозможна без силы противодействия. Не бывает одностороннего влияния. Подобно тому, как человек добивается просветления, изменяя себя, чтобы стать достойным, – так и просветление подстраивается под человека, чтобы заполучить его. Чем человек заслуживает просветления? Своими действиями. Именно они приближают озарение, подчас незаметное для него самого. Делай что делаешь, и будет так, как будет – истина, которая должна поселиться в сердце. Если ты совершаешь поступки по совести, она останется чиста и с тобой все будет происходить по совести. Если пытаешься лгать – не удивляйся, что будут лгать тебе. Если ты дерешься за свою жизнь, то и она будет драться за тебя…

– А еще он считает тебя богом, – шепнула Крис, и Гудвин вздрогнул. Он так и не привык к тому, что демоны умеют подкрадываться незаметно.

– Богом?

– Да. Он решил, что если ты выжил там, где другие должны умереть, а затем сделал то, что не удавалось никому, то есть вернулся, – ты явно бог. Интересные вы создания.

– Да уж, – пробормотал Гейт.

Они осторожно выскользнули из комнаты, хотя создавалось ощущение, что Джерому сейчас мало что может помешать, и прошли в столовую.

– Ну что? – спросила Крис. – И каков план?

Гудвин вкратце пересказал ей свои утренние размышления и

закончил сообщением о том, что достал деньги.

– То есть я временно отдыхаю? – уточнила Крис.

– Только до тех пор, пока тебя не приведут в порядок. А я пока попытаюсь выяснить, где искать РейНа. Но сейчас нам нужно найти специалиста по протезам.

– Это так сложно?

– У тебя нет документов.

– Бюрократия, да?

– Да. Но в сети можно найти кого угодно, если есть деньги. – Гудвин почесал подбородок. – Поскольку здесь один нетбук, нам придется прервать проповедь.

– Может быть, просто подождать?

– Это Джером, – сказал Гейт так, будто бы этим все объяснялось. Однако, поймав вопросительный взгляд Крис, счел нужным пояснить: – Он весьма увлекающийся чел. К тому же обычно его не слушают, а тут такой шанс поделиться своими мыслями, что, я боюсь, это будет продолжаться долго.

Опасения Гудвина оказались напрасными. Когда они вернулись в комнату, Джером уже заканчивал:

– …Важно всегда помнить, кто ты и кем хочешь быть. Образ действительный и образ желаемый в таком случае непременно сольются воедино. Да будет так.

– Да будет так! – провозгласил Гейт.

Джером, который уже отключился от сети, повернулся, и стало заметно, что он слегка покраснел. Но гораздо меньше, чем ожидал увидеть Гудвин.

– Не замечал за тобой подобного красноречия.

– Все меняется. И ты, и я.

Гудвин подумал, что стоило бы раскрыть Джерому глаза на то, как ему удалось вернуться в Новый Вавилон, то есть совершить так называемое чудо. Но, во-первых, не хотелось делать это при Крис, да и при ком бы то ни было, потому что паранойя не отпустила его до конца и советовала не рассказывать про ЭлБу ни одной живой душе. Во-вторых, увлекающийся друг вполне мог пропустить объяснения мимо ушей и заявить, что дарованная прога без силы духа – ничто. Поэтому Гейт сменил тему:

– Мне нужен твой нетбук.

– Зачем?

– Надо найти специалиста по протезам, который будет готов поработать без лишних вопросов и за хорошие деньги.

– Это не так сложно, – пожал плечами Джером. – Деньги любят все. Вопросы – никто.

Гудвин кивнул. Именно так и обстояли дела в не слишком

законопослушной части Нового Вавилона.

Купер ремонтировал все, что могло двигаться – от мобилей до тончайшей сборки киберов. Когда ему позвонили насчет протезов, он подумал, что это издевка.

Однако заказчики действительно приехали. Девушка с экстравагантной внешностью и парень с затравленным взглядом. Купер не раз видел таких. Обычно они приходили, чтобы получить преимущество в схватке, но несмотря на апгрейды, все равно проигрывали. Как раз из-за затравленности. У этого, впрочем, ощущалась еще и твердость характера. Будто бы две силы внутри него вели борьбу.

Впрочем, Купер был не психологом, а механиком.

– Где работа? – спросил он, хотя давно заприметил неестественно повисшую руку девушки.

– Здесь, – сказала она.

Купер сначала просто взялся за руку и ощупал ее, затем нацепил линзы и внимательно осмотрел. Какое-то время он простукивал протез, едва ли не миллиметр за миллиметром, не обращая внимания на нервничающего парня. Купер уже точно знал, что не упустит этот заказ.

– Нестандартная штучка, – проговорил он, закончив изучение. – Где ты нашла такого мастера?

– В… Аду, – ответила девушка через паузу. Ее спутник чему-то ухмыльнулся.

– Только там и могли, – задумчиво кивнул механик. – Я берусь. Сутки, может, больше. Она остается здесь, а потом ты переведешь деньги.

– Я могу заплатить сейчас. – Голос у парня был настороженный.

– Задаток – двадцать тысяч. – Купер сделал бы ремонт и бесплатно – работы было немного. Он назвал парню фактически полную стоимость. Но нельзя было показывать, насколько его заинтересовало строение протеза. Если удастся в нем разобраться, он сможет производить подобные штуки сам и тогда, пожалуй, не попросит с этих ребят больше. Если же нет – деньги никогда не помешают.

Парень достал пачку кредитов и отсчитал озвученную сумму, отчего стопка изрядно уменьшилась.

– Двадцать тысяч.

– Люблю серьезных людей, – хмыкнул механик, забирая деньги. – Не волнуйся, у меня надежная охрана и я не очень дружу с законниками. – Недоуменный взгляд парня слегка позабавил Купера. – У нее в руке дырки от игольника, а ты

платишь наличными, не переводом. Успокойся, мне можно доверять.

Какое-то время его почти буравили взглядом, потом парень передал девушке коммуникатор и ушел, оставив их наедине.

– Меня зовут Купер, – представился механик.

– А я Крис.

– Ты даже не представляешь себе, как я рад с тобой познакомиться! – Купер широко улыбнулся.

Но девушка, вместо того чтобы ответить улыбкой или смутиться, молча смотрела на него, так внимательно, будто вовсе не он собирался изучать и чинить ее протез, а наоборот.

Однако долго задумываться над чужими взглядами было не в привычках Купера. Тем более когда ремонт предстоял захватывающий. Поэтому он усадил гостью на кресло и стал выбирать инструменты для работы.

Гудвин вышел от механика и зашагал к станции монорельса. Он машинально уклонялся от столкновения с встречными прохожими – на улице как раз был час пик, челы спешили с работы в увеселительные заведения или домой – и, как обычно, размышлял, что же делать дальше. Первая из поставленных накануне утром задач, касающаяся ремонта протеза, начала решаться.

Конечно, волнительно было оставлять демона одну на попечении незнакомого механика. Однако она достаточно благоразумна, чтобы не сболтнуть лишнего и не повести себя странно в присутствии чужих. Да и серьезно обидеть Крис или повредить ей может разве что усиленный патруль законников. Не факт, что даже они сумеют справиться с исчадием Биоса. К тому же срок для ремонта был назван совсем небольшой.

Следующим этапом была добыча гарнитуры для синхронизации с ЭлБой. Теоретически эта задача казалась более простой, чем починка руки демона, однако при ближайшем рассмотрении выяснился очень неприятный нюанс. Все торговцы, у которых можно было раздобыть подобный гаджет, лично знали Гудвина. И он прекрасно представлял себе их реакцию, если умерший неделю назад партнер вдруг появится в сети или на пороге нелегального магазина. В лучшем случае все удивятся и уж точно не будут молчать о волшебном «воскрешении из мертвых». В худшем – сразу же решат извлечь выгоду из ситуации: начнут шантажировать Гудвина и следить за ним.

Самое очевидное решение было донельзя простым: послать вместо себя Джерома или Крис. Однако незнакомым челам не продадут требуемую гарнитуру без рекомендации проверенного

партнера. Получался замкнутый круг, из которого не было выхода.

Но тут, собираясь пересечь дорогу, Гудвин поднял глаза и засмеялся. На противоположной стороне улицы горел рекламный щит: «Лучший софт и хард в городе – только у нас! Лицензионные версии, проверенное качество!». И чуть ниже – адрес центрального супермаркета электроники.

Гудвин изменил маршрут. В процессе игр с законом в «прошлой жизни» он настолько привык добывать программы и комплектующие нелегальным способом, что просто забыл о самом обычном и безопасном пути их приобретения – в магазине, в роли приличного покупателя, у которого достаточно денег, чтобы переплачивать за рекламу и лицензию. Если для Гудвина это было непривычно, то Грегори Грант вполне мог пойти законным путем, не так ли?

Пройдя два квартала, Гейт очутился перед своим любимым торговым центром – тем, на крыше которого располагался прозрачный парк. Забавное совпадение: именно здесь, под самой крышей, был крупнейший в Новом Вавилоне супермаркет электроники. И прямо над ним несколько дней назад Гудвин проводил самую незаконную из своих торговых операций. Вот такая ирония судьбы.

– Бедные пользователи, как же грустно вам живется, – бормотал он, рассматривая витрины с официально одобренным хардом.

Выбор здесь был в разы меньше, чем на черном рынке, последних разработок вообще не было, зато к каждой железке прилагалась лицензия с голограммой и десятком степеней защиты. А также наценка – вдвое больше, чем собственно цена товара.

Нужная гарнитура нашлась быстро. Не самый головокружительный комплект синхронизации, однако от известного и надежного производителя. Прочитав «Т.И.М.» на этикетке, Гудвин нервно улыбнулся. День продолжал развлекать его все новыми случайными совпадениями. А вот что абсолютно его не обрадовало, так это стоимость гаджета. Он даже дважды переспросил консультанта, полагая, что ослышался. Шестьдесят тысяч кредитов – втрое больше, чем он предполагал истратить.

Однако Грегори Грант как законопослушный гражданин не мог сравнивать здешние цены с реальными, поэтому, вздохнув, отправился платить за покупку. Наличных ему не хватило бы, однако в этом был свой плюс – можно заплатить напрямую со счета. Это выглядит более «законопослушно» – никто не задаст личных вопросов и не заинтересуется покупателем.

Гудвин вынул руку из кармана, приказав пальцам не дрожать, и небрежно протянул ее консультанту у платежного терминала. Тот показал нужное отверстие, удостоверился, что аппарат считал биометрические данные клиента, кивнул и начал оформлять покупку. Автомат утробно урчал и подмигивал надписью «ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ НА СЧЕТ МАГАЗИНА».

Консультант уже готовился вручить клиенту упакованную гарнитуру и чек, когда раздался противный писк. Гудвин в мгновение ока припомнил, что может случиться, если не вытащить руку из капризничающего терминала, и отдернул ладонь. В ответ на это аппарат вместо завершения операции выплюнул длинную распечатку на красной бумаге. Продавец поднес ее к глазам, потом виновато посмотрел на Гудвина:

– Извините, счет заблокирован. Джи-Банк рекомендует срочно перепроверить ваши биометрические данные и задержать вас до приезда их безопасников.

«Отличный сюрприз! Ну почему в последнее время я ни дня не могу прожить, не побегав?» – подумал Гейт, вежливо кивнув консультанту, потом отвернулся и припустил к выходу из магазина со всех ног. Образ степенного и порядочного господина Гранта как ветром сдуло.

Сзади доносились крики охранников, но слишком вялые, чтобы принимать их в расчет. Определенно, им вовсе не улыбалось останавливать какого-то чела, который не стремился дожидаться патруля. Надежней было просто изобразить рвение, что охранники и делали.

Хоть в этом повезло.

Гудвин выбежал из магазина, замешался в толпу и через несколько минут был уже на значительном расстоянии от торгового центра. Только тут он остановился и прикинул дальнейшие действия.

Ломиться в другой магазин бесполезно. Идти в банк и разбираться – опасно. Пытаться взломать его и активизировать свой счет – долго, очень опасно и, вероятно, даже невозможно.

– Пам-пам-пам, – пробормотал Гейт. – Так и толкают меня на преступление.

Он остановил мобиль и назвал водителю адрес. Тот с сомнением посмотрел на пассажира, но названная цена его устроила.

Во время поездки Гейту показалось, что какое-то воспоминание настойчиво пытается пробиться сквозь суматоху последних дней. Спустя какое-то время ему удалось понять, что в мобиле витает запах апельсинов. Гудвин улыбнулся, но водитель никоим образом не был похож на встреченную когда-то давно,

еще в прошлой жизни, девушку. Однако это совпадение несколько подняло его настроение.

Минут через пять он прибыл в Тупик. Это был самый опасный квартал Нового Вавилона, где даже законники не рисковали появляться, если только не случалось чего-нибудь экстраординарного. А даже если и случалось, чаще всего они просто закрывали на это глаза.

Здесь жили потерянные для просветления люди, как утверждали служители Башни. Это была людская свалка. Упасть ниже было невозможно. Даже само название недвусмысленно намекало на это.

Однако в Тупике можно было достать все что угодно по ценам, которые символизировали количество усилий, приложенных для добычи того или иного предмета. А человеческая жизнь здесь ценилась дешевле, чем где бы то ни было. И очень часто покупатель становился жертвой. Каждый, кто приходил сюда, надеялся, что окажется достаточно сильным и удачливым, чтобы получить необходимое и уцелеть. Трое из четверых ошибались.

Гудвин Гейт был склонен полагать, что его запас удачи пока не исчерпан.

Однако первым делом он потратил половину оставшихся денег на покупку игольника. Конечно, он не был мастером стрельбы, но наличие оружия считалось статусной деталью в этом месте. К тому же оно позволяло надеяться, что тебя поостерегутся убивать в открытую. Это тоже немаловажно.

Магазин, куда отправился Гудвин, назывался «Игрушки Тролля». Некоторые наклейки рядом с вывеской позволяли надеяться, что это не рай для начинающего – или бывалого – извращенца, а именно то место, где продают хард.

Надежды оправдались. Внутри было чисто, продавец сравнительно приветлив, и ничего подозрительного. Это сразу не понравилось Гейту. Для Тупика здесь было чересчур спокойно.

– Что желаете?

– Комплект полной синхронизации… Рабочий, – на всякий случай добавил Гудвин.

– У нас все рабочее.

– Хорошо. Цена?

– Пятнадцать тысяч.

В кармане у Гудвина было около десяти. Цена была в четыре раза меньше официальной – черный рынок имел преимущества, – но все же денег не хватало. Надо было тянуть время, пока в голову не придет какая-нибудь идея.

– Можно взглянуть? – спросил Гейт.

Продавец осклабился в подобии улыбки, исчез за дверью позади прилавка и через пару секунд вынес оттуда коробку. Судя по тому, как она была запечатана, и по голографической наклейке – явно ворованная. Впрочем, это не имело значения.

– Как видишь, все в порядке.

– Да, – согласился Гудвин, вытащил игольник и направил на продавца. – А теперь кидай ее сюда.

– Глупо, – покачал головой продавец, хотя Гудвин и сам понимал, что совершает ошибку. Такое место вряд ли оставалось без охраны, и то, что никого не видно, не означало ее отсутствия. Но вожделенная цель была рядом, а бегать и искать гарнитуру вновь не хотелось.

– У меня только десять, – словно бы в оправдание сказал Гейт.

– Могли договориться за десять плюс игольник.

– Могли?

– Теперь уже не проверишь. Лови.

Гудвин поймал коробку, на секунду опустив игольник, а в следующий момент ему в затылок уперлось нечто металлическое и потенциально опасное.

– Где-то я тебя видел, – прозвучал очень знакомый голос. – Развернись, парень.

Медленно обернувшись, Гейт нервно сглотнул. «Да что же сегодня за день такой?!» – поинтересовался он у мироздания, но оно предпочло не отвечать. Поистине, количества случайностей и совпадений за последние сутки хватило бы на всю предыдущую жизнь Гудвина.

Прямо перед ним стоял бритоголовый с серебристыми татуировками на лице, очерчивающими контур черепа.

– Точно видел, – ухмыльнулся тот. – Даже не знаю, что лучше с тобой сделать.

– Отпустить? – неуверенно предложил пленник.

– Шутишь, философ? После того, что ты сделал с моими ребятами?

– Знаешь его? – спросил продавец.

– Разумеется, – ухмыльнулся бритый. – Спасибо, Тролль, у меня с ним личное дело, так что эта помощь тебе – бесплатный презент.

– Только коробку пускай вернет.

– Слышал, что говорят?

Гудвин кивнул и кинул коробку продавцу. Тролль ловко поймал ее одной рукой, поклонился и вновь скрылся в подсобке.

– А теперь мы пойдем гулять, – заявил бритый. – Не стоит портить Троллю дизайн несколькими литрами крови. Ее отмывать

трудно.

Сказано было скорее скучающе, чем зло, и это испугало Гейта еще больше.

Но до выхода они дойти не успели. Послышался скрип открываемой двери, затем тихий хлопок, и в один момент все вокруг поглотила тьма.

Гудвин смотрел в другую сторону и потому не мог знать, что именно произошло, но инстинктивно догадался, что это едва ли не единственный предоставленный ему шанс. Рухнув на пол, он медленно пополз в направлении выхода.

Из подсобки доносился шум падающих коробок и каких-то, судя по звуку, железных деталей. Оттуда ж долетали чертыхания и пыхтение Тролля. Серебристолицего, который в данный момент куда сильнее тревожил Гудвина, слышно не было.

«Интересно, умеет ли он стрелять на слух? – некстати подумал Гейт, приникая к полу как можно плотнее. – И если умеет, то насколько хорошо?»

Как будто в ответ на его мысли сбоку донесся сначала шорох, а потом шум драки. Тяжелое дыхание, глухой звук ударов и, самое неприятное, свист от выстрелов.

Бегать в этой жизни Гудвину приходилось гораздо чаще, чем ползать, поэтому неудивительно, что двигаться быстро и бесшумно у него не получалось. Если бы бритый не отвлекся на драку – кстати, на драку с кем? – беглецу пришлось бы не сладко.

Когда зрение оказалось беспомощно, все чувства у Гудвина болезненно обострились. Он полз, вздрагивая от каждого звука, нащупывая пальцами малейшие неровности на полу, хлопья грязи – должно быть, Тролль редко делал уборку в своей пещере, как и положено настоящему троллю, – и наконец, иглу, вонзившуюся в пол прямо перед носом. Гудвин чуть не вскрикнул и, плюнув на бесшумность, рванул к двери на четвереньках. И уже было привстал, собираясь повернуть ручку и вывалиться из магазина, когда понял, что, стоит распахнуть дверь, его силуэт станет прекрасной мишенью.

Выругавшись про себя, Гудвин скорчился на пороге, пытаясь определить, достаточно ли серебристолицый отвлекся на драку непонятно с кем, чтобы не заметить удирающую жертву, и вернулся ли из подсобки Тролль, который тоже явно будет не рад, если грабитель уйдет безнаказанным. В голове мелькнула мысль, что в крайнем случае можно применить ЭлБу – уж на несколько метров до ближайшей подворотни ее должно хватить, но тут кто-то осторожно положил руку ему на плечо, отчего Гудвин вздрогнул, и прозвучал тихий голос: «Пошли».

Почему привыкший за последнее время – а особенно за

сегодняшний день – к неприятным сюрпризам Гудвин сразу не ударил в ответ, не стал брыкаться или вырываться, не смог сказать бы даже он сам. Видимо, это вступила в игру его интуиция. Или обоняние, за пару секунд до шепота в темноте уловившее тонкий аромат цитрусов.

Он снял ладонь со своего плеча – хрупкую, с длинными холодными пальцами – и пошел туда, куда его потянули. Пробрался вдоль стены в сторону подсобки, свернул на склад, споткнулся о груду тряпья, простонавшую голосом Тролля, протиснулся в узкий коридор. Потом по глазам резанула полоска света, и через мгновение Гудвин очутился на ступенях позади магазина, в тупике рядом с мусорными баками и грудами пустых коробок. А за руку его держала та самая «оранжевая» девушка, одетая, правда, в черные джинсы и серую футболку, но не ставшая от этого менее солнечной и яркой.

В конце концов, в череде убийственных сюрпризов по закону вероятности должен был обнаружиться приятный. Девушка хитро улыбнулась, провела пальцами по растрепанной каштановой челке и поймала ошарашенный взгляд Гейта. Глаза у нее были ярко-голубые.

Гудвин завис было на секунду, пытаясь определить, что лучше – поблагодарить ее за спасение или сначала познакомиться, но девушка снова потянула его за собой.

– Сначала уйдем куда-нибудь подальше, – сказала спасительница. – А потом будешь задавать вопросы.

Гудвину ничего не оставалось, кроме как кивнуть. Тем более что «уйти куда-нибудь подальше» было в данный момент одним из самых сильных его желаний.

Устроившись в закрытой кабинке кафе, они смогли перевести дух после пробежки по улицам Тупика и нескольких попыток заскочить в вагон монорельса в самый последний момент перед закрытием дверей.

– Уф-ф, – выдохнул Гудвин, собираясь с мыслями и думая, как начать разговор.

– Меня зовут Лейла. – Девушка улыбнулась и погрузилась в чтение меню.

– А…

– А тебя – Гудвин. Еще ты официально мертв, и я была на твоей казни.

После подобного заявления сложно было продолжать беседу, и Гейт решил сначала заказать еду, а потом уже, на свежую голову и сытый желудок, сформулировать вопросы, которые водили хоровод у него в голове.

Однако Лейла справилась с едой первой.

– Скажи, а что ты делал в Тупике? Неужели боишься банду Серебристого меньше, чем законников?

Потрясающая осведомленность о приоритетах опасности в понимании Гудвина.

– Искал гарнитуру для синхронизации. – Иногда правдивый ответ на вопрос является отличным поводом для того, чтобы сохранить искренний тон и дать себе паузу на обдумывание дальнейшей стратегии общения.

– Почему не в магазине?

– Потому что счета мертвых, как ты знаешь, обычно блокируются.

– Странно. Думаю, что ты достаточно умный мертвый и заранее озаботился перевести деньги на другое имя.

– Даже предусмотрительность порой не спасает от неприятных случайностей.

– Ты уверен в том, что это случайности?

Девушка наклонилась к Гудвину и положила ладонь ему на затылок. Он замер, не зная, как трактовать это внезапное появление нежности, но Лейла через мгновение отпрянула и показала ему крошечную блестящую наклейку.

– Откуда, например, у тебя это? – Она поднесла прозрачный квадратик липучки к глазам и внимательно его рассмотрела. – Да еще и с эмблемой Джи-Банка?

– Не знаю. Но это странно…

– Что именно?

– У меня был запасной счет в Джи-Банке на другое имя. Его заблокировали, а в магазине сообщили, что им рекомендовано дождаться законников. – Гейт решил не темнить и рассказать все как есть. Лейла была явно настроена дружественно, раз спасла его в Тупике. К тому же она и так знала про него много. Может быть, даже слишком много.

– Значит, у тебя есть еще один враг, который сидит именно там. Этого мы не предусмотрели.

– Мы? – Гудвин удивился. – Что еще за «мы»?

– Есть время вопросов и есть время ответов, – улыбнулась Лейла. – Сейчас спрашиваю я, а отвечаешь ты. Будешь хорошо себя вести – как-нибудь поменяемся ролями.

Успев проглотить едва не вырвавшуюся фразу «А какие еще ролевые игры планируются?», Гейт изобразил предельное внимание. Это было не трудно сделать. Трудно было сосредоточить это внимание на словах девушки, а не на ней самой. Очень трудно.

– И что ты хочешь узнать?

– Зачем тебе нужна была гарнитура?

– Для дела.

– Это не ответ.

– Почему?

– Потому что предполагается, что ты будешь со мной откровенен.

– И зачем мне это надо?

Около минуты Лейла изучающе смотрела на него – это был не тот заинтересованный взгляд, которого ожидал Гудвин, но все же, – а затем кивнула:

– Сейчас я не могу сказать. Ты прав, доверие надо заслужить – я тоже не могу отделываться общими фразами. Давай так, сейчас я помогаю тебе с гарнитурой, а позже мы встретимся в другой обстановке и поговорим обо всем.

– Справедливо, – решил Гудвин. Ему дали право первого хода. – Номер коммуникатора оставишь?

– Я сама тебя найду. – Лейла улыбнулась, и Гудвину почудилось в этой улыбке что-то многообещающее, отчего он впервые за последнее время почувствовал себя мужчиной. И даже чуть было не покраснел.

Девушка положила на стол пачку купюр, которую достала из кармана джинсов. На взгляд Гудвина, там было очень много денег, даже с учетом тройных чаевых.

– Мне пора идти. Расплатись, пожалуйста, а остальное возьми себе. Здесь должно хватить на гарнитуру. – Лейла встала.

– Я не привык брать деньги просто так, – сказал Гейт. Это было правдой, хотя и частичной. Он всегда прилагал к получению денег усилия, и если даже ничего не отдавал взамен, то, по крайней мере, рисковал быть за это пойманным. Здесь же его просто одарили, как ребенка.

– Это не просто так. Это в долг. Расплатишься как-нибудь.

Девушка сделала несколько шагов, и Гудвин упустил ее из виду. Как истинное дитя Нового Вавилона, она неплохо умела растворяться в толпе.

«Расплатишься как-нибудь». В этой фразе, как и во многих других, произнесенных Лейлой, чувствовались намеки. Или же Гейт сам их подсознательно искал и выдавал желаемое за действительное. Это было еще одной из причин, почему он предпочитал девушек, которым платишь. С ними все было понятно.

А ситуации, когда ты не осознаешь, кокетничают с тобой или тебе кажется, ему не нравились. Даже если кокетничают – от желания или от скуки? А может, это вообще типичное для данного человека поведение? Гудвин не разбирался в психологии

девушек и не стеснялся этого. Насколько он знал, они тоже не всегда отличались проницательностью.

Тем не менее, если отбросить чувственные переживания и сосредоточиться на деле – что было трудно, – то ситуация начинала выправляться. У него появились деньги. Значит, через несколько минут он отправится в официальный магазин и купит гарнитуру. А потом наконец-то попытается получить полный доступ к ЭлБе. Носить у себя в голове мощную штуку и не использовать ее на всю катушку – расточительство.

Но сначала Гудвин заказал себе апельсиновый сок и апельсиновый же кекс.

Поедал он все это с удовольствием и даже с неким чувством мести.

– Господин Кройфт, вы слушаете? – Начальник кредитного отдела наклонился к главе службы безопасности и помахал перед его лицом фирменной флешкой. «При случае – затолкать гаджет ему в горло и несколько раз там провернуть», – поставил галочку в уме Менгил и криво улыбнулся:

– Конечно, слушаю. Ради чего бы я тут сидел уже два часа?

– У вас слишком отсутствующий вид, а…

– А вы как раз овладели волшебным навыком определять по виду челов, какие каналы восприятия у них работают?

– Извините. Просто спросил.

– Ничего. – Менгил, продолжая улыбаться, тщательно продумывал сцену расчленения своего коллеги медными драконами из последней версии «Боевой Молот. Мир фэнтези». Потом утащил со стола салфетку и принялся методично рвать ее на мелкие кусочки. Злоба требовала немедленного выхода, а собрание и не думало заканчиваться.

Что, вот что должно было случиться с маячком, чтобы он перестал работать в мгновение ока? Устройство было проверенным и зарекомендовало себя с лучшей стороны: случайно не отцеплялось, исправно посылало сигналы в сеть, оставалось рабочим, даже смятое в шарик и расплющенное колесами мобиля о бетон. После появления в арсенале охраны оно выдержало множество краш-тестов и зарекомендовало себя наилучшим образом. Так какого дьявола – Менгил сжал кулак и чуть ни зашипел от ярости – пропала связь с жертвой?!

Всего за несколько часов он отследил этого Гейта – или Гранта – до самого дома, пробил адрес его компьютера, влез в техническую документацию квартала и выяснил, что квартира принадлежит некоему Джерому Джермейну. На всякий случай разжился кодом доступа в здание и номером этого самого

Джермейна.

Отлично удалась шутка с заморозкой счета. Глядя, как жертва удирает из торгового центра сломя голову, Менгил смеялся от души. Давно он так не радовался, даже совершая подвиги в любимой сетевой игре. Правда, гораздо смешнее было бы, если бы банкомат успел «откусить» Гейту руку. Но тот оказался слишком проворным и вовремя сообразил, что к чему.

Затем подопытный пошлялся в самом опасном районе города – Менгил даже немного попереживал, что кто-то другой может грохнуть его добычу первым, и еле подавил желание сорваться с места и съездить в Тупик с десятком крепких ребят из охраны. Однако парень выжил. По крайней мере, маячок переместился в другой квартал, завис в районе кафе… и пропал.

Пропал, чтоб его! Краем сознания Менгил отметил, что собрание наконец завершилось, встал, раскланялся с коллегами, еще несколько раз примерил на лицо улыбку, степенно прошелся по коридорам до своего кабинета, уже в дверях кивнул секретарше – «Меня не беспокоить» – и методично разбил об пол чашку, планшет и один из мониторов. Однако легче не стало. Тогда он стукнул кулаком в стену, ободрал костяшки, выругался и решил, что пора переходить к следующей стадии охоты.

Если жертва жива – а Менгил почему-то не сомневался в этом, – пора лично представиться и объяснить, кто здесь главный. Пусть официально мертвый чел с двумя именами поволнуется всерьез и расскажет охотнику, как он сумел отключить маячок. А что до материальной стороны вопроса… Деньги с замороженного счета Менгил Кройфт мог в любой момент перевести себе, но ведь не в деньгах счастье!

4

Дорога к Джерому показалась Гудвину Гейту длинной как никогда. Несмотря на то что он сумел подкрепиться и успокоиться – наилучшим успокоительным стала гарнитура, коробка с которой приятно оттягивала руку, – ноги все равно дрожали. Ездил, бегал, ползал, опять бегал, балансировал на пороге смерти и общался с прекрасной незнакомкой – довольно насыщенный день, после такого хочется рухнуть на диван с бутылкой пива и отключиться на время.

– Не отключиться, а, наоборот, подключиться, – пробормотал Гудвин, поглаживая угол коробки кончиками пальцев. Пожалуй, он наконец стал понимать, что чувствовали наркоманы перед тем, как приобрести у него дозу нелегального софта. Предвкушение, ощущение близости цели, странное спокойствие и понимание: протяни руку, и вот оно, миссия завершена.

Джером снова обнаружился в режиме онлайн-медитации – хорошо, отвлекать не будет. Гудвин поплотнее закрыл дверь в комнату и устроился в столовой. Достал из коробки гарнитуру, повертел ее в руках. Нахлынули воспоминания о первом знакомстве с ЭлБой – когда его унесло в галлюцинацию (или это была реальность?) искаженного пространства. В этот раз уже не было страха, подключение к программе диктовалось не отчаянием, а вполне конкретной целью. Отладить синхронизацию и начать поиск того, кто начал эту игру в жизнь-смерть, используя Гудвина Гейта как пешку. Он усмехнулся. Нет, это несколько ходов назад Гудвин Гейт был пешкой, а потом дошел до края поля, умер и переродился. Научился не только подчиняться обстоятельствам, но и бороться с ними. Не только быть ведомым, но и вести. И самое главное – не только убегать, но и догонять.

В этот раз не понадобилось никакой дороги. Гудвин очутился сразу на площади возле замка. Видимо, дорога приходила на помощь в том случае, когда контакт был неполным, – знак идущему в темноте.

Стражника перед входом не было. Двери стояли нараспашку, словно приглашали внутрь.

Гейт прошел по пустым коридорам и вновь очутился в тронном зале. Когда-нибудь он исследует, куда ведут остальные коридоры. Когда-нибудь позже, как только сможет это себе позволить, не отвлекаясь на главное.

Между тем трон не пустовал.

Там сидел, чуть развалившись, давешний стражник. Когда

появился Гудвин, он встал и отступил чуть в сторону, заняв позицию справа от трона.

– Автономное управление, – сказал стражник. – Вас долго не было, повелитель.

– Да, – согласился Гейт. – Но теперь я здесь.

Он пересек зал и занял ожидающее его место. Одновременно с этим почувствовал, как по телу – виртуальному или реальному, не понятно – растекаются спокойствие и сила.

Гудвин посмотрел на стражника. Лицо того слегка изменилось, но в чем именно состояли перемены, определить было сложно. Впрочем, сейчас «повелителя» волновали иные проблемы.

– Можно ли осуществить синхронизацию?

– Да. Условия подходящие.

– Каким образом это будет работать?

– Почти как раньше. Только доступ к центру управления осуществится в мельчайшие доли секунды. Будет просчитываться список возможных действий и вероятность их свершения. Полное слияние и достижение результата за мгновение.

– Хорошо.

Примерно так Гудвин себе это и представлял – получать доступ к ЭлБе не через долгое ожидание или смертельную опасность, а сразу и быстро. Плюс расширение возможностей. Наверняка эта опасная игрушка многое умеет.

– Начать синхронизацию.

– Будет исполнено.

Все вокруг закружилось, и в последний момент пришло озарение – стало ясно, что стражник все больше и больше походит на самого Гудвина…

– …И последнее. Ни один из нас не знает, куда его заведет выбранный путь. Мы можем предполагать, строить планы, надеяться, добиваться, но по большей части это всего лишь наши собственные домыслы. Провидение поступает так, как ему угодно, и порой дорога к свету лежит через темные дебри.

Темнота за окном уже сменилась серым утренним светом. Вечер и ночь пролетели незаметно, как будто медитация ускорила время в разы. Раньше такого никогда не происходило… хотя еще недавно идеи просветления не представлялись настолько реальными и актуальными, всерьез влияющими на жизнь.

Джером отключился и потер виски. Затем он скинул в отдельную папку файл с записью сегодняшней медитации и отправился в столовую. Хотелось пить.

К своей радости, Джером понял, что сегодня ему уже хочется именно пить, а не выпить.

В столовой обнаружился Гудвин. Он сложил руки на столе и упер в них голову, на которой виднелась гарнитура синхронизации. Судя по ровному дыханию друга, сеанс проходил нормально.

Налив в стакан сока, Джером хотел уже вернуться в комнату, как вдруг коммуникатор в его кармане зазвонил. Номер был незнакомым.

– Да, – сказал он, отвечая на вызов.

– Джером Джермейн?

– Да, кто это говорит?

– Друг. Мне нужен Грегори Грант или Гудвин Гейт.

Джером не слышал о первом, зато отлично знал второго. Ни одной мысли о том, что отвечать нельзя, не мелькнуло в его голове. Если звонившему известны номер Джерома и тот факт, что Гудвин находится здесь, то не иначе как Гудвин сам ему рассказал.

– Подождите немного.

Взглянув на гарнитуру, Джером убедился, что синхронизация давно закончена. Красный светодиод указывал на полное отсутствие каких-либо сигналов. Гудвин попросту спал. Джером хотел было растолкать его, но хватило легкого касания, чтобы друг открыл глаза.

Взгляд у него был мутный, словно он не до конца понимал, где находится и что он здесь делает.

– Это я, Джером, – пришлось напомнить на всякий случай.

– Ага, – сказал Гудвин и потянулся, задев гарнитуру рукой, отчего та слетела с головы и покатилась по полу. К удивлению Джерома, друг не сделал попытки ее поднять, бросив вскользь: – Да больше и не нужна.

– Тебе звонят.

– Кто? – Гудвин разом напрягся.

– Не знаю. Он позвонил, уточнил мое имя, сказал что друг, а затем попросил тебя или какого-то еще Грегори Гранта.

– Это тоже я.

– Не знал.

– Я тоже не знал, что у меня есть друг. – Гудвин протянул руку, и Джером положил ему на ладонь коммуникатор. Прежде чем заговорить, Гудвин включил громкую связь так, чтобы Джером тоже мог слышать беседу. – Да, – сказал он.

– Здравствуйте, господин Гейт, Грант или как вас там.

– Здравствуйте, кто это?

– Друг.

– Обычно я узнаю́ своих друзей.

– Я из новых. Да и ситуация странная, согласитесь, господин Гейт. Вы умираете, затем появляетесь вновь, но уже под другим именем, на которое у вас заведен счет. Кстати, временно заблокированный.

– Вами?

– А даже если и мной? Мертвецам деньги не положены.

– Что вам надо?

– А вот это уже хороший подход. Мне нравится. Для начала мне надо знать, что за этим всем скрывается. Каким образом вы умерли, но живы. Каким образом у вас оказались эти деньги. Потом еще можете рассказать, чем вы занимаетесь сейчас и чем планируете заняться в дальнейшем. Еще я бы не отказался услышать, как именно вы избавились от маяка.

– Это всё?

– Пока да. Не пытайтесь играть со мной, господин Гейт. Я с удовольствием уничтожу вас, но будет лучше, если вы пойдете на сотрудничество. Позвоните по этому номеру, и включится запись. Всегда рад услышать вашу исповедь. До скорого.

Связь оборвалась.

Джером посмотрел на растерянного Гудвина:

– Я зря ответил?

– Нет. Не зря. Теперь мы знаем, что от меня хотят. Возьми деньги – надеюсь, хватит. Сейчас ты отправишься за Крис. Я думаю, ее протез уже должны были починить, а нет, так поторопишь механика и подождешь.

– А ты?

– А я попытаюсь отследить нашего нового друга.

Джером кивнул. Он верил, что у Гудвина получится всё сделать именно так, как он задумал. Ведь именно им заинтересовалось провидение.

Выпроводив Джерома, Гудвин остался один. И теперь никто не мог ему помешать испытать новые возможности ЭлБы.

Он попытался сконцентрироваться на троне в Изумрудном городе и почти сразу попал туда. Давешнего смотрителя рядом не было. Почему-то возникло подозрение, что он просто не хочет показываться, хотя как именно программа может «не хотеть», Гейт не представлял. Но как раз сейчас его больше волновали другие вопросы.

Для начала он хотел было спросить, умеет ли ЭлБа отслеживать, откуда мог прийти звонок, но не стал. Пришедшее в голову знание подсказало: «Да, может». И вообще, говорить теперь было совсем не обязательно. Можно было просто думать и

смотреть.

А вернее, «мыслить и видеть».

И Гудвин *увидел*.

Он увидел последовательность цифр и признал в ней номер коммуникатора Джерома. От этой последовательности тянулись нити в разные стороны. Гудвин ухватился за самую толстую – последний входящий вызов – и понесся сквозь информационное пространство к передатчику сигнала. Это напоминало процесс передвижения в Биосе: те же лианы, вид из иной плоскости.

Добравшись до нужного места, он увидел именно то, что ожидал увидеть, – автоматическую переадресацию на другой номер. Если запись и велась, то явно не отсюда.

И вновь пробег по информационным лианам, и вновь переадресация.

Так повторялось несколько раз, пока Гудвин не устал. Именно тогда пришло осознание, что он занимается ненужным делом. Он получил в свои руки совершеннейший инструмент, но сам так и не поднялся до его уровня.

Подняться – это была хорошая идея. Он так и сделал.

Лианы превратились в тонкие нити и образовали хаотичную, динамично изменяющуюся структуру, отдаленно напоминавшую иссеченный линиями круг. Гудвин высветил нужную линию. Вторую, третью, четвертую, пятую… энную. И она принесла ему имя: Менгил Кройфт. Враг-друг обрел очертания.

– «Не пытайтесь со мной играть»? – пробормотал Гудвин, выныривая из сплетения информационных потоков. – А мне бы, наоборот, хотелось сыграть с вами, господин Кройфт. Не всерьез же вы думаете, что я так просто соглашусь отдать деньги и тайны…

Купер просто места себе не находил. Он грыз ногти, брался за работу, бросал ее, мерил шагами мастерскую – четыре сюда, четыре обратно. Затем подходил к двери в подсобку, где на стуле сидела девушка, держа протез неподвижно на весу, чтобы биоткани правильно срослись. Не понадобилось даже системы поддерживающих блоков – клиентка великолепно справлялась с задачей. Самоотверженная девушка – даже бровью не повела, пока Купер копался у нее в плече. Кто-нибудь сказал бы: «Подумаешь, это же протез, он во время операций не болит!» Но механик понимал – чем сложнее схема, тем больше вероятности, что все ощущения импульсами проводятся к нервам. А эта схема была сложна, как никакая другая. Тончайшая работа: искусно переплетенные волокна биоткани, блок регенерации в предплечье, пластины из прочного сплава, защищающие основные

рабочие узлы. И главное – суставы, действующие не на системе шарниров или сфер, как у дешевых киберов, а максимально напоминающие настоящие. Конечно, Купер не был знатоком анатомии, однако он готов был поклясться, что ни за что не отличил бы эту конечность от живой, если бы не знал о ее искусственном происхождении. Даже несмотря на свой «профессиональный нюх», который, собственно, и делал из него гениального механика.

Накануне девушка не пожелала рассказать о том, где заказан протез и как именно он функционирует. Самое обидное – она не позволила изучить точки прикрепления механизма к ее телу, как Купер ни просил об этом.

– Покажите мне, как крепится протез, и я даже не возьму с вас денег!

Еще бы, научись он делать вещи хотя бы вполовину качества этого протеза, от заказчиков отбоя не будет! Но даже материальные аргументы не действовали.

– Нет.

– Но почему?

– Потому! – Девушка наконец вспылила. Но надо отдать ей должное – только после полутора часов уговоров и попыток выведать побольше информации. – Вы не думали, что мне может быть неприятно об этом говорить?

– Я…

– Если бы у тебя не было руки? – Она сощурилась и перешла на «ты». – Не по локоть и не по плечо – а еще хуже? Если бы ты попал в катастрофу и тебе вывернуло конечность чуть ли не с половиной грудной клетки? Ты бы хвастался этим направо и налево?

Купер опешил. Девушка сначала казалась спокойной и непробиваемой, флегматичной, как кибер в сфере обслуживания. И вдруг такой взрыв! У нее перекосилось лицо, обнажились подпиленные треугольником зубы, и даже почудилось, что начали светиться линзы.

– Думаешь, если я спокойно терплю боль, то у меня и в душе можно ковыряться? Ткнул в мясо, потом в душу – разницы-то нет. Так, что ли?

– Извини, мне следовало догадаться, что такие протезы не просто так делают…

– Не просто. Поэтому я не желаю говорить о нем. Ни сейчас, ни потом. Лучше мы заплатим тебе денег.

– Хорошо-хорошо. Только успокойся, пожалуйста.

Нет, ничего хорошего не было в том, что Купер не узнал интересующих его деталей. Но он поймал себя на мысли, что

просто испугался гнева девушки. Было в ее ярости что-то нечеловеческое. Пугающее. По той же причине он отказался и от блестящей идеи вколоть ей наркоз и, пока клиентка спит, тщательно рассмотреть все нюансы крепления и строения протеза. Уж очень не хотелось испытать на себе, что будет, если она заснет недостаточно крепко. И механик поступил как честный чел. Закончил ремонт, зафиксировал биоткань и засек время, после которого рукой можно попробовать подвигать.

Но противная мыслишка: «А ты уверен, что поверхностного осмотра и ремонта хватит, чтобы запомнить и повторить такое?» – скреблась у него в голове. В самом деле, вдруг он упустил свое счастье и стоило побыть нечестным?..

Размышления прервал звонок в дверь. Механик нажал на кнопку видеофона, и на экране обнаружился зевающий незнакомец с добродушным круглым лицом. Он приветственно помахал рукой:

– Я за Крис. Она уже готова?

– Да, – раздался голос за спиной у Купера. Тот чуть не подпрыгнул от неожиданности. Девушка перешла из подсобки в мастерскую дьявольски бесшумно. – Я чувствую, что всё уже в норме.

В подтверждение этих слов Крис несколько раз сжала и разжала кулак, а потом сделала стойку на руке.

– Ничего себе… – опешил Купер. – То ли я очень хороший механик, то ли…

– Так и есть. – Девушка улыбнулась. В первый раз за все время общения улыбка у нее получилась искренняя и открытая. – Даже отличный механик, я бы сказала. Впустишь Джерома? Или пусть стоит на пороге?

– Заходи, – буркнул Купер в видеофон.

Через минуту Крис ушла с этим самым Джеромом, а механик остался один. Точнее, один на один с пачкой кредитов – еще десять тысяч. И с осознанием собственной доброты по отношению к клиентам. Капсула с наркозом лежала на столе – неужели Купер все-таки успел достать ее? – и всем своим видом укоряла механика в излишней порядочности.

ЭлБа поражала размахом. Да, она действительно умела намного больше, чем просто переносить человека в пространстве, хотя даже само по себе это умение до сих пор являлось для Гудвина непостижимым. Он не разбирался в физике процесса, но догадывался, что при этом задействованы гигантские мощности.

И в итоге «новый друг» был найден. По крайней мере, его имя, место работы и должность.

Конечно, это не приближало к победе, но врага лучше знать в лицо. Тем более что о своих мотивах он сообщил.

Кстати, о лице. Гудвин вспомнил, где его видел. Это был тот самый парень, который беседовал с ним возле банкомата. Наверно, тогда он и прикрепил маячок. Если так, мистер Кройфт работает один и стоит отдать должное его смелости. Или принять во внимание нежелание сообщать кому бы то ни было о своих догадках. И то, и другое Гейту не нравилось.

В любом случае, следовало пока оставить Менгила Кройфта в стороне. Помимо него, у Гудвина был еще один друг-враг, про которого он уже порядком позабыл в связи с навалившимися текущими проблемами.

Гейт откинулся на стуле, помассировал поясницу, шею. Зачем-то размял руки, словно бы собирался с кем-то драться или заниматься физической работой. Встал, налил себе в стакан сока. Он не скрывал, что боится. Правда, боязнь его имела специфические причины. В голове настойчиво стучали две мысли.

Первая: вдруг РейНом окажется кто-то из его знакомых?

И вторая, куда более страшная: вдруг его не окажется вовсе?..

К механику, когда Гудвин еще только вез демона «лечиться», они ехали на такси – Гудвин объяснил это тем, что не хочет привлекать внимание, пользуясь общественным транспортом. Джером же, как видно, подобных опасений не имел или не придавал им значения, а потому спокойно повел Крис к остановке монорельса.

Не раз и не два девушка ловила на себе чужие взгляды. Но они были не настороженные или опасливые, а скорее любопытные и порой даже восхищенные. Это было непривычно и в то же время приятно.

Джером же держался, на взгляд Крис, довольно странно. Он то и дело порывался взять ее за руку, будто пытаясь убедиться, что протез работает. Периодически начинал разговоры о погоде, которая, по мнению демона, была здесь отвратительной всегда. А еще он то и дело озирался, словно высматривая кого-то.

– За нами не следят, – сказала она в конце концов, когда спутник в очередной раз обернулся. – Я бы почувствовала.

– Понятно, – кивнул Джером, но оглядываться не перестал.

– Почему ты оглядываешься?

– Мне любопытно, смотрит на нас кто-нибудь или нет.

– И что дает тебе эта информация?

– Да так… – Он замолчал и вроде бы успокоился. – Ну вот, уже почти дошли.

Оплатив вход за себя и за девушку, Джером вновь попытался

взять ее за руку. Однако и в этот раз у него не получилось. Крис настойчиво высвободила ладонь и, кажется, наконец поняла смысл его действий. До этого она была слишком озабочена другим, чтобы всерьез задуматься над происходящим.

– Не надо, – отрезала девушка.

Как ни странно, спутник ее понял, разочарованно поджал губы и нахмурился. Правда, почти тут же – смерть побери, как они успевают! – улыбнулся и начал рассказывать про звонок таинственного друга, а также про то, чем сейчас занимается Гудвин.

Делиться новостями приходилось шепотом, учитывая количество посторонних на монорельсе, и Джером почти прижимался губами к уху Крис. В какой-то момент девушка подумала, что некоторую пользу для себя он, видимо, из этого извлек. Тем не менее больше никаких попыток влезть в ее личное пространство спутник не проявлял. Поглядывал в окно, изредка комментировал то, что проносилось мимо, и ничем не мешал.

Демон невольно подумала, что челы весьма странны уже хотя бы тем, что внутри, под непрочным покровом из плоти, прячутся несколько разных личностей, сменяя друг друга в непостижимом порядке. Тот же Гудвин. Сначала он был испуган и растерян, но быстро взял себя в руки, адаптировался в незнакомом мире, почерпнув из него лишь то, что было нужно, нашел выход и в итоге сумел не только сбежать, но и увести за собой Крис.

Челы были стремительны, непредсказуемы и таили в себе много скрытых способностей и талантов. В этом и была их сила, в отличие от демонов, которые частенько слишком долго раздумывали и боялись всего нового, предпочитая всё проверять и перепроверять несколько раз.

Вдруг ее тронули за плечо. Крис очнулась от размышлений и повернулась. Джером вопросительно смотрел на нее. Кажется, он что-то сказал до этого, а может, и не он.

– Эй, мы же здесь выходим. Или ты решила еще покататься?

Девушка помотала головой. Кататься ей сейчас не хотелось.

Запутанная сетка линий появилась вновь, стоило ее представить. Даже не понадобилось входить в тронный зал. С каждым разом ЭлБа всё быстрее подстраивалась под желания Гудвина. Это было удобно, практично и… опасно. Но сейчас не оставалось времени об этом думать.

Гейт отправил в сеть сигнал. Простой и понятный. Он должен принести множество ответов, которые надо просеять, чтобы найти один самый важный.

В запросе было только одно слово: «РейН». Ответов же не

оказалось вовсе.

Это вызвало недоумение и неприятие. Такого не могло быть. Если только все произошедшее не было длинной галлюцинацией. Или, еще хуже, своеобразной пыткой, придуманной в Аду. В том самом, каноническом, которым пугают в своих проповедях служители Башни.

Отбросив эту мысль, Гудвин отправил новый запрос. И вновь – пусто.

Он повторял и повторял, но ничего не происходило. Не позволив отчаянию захватить себя целиком, Гудвин решил пойти другим путем.

Он поискал в логах себя, а потом удивился и испугался, найдя в сети свой образ, но сейчас это уже было не важно. Некто выходил с ним на связь в тот самый вечер, когда была получена ЭлБа. Один определенный контакт.

Вопреки ожиданиям, данная линия не была идентифицируемой, и узнать, кто же скрывается на другом конце, не удалось.

Тогда Гейт попробовал проследить ее до источника, как сделал это с Менгилом, но и тут его постигла неудача. Линия попросту обрывалась и уходила в никуда. Он попробовал было двинуться по ней дальше, но не смог, зато получил знание о том, куда исчез таинственный источник сигнала. Вернее, не куда исчез, а откуда он был.

И это знание очень не понравилось Гейту.

5

Джером любезно распахнул дверь в собственную квартиру – с таким пафосом, будто она была по меньшей мере главным залом центральной библиотеки – и пробормотал что-то вроде: «Такие прекрасные девушки – всегда желанные гости в моем пристанище!»

«Опять переклинило», – подумала Крис и ловко увернулась от гостеприимного хозяина, который осмелел и даже попытался ее приобнять. Да уж, если сначала это было странным, забавным и годным материалом для наблюдений, то при многократном повторении уже наскучивало. Интересно, сколько раз придется повторить «не надо», чтобы Джером наконец понял тщетность самих попыток ухаживать за демоном? Крис раздраженно передернула плечами и, стряхнув с запястья ладонь «поклонника» – когда только успел ухватиться? – протиснулась мимо него в квартиру. Внезапно за спиной у нее грянул ликующий вопль. Примерно такой же испустила бы Крис, если бы ей удалось сотворить принципиально новое заклинание для управления големами или опубликовать очередной научный трактат в уважаемом издании.

– Я понял! – Джером улыбался до ушей, как будто на него снизошло откровение.

– Что ты понял?

– У вас что-то с Гудвином.

– Что? – Демон надеялась, что у нее отлично получилось продемонстрировать удивление. Округлившиеся глаза и полуоткрытый рот – очень искренне и выразительно.

– Ну-у… – Джером сначала замялся, а потом хитро подмигнул: – Вы же пришли вместе?

– Так.

– Он спас тебя из подземного мира.

– Так.

– А ты его спасла от зомби.

– Так…

– Значит, между вами что-то есть! А я-то думаю, почему ты не даешь за собой ухаживать… Прости, не понял сразу.

Крис изобразила улыбку, развернулась и ушла из прихожей, оставив Джерома бормотать: «Я же не совсем дурак – отбивать девушек у друзей, тем более у таких друзей… хотя…» – и ковыряться с многочисленными дверными замками, механическими и электронными. Чем хороша была эта квартира – при необходимости она могла бы выдержать натиск небольшой

армии. Или даже большой, если бы та была плохо экипирована.

Все-таки челы обладали причудливой логикой, с точки зрения Крис. Вместо того чтобы руководствоваться фактами и обстоятельствами, они ухитрялись выстраивать логические цепочки, оправдывающие или поддерживающие какие-то сиюминутные эмоции, иррациональные мысли и желания. Вот, к примеру, Джером. Ему хотелось, чтобы Крис ответила на проявления внимания с его стороны, – это понятно. Но придумывать целую теорию героико-романтических отношений Гудвина с демоном, чтобы оправдать собственную несостоятельность в амурных делах – это по меньшей мере смешно. Однако переубеждать Джерома Крис не собиралась. Пусть думает как хочет, если это решит проблему с его надоедливостью.

Надо же – вообразить, что у нее может быть что-то с Гудвином, подумать только! Хотя надо признать… пусть Крис отсутствовала меньше суток, она уже успела соскучиться по своему неудавшемуся голему. Слишком многое им пришлось пережить вместе за последние недели. Слишком многим они были обязаны друг другу. Слишком. Всё слишком. Не по плану, без раздумий и под руководством минутных импульсов. Скажи ей кто-нибудь еще полгода назад, что она будет существовать в подобном режиме, – рассмеялась бы ему в лицо.

Однако пытаться разыскивать в собственных мыслях это самое «что-то», заподозренное Джеромом, Крис пока не собиралась. У нее была своя цель – найти РейНа. А уж после этого можно будет сосредоточиться и разложить по полочкам новые реакции и эмоции, проанализировать их, наклеить ярлычки, в систематизированном виде внести в какой-нибудь каталог. И любоваться на него в минуты меланхолии…

Тут Крис пришлось вынырнуть из размышлений: Гудвин обнаружился в столовой в очень странном состоянии. Он неподвижно сидел, как будто по примеру Джерома решил заняться медитациями с повторением бессмысленного набора слов. Не прореагировал на «Привет!» и на оклик «Эй, ты что, заснул?» Но самое главное – вокруг него в воздухе еще не истаяли следы примененного заклинания. Судя по ощущениям, того же рода, что было использовано в ходе бегства от зомби.

Крис подошла к Гейту и дернула его за рукав.

– Эй! Ты же говорил, что не сможешь его повторить.

Гудвин распахнул глаза и посмотрел на демона отсутствующим взглядом. На лице у него не было ни одной эмоции, как у неактивированного голема. Он несколько раз молча открыл и закрыл рот.

– Что с тобой?

– Пустота, – выдавил из себя Гудвин. – Пустота и холод.

– Где?

– Там. – Он помотал головой и, держась за Крис, поднялся со стула. Потянулся, захрустев всем телом. Похлопал себя по щекам. Подошел к крану, повернул его и сунул голову под струю воды. – Я знаю, где нам искать РейНа, – наконец сумел выговорить он.

– Где?

– Наверху, – горько усмехнулся Гудвин и ткнул пальцем в потолок тем же жестом, которым несколько дней назад сопровождал фразу «А мой дом – там!». – Мы не найдем его в Новом Вавилоне, даже если перевернем все серверы и базы данных. Потому что его здесь нет.

– А что там, наверху?

– Знаешь, меня всегда ужасно бесила любовь РейНа к философским беседам, к вопросам просветления, к морально-этическим темам. А так все становится более чем понятным. Если РейН когда-то и был здесь, то сейчас он уже в Раю. Вознесся. Не иначе как через Башню.

– Не понимаю…

– Существует не только нижний, но и верхний мир. Тот, куда поднимаются достигшие просветления. По всей видимости, наш общий друг именно из таких.

Гудвин сидел возле нетбука Джерома и поглощал разнообразный контент, который ему скармливала сеть. Это было бессмысленное и не имеющее никакого значения занятие. Оно очень успокаивало.

В голове тем временем прокручивался только что окончившийся разговор между ним, Крис и Джеромом. Для простоты и удобства мозг перестроил его в привычную форму восприятия информации.

>Крис. Так ты утверждаешь, что РейН наверху? Еще выше, чем мы сейчас находимся?

>Гудвин. Да. Там Рай. Или то, что называют Раем, как Биос оказался тем, что в нашем мире называли Адом. Думаю, наверху тоже не все так просто.

>Крис. И что? Нам надо отправляться еще дальше?

>Гудвин. Да. И это будет очень трудно.

>Крис. А в чем проблема? Ты прочитаешь то же заклинание, что и раньше. Тем более, судя по всему, ты опять можешь им пользоваться…

>Джером. Заклинание?!

>Гудвин. Не получится. Я уже как раз пытался. Не получится перенестись туда. Что-то не пускает меня. Поскольку мне дал это РейН, думаю, именно он и заблокировал возможность перенестись к нему.

>Крис. Жаль, значит, нам следует искать другой выход.

>Джером. Подожди, она сказала «заклинание»?!

>Гудвин. Это не заклинание, это программа. Тут вопрос терминологии.

>Джером. Все равно, если какая-то программа перенесла тебя и ее из одного мира в другой, то это не может быть просто программой. Как раз больше похоже на заклинание из игр.

>Гудвин. Сейчас это не важно.

>Джером. Ну, кому как.

>Крис. Итак, что нам теперь делать? Каким образом мы будем пытаться добраться до РейНа?

>Джером. Гудвин может пройти через Башню. В конце концов, он теперь просветленный.

Просветленный, да уж. Пожалуй, Джером в последнее время стал вести себя излишне странно. Он и раньше не отличался адекватностью, а теперь так вообще демонстрировал непредсказуемость во всей красе.

Впрочем, может быть, он был таким всегда. Гудвин с ним не так уж часто общался.

Как бы то ни было, идея выглядела привлекательной. Через Башню проходили те обладатели дзен-софта, кого служители считали достойными возвышения. Некоторых возвышали посмертно, но, как подозревал Гейт, это было просто формальностью, в то время как тело «сгорало», отправляясь в Биос.

Осталось только решить, как именно стать просветленными. И стоит ли таковым становиться, или лучше избрать иной путь. Гудвин не очень-то верил мнению Джерома о собственной просветленности. Даже если и так, надо еще как-то протащить Крис.

Друг тем временем вошел в комнату и протянул Гудвину свой коммуникатор. Даже не успев ответить, лишь слегка скользнув взглядом по номеру, тот уже знал, кто решил его потревожить.

– Менгил Кройфт?

– Ой, ты смотри-ка, какие мы всезнающие. Вы угадали, господин Гейт. А вот я никак не угадаю, как же вы таки до меня добрались. Признаюсь, что добрались, – это я отследил. А как именно – выяснить пока не получается.

– Расскажете, если получится.

– Конечно, конечно. Вы будете первый, с кем я поделюсь своими наблюдениями. Сейчас же спешу выступить как официальное лицо банка. Некто Грегори Грант вследствие некой ошибки потерял все деньги. Его счет пуст, а возможно, будет аннулирован. Увы.

– Причина?

– Невыполнение обязательств. Могу также заверить, что в случае дальнейшего невыполнения последуют и другие санкции. Служба безопасности банка – это одно, но вот законники – совсем другое.

– Я в курсе.

– Ах да, как же я забыл. В любом случае ожидаю ваших звонков в ближайшие двенадцать часов. Номер у вас теперь имеется.

На том конце линии прервали связь. Голос был приветлив и радушен, но по этой приветливости и по официальным фразам, которые выдавливал из себя Менгил, Гудвин сделал вывод, что тот вне себя от ярости.

А еще – хотя, возможно, это были только фантазии – Менгил был напуган.

Положив коммуникатор на стол, Гудвин вернулся к нетбуку. На экране застыла реклама какого-то кафе. Приглядевшись, он узнал интерьер заведения, в котором совсем недавно был с Лейлой.

Где она теперь?

Девушка заинтриговала Гейта не только тем, что она ему нравилась – хотя и этого было достаточно, – она еще и знала о нем очень многое. И вероятно, имела какое-то отношение к его жизни. Почему-то ведь пришла на помощь там, в Тупике…

Она обещала найти его сама.

Гудвин подумал, что неплохо было бы, если б Лейла нашла его сейчас. В текущем состоянии ему надо было развеяться. Размышлять о проблемах – Менгил, деньги, Башня – надоело до невозможности. Хотелось хоть немного почувствовать себя обычным челом, а не воскресшим непонятно как мстителем.

Раньше он презирал обычных людей и считал их недостойными внимания. Теперь же с удовольствием поменялся бы с кем-нибудь из них местами.

«Прогулка – не такая уж плохая идея», – решил он и принялся собираться.

Этот поступок был не очень логичен с точки зрения человека, за которым идет охота и который должен думать о будущих «подвигах», но сейчас прогулка была просто необходима. Так ему казалось.

Усевшись на широкий подоконник, Крис разглядывала панораму Нового Вавилона. Правда, панорамой пейзаж за окном назвать было сложно – квартира Джерома находилась не так уж высоко, поэтому обзор заслоняли многоэтажки и рекламные щиты. Горизонта не было видно совсем, вместо нормального неба над городом нависало серое однотонное нечто, по нему периодически проносились небольшие крылатые киберы, оставляющие за собой дымный след в виде рекламных лозунгов и логотипов. Крис думала, что она очутилась в квартале, который по недосмотру застроили фабриками и заводами, наплевав на ландшафт и совсем забыв про зелень. И люди, ходившие по здешним улицам, с такой точки зрения очень напоминали зомби – они вели себя не как личности, а как огромный организм. Толпа. Слово, которое она раньше употребляла только по отношению к мертвецам.

Можно было выйти на улицу, чтобы изучать чужие гримасы, голоса и жесты. Или забраться в местную сеть, чтобы познакомиться с теми играми и симуляторами реальности, каких не было в Биосе. Но Крис, раньше никогда не тратившая время впустую, сейчас сидела, обхватив колени, и безвольно смотрела в окно.

Она слышала, как Джером бубнит свои мантры в микрофон, бродит по квартире, хлопает дверцами шкафов в столовой и хрустит чипсами. Потом он заглянул в комнату, где скучала Крис, помялся на пороге, выпалил в пустоту: «А не пойти ли нам в бар выпить?» – после чего, видимо, вспомнил о своем решении не приставать к демону и куда-то ушел один. Гудвин сначала тихо сидел за нетбуком, но вдруг встрепенулся, засобирался и улизнул из квартиры, даже не попрощавшись.

– Что я здесь забыла? – пробормотала Крис, слезла с подоконника, легла на пол и уставилась в потолок. Он был ничуть не скучнее здешнего неба.

Отряд закованных в фиолетовую броню воинов захватил очередной замок, Менгил сохранился в игре, откинулся на спинку кресла и закурил. Обычно виртуальный мир с героями и волшебниками отлично снимал напряжение после работы, позволял отрабатывать придуманные схемы обороны и наступления, внушал чувство собственной важности и избавлял от ненужных мыслей. Однако сейчас толком отвлечься не удалось. Менгил был настолько зол, что никакие симуляторы убийств не могли его успокоить. Требовались чашка кофе, сигарета и погружение в проблему, какие бы неприятные мысли

это ни вызывало.

Конечно, изначально он был готов к тому, что жертва начнет трепыхаться. Если бы этого не произошло, он бы порядком разочаровался. Сопротивление чела, на которого объявлена охота, его неуклюжие телодвижения в поисках спасения и нелепые попытки вырваться из западни придавали процессу травли особый шарм. Иначе было бы совсем не интересно.

Но вот к тому, что жертва сама поведет наступательную войну – причем весьма успешно, – Менгил не был готов. И это только половина проблемы. Вторая же ее половина заключалась в том, что оружие, использованное жертвой, было ему абсолютно неизвестно. Да что там – просто необъяснимо с точки зрения здравой логики. Уничтожение маячка, снабженного защитой от всех видов повреждений, кроме разве что взрыва, и отслеживание идеально закрытого номера – вот те фокусы, что удалось проделать Гейту за какие-то сутки. Немыслимо!

Либо с этим челом и вправду творится какая-то чертовщина, в рамки которой укладывается и его воскрешение из мертвых, либо он очень умный, подкованный и опасный хакер. Последнее не вязалось с тем образом добычи, что Менгил уже успел нарисовать для себя, – ведь он видел этого парня и достоверно прочитал у него в глазах страх и готовность быть пойманным. А интуиция Менгила раньше никогда не подводила… Либо Гейту кто-то помогает. Конечно, не Джермейн, без колебаний передавший другу трубку с незнакомым голосом в ней – сам Менгил ни за что не совершил бы подобной ошибки. Значит, есть еще кто-то третий, неучтенный… Да, скорее всего дела обстоят именно так.

Ну что же. Раз жертва не хочет вести честную игру один на один, у Менгила тоже найдутся хитрые методы в запасе. Звонок законникам – последнее средство, а вот использовать в личных целях патрули банковских безопасников, денежные активы или информационные системы никто не запрещает.

– Хе-хе, попробовал бы мне кто-нибудь что-либо запретить, – усмехнулся Менгил и смял недокуренную сигарету в пепельнице. Отряхнул пальцы и потянулся к джойстику. Самое время устроить резню в захваченном замке, показательно распотрошить пару пленных, убить несколько детишек и изнасиловать попавшихся на дороге женщин. – Кто не спрятался, я не виноват, – промурлыкал он, натягивая перчатки из человеческой кожи, и поправил сбившийся наплечник.

Как замечательно, что есть места хотя бы в сети Нового Вавилона, где можно безнаказанно убивать и мучить. Менгил отдавал себе отчет в том, что иначе он давно уже либо свихнулся

бы, либо числился во всех поисковых сводках законников – с пометкой «маньяк».

Гудвин брел по улицам, вспоминая, каково это – лавировать сквозь толпу. Навыки, запрятанные где-то глубоко, впитавшиеся с самого детства, не потерялись, и он не замечал, как ускоряет шаг, чтобы вклиниться в образовавшийся просвет, или же, наоборот, замедляет, ожидая этот самый промежуток. Легко и спокойно он идентифицировал горожан, деля их по-прежнему на знакомые группы. Рядом с некоторыми можно проскользнуть безопасно, в то время как других лучше обойти и сделать так, чтобы между ними и Гудвином оказалось побольше людей.

Но ожидаемого облегчения это путешествие не приносило. Слегка рассеивало внимание – да, а вот отрешиться от проблем не помогало.

Гудвин не знал, куда он идет, да и не ставил себе никаких целей. В данный момент движение само стало смыслом, и ничего иного не существовало… до тех пор пока его не остановили.

Чья-то рука опустилась на плечо, Гудвин сделал несколько шагов по инерции и только потом догадался обернуться.

– Привет, – сказал он Лейле.

– Ага, – кивнула та. – Кого-то ищешь?

– Нет. Просто гуляю.

– Хорошо. Я тоже просто гуляю.

В это верилось с трудом. Гудвин думал, что Лейла следила за ним и выбирала момент для начала беседы. В конце концов, она обещала, что потом поговорит с ним и, возможно, это самое «потом» наступило сейчас.

Так он ей об этом и сказал:

– А я думал, что ты искала меня.

Девушка чуть улыбнулась, в глазах ее появился хитрый блеск, и она покачала головой. Означало это покачивание «да, ты угадал» или, быть может, «смотри, какой самонадеянный» – Гейт так и не понял.

– Тебя не так трудно найти, как ты думаешь, Гудвин Гейт. Я просто гуляла. Так, знаешь ли, бывает. – Она вновь улыбнулась. – Но раз уж ты здесь, пойдем гулять вместе. Тем более нам есть о чем потолковать.

– Хорошо.

Девушка убрала руку с плеча Гудвина, но все время, пока она шла рядом, иногда слегка касалась ладонью или кончиками пальцев руки спутника, и тогда у него пробегали по телу электрические мурашки и становилось немного не по себе. В лучшем смысле этого выражения.

Они разговаривали на ходу. Для тех, кто в курсе, это наилучшая среда для беседы. Толпу невозможно подслушать – она слишком сильно гудит фоновым сопровождением. Толпа вряд ли подслушает – она слишком быстро течет и меняется. В толпе тебя нельзя отследить – она слишком обширна, бежит по улицам, будто река, во всех направлениях сразу.

– Почему ты думал, что я буду искать тебя?

– Ты сказала, что нам еще есть о чем поговорить.

– Только поэтому?

– Да, – кивнул Гудвин, поколебавшись.

– Ты нашел еще одного врага? – спросила девушка.

– Его зовут Менгил Кройфт. Он работает в Джи-Банке. Начальник службы компьютерной безопасности.

– Что ему надо от тебя?

– Деньги он уже забрал. Теперь хочет узнать, что происходит. Такое ощущение, что им движет любопытство, а еще он любит играть чужими жизнями.

– Как ты его отследил?

– Не важно.

Лейла остановилась, и то же самое пришлось сделать Гудвину. Они замерли, образовав неподвижный островок в русле толпы. В ярком, постоянно меняющемся свете неоновых реклам, подкрепленном бликами от проносящихся мимо мобилей, лицо девушки завораживало. Световые пятна складывались в узор, и наличие в нем тайного смысла не обсуждалось. Он там был, без всяких сомнений.

– Не хочешь делиться секретами – не делись. Твое право. А вот мне стоит поделиться с тобой чем-нибудь, я ведь обещала.

– Это не обязательно.

– Обещания следует выполнять, таковы правила.

– Какие правила?

– Правила жизни. Те правила, что делают нас людьми, теми, кто мы есть.

– И что же ты собираешься рассказать? – Гудвин замер. Ему на мгновение почудилось, что умение находить информацию в сети и перемещаться по всему миру с помощью одной лишь силы мысли ничего не стоит. В данный момент даже ЭлБа не могла сделать того, что ему хотелось. Заглянуть в мысли Лейле.

– Я действительно искала тебя.

– Зачем? Хочешь получить долг? Я еще не нашел денег.

– Нет, – покачала головой девушка. – Просто мне хотелось найти тебя, Гудвин Гейт.

– Иногда мне тоже хочется найти самого себя, – пробормотал Гудвин. Однако, судя по взгляду Лейлы, это было совсем не то,

что она надеялась услышать.

– По-моему, ты слишком заигрался, – сказала она, после чего очень быстро, так что Гудвин не успел ни отшатнуться, ни прижать ее к себе, поцеловала его в щеку.

Еще несколько мгновений спустя она растворилась в толпе.

Гудвин не стал ее догонять. Он хорошо знал, что это невозможно. И еще ему подумалось, что они наверняка встретятся в будущем.

6

Башня объединяла множество функций. Ее использовали в качестве самого популярного места для встречи, ею любовались ищущие просветления и неизобретательные влюбленные, не придумавшие иного места для свиданий, кроме скамейки на краю центральной площади. Рядом с ней читали лекции, здесь же одержимые раздавали религиозные проспекты, а официальные дилеры торговали лицензированным дзен-софтом. Возле Башни собирались толпы по будням и праздникам поглазеть на казни и вознесения, посмеяться над несчастными и помечтать о Рае.

Полмесяца назад она казалась Гудвину не менее великой и ужасной, чем его тезка. Теперь же Башня представлялась бесполезным нагромождением стекла и бетона, нелепым, как высокий бумажный колпак на голове у клоуна. Она по-прежнему задевала его душу – словно больной зуб, который не дает о себе забыть, тянет и дергает щеку, а если его не успокоить лекарствами, прорастает струйками раскаленного металла в лицевые нервы и обнимает половину головы. Невозможно спокойно смотреть на место, где тебя убили.

Но прежнего уважения Башня уже не вызывала. Не давила незыблемостью и авторитетом. Ведь все религиозные и моральные постулаты, на которых держалась эта громадина, для Гудвина рассыпались в прах. А простого бетона уже не хватало для придания особой значимости главному зданию в городе. Оно теперь годилось разве что в качестве средства передвижения. Ничем не важнее заводской трубы в Биосе.

Гейт сидел в баре на краю площади и медленно тянул через трубочку коктейль с малиновым ликером. «Насыщенный цвет и яркий синтетический вкус!» – гласила рекламная строка над барной стойкой. В высоком стакане кружились серебристые шарики пузырьков, а мысли Гудвина вращались вокруг Башни – единственного строения в Новом Вавилоне, которое насквозь пронзало его серое небо.

Перспективы здесь выглядели не так радужно, как в Биосе. Днем и ночью на площади дежурили патрули. Если ради того, чтобы провести по внешним секторам одного несчастного Гейта, задействовали с десяток законников, что же творится во внутренних помещениях, где ведется подготовка к вознесению?

– Это вам не с зомби махаться, – пробормотал Гудвин и подул в трубочку. Малиновая жидкость забурлила.

Нет, можно было, конечно, пустить впереди себя Крис, а самому напялить два слоя защиты от пуль, иголок и лазера и,

надеясь, что случайно не заденут, ползти в арьергарде. Но, во-первых, сегодняшнему Гудвину такое поведение претило – ему надоело убегать и прятаться за чужой спиной. Причем, что самое обидное, женской. А во-вторых, ресурс прочности демонов не бесконечен, как показали последние события. Тут следовало не полагаться на экспромт, а придумывать действенный план, хотя бы немного безопасный для его участников.

Гудвин прикрыл глаза и потянулся сознанием к Башне. ЭлБа правильно поняла его намерения и стала разворачивать перед внутренним взором срезы этажей, один за другим. Когда Гейт добрался до четвертого, пришло осознание: отсюда программа может сработать вверх. Прямой информационный канал в Рай. Гудвин нервно хихикнул, залпом допил коктейль и вышел на площадь. Оставалось вернуться к Джерому, влезть в городскую сеть и взломать систему башенной охраны. А потом собрать пазл из полученных сведений и наконец разжиться нормальным планом.

– Ты не хочешь выйти погулять? Или поделать что-нибудь полезное? Или поспать? – Гудвин вынырнул из сети в середине ночи и обнаружил, что Крис сидит в углу комнаты в той же позе, что накануне вечером.

– Под «чем-нибудь полезным» ты подразумеваешь помощь в атаке на Башню? – Голос девушки звучал монотонно, как будто она объявляла следующую станцию на пути следования монорельса, а не вела диалог. – Два часа назад ты скинул мне схему. Попросил систематизировать возможные пути входа.

– И?..

– И перечень способов взлома уже час как лежит в локальной сети. Если ты не удосужился проверить обновления, это не моя проблема.

– Спасибо.

– Не за что.

– Может, поедим? Или выпьем чего-нибудь?

– Как хочешь, я не голодна.

– Послушай, Крис… – Гудвин зевнул и потер глаза. – Мне очень хочется спать. Но еще больше мне хочется понять, что не так.

– Где?

– Не «где», а с тобой.

– Ничего.

– Вот именно, что ничего! – Гейт раздраженно щелкнул пальцами перед носом у девушки. – Раньше ты наблюдала, расспрашивала, поддерживала разговор, интересовалась,

проявляла хоть какие-то чувства. А теперь – ничего этого нет. В чем проблема?

Сначала Гудвину почудилось, что Крис улыбнулась, но потом он понял, что это поменялась мозаика цветов уличной рекламы и на ее лицо просто по-другому легли блики.

– Не обращай внимания. Я решила думать о нашей цели, не размениваясь на мелочи. Тем более атмосфера здесь не располагает к эмоциям.

– В смысле?

– Снизу мне казалось, что у вас должно быть удивительно. Потому что много людей. Личностей. Судеб. Настоящих душ, живущих по-настоящему. Я ошиблась. Если ты собираешься обидеться – а я отлично читаю по глазам даже в темноте, – не сто́ит. Когда я разговариваю с тобой, я в тебя верю. Еще в Биосе верила. Но когда я смотрю в окно, заглядываю в сводки новостей или в экран медиасистемы… Прости, вместе вы сильно напоминаете армию бездушных мертвецов. И я начинаю понимать, зачем вам симуляторы.

– Зачем?

– Чтобы почувствовать вкус к жизни, которой у вас никогда не было и никогда не будет. По большей части вы просто существуете.

– Можно подумать, у вас внизу все по-другому.

– Нет! – Крис помотала головой так энергично, что косички стегнули ее по плечам. – У нас все устроено по-другому, но общий эффект тот же. Однако я не думаю, что тебе от этого легче.

Гудвин пожал плечами и отвернулся. Открыл файл, над которым поработала Крис, и принялся изучать его. Хотя размышления, вызванные разговором, не хотели уходить, он усилием воли загнал их в подсознание, чтобы не мешали. Но когда-нибудь они непременно вернутся.

Менгил методично, раз за разом, ударял по служебному нетбуку. Ударопрочный пластик потрескался, и после каждого удара от него отлетали мелкие кусочки. Матрица экрана давно не выдержала и превратилась в загадочную мозаику. Даже самый лучший механик не смог бы теперь восстановить работоспособность несчастного девайса. Менгил Кройфт был очень и очень зол.

До конца срока, назначенного непослушной и своевольной жертве, оставалось еще целых пять часов, но это ничего не меняло. Крушить хард Менгил начал уже на третий час ожидания, и данный нетбук стал отнюдь не первой его жертвой.

Соображения были просты: либо Гудвин сдастся сразу, либо

будет юлить до последнего в поисках выхода и падет ниц за несколько минут до конца назначенного времени, либо и вовсе наплюет на угрозы. Последний вариант казался самым маловероятным, потому что Кройфт готов был задействовать не только угрозы. Первый уже отпал, а от осознания, что для проверки собственных догадок относительно второго варианта придется ждать, он впадал в ярость.

Менгил не то чтобы не любил ждать – он это попросту ненавидел. Как, собственно, и многое другое в этом идиотском, не пойми как устроенном мире. Да почти всё, если уж быть до конца откровенным.

– Так, хватит! – рявкнул он и огляделся в поисках слушателей. Таковых не нашлось.

Однако через несколько секунд ситуация была исправлена. Прекрасно, когда под рукой есть парочка толковых подчиненных – сообразительных, смыслящих в технике, приученных к силовым операциям и не задающих лишних вопросов.

Еще через полчаса у Менгила появилась возможность понаблюдать за квартирой Джермейна с помощью точно направленных камер. Прослушивать, правда, он не мог: по какой-то причине звук гас в нескольких метрах от здания, но картинка поступала, хотя и без ожидаемой четкости.

Ребята расположились внизу в ожидании приказов, которые в скором времени должны были последовать. Кройфту надоело ждать, и теперь он решил всерьез прижать Гудвина или кого-нибудь из его помощников, того же Джермейна или странной наружности девушку, мелькнувшую в окне.

Может быть, это подстегнет господина Гейта к откровенности? Ведь не факт, что его товарищи смогут воскреснуть, как он сам.

Менгил представил себе жертву, перепуганную и озабоченную жизнями своих друзей, мгновенно пришел в радужное расположение духа и любовно погладил корпус очередного нетбука, который он пока не собирался разбивать.

Крис заставила Джерома повторить несколько раз то, что нужно сделать. Друг, похоже, обиделся, тем не менее покорно повторил, после чего обворожительно улыбнулся. По крайней мере, ему так казалось. Девушка же оставила этот очередной знак симпатии без внимания.

– Смотри, аккуратней там.

– Со мной ничего не случится, – бодро ответил Джером и подмигнул.

Это уже начинало утомлять.

– Я волнуюсь не только и не столько за тебя, сколько за то, чтобы ты сделал все правильно.

– Все будет в лучшем виде.

– Посмотрим.

Джером, в этот раз – слава жизни! – без всяких фривольностей, вышел, и Крис вновь осталась одна. Гейта она в расчет не принимала. С момента обнаружения РейНа, вернее, его отсутствия в Новом Вавилоне, мыслями он был где угодно, только не здесь.

Когда Джермейн вышел из дома и, поминутно оглядываясь, поспешил к монорельсу, Менгил радостно потер руки. Жертва наверняка задумала какую-то хитрость или решила проложить себе путь к отступлению.

– Прижмите толстячка и доставьте ко мне, – велел он.

Ребята тут же отрапортовали о полной готовности и отправились на охоту, а Менгил вызвал еще парочку им на смену, продолжая наблюдать за квартирой Джермейна. Там было тихо и спокойно. Верный знак, что скоро что-то случится.

Джером не успел дойти до вагона, как двое не особенно приметных парней сжали его с боков и таким образом они втроем оказались внутри поезда. Места вокруг было полно, однако незнакомцы вжимали Джерома друг в друга и отходить не собирались.

– Простите, не могли бы вы подвинуться? – вежливо поинтересовался Джером, но положительной реакции не получил. Отрицательная заключалась в том, что давление усилилось.

Он постарался высвободиться, однако силы явно были не равны. К тому же один из громил положил руку ему на плечо и больно сжал его, бросив при этом: «Не дергайся». Тут до Джерома наконец дошло, что все происходит не просто так.

– У меня нет денег, – сказал он, хотя как раз деньги у него были. Почти вся оставшаяся наличность Гудвина и некоторые собственные сбережения.

Ответа на эту наглую ложь не последовало. Можно было сделать вывод, что похитителей интересуют отнюдь не деньги. Тогда что?

Джером мысленно прикинул, чем он мог бы их заинтересовать, остановился на двух вариантах, и оба ему не понравились – секс или органы. Если честно, первый ему не нравился даже больше. Не так уж у него хорошо складывалось с девушками, но переходить из-за этого к соитию с мужчинами не хотелось. Что же касается органов, то и здесь он сильно

сомневался в собственном желании их отдавать.

На одной из станций в вагон ввалилась толпа молодых людей, которые, активно что-то обсуждая, окружили похитителей и жертву. Громилы явно занервничали, а один даже снял руку с поручня и вцепился в Джерома, словно клещами. Тот даже вскрикнул невольно от такого обращения, но тут же об этом пожалел, потому что хватка усилилась.

– Стой спокойно, – тихо процедил один из незнакомцев, не поднимая головы, так что даже нельзя было понять, кто из них произнес фразу. Впрочем, Джерома это и не заботило.

Подготовившись, он хотел было крикнуть что-то вроде «Помогите!», но был остановлен тычком в живот. Воздух из легких куда-то разом ушел, странный короткий звук вылетел изо рта, стало больно и обидно.

– Сказано же: спокойно, – повторили ему.

И тут произошло сразу нескольких событий, которые в сознании Джерома слились в одно.

Девушка из расположившейся рядом компании внезапно вскрикнула, ее коммуникатор вылетел из рук, упал и, прокатившись между ног Джерома, оказался в дальнем углу вагона. Она тут же ринулась за ним, подозрительно легко растолкав громил, и схватила гаджет, издав вопль радости. Опешившие на миг громилы оттолкнули девчонку, за нее тут же попытались вступиться несколько парней из компании. Назревала потасовка.

Но Джером всего этого уже не видел. Именно в тот момент, когда громилы на секунду разжали руки, двери поезда открылись, и недавний пленник бросился прочь с небывалым проворством и скоростью, какими раньше не мог похвастать.

По пути он все более и более убеждался в том, что провидение ему помогает, пусть и в меньшей степени, чем Гудвину. Подобная случайность с уроненным коммом была настолько своевременна, что объяснять ее иначе, чем божественным вмешательством, было кощунственно.

А еще Джером учуял неизвестно откуда взявшийся в воздухе апельсиновый запах.

В наушниках грохотала самая тяжелая композиция из хит-парада этой недели – «Проклятое железо» виртуальной группы «Холо», на стене плясали разноцветные тени в такт ударным, работа спорилась. Поэтому Купер далеко не сразу услышал сигнал видеофона – первые два вызова он принял за пронзительную инструментальную партию, несколько выбивающуюся из общей гармонии. Затем посетителю повезло –

он нажал на кнопку вызова во время относительно тихого проигрыша, механик стянул наушники и подошел к экрану. На крыльце топтался тот же круглолицый парень, что приходил накануне. Вроде бы его звали Джером.

Купер поморщился. Обычно клиент заявляется на следующий день в двух случаях: либо ему очень понравилась работа механика и он решил починить все неисправные девайсы в доме с его помощью (редкий случай, знаменует собой переход клиента из статуса «разовый» в статус «постоянный»), либо он недоволен произведенным ремонтом – всплыли какие-то недоделки (а вот это бывает гораздо чаще). Правда, обычно заказчики приходили сами, а не присылали своих друзей.

– Добрый день. Чем могу помочь?

– Здравствуйте. Впустите меня сначала, пожалуйста. – Парень явно чувствовал себя неуютно, вертел головой и оглядывался по сторонам с таким видом, будто мастерская находилась в самом опасном районе города, где в любое время дня и ночи есть риск получить по голове и лишиться коммуникатора и документов.

Купер усмехнулся, на всякий случай проверил, на месте ли игольник – впускать первого и даже второго встречного на порог без предосторожностей было не в его обычае, – потом кивнул:

– Заходи.

Гость протиснулся в прихожую, даже не дождавшись, пока дверь откроется полностью, и застыл перед Купером с таким выражением лица, словно забыл, зачем пришел. Как правило, механик ждал, когда клиент сам озвучит свои пожелания и предложения, но сегодня, во-первых, было много срочной работы, а во-вторых, ремонт протеза Крис был не из тех, что забываются сразу после завершения, – поэтому ждать, пока парень разродится словами сам, не было ни времени, ни желания.

– С чем пожаловал?

– А?

– С первого раза вопрос не понимаешь?

– Понимаю. – Парень виновато улыбнулся. Получилось обезоруживающе. – Наверно.

– Так с чем?

– Мы хотим сделать еще один заказ. Только не на ремонт. Вы можете собрать для нас воспринимающие элементы?

– Могу, конечно. Только конкретизируй, а то знаешь, сколько их бывает – элементов-то…

– У нас есть чертежи. – Парень протянул Куперу лист бумаги.

Тот порядком удивился. Обычно клиенты, желавшие заказать что-то новое, эксклюзивное, по личным разработкам, приносили описание и расчеты на флешке. Или, в крайнем случае, на

коммуникаторе. Нарисовать разработку на бумаге – это надо быть совсем сдвинутым. «На всю голову», – уточнил про себя Купер и поднял лист к глазам.

Если разработчик заказа и был сдвинутым, то исключительно в сфере материалов для фиксации мысли. Потому что формат элементов был сформулирован очень четко: требовались крошечные воспринимающие матрицы, которые при подключении к электронному устройству позволили бы задавать ему команды в звуковом режиме. Подобные блоки обычно встраивались в персональные нетбуки, отдельно достать их было сложно.

– Сколько?

– Сколько чего?

– Сколько всего! – Купера всегда раздражали медленно соображающие клиенты. – Меня интересует количество элементов, которое вам нужно. А также сумма, которую я получу в обмен на них.

– Чем больше, тем лучше. Гудвин говорил, что минимум два десятка, а сотня – это было бы совсем хорошо. Еще он просил передать: при сборке элементов надо учитывать, что они будут подвергаться перегрузкам.

– Это каким, например?

– Например, выстреливаться. Кстати, если вы еще сконструируете игольник, из которого их можно посылать, будет совсем замечательно.

– Я уже предчувствую следующее уточнение: «При попадании в предмет они должны к нему прилепляться». Так?

– Именно. А как вы догадались?

– Интуиция. – Заказ становился все интереснее. – И она же подсказывает мне, что стоить это будет очень дорого. Вы готовы хорошо заплатить?

– Конечно.

– Тридцать тысяч кредитов в качестве задатка, потом – от десяти до тридцати в зависимости от того, сколько элементов я сделаю. За игольник – по отдельному тарифу, смотря какую модель вы собираетесь взять за основу.

Парень с ужасом посмотрел на Купера и вынул из кармана мятую пачку кредитов.

– Вот все, что у меня есть с собой.

Механик пересчитал деньги. Семнадцать тысяч и мелочь, которую можно было не принимать в расчет.

– Извини, приятель, похоже, что мы не сговоримся. Тут работы на несколько дней, причем, если браться за игольник, нужно иметь дополнительную сумму под рукой, чтобы отмазаться от законников при случае.

– Но…

– Мне и вправду жаль, потому что с вами интересно работать. – Купер изобразил на лице печаль. На самом же деле у него было очень хорошее настроение. Как он сам не додумался до этого раньше? Заряды для игольника с воспринимающими элементами – отличная фишка! Да хакеры их просто с руками оторвут. Стреляешь в нужные места почти любого электронного устройства: нетбука, кибера, мобиля – и управляй им на расстоянии! Угнать мобиль, просто позвав его за собой, – это более чем забавно. Купер усмехнулся. – На прощание спрошу, как там поживает твоя подружка? Рука ее больше не беспокоит?

– Моя подружка… – Джером выдержал долгую паузу, как будто смаковал это словосочетание в уме. – Моя подружка просила передать вам это.

Еще один лист бумаги. Должно быть, девушка увлекается антиквариатом. Купер развернул послание… и тут у него задрожали руки.

Он увидел чертеж протеза. Со списком необходимых деталей и вариантов их замены, если нужных узлов в продаже не окажется. Названия фирм-производителей харда, где можно раздобыть отдельные части под заказ. Инструкция по последовательному сбору протеза с нуля. И отдельно – способы его крепления к живому телу. Купер просмотрел бумагу один раз и, дочитав до конца, опять вернулся к началу. Он видел, что приведенная здесь модель несколько проще, чем тот протез, который носила девушка. С другой стороны, он действовал по тому же принципу и все нюансы его производства были подробно расписаны. Именно та информация, завладеть которой ему так хотелось накануне.

– Еще Крис сказала, что вы обещали выполнить работу бесплатно, если у вас в руках окажется эта бумага.

Купер кивнул. Он только что убедился в том, что за хорошие поступки ему воздается. Идея нового устройства и строение сложнейшего протеза. Любого из этих пунктов было бы и так достаточно, чтобы сделать его самым популярным механиком в Новом Вавилоне, работающим на вполне определенную целевую аудиторию. А теперь у него появится возможность расширить производство и, прикрываясь помощью безруким-безногим, спокойно торговать хакерскими игольниками. Можно было, конечно, поторговаться и помариновать парня, выпрашивая еще денег… Но, положа руку на сердце, Купер посчитал в уме и признал оплату вполне адекватной.

– Ты прав, эта схема меняет дело. Тем более вы обратились ко мне уже во второй раз. А значит, получили привилегии

постоянных клиентов.

– Замечательно! – У парня, похоже, гора с плеч свалилась. Он шумно выдохнул и провел ладонью по лбу. Собрался было уходить, но уже на пороге обернулся: – Совсем забыл спросить. А когда они будут готовы?

– Хороший вопрос. Элементы однотипные, но работа мелкая, и возиться придется долго. Не раньше следующей недели.

– А…

– Самое раннее – в понедельник. Мне и так придется их монтировать все выходные без отдыха, который я, кстати, очень ценю.

– Понял. Тогда я зайду в понедельник.

– Угу. До встречи.

За парнем уже захлопнулась дверь, когда Купер перевернул лист обратной стороной и прочитал: «P.S. Кстати, наркоз на меня не действует, так что только зря пострадал бы. С помощью доверия можно добиться гораздо большего. Крис».

Механик задумчиво улыбнулся. Отличная девушка стала его клиентом. Конечно, протез – это лучшее, что в ней есть… Но с наблюдательностью и умением формулировать инженерные решения тоже все в порядке. Редкие свойства для существа женского пола, что и говорить.

– За нами следят. – Крис все-таки решила потревожить Гудвина, витающего «не здесь». – Пытаются поймать все сигналы, идущие из квартиры, подрубаются к нашей сети, а еще какой-то тип бродит под окном туда-обратно. Уже раз пять прошел.

– Знаю. – Гейт вынырнул из объятий ЭлБы. На самом деле он пытался успокоить нервы и расслабиться, представляя себя на троне в Изумрудном городе. Но программа даже в режиме отдыха засекла наблюдение и, насколько понимал Гудвин, производила помехи для электронных наблюдающих устройств. – Я думаю, нам пора убираться отсюда. Конечно, квартира Джерома может выдержать натиск целой армии, но мне будет спокойнее, если эта армия хотя бы на время совсем потеряет нас из виду.

– Опять бегать?

– Слава небу, нет. Конечно, у нас с тобой уже отлично прокачан этот навык. – Тут Гудвин не удержался и подмигнул демону. Та немного подумала и подмигнула в ответ. – Но я предпочту воспользоваться более удобным средством передвижения. Сейчас соберемся и посмотрим, как работает мое любимое заклинание без зомби и прочих травмирующих факторов.

Сборы заняли ровно пять минут. Они захватили с собой

нетбук Джерома, микрофон и колонки из зала (хозяин квартиры утверждал, что не может расстаться с ними ни за что на свете), и остатки еды из холодильника – Гудвин рассудил, что после перенесения на новую жилплощадь им лучше затаиться и не заказывать продукты хотя бы в течение суток.

– Попробуй объяснить это своему другу, когда ему захочется чипсов. – Очевидно, Крис успела проанализировать вкусовые пристрастия Джерома. – Иногда мне кажется, что слова и логика на него просто не действуют.

– Действуют, – улыбнулся Гудвин. Он заметил, как друг пристает к демону, и теперь гадал, насколько безгранично терпение Крис и как скоро Джерри схлопочет по рукам. – Просто иногда он очень упрямый. Вобьет себе в голову какую-нибудь глупость и носится с ней, что бы вокруг ни происходило.

– Как бы там ни было, иногда от этого можно пострадать.

– Он и страдает. И гораздо чаще, чем иногда. Кстати, надо бы не забыть предупредить его, что наш адрес меняется. Если он не обнаружит нас, вернувшись, это может стать большим шоком для него.

Крис не стала развивать тему. Она подняла глаза на Гудвина. Взгляд был вопросительный, словно девушка хотела узнать, куда именно им предстоит отправиться.

– Держись за меня, – сказал Гудвин.

– Теперь ты хочешь, чтобы я сломала твою руку?

– Не волнуйся, в этот раз все пройдет куда проще.

Через несколько секунд квартира оказалась пуста, лишь в полу неизвестно каким образом образовался вентиляционный люк.

Менгил был в ярости. Она расплескивалась во все стороны, даже при том что он старался сдерживаться. Кончики пальцев чуть подрагивали, зрачки расширились, а слова вылетали с некоторой заминкой. Вся техника в округе притихла, словно боясь привлечь к себе внимание. Но ей нечего было бояться, пока ярость Кройфта адресно распространялась на двух челов, которые стояли перед ним.

Ситуация для этих двоих осложнялась тем, что они хоть и работали с Менгилом часто, в ярости его до сей поры не видели. Конечно, можно было легко предположить, что провал столь простого задания приведет начальника в бешенство. Но как именно будет проявляться это самое бешенство у Менгила – они и не подозревали. Не убьет же их начальник, в конце концов?..

Между тем Кройфту нестерпимо хотелось убить тупиц. Желательно не сразу, а долго, мучительно, изобретательно и

несколько раз. Но нельзя – исчезновение сотрудников заметят, да и времени мало. Такое положение вещей злило Менгила еще больше.

– Это. Было. Простое. Задание! – сказал он, выделяя каждое слово. Ответа не последовало, лишь опущенные головы склонились ниже, хотя, казалось, дальше-то было уже некуда. – Очень. Простое. Задание.

И вновь в кабинете воцарилась тишина, некстати прерванная вздумавшим было взвизгнуть кулером одного из серверов, на который, впрочем, никто не обратил внимания.

– Я бы понял, если бы отправил вас захватить убийцу. Может быть, вора или уличного дилера. Даже хакера или еще кого-нибудь в таком роде. Но ведь это был толстячок. Туповатый, не способный на сопротивление большой кусок мяса, который надо было принести мне, чтобы я его зажарил. А теперь по вашей милости я останусь голодным!

В голове провинившихся синхронно мелькнула мысль, что шеф, вполне возможно, говорит отнюдь не образно… Но лучше не уточнять, а то ненароком окажешься на месте потерянной «дичи».

Менгил между тем достал из ящика стола игольник, и бойцы напряглись.

– А ведь сколько вариантов было, а? Поехать на мобиле, к примеру, где никто не будет бросать коммуникаторы под ноги. Но нет! Им зачем-то понадобилось изображать из себя любителей монорельса.

– Мы его там поймали, – пробормотал один из подчиненных.

– Вы поймали его не там! Вы поймали его на перроне. Трудно было после этого нанять мобиль? – Менгил сделал паузу, и тут ярость наконец открыто прорвалась наружу. Но вопреки ожиданиям тех, на кого это чувство было направлено, из горла начальника донесся не крик, а шепот, похожий на шипение. – Трудно было вырубить толстячка и дотащить? Он бы даже не дернулся и не пикнул, вы же знаете, куда бить.

Ответов на эти вопросы у подчиненных не было. Они и сами понимали, что поступили как дилетанты, и хотели только одного – поскорее доказать, что это было ошибкой и ничего подобного более не повторится. Но Менгил продолжал бесноваться:

– Я могу вас уволить, могу сделать так, что вас больше никуда не возьмут, могу перевести вас в какой-нибудь заброшенный отдел или филиал, чтобы вы там надорвались и сами пожелали умереть. Вы в полной моей власти. Вы это понимаете?

Подчиненные молчали. Они всё прекрасно понимали.

– Поэтому сейчас вы берете еще пару человек, а лучше

четверых, чтобы не облажаться и в этот раз, и едете к квартире, за которой наблюдали. Врываетесь и захватываете всех, кто там есть, живыми, а всю – повторяю специально! – всю технику, какая есть, везете сюда. Понятно?

Разумеется, им было понятно. Они бросились вон из кабинета восстанавливать репутацию с тем неистовым рвением, которое всегда демонстрируют справедливо обвиненные.

Менгил театрально вздохнул, хотя никого рядом не было. Присмотревшись к стойке, он машинально вспомнил про сервер с взвизгнувшим кулером и, улыбаясь, достал набор отверток.

Крис отпустила руку Гудвина. Тот слегка морщился от боли. Перемещение и впрямь было комфортнее и безболезненнее, чем в прошлый раз, но демон излишне крепко схватилась за него.

– Где мы? – спросила девушка, оглядывая тусклую комнатку с минимальным набором мебели, удобств и почти кричащую о том, что она для жилья – по крайней мере постоянного – не приспособлена.

– В прошлом. Когда-то мне требовались такие вот убежища. Вот и сейчас одно пригодилось.

Крис еще раз осмотрела комнатку.

– И здесь мы будем жить? Как долго?

– Пока Купер не изготовит то, что нам требуется.

– Надеюсь, это будет быстро.

Гудвин запоздало подумал, что для демона, привыкшего к зеленому миру Биоса и его просторам, жилища людей должны казаться каменными клетками. И если у Джерома наблюдался хоть какой-то простор, то здесь его не было вовсе.

Но в любом случае ничего уже нельзя было сделать. Приходилось жертвовать чужими эстетическими вкусами и душевным состоянием. Им всем приходилось чем-то жертвовать для достижения результата.

7

Вскоре заявился Джером, на удивление не заблудившись, – растрепанный, слегка нетрезвый и убежденный в собственном героизме.

– Обо всем договорился! – Он плюхнулся на стул и гордо осмотрелся по сторонам, оценивая произведенный эффект.

Гудвин внимательно слушал, прислонившись к дверному косяку. А Крис опять сидела на подоконнике, глядя на поток мобилей – внизу пролегала одна из самых оживленных улиц окраины, – и даже голову не повернула. Поэтому Джером решил поддать жару:

– А еще за мной следили, целая шайка, но я от них избавился!

Однако девушка продолжала сидеть неподвижно, зато встрепенулся Гудвин:

– И как же ты от них избавился?

– Всё по порядку. – Джером выдержал паузу, приосанился и продолжил с полным осознанием собственной важности: – Преследовали меня, должно быть, от самого дома. Я их заметил уже на платформе. Крепкие парни, наверняка с оружием. Влезли за мной в вагон…

– И?..

– И я решил, что драка в вагоне привлечет слишком много внимания, поэтому просто сбежал. Вышел на две остановки раньше, чем надо, и добрался до мастерской пешком. Далеко, зато отлично получилось оторваться.

– Ты уверен?

– Конечно, уверен. Я внимательно смотрел по сторонам и путал следы.

О том, что он путал следы, заходя во все встречные магазины, два раза перекусив в кафе, выпив кружку пива и размышляя, не стоит ли вернуться домой, раз поездка к Куперу не задалась с самого начала, Джером решил умолчать. Эти подробности не слишком вписывались в концепцию героизма.

– И что сказал механик? – Крис наконец отвернулась от окна. – Мое предложение показалось ему достаточно убедительным?

– Сначала он не хотел соглашаться, но я его уговорил.

– Отлично. Когда будут готовы элементы?

– В понедельник.

– С-с-смерть… – Крис поежилась. – Я правильно понимаю, Гудвин, что еще целых три дня нам придется тихо сидеть в этой

дыре и не высовываться?

– Первая часть утверждения абсолютно верна, а вот насчет «не высовываться» я бы поспорил. – Гейт несколько раз сжал и разжал кулак. – Если я все правильно понимаю, то с минуты на минуту наш добрый друг Менгил начнет предпринимать активные действия. Пошлет свою армию, чтобы завоевать крепость Джерома, попытается туда вломиться…

– Мою… что?

– Твою квартиру атакуют превосходящие силы врага. Но в данный момент нам это только на руку. Во-первых, можно уже представлять, как они разочаруются и удивятся, не найдя нас внутри. А во-вторых, проникновение в дом добропорядочного гражданина – не самое одобряемое законниками действие, если оно производится не ими. Так что заходи в сеть и посылай воззвание о помощи «Меня грабят!» или что-то вроде того.

В квартире никого не было. Зато техники – хоть завались, в основном стереосистемы, несколько широких экранов и домашний 4D-кинотеатр. Из подозрительного – прямо посередине комнаты торчал вентиляционный люк, а под ним была ниша в бетоне, где с трудом поместился бы скорчившийся в три погибели чел, и всё. Безопасники Джи-Банка отчетливо представляли себе, что рассказ об этой странной детали интерьера вряд ли удовлетворит любопытство начальства по поводу того, куда подевались два объекта, которые, по данным наблюдения, не выходили из квартиры и даже не вылетали из окна, поэтому комнаты и коридоры обшаривались раз за разом. Ничего.

Двое безопасников уехали через десять минут после взлома, забрав с собой всю технику, и им очень повезло – не взяли с поличным. Зато остальные встретились с патрулем законников, которые вломились в квартиру с ордером на обыск и задержание опасных грабителей. Очень неприятная неожиданность. Впрочем, ребята из Джи-Банка даже обрадовались. Задержание и камера выглядели сейчас более приятной перспективой, чем свидание с разъяренным Кройфтом. А в том, что он будет разъярен, сомневаться не приходилось.

Гудвин просматривал заголовки новостных лент и улыбался до ушей. «Репутация Джи-Банка под угрозой!», «Безопасники захвачены законниками!», «Стоит ли тень банка за дерзким ограблением?». Что и говорить, приятно, когда твои противники вцепляются друг в друга, вместо того чтобы охотиться за тобой. В такие моменты можно отдохнуть и понаблюдать за их сварой со стороны. Не без изрядной доли удовольствия, конечно.

– Давай посмотрим на этого Менгила? – Крис с уже привычной внезапностью заглянула поверх плеча Гудвина в нетбук. – Вон там уже какая-то запись появилась.

– Ладно. – Он щелкнул по ссылке. Это оказалось интервью с корреспондентом крупного медийного канала, которое еще официально не вышло в онлайн, но уже было выложено на городской файлообменник. – Какой-нибудь помощник оператора не выдержал, заснял на коммуникатор, – усмехнулся Гудвин. – Или сам оператор. Одной рукой держал большую камеру с работы, а другой снимал видео для себя.

– Зачем?

– Кто владеет эксклюзивной инфой, тот и прав. Качество записи, конечно, не очень, но господина Кройфта мы увидим.

Через несколько секунд они действительно увидели. Господин Кройфт – голубоглазый блондин с тонкими губами – пытался запечатлеть на своем лице хладнокровно-доброжелательное выражение, что ему удавалось с трудом, хотя для того чтобы это понять, требовалось очень пристально вглядываться.

– Мы тщательно рассмотрим данный инцидент, – цедил он слова через паузу. – И уверяю вас, виновные будут наказаны. Наш банк ни в коем случае не вторгается к клиентам и не занимается воровством. Это просто смешно.

– Однако захваченные утверждают, что…

– Захваченные законниками люди уже несколько дней не работают в нашем банке. Видимо, им захотелось таким образом отомстить за то, что их уволили. Что поделаешь, в нынешнее время так трудно найти толковых работников.

– То есть Джи-Банк не имеет никакого отношения к данному инциденту?

– Разумеется, нет. Господин Джермейн, в чьей квартире был произведен взлом, даже не является клиентом нашего банка. Мы ведем работу со злостными неплательщиками или нарушителями, – при этих словах Менгил столь пронзительно посмотрел в камеру, что Гудвину показалось, будто его взгляд обращен прямо на них с Крис. – Но наша работа целиком и полностью укладывается в рамки закона и опасна только для тех, кто его нарушает.

– Большое спасибо за разъяснение, господин Кройфт.

– Не за что, это моя работа.

Напоследок Менгил улыбнулся в камеру, но улыбка эта была скорее угрожающая, нежели дружеская. Гейт сразу понял, кому именно она адресована.

– Выкрутился, – сказала Крис.

– Да я и не сомневался. Вопрос не в том, сможет ли он выкрутиться. Вопрос в том, какие будут для него последствия.

– И?

– Кажется, небольшие, – признал Гудвин. – Тем не менее мы ему ответили.

– Но теперь он зол и постарается отомстить, если, конечно, я научилась разбираться в поведении челов.

– Ничего страшного. Скоро нас здесь не будет.

– Не будет, – пробормотала Крис, подышала на стекло и стала рисовать фигурку чела. Палка, палка, длинный овал – туловище. Смешная круглая голова с тремя волосинами на макушке. А над головой – бабочка.

Демон и в этой квартире нашла широкий подоконник, на котором можно просиживать днями и ночами. Очень удобно с бытовой точки зрения, если учесть, что кровати здесь не было, один матрас, да и тот не настолько широкий, чтобы на нем могли уместиться хотя бы два человека. После неудачной попытки выспаться рядом с Джеромом Гудвин плюнул на удобство и утащил плед в прихожую, чтобы там спать на полу. «Главное, – заявил он, – что там меня никто не будет пинать и храпеть мне в ухо». А Крис не претендовала ни на пол, ни на матрас. Ей даже не мешали храп Джерома и чертыхания Гудвина, периодически доносящиеся из прихожей – видимо, все-таки пол был не самым комфортным местом для сна. Главное, чтобы ее не отвлекали от окна.

Движение на улицах Нового Вавилона – единственное, что примиряло Крис с действительностью. Проносящиеся стрелой составы монорельса, переругивающиеся между собой гудками мобили, спешащие по делам и идущие медленным, прогулочным шагом челы. Бесконечное число вариантов одной и той же картинки. Жизнь здесь не затихала ни днем ни ночью. Можно было наблюдать круглыми сутками, чем Крис и занималась. Ничего, кроме восприятия настоящего момента, чтобы не думать о прошлом и о будущем, в котором нет ничего понятного, логичного и спокойного. Ничего из того, что могло бы понравиться демону.

«Сама виновата! – Ночью, когда мужчины засыпали, Крис иногда начинала разговаривать с собой. Очень хорошая привычка, полезная для упорядочивания самых сложных мыслей. – Никто ведь тебя не тащил силой?»

«Ну-у…»

«Если бы Гудвин даже не применил то заклинание на вас двоих и ушел один, ты бы все равно стала искать способы пробраться сюда».

«Конечно, стала бы».

«Правильно. Потому что ты все решила еще той ночью, когда тебе сказали: „Не засоряй оффлайн“.

«После такого я обязана его увидеть. Чтобы просто посмотреть в глаза. Как он мог? Он написал Гудвину „Увидимся“, а мне – „Прощай“. Как будто ничего серьезного не было. Как будто мы не общались все эти годы каждый день. Как будто он не говорил…»

«А может, ты все придумала? Он играл с Гудвином. Значит, мог играть и с тобой».

«Да. И от этого больно».

«А вот это уже серьезно. Если тебе больно – значит, что-то не в порядке. Этого не может быть…»

«…Просто потому, что быть не может».

«Значит, либо произошло чудо, либо ты себя обманываешь. Второе более вероятно. Ты слишком долго работала с големами и занималась изучением их эмоциональной сферы. Скорее всего, на тебя это повлияло и теперь ты виртуозно играешь, копируя нужные чувства».

«Зачем мне играть?»

«Чтобы доказать себе саму возможность этого».

«И ради такого доказательства я бросила свой дом в Биосе и любимую работу? Я ведь никогда теперь не смогу туда вернуться. Меня ждет осуждение Совета и конец. Так что в лучшем случае, когда мы справимся – если мы все-таки справимся, – этот вид из окна станет моей картинкой навсегда. Изо дня в день».

«Не самая лучшая картинка, надо признаться».

«Именно. И поэтому мне кажется, все эти жертвы – признак того, что я не обманываю себя».

«Чудес не бывает».

«Когда Гудвин оказался у меня, я тоже сначала не поверила, что он может быть живым. А потом – пришлось».

«Послушай себя. Ты стала полагаться на случай, верить в возможность невозможного и хаотично действовать. Ты отдала сложнейшую технологию в руки обычного чела, не подумав, к чему это может привести в перспективе, в обмен на шанс добраться до неба. Точнее, до РейНа. На небо тебе наплевать, куда только девался естествоиспытательский интерес. Возможно, у тебя отказывают цепи разума…»

«…Или чудеса все-таки бывают».

«Даже если так, не обольщайся. Ты уверена, что он будет рад тебя видеть?»

«Я ни в чем не уверена. – Крис покачала головой и стерла бабочку над фигуркой. Немного помедлила, потом нарисовала

большой игольник у чела в руке. – Но я-то буду точно рада видеть его».

«И что дальше?»

«Гудвин как-то обмолвился, что не загадывает надолго, действуя под влиянием момента и интуиции. Последней у меня нет, поэтому я не до конца понимаю, как это. Зато точно могу сказать: данный момент продлится до понедельника, пока не будут готовы элементы. А там уже посмотрим».

…Сигнал вывел Купера из состояния отупения. Он пошарил по столу, зацепился за коробку с энергетиками и опрокинул ее на пол. Только тут механик вспомнил, что не сделал себе дистанционное управление дверью, чтобы никто не мог к нему подключиться и взломать.

Пришлось вставать и идти. На экране видеофона маячила довольная физиономия пухлого заказчика. Куперу стало тошно от его улыбки. Он открыл дверь и впустил парня, даже не удосужившись поприветствовать.

– Все готово? – спросил тот, ничуть не обиженный отсутствием признаков гостеприимства. Видимо, не в первый раз его так встречали.

– Да.

Механик прошел по мастерской, остановился около дальней полки, снял с нее переделанный игольник и пару обойм. В каждой было по пятьдесят сложнейших микроскопических устройств, на которые он потратил несколько дней.

Купер по праву гордился своей работой. В такие сроки никто не смог бы сделать качественнее. Однако сейчас гордость отступила на второй план под тяжестью усталости.

– Вот, держи. Обращайтесь аккуратно. Код доступа для каждого снаряда задается случайным образом и высвечивается вот на этой панели, – механик ткнул пальцем туда, где у обычного игольника отображалось количество зарядов. – В остальном, я думаю, разберетесь. Не маленькие.

– Конечно, – заверил его клиент.

– И еще: если вас схватят и вы проболтаетесь, что эту штуку сделал я, – достану где угодно. Да и лучше уничтожьте ее, когда почувствуете, что все может плохо кончиться. Не хватало еще, чтобы подобное оружие попало в руки к законникам.

– Мы вообще-то не собираемся быть схваченными.

– Никто не собирается. Тут дело не в намерении, а в возможности.

Клиент ничего не ответил, только покачал головой. Впрочем, Куперу на это было наплевать. Выпроводив посетителя, он выковырял из упаковки с энергетиками очередную таблетку и

проглотил, запив водой. После этого механик в спешном порядке принялся собирать самое необходимое для того, чтобы поскорее съехать из мастерской. Он не доверял обещаниям странных клиентов, но дело было не только в этом.

Купер чувствовал, что вскоре должно произойти нечто глобальное и опасное. И в таком случае лучше быть где-нибудь подальше. От тех, кто может прийти сюда следом за клиентами, да и от самих клиентов, если им понадобится что-нибудь еще.

С него хватит.

– Попытка прямого соединения, – сообщила ЭлБа.

Гудвин очнулся от размышлений о том, как там Джером, отправленный за заказом, и попытался представить, что значит «прямое соединение» в терминологии ЭлБы. До сих пор ничего подобного не случалось.

– Кто?

– Вызов подписан «Лейла».

Лейла? Она вновь решила найти его и выйти на связь? Но как и зачем? Хотя, по правде говоря, важно не столько «зачем» и «как», сколько сам факт этого поступка. И хотя Гудвин отдавал себе отчет в том, что девушка наверняка руководствуется практическим интересом, но осознание близости – пусть и виртуальной – Лейлы вызвало в нем бурю чувств, и многие из них он не рискнул бы описать словами.

Однако для порядка, а также наученный некоторыми происшествиями в прошлой жизни, он попробовал кое-что уточнить:

– Прямое соединение – что это значит?

– Разговор тет-а-тет по защищенному каналу.

– Тебя так легко отследить?

– Нет. Где-то рядом находится передатчик. Мое местоположение в сети и параметры меняются ежесекундно. Передатчик отслеживает смену характеристик и посылает новый сигнал уже на них.

Где-то рядом передатчик? Гейт запоздало подумал, что возможностей прикрепить передатчик у Лейлы было предостаточно. В ее обществе всякое понятие безопасности теряло смысл. Таким образом можно было отследить его и в прошлый раз, когда он вышел прогуляться. Черт! Ну почему все вокруг ведут двойную игру?!

Впрочем, Гудвин и сам, по сути, играл, но на Лейлу обиделся.

– Почему я узнал о передатчике только сейчас? – поинтересовался он у ЭлБы.

– Раньше он был неактивен.

Это было уже что-то. По крайней мере, настраивало на оптимистичный лад.

– Принять запрос.

– Привет, – прозвучал знакомый голос.

– Привет.

– Нам нужно встретиться и поговорить.

– Чем плох данный способ общения? – осведомился Гудвин, который и сам был не прочь пообщаться именно вживую, но что-то его сдерживало.

– Я предпочитаю видеть собеседника. А не смотреть на дом, где он скрывается. Спускайся, я жду.

– Связь прервана, – дисциплинированно сообщила ЭлБа.

– Да уж без тебя понял, – огрызнулся Гудвин и принялся собираться.

Выйдя из дома, он огляделся и сразу увидел знакомую фигурку на противоположной стороне улицы. Снова в оранжевом платье, как и в день их первой встречи. Черные волосы уложены в модную когда-то прическу «хаотичный порядок», карие глаза чуть прищурены, а на губах играет улыбка. «Интересно, – подумал Гудвин, – она уже тогда обратила на меня внимание, когда мы встретились в вагоне монорельса?» Лейла поманила его рукой. Высматривая промежуток в сплошном потоке мобилей, Гейт поймал себя на том, что против воли улыбается. Даже несмотря на то что девушка ухитрилась проникнуть в самую сокровенную его тайну и связаться с ним через ЭлБу, все же чертовски приятно, когда тебя ждут под окнами у подъезда, как на свидании. «Так пусть это и будет свиданием, – подумал он. – В конце концов, мне осталось в этом мире не так уж много времени. Я могу позволить себе некоторую слабость».

Однако правда была в том, что ему *хотелось* позволить себе эту слабость.

– Еще раз привет, – сказал Гудвин, чувствуя, что его улыбка выглядит чрезвычайно глупо.

Лейла ничего не ответила, лишь знаком велела следовать за ней. Гейт напрягся. Кажется, она не очень-то рада его видеть и он нужен исключительно по делу.

– Как там твой друг?

– Какой друг?

– Такой упитанный и независимый.

– А, Джером? В порядке… Стоп, а он тут при чем? – От неожиданности Гудвин даже остановился.

– Мы немного помогли, когда его пытались схватить.

– Он об этом ничего не рассказывал.

– Я же говорю – независимый. – Лейла улыбнулась.

– А кто такие «мы»? Ты постоянно так говоришь.

– Мы – это те, кто знает чуть больше, чем требуется для спокойной жизни. В какой-то мере и ты уже почти стал частью этих «мы».

Гудвину не нравилось, когда с ним говорят загадками. До того не нравилось, что начинало сводить зубы, лопалось терпение и хотелось взять собеседника за плечо, развернуть к себе и попросить объяснить все прямо и начистоту. Ну, или заставить, если просьбы не подействуют.

По известным причинам сделать подобное с Лейлой было нельзя, потому приходилось мучительно напрягать мозг. Хотя… непонятная ему причастность к «мы» отчего-то льстила.

– И что же знают «мы»? – поинтересовался Гудвин.

– Ну, к примеру, что Ада нет.

И вновь ему пришлось останавливаться.

– Только не делай вид, будто ты удивился, – еще шире улыбнулась девушка.

– Так я и удивился… Но только тому, что ты тоже об этом знаешь. Ты там была?

– Не обязательно где-то бывать, чтобы знать об этом. У тебя есть план Башни, но внутри ты пока еще не был.

– Откуда ты… Впрочем, ладно. Не важно.

– Именно, – кивнула девушка и вдруг взяла Гудвина под руку. – Не важно, откуда знания. Главное, что они есть.

– И что же еще знают «мы»?

– Много всего. По большей части это куча ненужной информации. Кое-что устарело, многое является непонятным. Эдакий коктейль из намеков, фактов, домыслов и прочего. Не так уж увлекательно, если говорить откровенно.

– Выглядит, будто ты не хочешь рассказывать.

– Может быть, и так. Лишнее знание тоже порой мешает.

Гудвин внезапно заметил, что Лейла придвинулась к нему еще ближе, и подумал, что «лишним» для него знание никогда не было. В последнее время оно гораздо чаще было «запоздалым». Но вслух говорить он ничего не стал, наслаждаясь теплом чужого тела. Платье, судя по всему, было очень тонким, и некоторые изгибы ощущались так, будто никакой одежды на Лейле вовсе не было. От этого Гудвина бросало в жар, и он отчаянно пытался сосредоточиться на чем-нибудь другом, но у него не получалось.

– А вообще я на тебя обижена, – сказала вдруг девушка.

– Это еще почему?

– Ты меня до сих пор не поцеловал.

Гудвин опешил:

– Ну, я думал…

– Думай, пожалуйста, в другом месте и при других обстоятельствах. – Обида уже не казалось притворной.

Не зная, что ответить, и ощущая себя совершенно беспомощным и не способным на разумные поступки, Гудвин притянул девушку к себе и поцеловал. На них никто не смотрел. Новый Вавилон привык и не к такому.

– Уже лучше, – одобрила Лейла, когда поцелуй закончился. – А теперь иди к своим проблемам, Гудвин Гейт. И постарайся вернуться, пожалуйста.

Она еще раз поцеловала его, уже быстро, почти мимолетно, развернулась и ушла.

Некоторое время Гудвин стоял и пытался что-то осмыслить, а потом плюнул и отправился «к своим проблемам». Все же Лейла определенно права. Иногда лучше меньше думать и больше действовать.

– Публичность, – прошипел Менгил, обсасывая костяшки пальцев, которые за минуту до этого разбил о стену. Справедливости ради стоит заметить, что стене тоже не поздоровилось: камуфляж из вмятин и кровавых разводов смотрелся устрашающе. – Значит, решили поиграть на публику, господин Гейт? Достать меня на моем любимом поле? Что же, давайте поиграем. Я – за. Обеими руками – за.

Он хрустнул пальцами, не обращая внимания на боль, уселся в кресло поудобнее и водрузил на колени рабочий нетбук. Вот и пришло время воспользоваться дырками в защите информации, которыми грешили сети и хранилища данных, принадлежащие законникам. Пусть скажут спасибо криворуким системным администраторам. Кто ж виноват в том, что самые лучшие специалисты Нового Вавилона почему-то никогда не работали на городские структуры, предпочитая либо частные банки, либо виртуальные корпорации, либо, в крайнем случае, обслуживание полукриминальных серверов…

– Во всем виноваты деньги, деньги и только деньги… – мурлыкал Менгил, стремительно вламываясь в базу данных отделения, работники которого выезжали на захват ребят из Джи-Банка. – Или интерес к вопросу. Очень сильный интерес. Прямо-таки чрезмерный.

Несколько уровней защиты пали в течение двух минут. Если полжизни занимаешься строительством цифровых крепостей, непробиваемых стен и укреплений, ты как никто другой сможешь разрушить их в случае необходимости.

– Должен, где-то должен быть вызов, – бормотал Кройфт, пробегая взглядом списки происшествий за день. Убийства, грабежи, уличные драки, квартирные кражи, разоренные склады и

магазины, столкновения мобилей, нападения неисправных киберов на людей, нападения людей на киберов… Ничего сверхъестественного, обычный день Нового Вавилона, похожий на сотни и тысячи предыдущих.

– Ага, вот и оно!

Среди записей звонков и сообщений высветилось: «Помогите, грабят!». И ниже – адрес Джермейна. Теперь оставалось всего ничего – проследить путь этого сообщения.

То, на что ЭлБе понадобилось бы несколько минут, Менгил проделал за пять часов. Когда он оторвался от нетбука, за окном уже стемнело, загорелись рекламные щиты и на небе высветились логотипы компаний, нарисованные перекрещивающимися лучами прожекторов. Пальцы сводило от долгого напряжения. Раны на костяшках уже успели покрыться корочкой и потрескаться, по тыльной стороне ладоней текла сукровица. Кройфт задумчиво облизал руки, поднялся, сунул в карман коммуникатор. Вытащил из ящика стола портативный ноутбук, засунул его в сумку, кинул туда же несколько пачек сигарет – все, что нашлись в квартире. Зашел в сеть через компьютер с игровой платой, отвел персонажа в безопасное место и раздал приказы на неделю вперед. Вытащил из бара бутылку виски и сделал большой глоток.

Через минуту Менгил вышел из дома с сумкой через плечо и с маленьким игольником в кармане куртки. Он улыбнулся, осмотрелся и, пританцовывая, зашагал в ту сторону, где находилось новое пристанище Гудвина Гейта. Оно было не близко, пешком – почти полночи, но Кройфт никуда не спешил. Ему нужно было обдумать детали своего выступления. Оно должно пройти на «отлично», потому что зрители обязательно будут. Как можно больше зрителей. Уж он-то постарается…

8

Крис развлекалась, управляя стереосистемой тайком от Джерома. Стоило тому отвлечься от экрана хотя бы на секунду, демон шептала заклинание и вместо синт-попа на экране появлялись криминальные новости. Джером злился и не мог понять, что происходит. Грешил на пульт, который невозможно было сравнить с тем, что «остался на старой квартире, а ее ведь разнесли к чертям! Сначала грабители, а потом законники! О Небо, за что мне это?!»

– За торжество эксперимента, – улыбнулся Гудвин и попытался отковырять от задней панели монитора воспринимающий элемент. Ничего не получилось.

– Тут и я не справлюсь, – сказала Крис. – Хорошо механик сделал свою работу. Уважаю. Снаряд прицепляется как влитой.

– Значит, все готово, – как-то неожиданно грустно констатировал Гудвин. – Значит, пора отправляться.

Планы внезапно превратились в реальность, и то, что еще недавно казалось таким далеким, вдруг приблизилось на расстояние одного шага. Оставалось только его сделать.

Почему-то принято считать, что сборы на важное дело непременно полны горестных или радостных дум, ожидания, загадывания на будущее или же попросту страха. Такое, конечно, бывает, но не является правилом.

По большей части, собираясь туда, где непременно должно произойти нечто важное, еще до конца не осознанное нами, но грозящее перевернуть всю жизнь, мы ощущаем поразительное спокойствие. Все происходит буднично, словно подобные события и сборы есть сама суть нашего бытия и случаются настолько часто, что можно привыкнуть.

Конечно, потом, уже перед самим событием, нахлынет ощущение «вот-вот». И именно в тот момент, когда оно нахлынет, появятся и страх, и волнение, и ожидание. А до тех пор все просто.

Так Гудвин и собирался. Просто. Ничего лишнего он с собой не взял, да и брать, собственно, ничего, кроме игольника, не понадобилось. Даже коммуникатор, ведь теперь у него была ЭлБа. Карманы пусты, на душе – тоже пусто.

Крис также собиралась просто. Игольник с зарядами, которые изготовил Купер, – вот и все, что она прихватила с собой на память из этого странного мира. Если повезет, через какое-то время она откроет для себя еще один мир, наверняка не менее

странный. Если же нет, не имеет смысла отягощать себя вещами.

Джером собирался просто за компанию, поэтому не взял с собой ровным счетом ничего, кроме того, что было в карманах. Он не стремился вознестись в Рай, как и не должен был принимать участие в прорыве к Башне. Джером намеревался «просто посмотреть», как он выразился. Во-первых, после всего произошедшего ему некуда было идти, разве что к законникам – восстанавливать права на квартиру, а это можно сделать и позже. Во-вторых, он хотел лично убедиться, что провидение уведет его друга еще дальше по дороге к просветлению. Может быть, он после этого уже никогда не увидит Гудвина.

Так они собирались – молча, спокойно, деловито и… просто.

А потом так же просто закрыли дверь и ушли, чтобы больше не вернуться, как бы ни закончился их путь.

…В голове Менгила роились десятки мыслей, одна другой соблазнительнее, но пока он не мог выбрать среди них правильную. Если отбросить всякий словесный мусор, то цель заключалась в банальном «отомстить». И совсем не важно, что поступок Гейта был, по сути, ответом на его, Менгила, провокации. Месть – это всегда месть, даже если она вызвана другой местью. Такая мысль, при всей своей запутанности, отлично укладывалась в голову господина Кройфта. Правда, господин Кройфт сейчас был временно похоронен где-то на задворках сознания. На арене царил безумный Кройфт-мститель.

«В конце концов, давайте представим, что это всего лишь игра. Весьма приближенный к жизни симулятор», – говорил Менгил невидимым зрителям. Те внимали в молчаливом благоговении. «Господин Гейт ведет себя очень плохо. К тому же официально он мертв. Что может быть безопасней с точки зрения закона, чем убить мертвеца? Ничего! Так почему бы этого не сделать?» Никто не возражал.

Однако убивать Менгил не собирался. Это было бы слишком просто.

Для начала он добрался до найденной квартиры и убедился, что, судя по мельканию силуэтов в окне, там еще кто-то есть, значит, нужно подождать. Лица Гейта и его предполагаемых сообщников – Джермейна и неизвестной девушки – он помнил, а потому не боялся их пропустить. Через какие-то двадцать минут, ни от кого не прячась, они вышли на улицу и устремились не к станции монорельса, как предполагал Кройфт, а в ином направлении. Туда, где стояла Башня.

– Один раз он там умер и воскрес, – сказал Менгил вслух. – Хочет попробовать еще раз? Ну, давай-ка проверим.

Постаравшись поймать лицо Гейта в объектив камеры своего

комма, он запустил съемку, затем, следуя в отдалении, но так, чтобы хорошо различать противника, который периодически оглядывался, сделал еще несколько кадров. В надежде, что все правильно угадал, Менгил с шага перешел на бег, чтобы успеть к площади раньше намеченных жертв. К тому же он знал несколько обходных путей, позволяющих сэкономить время.

Выйдя на Башенную площадь, Менгил связался по дежурному каналу со знакомым законником, переслал ему фотографии, видеозапись и попросил удостовериться – мол, этого человека вы сравнительно недавно казнили, а он разгуливает абсолютно спокойно по улицам города, да еще и вооруженный. Насчет оружия Менгил не был уверен, но сам он на месте Гейта несомненно ходил бы с игольником.

По отдельности ни один из этих фактов не тянул на масштабное правонарушение. Человек, очень похожий на умершего? Мало ли, и не такое бывает. Несет игольник – при наличии разрешения это допускается, а разрешение у него вполне может быть. Направляется к Башне? Ну и что? Каждый может передвигаться по Новому Вавилону, избегая частных владений, а площадь перед Башней является общественной территорией.

Но все вместе это вызвало у законника подозрение. Вдобавок его внимание привлекла девушка с колоритной внешностью, мелькающая в кадре рядом с Гейтом. Она тоже успела где-то засветиться, как понял Кройфт. Под конец законник даже объявил ему благодарность и сообщил, что она будет направлена на имя директора Джи-Банка.

– Нужна мне ваша благодарность, – пробормотал Менгил, как только разговор завершился. – Мне нужно кое-что другое. Сейчас будет шоу, и я его не пропущу. Логика, знание человеческой психологии, да и просто чутье подсказывали, что Гейт не сдастся.

А значит, наверняка будет перестрелка. Скорее всего, не обойдется без жертв. И уж без кого точно не обойдется, так это без телевизионщиков.

– Ваша очередь быть героем новостей, господин Гейт, – приговаривал Кройфт, отправляя всем новостным каналам краткое описание предстоящих событий. – Я, знаете ли, тоже за публичность и гласность, что тут говорить…

Они уже были совсем близко от Башни, когда Крис неожиданно схватила Джерома за локоть и быстро прошептала:

– Ты хотел только посмотреть, верно?

– В-верно. – Джером даже начал заикаться от волнения. Еще бы, прекрасная девушка-демон впервые взяла его за руку по своей инициативе.

– Тогда тебе стоит срочно посетить… м-м, к примеру вот этот магазин. – Крис толкнула Джерома на крыльцо маленького кафетерия, над которым переливалась красочная вывеска, гласившая: «Кофе, напитки, снэки – мы открыты круглые сутки!». – Там наверняка есть твои любимые чипсы. И не выходи, пока не сжуешь всю пачку. А лучше две.

– Но почему… – Джером попытался было возмутиться, но девушка подтащила его к самой двери и втолкнула внутрь. Потом обернулась к Гудвину и почти беззвучно проговорила: – Нас окружают. Чувствуешь?

Гейт неопределенно пожал плечами. Его интуиция молчала, а паранойя не подавала сигналов об опасности, но он был склонен доверять Крис в вопросах наблюдательности.

– Сколько их?

– Пока я насчитала с полдесятка. Они идут не по этой улице, а по соседним кварталам. Двоих мы, кстати, уже встречали. Те самые челы, что охраняли выход из крематория.

– Отлично. Просто отлично. – Гудвин заскрипел зубами от досады.

– Что предлагаешь делать? Можно сейчас отступить и штурмовать Башню в другой раз. Но с пятерыми я справлюсь без проблем.

Гейт размышлял не больше секунды.

– Идем сейчас. Раньше прорвемся – раньше вознесемся. К тому же парни будут тебя опасаться – они-то уже один раз проиграли. Значит, им придется проиграть еще раз.

– Тогда идем быстрее.

Через минуту они вышли на площадь. Там было на удивление многолюдно. Журналисты и операторы с камерами толпились около мобилей с логотипами крупнейших новостных лент Нового Вавилона. У входа в Башню было около десятка законников – вдвое больше, чем обычно. Привлеченные странной для такого раннего часа суматохой сюда же стекались зеваки с окрестных улиц.

– Да уж… – Гудвин с досадой посмотрел на Крис. – Должно быть, внеплановое вознесение или очередная акция просветленных. Наверно, поэтому вокруг и шныряют охранники.

– Пять утра – замечательное время для религиозных митингов. – Крис, нахмурившись, осматривала подходы к Башне. – При таком количестве челов нам действительно будет сложно. Наверно, лучше перенести штурм на завтра.

– Ничего не понимаю, я же перед выходом из дома пролистал сеть. В ленте событий не было ни одного на это время… Скажите, – Гудвин обратился к ближайшему прохожему, – вы не

знаете, что здесь происходит?

– Что происходит?! Вы не знаете, что здесь происходит?! – раздался голос у него за спиной. Чертовски знакомый голос. Гудвин медленно обернулся.

Менгил сиял, как подарочная голографическая упаковка. Улыбался во весь рот, как самый счастливый именинник Нового Вавилона, получивший на день рождения мировое господство. Он просто излучал счастье и благодать.

– Здесь происходит чудо! Воскрешение из мертвых! А может быть, даже возвращение воскресшего обратно – в мертвые! Не так ли, господин Гейт? – Тут Менгил повысил голос и замахал руками, привлекая внимание корреспондентов. – Глядите, вот тот самый преступник! Сейчас он вступит в неравный бой с Законом!

– С-с-смерть… – зашипела Крис. Она чувствовала, что толпа разом оборачивается и таращится на них многоглазым пристальным липким взглядом. Как будто ощупывает и прикидывает, насколько интересны объекты внимания и что с ними стоит сделать – просто осмотреть, или потрогать, или…

– Ух, какая девка…

– А зубы-то, зубы подпилила, что ли?

– И этот вот – преступник?!

– Да я видел, как его казнили, своими глазами! Не сойти мне с этого места!

– На нее наводка была! Осквернила крематорий…

– Должно быть, родственники умершего пожаловались…

– Ужас, какой ужас!

– Пропустите, пропустите поближе! Я корреспондент ленты…

Путь назад оказался вмиг отрезан. Можно было, конечно, попробовать отступить, но на каждой улице, уходящей от площади, виднелась цепь законников. И челов вокруг становилось все больше и больше. Еще бы, ведь назревала сенсация. Любимая пища толпы.

– Гудвин, – прошипела Крис сквозь зубы. – Если что, прости меня за зомби. Теперь я понимаю тебя как никогда. Правда, эти еще хуже.

– И транспортерной ленты нет как назло… – пробормотал Гейт.

Джерома сплавили. Он понял это почти сразу, когда ему посоветовали очутиться подальше и только наблюдать.

Тайно и неосознанно даже для самого себя – по крайней мере, до текущего момента – он стремился быть вместе с Крис и Гудвином. Тому было несколько причин, ни одну из которых Джером не мог назвать главной или первой.

Ему надоело быть обузой. Именно так Джером ощущал себя в последнее время. К нему пришли – это, конечно, радовало, но пришли потому, что больше идти было не к кому. Заслуги Джерома здесь нет никакой. Может, неосознанно, но его использовали. Квартиру, деньги, коммуникатор, да и самого – как посыльного. Правда была неприятной, заключалась она в том, что существуй возможность обойтись без Джерома – обошлись бы. Да, он был обузой, пусть и обладал некоторыми полезными качествами. И как только полезные качества закончились, от него поспешили избавиться. Под предлогом, что не хотят подвергать его жизнь опасности.

Дурацкий предлог. До тех пор пока Джером был нужен, его жизнь подвергали опасности без зазрения совести. А теперь он вынужден стоять в сторонке.

Еще ему не давал покоя поиск собственного предназначения. Какое-то время назад он всерьез считал, что его предназначение – получать от жизни удовольствие. Конечно, удовольствие ему доставалось не всегда, но постоянно было на виду. «Если быть откровенным, – думал Джером, – мне по большей части не везло только с женщинами. И то, подозреваю, в этом есть и моя вина». А теперь ему пришлось остаться не у дел. В этом ли был его выбор? Нет. В этом ли было предназначение? Скорее всего, тоже нет.

Тогда в чем?

С появлением Гудвина, воскресшего из мертвых, Джером было решил, что его предназначение – наставлять людей на путь просветления. Он посчитал вернувшегося с того света друга святым, а себя назначил проводником его речей. Гудвин ему одобрения не выказывал, но и не запрещал. Наверное, потому что считал это очередной придурью Джерома.

А может, это и правда было придурью?

Рука нервно сминала пачку чипсов, в глазах застыло недоумение, а внутри что-то болезненно хрустело, словно кто-то решил разрушить Джерома, чтобы выстроить из него нечто новое.

«С чего бы начать?» – спросил он сам себя, хотя ответ был очевиден. Отбросив пустую пачку в сторону, не обратив внимания на чей-то комментарий «Мусор за собой убирать надо!», Джером поспешил к друзьям.

Расталкивая челов, теснившихся вокруг Гудвина и Крис, он боковым зрением заметил характерную форму законников, уже спешивших задержать странных личностей «до выяснения». Стало ясно, что друзья не смогут прорваться в Башню. И тогда в голову Джерому пришла гениальная идея. Ну, по крайней мере, так показалось ему в тот миг.

– Отойдите! У них бомба! Они собираются взорвать Башню! –

заорал он во всю глотку, продолжая, вопреки собственным словам, продираться в глубь толпы. – Эта девушка – демон! Она пришла из Ада! Ее привел преступник, чтобы отомстить! Отойдите немедленно!

Поначалу Джерома не услышали, а когда услышали – не поверили. Но в какой-то момент Крис, понявшая, чего от нее добиваются, зловеще усмехнулась, поймала летающую неподалеку камеру и что есть мочи запустила ее в сторону Башни.

– Бомба! – закричал кто-то из репортеров, не разобравшись в ситуации.

Этот крик проскочил в эфир и разнесся по округе. Тотчас же Джерома будто смыло волной. Люди бежали прочь от Башни и от загадочных челов, один из которых действительно был вроде как мертв, а вторая весьма похожа на демона. Поэтому лучше пускай тут разбираются законники, ибо жизнь дорога́ и не у каждого получится вернуться из Ада, как у этого странного типа.

В итоге пространство вокруг Крис и Гудвина расчистилось почти мгновенно. Жаждущие подробностей и «интересного» столпились в отдалении и предпочитали запускать автоматические камеры или подсоединяться к тем серверам, которые это уже сделали.

Джерома отнесло вместе с толпой подальше, и он не собирался вновь рваться вперед – сам испугался своего поступка, но одновременно с этим и гордился им. Впервые Джером проявил инициативу, которая мало того, что была подхвачена, так еще и принесла нужный результат.

Происходящее напомнило ему популярные голофильмы. Хорошие ребята – Крис и Гудвин – стояли посреди площади. Плохие ребята, вытащив игольники, приближались к ним с трех сторон. Менгил – Джером узнал его по трансляции – занимал позицию между законниками и хорошими ребятами. Толпа в стороне наблюдала, чем всё закончится.

Джерому очень хотелось надеяться, что здесь, как и в голофильмах, хорошие ребята непременно выиграют.

Любопытство – великая сила. И сейчас именно с помощью этой силы Крис собиралась прорваться в Башню. Некоторые журналисты и операторы прибыли на тяжелых мобилях с кибер-управлением, от колес до крыши напичканных камерами, микрофонами, трансляторами… Идеальные устройства для сбора и передачи информации в картинке и звуке. А если применить их не по назначению? Что будет, если такая махина врежется в цепь законников? А в двери башни? А если в толпу?..

За мгновение до того, как начать стрелять, Крис вспомнила

разговор с Гудвином перед штурмом фабрики. Тогда она наотрез отказалась убивать големов. И даже до последнего не хотела трогать зомби – какая-никакая, но в них все же теплилась жизнь. Пусть лишь на уровне движений и инстинктов, пусть уродливая в своем проявлении – не бабочка души, а только пыльца с ее крыльев. Но теперь она представила, как мобиль врезается в толпу, чтобы еще дальше отогнать челов, или как законники перекрывают беглецам путь – тогда ничего не останется, кроме как стрелять в них. В живых. Это будет не только преступление по меркам Нового Вавилона. Если бы в Биосе кто-то узнал, что демон уничтожает и калечит жизнь, общественность была бы шокирована, а демон сразу оказался бы вне закона. Потому что убивать – значит разрушать сам смысл бытия.

– С-смерть, все же надеюсь не призвать тебя, – прошептала Крис, толкнула Гудвина вниз, на тротуар, и вскинула игольник.

Первые снаряды полетели в кабины мобилей, следующие – в парящие над площадью камеры. Законники отреагировали на оружие в руках девушки и сразу открыли огонь в ответ, но было уже поздно. Она прикрыла упавшего Гудвина своим телом, чтобы того не задела шальная игла, и выкрикнула несколько кодов.

Один мобиль взревел и, теряя по дороге оборудование и журналистов, понесся к воротам Башни. Другой двинулся в сторону самой большой группы законников, прикрывая бортом Крис и Гудвина от выстрелов. Камеры полетели к другим патрулям и беспорядочно заметались перед лицами стрелков, не давая им толком прицелиться.

– Ну что, бежим?

Второго приглашения Гудвину не понадобилось. Он вскочил и рванул к воротам, которые уже были наполовину снесены взбесившимся мобилем. Рядом с покореженными створками искрились обломки, загораживая путь, но Гейт надеялся, что такую преграду Крис раскидает за несколько мгновений.

Он успел сделать всего несколько шагов, когда острая боль пронзила плечо. Прежде чем Гудвин успел задаться вопросом, кто его ранил, последовал ответ.

– Попал! – радостно заорал Менгил.

Крис обернулась и, ни секунды не раздумывая, выстрелила в него. В руку. Точнее, в игольник. Оружие вылетело из пальцев Менгила и покатилось по мостовой.

– Попала! – зарычала Крис и оскалилась. Потом развернулась и побежала следом за Гудвином. По пути она стреляла во все замеченные движущиеся кибер-механизмы. Пока все шло отлично – законники, атакованные стаями взбесившейся техники, просто не могли уделять внимание еще и челам. Даже если эти челы

приближались к Башне с намерением ее взорвать.

Баррикада из обломков мобиля разлетелась в пятнадцать секунд – Крис настолько остервенело разбрасывала их в стороны, что снова стала похожа не на чела, а на чудовище из сказок на ночь. Очень опасное и страшное чудовище.

– Прошу, – выдохнула она и толкнула Гудвина в Башню. Потом запрыгнула внутрь сама, предварительно оглянувшись. Большинство законников все еще продолжали бой с камерами и мобилями, к воротам спешили всего трое… Нет, четверо – еще к Башне бежал Менгил, оглашая окрестности истошными воплями:

– Ты повредила мне руку, тварь!

– Упорный какой, – прошептала Крис и выстрелила в пульт управления аварийной запирающей системы. Сверху рухнула стальная штора и перегородила вход в Башню.

– На какое-то время это их задержит. – Крис сделала несколько глубоких вдохов, после чего развернулась к Гудвину: – Слушай, хотела уточнить. Ты сказал, что твое заклинание не сможет переместить нас наверх. А в Башню оно могло нас доставить?

– Эм-м-м… – промычал Гейт, только сейчас сообразивший, что такой шанс наверняка был, просто мысль об этом почему-то не пришла в голову.

– Понятно, – пробормотала демон и закрыла глаза, освежая в памяти план здания. – Теперь держись за мной и дай знать, если заметишь что-то опасное или необычное. Сейчас мы станем повелителями Башни. Надеюсь, снарядов хватит.

«Что-то в последнее время мне на редкость везет с монументальными сооружениями, – подумал Гудвин. – Дворец уже есть, сейчас еще башней обзаведусь…»

Крис безостановочно палила из игольника. Сухой звук выстрелов мешался со словами заклинаний, сплетался в завораживающий механистический ритм. Даже Гудвин предпочел зажать уши и не слушать его, чтобы не впасть в транс или не потерять сознание – ЭлБа очень живо восприняла происходящее и зашлась в тревожном подсознательном вопле: «Попытка отключения, попытка отключения, попытка…» Одна за другой вырубались камеры слежения, распахивались створки стальных дверей перед гостями Башни, окна закрывались жалюзи, чтобы никто с площади не смог туда заглянуть или выстрелить. Крис стала сердцем локальной сети, отдающим приказы каждому предмету, в котором таилась хотя бы искра электронного сознания.

Когда они очутились на втором этаже, сзади послышался грохот. Похоже, преследователи решили не церемониться и

попросту взорвали дверь. Не самое изящное решение, но времени на другое попросту не было.

– Теперь надо бы поторопиться, – сказала Крис на бегу.

– То есть до этого момента мы медлили? – прохрипел Гудвин, задыхаясь. Башня мало того что была гигантской, так еще и между этажами не существовало лифтов – только лестницы. Видимо, просветленным не было нужды спешить, а в долгом пути наверх наверняка таился какой-то ритуал.

Крис не отреагировала на попытку Гейта пошутить. Она продолжала контролировать каждый участок окружающего их пространства. Патронов в игольнике оставалось все меньше и меньше. Заказанной сотни явно было мало, но и количество охранных систем на пути уменьшалось.

А вот количество людей увеличивалось.

Демон разбрасывала их, словно те ничего не весили. Законники и служители Башни, выскакивающие из коридоров, привлеченные шумом, оказывались в цепких руках, после чего отправлялись в полет к ближайшей стене. Некоторые из них начинали стрелять сразу – видимо, их предупредили или же они сами поняли, что происходит неладное.

Тем временем к череде неприятностей добавилась новая. Гудвин осознал, что уже давно не может пошевелить плечом, в которое попал Менгил. Парализующая игла успела-таки занести яд в кровь, и он с каждой секундой распространялся по организму.

– Я скоро не смогу бежать, – сказал Гейт.

– Раньше ты так быстро не уставал.

– Игла была с парализатором.

– Смерть подери! – выдохнула Крис. Они были всего лишь на третьем этаже. По странной прихоти архитекторов лестницы располагались в разных концах коридора. Для того чтобы подняться на следующий этаж, нужно было целиком пройти этот.

Им оставалось бежать не так уж много, но надо было успеть до того, как Гудвина парализует окончательно, иначе тогда он не успеет воспользоваться ЭлБой.

Сзади послышался шум – преследователи также добрались до третьего этажа. Раздались легкие хлопки выстрелов из игольников, а затем один очень громкий и отчетливый звук, который было невозможно идентифицировать.

Не оборачиваясь, Крис схватила Гудвина в охапку и прикрыла своим телом. Весьма вовремя. Через секунду волна горячего воздуха швырнула их по коридору вперед, к лестнице. Пластиковые светильники потрескались и обвалились. Кто-то позади закричал от боли – видимо, законники не пощадили и

своих, – воздух раскалился настолько, что стало тяжело дышать.

А еще демон поняла, что больше не контролирует ситуацию. От взрыва и полета она потеряла концентрацию, и теперь все защитные системы башни вновь вернулись под управление законных хозяев. Благо впереди их осталось немного.

– Что это было? – спросила она, поднимаясь сама и поднимая Гудвина.

– Бомба, – просто ответил тот. – Кажется, мы таки взорвали Башню. Точнее, они. Но это уже не важно.

Они уже шагали по ступенькам на последний для них, четвертый этаж, как вдруг Гейт ощутил, что и нога начинает неметь.

– Долго я не продержусь.

Крис молча перекинула его руку себе на плечо и потащила Гудвина дальше. Им оставалось совсем чуть-чуть. Глупо было бы не дойти.

Тем временем из-за спины беглецов выскочили и повисли неподалеку жужжащие объективами камеры. Те ли это были, что получили свободу, или же новые, запущенные вездесущими репортерами, – понять было нельзя. Однако, словно наученные горьким опытом, они не приближались, а Крис была слишком занята Гудвином и поиском угроз, чтобы отвлекаться еще и на них. Да и зарядов в игольнике оставалось всего четыре или три.

Уже почти добравшись до верхнего этажа, демон уловила некое движение в темной нише справа от себя. Она машинально выстрелила в том направлении и выкрикнула команду подчинения, но ответом на это стал лишь стук упавшего тела.

Крис застыла. Рядом с ней умирал человек. Судя по одежде, это был служитель башни. Он лежал на боку, и было видно, что игла воткнулась ему прямо в сердце. Меткий выстрел.

– Я его убила, – пробормотала девушка.

– Да, но нам надо идти дальше, – отозвался Гудвин. Половина его тела онемела, и губы двигались медленно, отчего речь стала не вполне разборчивой.

– Ты не понимаешь – я убила его!

– Я очень хорошо понимаю, но если мы не поторопимся, то убьют нас. Или еще чего похуже.

– Демоны не должны убивать.

– По мне, так наоборот.

– Ты не понимаешь!

– Да! – Крик получался у Гейта с трудом. – Я не понимаю! Зато я точно знаю, что если мы и дальше будем стоять и причитать – все это будет напрасно! Давай ты займешься самоанализом как-нибудь позже! – Он замолчал, а затем, когда

Крис так же молча потащила его дальше, пробормотал: – Прости…

Девушка не ответила.

На четвертом этаже не было ничего. Только огромный зал, посреди которого располагался лифт. План башни, раздобытый Гудвином, указывал только четыре этажа. Тогда он думал, что другие засекречены, теперь же стало ясно – их просто нет.

– Нам туда, – выдавил Гейт, но Крис уже тащила его к лифту.

По счастью, охранных систем здесь тоже не было. Лишь камеры все так же следовали в отдалении, но к ним беглецы успели привыкнуть.

Оказавшись возле лифта, Гудвин попробовал что-то произнести – не вышло. Тело окончательно онемело, но мозг продолжал работать. Уже через несколько секунд Великий и Ужасный заседал в замке Изумрудного города.

– Мне нужно захватить лифт, – заявил Гудвин.

– Не нужно, – раздался голос.

– Невозможно? – переспросил он.

– Не нужно. Лифт отнесет тебя вверх.

– А Крис?

– Она не имеет значения.

– Лифт пропустит Крис? – Гудвина ужасно злило то, что ЭлБа вдруг начала изъясняться загадками.

– Да.

Вывалившись назад в реальный мир, он увидел перед собой открытые дверцы – Крис уже перетаскивала его в лифт. Внутри не было никаких кнопок. Видимо, требовалась голосовая команда, но какая именно, Гейт не знал, да и мало что мог бы сейчас произнести.

А к лифту уже приближалась знакомая фигура с играющей на губах улыбкой и сумкой через плечо.

– Куда же вы без меня? – поинтересовался Менгил. Он достал игольник и направил его на беглецов.

Дверцы лифта начали закрываться.

– А ну стоять! – Улыбка превратилась в хищную. – Не то я выстрелю!

Дверцы закрылись наполовину.

Гудвин хотел посоветовать Крис уничтожить Менгила, но губы не слушались. А демон стояла и просто смотрела, как тот приближается. Игольник повис у нее в руках.

Дверцы уже почти закрылись, когда раздались хлопки и пара иголок впилась Крис в грудь, пронзив одежду. Гудвина девушка спрятала за собой.

Лифт пришел в движение, как только дверцы захлопнулись.

Несколько иголок, судя по звуку, отскочили от створок, не причинив им ни малейшего вреда и не повлияв на работоспособность механизма.

Застывший Гейт ощущал мягкое движение вверх и наблюдал, как девушка вытаскивает из груди иголки и бросает их на пол. Судя по всему, наверх и чел, и демон прибудут парализованными. Интересно, хватит ли у Крис сил вытащить их обоих?..

Менгил был в привычном состоянии. В ярости.

Когда законники применили бомбу, не жалея ни своих, ни чужих, он благоразумно затаился за чужими спинами и ринулся вперед, пока силы правопорядка приходили в себя. Вообще, они довольно странно отнеслись к человеку с игольником в руках, но ни капли не похожему на них самих. Может быть, дело в том, что они видели, как он выстрелил в Гейта? А может, сосредоточились на задержании преступников и предпочли не обращать внимания на такие мелочи, как Кройфт.

В любом случае он был этому только рад.

Теперь же добыча ускользнула из-под носа. Вознеслась, видите ли. А Менгил остался здесь, внизу. И вот как раз сейчас и возникнут вопросы – кто он такой и что здесь делает.

– Открывайся, – сказал он лифту без особой надежды.

– Транспорт пока не вернулся, – сообщил голос, шедший отовсюду.

– Это кто ж такой вежливый со мной разговаривает? – поинтересовался Кройфт. – Бог?

– Система управления каналом.

– Отлично. Система управления. Люблю системы управления. Особенно вежливые, разговорчивые и управляемые.

Комментария не последовало.

– Слушай, система управления, мне в лифт-то можно войти?

– Биометрические параметры соответствуют оптимальным.

– То есть я святой, что ли? – хихикнул Менгил, забавляясь этой мыслью.

– Не святой, а просветленный, – уточнила система.

– Не важно, – отмахнулся он.

Спустя секунду дверцы лифта призывно распахнулись, но, несмотря на свою браваду, Менгил помедлил, прежде чем войти. Его подстегнул только звук шагов поднимающихся законников.

Следом за ним в лифт попыталась было влететь одна из камер, чей хозяин, видимо, решил разузнать, каково это – находиться в Раю. Но едва аппарат пересек границу створок, тут же рухнул на пол. Вероятно, на подобные механизмы Рай не был рассчитан.

– Простите, господа, но вход только для просветленных. – Менгил вежливо улыбнулся появившимся законникам, выпинал камеру из лифта, после чего помахал рукой остальным, фиксирующим каждое его действие. – До встречи в Раю!

Дверцы лифта захлопнулись. Последовать за Кройфтом никто не решился.

Часть четвертая
Нирвана

Говорят, что достигший просветления возносится туда, где его ожидает Рай. Всё так. Кроме последнего слова. Наверху чела ожидает Нирвана.

Большинству обитателей Нового Вавилона нет дела до различия между этими концепциями. Какой смысл спорить, как называть место обретения вечного счастья? Никакого.

Описания конечного пункта вознесения, того состояния, которое последует за достижением предельной силы духа и полного очищения, всегда туманны. Те, кто остался внизу, вольны лишь гадать о том, что ждет их в лучшем мире. Те же, кто отправился наверх, не возвращаются, чтобы раскрыть правду. Можно только предполагать и фантазировать. А поскольку представить себе нечто поувлекательнее привычной жизни трудно, обыватели количественно и качественно преумножают наслаждения этого мира, приписывая их миру последующему. Оттого подобные измышления всегда противоречивы и больше напоминают список, в заголовке которого есть лишь одно слово – «Хочу!»

Но желания из этого списка остаются невыполненными.

Над Новым Вавилоном располагается Нирвана, куда можно попасть с помощью лифта, проходящего через самую высокую башню в городе.

Наверху встретит вежливый послушник и сопроводит в выделенную вам келью. Таких помещений, где просветленные проводят дни и ночи в совершенствовании духа, строго определенное количество. Если выбор пал на вас, значит, одна из них освободилась и отныне ее хозяин – вы. Ровно до тех пор, пока не последуете за своим предшественником – на встречу с Абсолютом. Слияние с ним, осознание себя частичкой целого, всезнающего и всепонимающего – главная цель жителей Нирваны.

Постепенно, шаг за шагом, проводя дни и ночи в упорных молитвах, они учатся открывать свое сознание широко, чтобы установить связь с Абсолютом. Первоначально он едва их касается, даруя боль и вместе с тем удивительные знания и видения. Затем время соприкосновения увеличивается, как усиливается и яркость посылаемых образов.

Та точка, в которой сознание остается открытым столь долго, что пропадает желание его закрывать, называется «постижением истины».

Постигшие истину уже более не живут в нашем мире – они скитаются в бескрайнем Абсолюте, но тело их пребывает здесь. О нем заботятся, ему помогают, поддерживают теплящуюся жизнь. Это работа для послушников, которые сами еще не достигли подобного состояния духа. А также для киберов, чьи программы совсем не приспособлены для общения с Абсолютом.

Иногда у слабых духом и подвергающих все вокруг сомнению возникает вопрос: зачем поддерживать жизнь в теле, если дух достиг своего предназначения? Неужели без жизни тела невозможна жизнь духа? Все слышанное ими до этого утверждало обратное, так не легче ли прекратить существование того, кто достиг наивысшей ступени? Ведь никто из ушедших не возвращался в убогий мир реальности.

Ответ, который они получают, всегда одинаков и всегда неудовлетворителен:

«Так заведено».

1

Сознание возвращалось рывками. Странные тусклые коридоры, свет с потолка, рука Крис, вцепившаяся в него, голоса из ниоткуда. Несколько раз Гудвину казалось, что ЭлБа пытается с ним соединиться или что-то сказать, но он был слишком слаб, чтобы откликнуться.

Лишь спустя некоторое время, когда все вокруг обрело постоянство, сознание вернулось окончательно. В первую очередь Гейт обратил внимание на полумрак, а затем на раздающийся неподалеку знакомый голос. Крис, находившаяся вне поля зрения, с кем-то разговаривала. Гудвин прислушался и с удивлением понял, что девушка беседует сама с собой.

– И что ты теперь будешь делать?

– Не знаю. Ждать. В последнее время у меня это неплохо получалось.

– Думаешь, Гудвин знает, что делать?

– Должен. Он всегда что-нибудь придумывает.

– Намекаешь на то, что жизнь циклична?

– Разумеется. Каждый раз, когда мы оказываемся в новом мире, – он без сознания, а я охраняю его покой.

– А потом он приходит в себя и начинает действовать?

– Что-то вроде того.

– Не собираешься начать действовать сама?

– Я подумаю над этим.

– Иногда лучше не думать.

– Я не различаю эти «иногда».

Гудвин решил, что стоит вмешаться. Почему-то ему не хотелось создавать ощущение, что он подслушивает.

– Я очнулся, – сообщил он.

– Я знаю, – отозвалась Крис. – Твое дыхание изменилось.

– Ничего, что я тут послушал немного?

– Ничего. Я же сказала, что в курсе. Если бы мне не хотелось, чтобы ты слышал, я могла бы просто замолчать.

Гейту еще трудно было соображать, но он понял главное – вроде бы ничего плохого не произошло.

– Ну, поскольку я очнулся, собираюсь начать действовать, – заявил Гудвин и приподнялся. – Что за?..

Они находились в небольшой комнате, напоминавшей убежище Гейта в прошлой жизни, но здесь не было вообще никаких предметов обстановки. В дальнем углу на подсвеченном участке пола сидел мужчина средних лет, закутанный в какую-то хламиду. Из-за странного освещения его лицо приобретало

страшные и демонические черты. Глаза были закрыты, а с потолка щупальцами свисали провода с присосками, облепившими голую, без следов волос, голову. От кабелей шло ровное и мерное гудение.

– Он давно так сидит, – сказала Крис. – Ни разу не пошевелился с того самого момента, как я втащила тебя сюда. Я чувствую, что это все не просто так. Какое-то заклинание, отдаленно напоминающее то, с помощью которого ты вытащил нас из Биоса.

Гудвин на секунду задумался. Почему-то он был уверен, что здесь не обошлось без ЭлБы. Стало быть, мужчина вполне мог находиться в подобии гудвиновского Изумрудного города.

Впрочем, не стоило удивляться. Ведь ЭлБу подарил РейН, а он тоже откуда-то из Рая, поэтому вполне нормально, что здесь встретилось нечто похожее.

– Кстати, что было после того, как меня парализовало?

– Сначала мы долго ехали в лифте, затем дверцы открылись, я протащила тебя по коридору в первую попавшуюся комнату. Тут был этот, – девушка кивнула в сторону лысого в углу. – Я пыталась с ним поговорить, но он не отвечал. Я даже слегка толкнула его – никакой реакции. Тогда я решила, что раз он не против того, что мы находимся здесь, можно подождать, пока ты придешь в себя. Мне не хотелось бродить одной, да и бросать тебя было бы нехорошо. Ну а потом я несколько часов здесь сидела, наслаждаясь этим неизменным «пейзажем». Никто не заходил и ничего не менялось. В какой-то момент мне почудилось, что это может продолжаться вечно.

Почему-то от последних слов Гудвина передернуло. К горлу подкатил ком, и вспомнилось то ощущение вневременности и бесконечности пространства, в котором он оказался после «смерти», в первый раз проникнув в образный интерфейс ЭлБы. Минуты тянутся неделями, а часы проносятся стремительно, как экспресс. В голове опять заворочалась мысль о нереальности происходящего. Может быть, на самом деле их с Крис застрелили охранники башни и теперь вокруг не настоящий мир, а картинка программы, взаимодействующей с мозгом в его последние секунды жизни?

Гудвин привалился к стене кельи и помотал головой, крепко сжав виски ладонями.

– Что случилось? – спросила демон.

– Прогоняю дурацкие мысли.

– И как бестолковое движение может в этом помочь?

– Я их вытряхиваю. – Гудвин нашел в себе силы улыбнуться Крис. – Сейчас пройдет. У меня уже было подобное состояние,

когда я попал в Биос. Главное – поверить, что мы реальны.

– Мог бы спросить у меня. – Девушка пожала плечами и покосилась на мужчину в хламиде. Провода у него над головой зашевелились, а тон гудения чуть изменился. – Я никогда не страдаю галлюцинациями и всегда точно могу сказать, материальна ли окружающая картинка.

– В следующий раз обязательно спрошу, если…

Но Гудвин не успел договорить шутку, которая отлично, на его взгляд, подошла бы к ситуации. Действительно, если судить по космогонии Нового Вавилона, на этом этапе миры заканчиваются и «следующий раз» представлялся вполне забавным допущением. Но тут дверь в комнату приоткрылась, и через порог скользнул кибер. Крис быстро шагнула к стене, заслоняя собой спутника, и вскинула руку. Игольника в ней не было, но Гудвин не сомневался, что в случае чего киберу не поздоровится. Даже если он боевой и специально обучен для встречи незваных гостей.

Однако опасения были напрасными. Кибер не обратил внимания на Гудвина и Крис, даже не повел в их сторону сенсорами, хотя их было достаточно – не только на голове, но и на длинных суставчатых конечностях, отдаленно напоминающих длиннопалые руки. Он подкатился к лысому обитателю кельи и стал быстро его раздевать, ворочая и раскачивая из стороны в сторону, как игрушку-неваляшку. Мужчина продолжал находиться в трансе, не подавая никаких признаков жизни.

– И здесь то же самое. – Крис на всякий случай осталась стоять между Гудвином и кибером, но уже в расслабленной позе, сложив руки на груди.

– Что «то же»?

– Пустышки. Взгляни, он один в один материал на нашем складе. Даже освещение похоже. И обслуживающий его кибер – не лучше. Самый примитивный вариант искусственного интеллекта, урезанный до выполнения простейшего списка задач. Мы таких не делаем даже для работы по уборке улиц. Спорим, если я встану у него на пути, он врежется, потому что не запрограммирован на обход препятствий?

– Хм… – Гудвин решил рассмотреть кибера повнимательнее, шагнул ближе к нему – и тут же пожалел об этом.

Возможно, разум обитателя комнаты витал в сфере чистой информации в гармонии с программой, но тело его являло довольно неприглядное зрелище. По всей видимости, кибер наведывался сюда не чаще, чем раз в несколько дней, и выполнял свою работу кое-как. На коже просветленного виднелись красные пятна – то ли пролежни, то ли аллергия. Еще и пахло по́том и

чем-то сладковатым – пугающе похоже на тот запах гниения, который до сих пор преследовал Гудвина в кошмарах после посещения склада в Биосе. Увиденное одновременно притягивало и вызывало тошноту. Он сделал еще несколько шагов к обитателю Рая, испытывая при этом нестерпимое желание развернуться и убежать. Убежать от мертвенной бледности, от мотающейся из стороны в сторону лысой головы с жилами проводов, от неровных желтоватых ногтей, от дряблой кожи со следами многочисленных разрезов и уколов. Опять накатило ощущение дежавю. Чем отличаются Ад и Рай, если в обоих случаях тот, кто попадает туда, становится безжизненным телом, игрушкой в чужих руках?

– Ничем. – Крис как будто прочитала мысли Гудвина. – Ничем не отличается от наших заготовок для големов. Только почему за телом так плохо ухаживают?

Кибер тем временем небрежно провел губкой по телу мужчины, быстро подсоединил шприцы к катетерам, которые торчали у того из-под кожи в районе предплечий и запястий, и несколько раз довольно грубо надавил ему на живот. Гудвин наконец не выдержал и отвернулся.

– Ага, биологические функции выполняются, значит, все-таки живой. – Крис продолжала внимательно смотреть на процесс ухода за просветленным. – А я уже было подумала, что законсервированный…

Тут Гейту окончательно поплохело, и он ринулся к выходу из комнаты, зажав рот ладонью.

В коридоре было пусто. Под потолком тянулись провода разных цветов, на стенах горели холодным светом серо-голубые квадратные плафоны. На равном расстоянии друг от друга виднелись узкие двери. Было холодно, дыхание сразу превратилось в клочки пара и осело на блестящий пол изморосью. Гудвин обхватил себя руками и сполз по стене, прижавшись к ней спиной.

Через несколько минут из комнаты вывалился кибер и деловито пополз в сторону следующей двери, споткнувшись по пути о вытянутые ноги Гейта.

– Я же говорила, что врежется. – Крис тоже вышла в коридор и присела рядом с Гудвином. – Ты как?

– Гадко.

– Разочарован?

– Почему я должен быть разочарован?

– Думаю, это не похоже на Рай. По крайней мере, на тот, о котором мне рассказывали вы с Джеромом.

– Биос тоже имеет весьма малое сходство с Адом. Так что я был морально готов. – А вот тут Гудвин соврал. Если тебе с

детства твердят о том, какая это честь и великая благодать оказаться среди вознесшихся, очень сложно принять тот факт, что Небеса похожи на холодную серверную с запрятанными по углам полутрупами.

Какое-то время в коридоре было тихо, лишь слышался шорох кибера, перебиравшегося из комнаты в комнату.

– Пойдем, – сказал наконец Гейт, придя в себя или по крайней мере убедив в этом собственное тело. Его пошатывало, ныла рана от иглы, и в голове была каша, но он решил, что все же лучше что-то делать, чем сидеть на одном месте.

– Хорошая идея, – отозвалась Крис. – А куда, если не секрет?

– Откуда ты меня притащила?

– Оттуда, – девушка показала налево.

– Значит, нам в противоположном направлении. – Гудвин бодрой – в основном благодаря холоду – походкой зашагал направо.

– Иногда я начинаю недоумевать, что такого великого в человской логике, – пробормотала Крис за его спиной, но он сделал вид, что не расслышал.

Лифт привез Менгила в морозильную камеру. По крайней мере, в первый момент ему подумалось именно так. Открывшиеся дверцы явили взору нестерпимо белый, до рези в глазах, коридор с инеем на стенах.

– Есть кто дома? – спросил Менгил, ступивший в Рай, на всякий случай помахивая игольником.

Ответом была тишина.

– Так и знал, что здесь пусто. Откуда взяться такому количеству просветленных? Ну, в любом случае, как мне сказали, я один из них, так что можно обживаться.

Закончив импровизированную речь, он неспешной походкой двинулся вперед. По пути пару раз заглядывал в комнаты, но обнаружил там только странных чудиков, которые сидели, опутанные проводами, и не шевелились. Для верности Менгил ткнул в одного игольником, но тот никак не отреагировал. Вдобавок от него еще и несло так, словно он сроду не мылся.

– Отвратительно живут в Раю, – сказал Менгил печально. – И ведь это лучшие из лучших, достигшие высот духа. О теле, видать, позабыли за всем этим делом.

В боковые коридоры он не сворачивал, а продолжил путь напрямик, пока не пришел в огромный, особенно по сравнению со здешней привычкой к минимализму, зал. Там даже находились люди – в сознании, а не застывшие, как истуканы. Хотя одеты они были точно так же, как те чудики с проводами – в некое подобие

не то халата, не то простыни, обернутой вокруг тела. Менгила передернуло от их вида, да и от холода тоже – температура в зале была от силы градуса на два выше, чем в коридоре.

– Ты пришел, брат, – выступил вперед один из челов, – позволь поприветствовать тебя в Нирване. Сейчас мы с братьями подготовим тебя к дальнейшему пребыванию здесь.

– Ага, – кивнул Кройфт.

«Братья» меж тем выдвинули какое-то кресло и принялись подключать к нему провода. Менгил опытным взглядом любителя-разрушителя техники определил, что из спинки и сиденья выдвигаются держатели, призванные сохранять у просветленного прямую и ровную осанку. Увиденное не вызвало удивления – Менгил не сомневался, что чудики с проводами вряд ли согласились пойти на такое добровольно, без принуждения.

– А что будет потом? – спросил он, кивая на кресло.

– Потом тебе предстоит пройти обучение новому пути. Тот, которому ты следовал внизу, чтобы попасть сюда, окончен. Здесь начинается другой.

– Да что вы говорите! Ну, а дальше?

– Дальше тебе будет выделена собственная келья для самосозерцания, совершенствования и общения с Абсолютом.

– Ага, и куча проводов во всякие разные места вдобавок. И вонять будет. И темно и холодно. Не хочу.

– Таков твой путь. – Говоривший еле заметно кивнул, но Менгилу хватило проницательности, чтобы понять: уговоры закончены, сейчас ребята начнут применять силу, и вряд ли их что-то удержит.

– Мой путь малость отличается от вашего. – Он подмигнул, выхватил игольник и в несколько секунд выпустил в каждого из «братьев» минимум три иголки. Это было очень легко. Как в тире. Кажется, до сегодняшнего дня никто так и не удосужился принести в Рай оружие и с ним собирались расправиться голыми руками.

Говоривший стоял ближе других, потому он успел сделать несколько шагов, прежде чем упасть. Но даже когда ноги отказали, он некоторое время полз по направлению к Менгилу.

– Поразительные челы, – восхитился тот. – Ну, не волнуйтесь. Это вас не убьет. Наверно. Никогда не знаешь всех свойств кумулятивного эффекта.

Не удержавшись, он пару раз пнул ползающих «братьев», пока ходил по залу, осматриваясь. Те не издали ни звука. По идее, надо было проверить, не мертвы ли они, но это можно сделать позже. Как минимум несколько часов в запасе у Менгила было.

Осмотр показал, что помещение предназначено не только для

«обретения нового пути», но и для других целей. В частности, Менгил заметил экраны слежения с множеством камер. Пощелкав кнопками под некоторыми из них, он увидел лишь коридоры, вяло передвигающихся киберов и все тех же оцепенелых чудиков с проводами.

– Да уж, пейзажи Рая или, как сказали братья, Нирваны, не впечатляют. Ни тебе толпы женщин, ни комфорта. Какой-то санаторий для умалишенных, – пробормотал Менгил Кройфт.

Он вообще обычно не придавал значения разговорам о самосовершенствовании и прочей лабуде, которой пичкали сознание обывателей в Новом Вавилоне. Для себя Менгил давно избрал другой путь, а потому не стремился ознакомиться с рекламными листовками и прочей агитацией. Но кое-какие представления о Небесах он имел, и увиденное явно расходилось с предполагаемой действительностью.

Однако сейчас это интересовало Менгила меньше всего. Гораздо больше занимал его один из терминалов, который, как выяснилось, имел непосредственное отношение к автоматической системе безопасности этого места. Быстро разобравшись с основными командами, Менгил настроил сканер движения, переключил на биологические объекты и попробовал найти таковые в ближайших окрестностях. Без сомнения, Гейт и странная девушка не могли уйти далеко.

– Не трать весь апгрейд на один компьютер, – пробормотал Менгил и вытащил из сумки свой ноутбук. Синхронизировал его с терминалом, подивившись тому, что не пришлось взламывать ни одну систему защиты – скорее всего, никто просто не рассчитывал, что просветленные заявятся сюда и начнут ковыряться в настройках центра безопасности. Достал из кармана коммуникатор и продублировал туда командные настройки. Подумал и быстро установил систему паролей, чтобы никто из братьев, если вдруг очнется не к месту и не ко времени, не сумел перехватить управление. И с чувством выполненного долга уставился в большой монитор на стене.

Почти тут же датчики засекли, что кто-то приближается к залу, где находится Кройфт. Затем движение замедлилось, а после и вовсе остановилось. Менгил нашел нужную камеру и с удовлетворением отметил, что это действительно были его противники.

Они прошли даже меньше, чем он, и теперь можно было организовать засаду.

– Это я удачно попал, – пробормотал Менгил. – Ну, а теперь ваша очередь. Братья! Скоро к нам присоединятся еще двое, чтобы отправиться по новому пути, – патетично возвестил он и

сплюнул на раздражающий яркой белизной пол.

Плевок помог мало. Да и «братья» на призыв не отреагировали. Надо было срочно выместить накопившуюся злобу, но крушить незнакомую аппаратуру он не решался. Мало ли что может пригодиться.

Оставалось ждать.

Отвратительное занятие.

2

Из очередного дверного проема выполз кибер, но вместо того чтобы невозмутимо двигаться дальше, замер и уставился на Гудвина и Крис.

– Вот теперь его поведение стало логичным, – кивнула девушка. – И камеры на потолке заработали по-другому. Чувствуешь?

– Заметили нас?

– Видимо, да. Теперь придется идти осторожнее. Неизвестно, как тут обращаются с новичками.

– Давай постоим. – Гудвин прикрыл глаза и попробовал вызвать ЭлБу. Головная боль после перемещения прошла, и теперь можно было спокойно выяснить, куда двигаться. – Ты смотри по сторонам, а я отключусь ненадолго.

– Согласна.

Гейт прислонился виском к холодной стене и отпустил мысль на поиски РейНа. Сначала ЭлБа повела его по коридорам, сплетающимся в бело-серый морозный лабиринт, пронеслась вдоль проводов по сознаниям просвещенных – на удивление, Гудвин не почувствовал в этом ничего странного, хотя в первый раз в жизни получил возможность заглянуть в чужие головы. Они ничем не отличались от пустых карт памяти – прозрачные емкости, наполненные лишь цифрами и структурами, которые текли через них, как ток по жилам электросетей. Ни ярких образов, ни воспоминаний, ни искры личности. Действительно, как и говорил РейН, здесь находились возвысившиеся над собственными желаниями и сущностью. Вот только квинтэссенции чистого разума в их головах тоже не было. Или ЭлБа просто не была заточена под обнаружение подобных материй.

Потом Гудвин попытался взлететь над лабиринтом, чтобы увидеть его структуру в целом, как он уже делал в Новом Вавилоне, но всего лишь проник на верхний уровень. Такие же комнаты и коридоры, только вместо челов в них находились компьютеры и серверы. Их мощь была такова, что единственной машины хватило бы для хранения баз данных как минимум половины Нового Вавилона, если не больше. Выше же ничего не было, кроме жемчужно-серого мерцающего потолка – в попытке подняться над ним Гейт чуть не потерял сознание и связь с ЭлБой. Он почувствовал почти физическую боль, как будто с разбега врезался в стену, охнул и прикусил язык. Где-то на границе слуха прозвучал голос Крис:

– Эй, с тобой все в порядке?

Гудвин кивнул – или подумал, что кивнул, – и опять бросился по лабиринту за ускользающей путеводной программой. По дороге он успел заметить человеческую фигуру всего в какой-то сотне метров от них с демоном – в любое другое время он бы остановился и рассмотрел подробнее, кто это, но сейчас он чувствовал, что медлить нельзя – ведь совсем рядом был тот, из-за кого все началось. Любитель играть чужими жизнями, расставлять фигурки на чужих досках и ломать устоявшийся порядок бытия.

– Давай же, веди меня к своему хозяину или создателю, кем он там тебе приходится? – Гейт покачивался в трансе и наблюдал, как на внутренней поверхности век разворачивается модель Рая.

Он опять пронесся по второму этажу, пробрался по тоненьким проводам в самое его сердце и понял, что нашел РейНа. Понял, наткнувшись на мощную стену из программ защиты информации. Мысль Гудвина на мгновение застыла перед мордами сторожевых виртуальных сущностей, а потом в панике метнулась обратно. Дважды увернулась от челюстей антивирусов, чудом не попала в капканы и ловушки и полетела по узкому каналу, ведущему куда-то в сторону и вверх. Он снова увидел жемчужно-серое мерцание и инстинктивно съежился – всем телом или это только его мысль свернулась в точку в ожидании болезненного столкновения с непреодолимой преградой…

А потом потолок Рая разбился и брызнул в разные стороны тысячами осколков.

– Гудвин, ты жив? – Крис хлопала его по щекам. – Ответь.

– Жив.

– У тебя опять тот самый стеклянный взгляд. Как тогда, когда ты понял, где искать РейНа. Ты нашел его?

– Да.

– Замечательно! Идем же!

– Сейчас.

– Так… – Крис приблизила лицо вплотную к Гудвину, внимательно посмотрела ему в глаза и поводила перед ним пальцем. Потом неожиданно щелкнула пальцами у его уха. – Что случилось?

– Ничего.

– Гудвин, ты сейчас ведешь себя как голем. Уж поверь мне, я знаю, о чем говорю. Я бы не удивилась, если бы увидела тебя таким две недели назад в Биосе в самом начале нашего знакомства, но сейчас это отвратительно. Где твои эмоции? Интонации? Скорость реакций?

– Сейчас все придет в норму. – Гудвин чувствовал себя так, будто его «я» собирали по кусочкам. Оно тянулось обратно к телу блестящими точками, пылинками и искрами из коридоров Рая. Или Нирваны. Уже не важно. Как пыльца с крыльев той самой бабочки. Что-то вернется, но узор уже стерся навсегда. – Я нашел все, что хотел. И даже больше. Но думать об этом мы сейчас не будем. Надо решать проблемы в соответствии с планом. А что у нас сейчас по плану? Наш общий друг.

– О да. – Девушка не то облизнулась, не то поморщилась, но общее впечатление у Гудвина сложилось такое, что она не меньше, чем он, хочет поскорее добраться до РейНа. Гудвин вдруг осознал, что теперь им движет не столько желание заглянуть в глаза человеку, который играл им, словно каким-нибудь персонажем компьютерного симулятора, сколько… чувство долга, что ли. Просто начатые дела нужно заканчивать, а не забывать. Только и всего.

– Эй, ты куда опять собрался? – взволнованно спросила Крис.

– Никуда. Задумался.

– О чем в этот раз?

– Обо всем сразу и ни о чем конкретно, – усмехнулся Гейт. – Например, о том, как мне повезло, что ты со мной. Иначе я бы, наверно, в Башню и не прорвался бы. Ну а если прорвался, некому было бы меня тащить до лифта и из лифта.

– Гудвин… – Крис очень серьезно, даже серьезнее, чем обычно, посмотрела на него. – Я надеюсь, ты не собираешься умирать?

– Вовсе нет. С чего ты взяла?

– Ну, ты неожиданно стал задумчив, безэмоционален, да еще вдруг решил выказать благодарность так, словно больше тебе никогда не подвернется подобный шанс.

Гейт попытался мысленно представить свое поведение со стороны и должен был признать, что некий резон в словах демона был. Действительно, он вел себя так, будто ему вскоре суждено умереть…

Но ведь он не собирался умирать! По крайней мере, не так рано. Тем более, как ему хотелось верить, внизу, в Новом Вавилоне, его ждала Лейла.

Нет. Определенно нет. Гудвин Гейт умирать не собирался.

– Все в порядке, – сказал он и попытался улыбнуться.

– Уже больше похоже на правду, – кивнула Крис. – Куда нам?

– Дальше по коридору. Там будет лестница на второй уровень.

– Отлично. Пошли.

Какое-то время они шагали молча, погруженные каждый в

собственные мысли. Крис думала о том, что их поход близится к концу, что она уже забралась так далеко от дома, как никто другой из обитателей Биоса. Об обратном пути она старалась не думать. Как и Гудвин, девушка не собиралась умирать, но обратный путь казался ей в данный момент чем-то, что должно будет наступить очень и очень не скоро. К тому же… она не знала, куда именно хочет вернуться. А еще важнее – куда ее пустят.

Гейт по большей части думал о Крис. Точнее, о ее поразительной живучести. В этом плане она действительно была демоном – непобедимым, неукротимым, бессмертным. Девушка воевала с големами и собственными соплеменниками, боролась с целой толпой зомби, сдерживала охрану крематория, пробивалась сквозь ряды защитников Башни… Гудвин почти не сомневался: ничто из встреченного на пути не сокрушит ее.

– Кстати, – сказал он вдруг под наплывом воспоминаний, – когда мы убегали от охранников крематория, тебе нашпиговали иголками всю руку…

– Ну?

– И ты сказала, что парализатор не попал в кровь, именно поэтому ты не потеряла сознание.

– И?.. – Крис не понимала, к чему он клонит.

– Когда мы были в лифте, я, уже теряя сознание, видел, как Менгил попал тебе в грудь, но ты не отключилась, а выволокла меня из лифта и затащила в ту комнату.

– Именно, – грустно сказала девушка. – Именно что не отключилась. Потому и затащила.

– Но почему на тебя не подействовал парализатор?

– Одежда толстая. Да и вообще.

Гудвин чувствовал, что это ложь. Но у него не было никаких доказательств, да и, в конце концов, у каждого свои секреты. Он сам никому не обмолвился про ЭлБу, почему же Крис должна ему рассказывать то, что она скрывает?

«Какая разница? – спросил сам себя Гейт и сам же себе ответил: – Никакой. В последнее время мы столько пережили вместе, что после этого лезть в чужую душу как-то кощунственно».

– Смотри!

Окрик вывел Гудвина из размышлений. Он взглянул туда, куда указывала Крис, – коридор оканчивался залом, через который им следовало пройти, но там, впереди, что-то лежало. Что-то белое, сливающееся с полом. Гудвин не мог разглядеть, поэтому решил уточнить у демона:

– Что там?

– Чел.

– Мертвый?

– Не знаю. Но похоже на то. Отсюда не ясно, дышит или нет, однако крови не видно.

– Что-то мне подсказывает, что туда идти не надо, – пробормотал Гудвин.

– Есть другой путь?

– Нет.

– Тогда надо. Я просто пойду первой и в случае чего разберусь. Держись сзади.

Хотя разговор велся полушепотом, звук разносился далеко по коридору, и Гейта не покидало ощущение, что кто-то впереди – в существовании этого «кого-то» он не сомневался – их слышит.

– Держись сзади, – жестко повторила девушка.

Гудвина посетила было мысль изобразить из себя галантного героя и вызваться пойти первым, но он вовремя вспомнил свои недавние рассуждения о бессмертии демонов и решил, что, если каждый будет на своем месте, это принесет гораздо больше пользы.

Оставшиеся до выхода из коридора метров двадцать они преодолевали очень медленно и по возможности бесшумно. Однако у входа в зал Крис вдруг остановилась.

– Что такое? – спросил Гудвин.

– Не могу пройти. Какое-то защитное поле, как возле края мира в Биосе.

Гейт подошел ближе и вытянул руку. Ладонь наткнулась на нечто невидимое, твердое и вместе с тем словно бы скользкое. Судя по всему, дорога была закрыта. А другого пути не было. Оставался, правда, шанс, что с помощью ЭлБы удастся отключить эту неожиданную преграду, ну, или с помощью Крис и ее невероятной силы сотворить новый проход.

Прежде чем Гудвин успел все это предложить, послышались демонстративно неспешные и громкие шаги. Краем сознания он отметил, что защитное поле все же пропускает звук.

– А это вам приятный сюрприз, – сказал Менгил, появляясь в поле зрения. – Мы снова вместе, и потому вы снова счастливы.

Гудвин на секунду задумался. Пожалуй, во всем Новом Вавилоне – даже вместе с Биосом, если уж на то пошло, – не было ни одного чела или демона, которого он был бы сейчас рад видеть меньше, чем господина Кройфта. Единственная польза от его появления заключалась в том, что оно отвлекло Гудвина от неприглядных райских тайн.

Уж больно впечатляюще, по-театральному все было обставлено. Лежащие на полу послушники, преграда на месте

единственного прохода к РейНу и мило улыбающийся Менгил. На его желтоватых зубах плясали блики от ламп дневного света, одна сторона рта чуть подрагивала – то ли от перенапряжения, то ли в нервном тике. Движения были плавные и вальяжные, пауза после фразы – звенящая и напряженная, как натянутая струна. Место и время для перформанса он выбрал идеально. Если бы Гудвина кто-нибудь спросил после сцены на площади, можно ли устроить что-либо более отвратительное, но технически безукоризненное, играющее на главных болевых точках жертвы, тот ответил бы, что это невозможно. Но теперь его уверенность в данном факте пошатнулась. Несмотря на отсутствие толп зрителей и безопасников, Менгил всего одной репликой умудрился создать удивительную атмосферу ненависти к себе.

– Что же вы молчите? – продолжил он, поигрывая игольником. – Потеряли дар речи от счастья?

И не успел Гудвин сообразить, есть ли у него в запасе слова, способные в должной мере отразить впечатление от ситуации, Крис шагнула вперед, оттолкнув его плечом, и заговорила.

Судя по содержанию ее речи, во время пребывания в Новом Вавилоне демон значительно пополнила свой словарный запас очень меткими и обидными выражениями, за любое из которых в неблагополучных районах города можно было легко распрощаться с жизнью. Но не только в словах было дело.

Крис размеренно произнесла только первое предложение. А потом завопила, сощурив глаза и сжав кулаки. Ее голос разносился по коридорам Рая тяжелыми волнами, заставляя рабочих киберов настороженно включать сигнал опасности и отползать. «Свежие» посвященные, недавно попавшие в кельи, приходили в себя, выныривая из транса, и в панике зажимали уши. Несколько плафонов треснули и осыпались на пол матовыми осколками.

Менгил съежился и отступил. Сначала на шаг, потом еще дальше. Неуклюже пошарил ладонью у бедра, пытаясь нащупать меч, но поймал только воздух. Это кричащее чудовище никак не могло быть реальным. Оно наверняка пришло из виртуального мира, где живут демоны и монстры, поэтому следовало действовать тамошними проверенными методами. Прыгнуть вперед, сделать вольт и рубануть тварь, пока не успела увернуться. Если не получится – нажать «сброс до автосохранения» и попытаться снова. Но меча не было. Кройфт вытер лоб дрожащей рукой и сделал еще один шаг назад. Никто и никогда раньше не смел на него так кричать. Или, скорее, рычать?..

В игре он сразу поставил бы противника на место, но что

делать с такой напастью в реальности, Менгил не знал. У него противно задрожали ноги и засосало под ложечкой. Демон повел головой из стороны в сторону, сверля Менгила взглядом, и перестал кричать. Подошел ближе ко входу в зал, прижался к защитному полю, так что нос расплющился, придав зловещему лицу оттенок тревожной нелепости, на который невозможно смотреть без нервного смеха, и тихо проговорил:

– А сейчас, сладкий, ты отключишь стенку. Или расскажешь мне, как это сделать.

– Но… – Менгил впервые в жизни не смог сразу найтись, что ответить.

– Но если тебе не нравится эта идея, мы отыщем другую дорогу. Правда, потом я тебя найду. Здесь или внизу, можешь не сомневаться. И клянусь жизнью, ты здорово пожалеешь не только о том, что встал на нашем пути, но и вообще о факте своего существования.

Менгил Кройфт несколько раз порывисто вздохнул, прочистил горло, приводя голос в порядок – тот ни в коем случае не должен был дрожать или срываться, – и степенно ответил:

– Ну что ж, раз у вас такие серьезные аргументы, давайте устроим дискуссию. Что мне будет за то, что я вас пропущу?

Нужно было отдать Менгилу должное. Насколько Гудвин успел заметить – по себе в том числе, – при виде демонской ярости чел с самыми железными нервами чувствовал себя отвратительно. Хотелось спрятаться в самый дальний угол, свернуться в клубок и не высовываться в течение ближайшего часа. А еще лучше – дня или года, как повезет. Господин же Кройфт лишь незначительно изменился в лице и снизошел до переговоров. Ну что же, можно и поговорить – не в первый раз.

– Насколько я понимаю, господин Кройфт, вам до сих пор интересно, как мне удалось найти вас и одурачить не один раз?

– Возможно.

Гудвин улыбнулся. Впервые за последние дни он почувствовал себя в нужной стихии. Выменивать информацию, торговаться за уступки, выбивать себе скидки, юлить и изворачиваться… как давно он этим не занимался! Пожалуй, с того самого достопамятного разговора с серебристолицым.

– Возможно, тогда вам придется пропустить нас, а еще возможней – отправиться вместе с нами, чтобы, возможно, познакомиться с человеком, который научил меня всему этому. – Слово «возможно» Гейт старательно выделял голосом.

– А что, если нет?

– Ну, тогда мы действительно отправимся искать другой путь, а вас оставим здесь, Менгил Кройфт. – Подумав немного, Гудвин

добавил главное, по его мнению, обстоятельство: – Одного.

– У меня есть киберы, – поджав губы, сообщил Менгил. – И еще «братья», – он слегка пнул одно из лежащих тел. – Да и вообще у меня тут местный центр безопасности, так что куда бы вы ни пошли, я могу следить за вами, да еще и мешать.

– Мы пройдем, – сказала Крис. – Мы пройдем в любом случае, а ты останешься здесь и будешь только смотреть. И ничего, повторяю – ничего не сможешь сделать. Устраивает тебя такой вариант? Зачем ты вообще отправился за нами? Внизу не сиделось?

– Нет. – Кройфт улыбнулся. – К тому же мне внизу сказали, что я просветленный, и пропустили. Грех, знаете ли, отказываться, когда тебе предлагают Рай. Но в вашем предложении тоже что-то есть. Пожалуй, мне надо его обдумать.

– Просветленный, ага, – хмыкнула девушка. – На всю голову.

Кройфт скрылся из поля зрения, и Крис попыталась еще что-то сказать, но Гудвин ее остановил. На всякий случай он отвел ее подальше от невидимой стены и только потом разрешил говорить.

– Ты всерьез собираешься взять *это* с собой? – поинтересовалась Крис.

– У нас нет другого выбора.

– Мы можем попробовать пробиться силой.

– Если у него тут действительно центр безопасности, он будет мешать, как и говорил. При таком варианте, когда мы доберемся до РейНа, здесь все будет перекорежено, а он сам наверняка успеет подготовиться к нашему приходу.

– Если уже не подготовился, – заметила девушка.

– В любом случае, Кройфт, как бы опасен он ни был, сможет помочь, если окажется на нашей стороне.

– Ты действительно готов отдать ему секрет того заклинания?

– Я? Нет. Я даже его не знаю в точности, – улыбнулся Гудвин. – Но я не врал. Его мне дал РейН, и уж он-то наверняка все про него знает.

– Понятно. Остается только надеяться, что у этого психопата не будет возможности переговорить с РейНом… Я постараюсь за ним следить.

– Я тебе доверяю, – хмыкнул Гейт.

– Они, кстати, чем-то похожи, – неожиданно сказала девушка.

– Кто?

– РейН и Кройфт. Оба строят из себя богов. Разве что методы выбрали разные.

– Кстати, о методах… – Гудвин почесал затылок, как делал всякий раз, когда нужно было задать «неприличный» с его точки

зрения вопрос. – Что ты сейчас устроила?

– Конкретней?

– Это какая-то странная истерика без видимых причин. Я не спорю, она произвела эффект, но все же. С тобой что-то не так?

– Я просто волнуюсь перед встречей с РейНом.

– И всё?

– Да.

Гудвин некоторое время смотрел в глаза Крис, но в итоге сдался первым:

– Хорошо. Пошли назад.

И они вновь направились к невидимой преграде. Очень вовремя, ибо почти в тот же момент там появился Менгил.

– Я подумал и решил согласиться. Вот такой вот я добрый.

Крис напряглась, но сдержала эмоции, только быстро сжала кулаки и медленно разжала.

– Да вы проходите, не стесняйтесь, – продолжал улыбаться Кройфт. – Защитное поле отключено.

С некоторой опаской, справедливо ожидая какой-нибудь новой неприятности, Гудвин и Крис шагнули в зал. Судя по тому, что им удалось это сделать, поле действительно было отключено.

– И кстати, друзья мои – позвольте мне вас так называть, – раз уж мы некоторое время будем путешествовать вместе, разрешите внести ясность. Я не строю из себя бога. Ничуть. Я, знаете ли, полубог. Удивительно, не так ли? – Смех у Менгила был такой же противный, как и он сам.

– Что, интересно, он еще слышал? – пробормотал Гудвин.

– Всё, я полагаю, – отозвалась Крис.

3

– И так, каков план? – поинтересовался Менгил Кройфт, довольный произведенным впечатлением. Если он временно вынужден был перестать терроризировать своих противников физически, это отнюдь не означало, что он готов облегчить им жизнь своим молчанием.

– Идем туда, – махнул Гудвин рукой в сторону другого выхода из центра безопасности. – Там будет боковое ответвление с лестницей наверх. Если не получится подняться – продвигаемся дальше, к следующему ответвлению. И так до тех пор, пока не найдем, как проникнуть на второй уровень, где и находится нужный нам чел.

– Отличный план, – кивнул Менгил. – Просто верх стратегической мысли.

– Не лучше ли тебе замолчать? – осведомилась Крис, и что-то в ее позе заставило Кройфта сделать шаг назад. Тем не менее тон он не изменил:

– Ой, даже не знаю. Может, и лучше. В любом случае, вы дорогу знаете, так что ведите.

Демон и чел переглянулись. Оба почуяли, что за этой быстрой капитуляцией что-то скрывается.

– Я пойду впереди, – сказала девушка. – За мной ты, а потом уже Гудвин.

– Ну, почему я не иду последним – это еще понятно. Вам страшно. А вот почему бы не пустить меня вперед?

– Мне так спокойней, – отрезала Крис.

Гудвин хотел было намекнуть ей, что у Менгила по-прежнему в руках игольник, а значит, в любой момент можно ожидать выстрела в спину, но он вовремя вспомнил про то, сколько таких выстрелов уже было сделано по Крис и какой эффект они произвели. Приходилось признать, что демон выбрала наилучший порядок следования для их маленького отряда.

– Ну-с, пошагали? – усмехнулся Кройфт. – Или по правилам Рая следует сначала помолиться, выполнить обет или еще что-нибудь в таком духе? У меня, знаете ли, аллергия на всю эту ерунду, хотя я вроде как просветленный.

– Кстати, а с чего это вы заделались святым, господин Кройфт? – Гейт почему-то не мог изменить привычке обращаться к безопаснику на «вы», да еще и величать его господином. – Что-то я сомневаюсь в праведности вашего пути.

– Увы, сын мой, я и сам сомневаюсь. Всю свою жизнь я только и делал, что старательно и последовательно нарушал все заветы

служителей Башни. И надо же было такому случиться, что эта самая Башня в итоге пропустила меня в Рай. Жизнь поистине богата парадоксами. – Менгил засмеялся неожиданно тихо и грустно, отчего Гудвин и Крис удивленно уставились на него. Но наваждение длилось недолго. – Мы пойдем уже или будем тут играть в дурацкий голосериал?! – закричал он визгливо. – Прям сил уже нет никаких!

– Такое впечатление, что тебя собирал сумасшедший ученый, – Крис многозначительно повертела пальцем у виска, – и случайно заложил опцию «изменение настроения в зависимости от местонахождения луны на небосклоне». Правда, вынуждена тебя огорчить – луны здесь нет, поэтому, может, заткнешься и перестанешь кривляться?

– Ух ты, какие мы чувствительные. – Ничто не могло сильнее заинтересовать Менгила, чем чье-то внимание к его персоне. Особенно если оно выражалось эмоционально – ведь нет ничего лучше, чем неравнодушные зрители. – Между нами, девочками, у тебя тоже явно не хватает пары винтиков. Орешь, как взбесившаяся сигнализация, и ругаешься, как перебравший админ. Ай-ай.

– Ай-ай. – Гудвин встрял в обмен любезностями и положил руку Крис на плечо. Девушка мелко тряслась и тяжело дышала, он и предположить не мог раньше, что хладнокровный и рассудочный демон способен дойти до такого состояния. Конечно, из опыта общения с Менгилом было ясно, что тот доведет кого угодно, но чтобы Крис так легко повелась на дурацкие подколки?.. – Не будем ссориться, лучше пойдем быстрее, иначе все интересное пропустим.

Девушка стряхнула с плеча ладонь Гудвина и быстро, почти бегом, устремилась к противоположному выходу из зала. Стараясь как можно дальше обходить лежащих на полу «братьев», она, протискиваясь мимо стола с командной консолью, чуть не столкнула на пол маленький ноутбук. Протянула руку, чтобы его подхватить, но Менгил оказался быстрее. Он метнулся к столу, вцепился в падающий девайс, театрально прижал его к груди и снова завопил:

– Только ноутец не трогай, ты, проклятый монстр! Я искренне, со всей душой пустил вас в свое жилище, а ты мне отвечаешь черной неблагодарностью?!

Гудвин выругался сквозь зубы. Его волновали не крики Кройфта, и даже не то, как воспримет это Крис. Гораздо хуже было то, что у нее явно замедлились реакции – неделю назад в той же ситуации она не только успела бы поймать падающий предмет первой, но и изначально не допустила бы его падения. В

сознании Гудвина никак не сочетались понятия «демон» и «неуклюжесть». Совсем никак. И к сожалению, нужно было признать, что на самом ответственном отрезке пути, когда цель уже близка, главный боевик отряда явно сдает. И предстоящий визит к РейНу уже не выглядел таким легким и «веселым», как раньше представлялось Гейту.

Действительно, гораздо меньше поводов бояться врага, если на твоей стороне настоящий демон, неоднократно зарекомендовавший себя как сверхсущество. Именно поэтому Гудвин не слишком раздумывал над планом действий – главное, добраться до точки встречи, а там посмотрим. Теперь же он поймал себя на мысли, что боится. Перспектива свидания с РейНом в компании полусумасшедшего фигляра, который того и гляди выкинет что-нибудь на редкость гадостное, и нервного демона, растерявшего по дороге часть своих способностей, не сильно вдохновляла. Гудвин почувствовал, что еще немного, и он сам закричит на весь Рай – от отчаяния и безысходности. Вот уж отличная будет картина. Истерика на троих в Нирване. РейН, без сомнения, посмеется.

– А ну пошли отсюда! – Гудвин постарался придать голосу максимум убедительности. – Выход там. И без лишних разговоров.

Крис молча отвернулась и пошла к двери, поправляя косички и собирая их в тяжелый пучок. «Готовится к бою, – отметил про себя Гейт. – Уже хорошо». Менгил тоже двинулся в заданном направлении, однако проигнорировал замечание о разговорах:

– Мы условились, что я вас пропущу дальше. А о том, что я замолчу, речи не было. Как я могу не разговаривать с вами, ну сам подумай? – Он оглянулся на Гудвина и состроил восторженно-наивную мину; Гудвину нестерпимо захотелось в него плюнуть, но он сдержался. – Я ведь столько ждал встречи, извелся весь, аж поседел долгими вечерами, пока ты не звонил…

Вскоре, хвала небесам, монолог прервался.

Менгил молча шел за Крис и задумчиво водил пальцами в волосах, пытаясь, по всей видимости, на ощупь определить седые. Не иначе, чтобы предъявить их в качестве доказательства истинности своих слов. Гудвин шагал следом за ним, прикидывая, не получится ли вырвать у Кройфта ноут и перехватить управление центром безопасности. Для этого неплохо было бы перекинуться хотя бы парой взглядов с Крис, чтобы заручиться ее поддержкой, но девушка шла впереди, не оглядываясь, сосредоточенно смотрела по сторонам и кусала губы.

Да и кроме того, Менгил наверняка настроил систему под

себя. Голосовой пароль, считывание отпечатков пальцев с тачпада или еще что-нибудь в таком духе. Гейт слышал о подобных штуках и, хотя ни разу с ними не сталкивался, понимал, что можно ожидать чего угодно, поэтому следует держаться настороженно. Кто знает, что этот странный человек выкинет в следующий раз. Уж лучше позволить ему идти рядом и давить на мозг, чем попытаться сразиться с ним и в итоге узнать, что без него систему безопасности придется преодолевать в режиме жесткого сопротивления. Конечно, у Гудвина была ЭлБа, но и для нее существовали некоторые пределы.

Пусть пока идет и думает, что он в безопасности. А потом можно будет разобраться с просветленным по имени Менгил Кройфт.

Как он вообще стал просветленным?

Гудвина чрезвычайно занимал этот вопрос, тем более что, судя по поведению ЭлБы и настойчивым советам не беспокоиться по поводу лифта, просветленным можно было счесть и самого Гудвина.

А Крис? О ней вообще предложили не волноваться и порекомендовали чуть ли не игнорировать. Значит ли это, что все демоны по умолчанию считаются просветленными? Следует ли принять наличие у Гудвина ЭлБы за признак просветленности? Не является ли сам факт контакта с ЭлБой неким особым состоянием чела?

Вопросов было, как это повелось в последнее время, много, а ответов на них – ноль. Надо было просто признать, что вся их троица имела разные характеры, различное происхождение, дух, тип мышления, но обладала чем-то общим, что позволило им беспрепятственно проникнуть в так называемый Рай.

– О чем задумался? – Обернувшийся Менгил выдернул Гейта из размышлений. – Лучше посмотри, сейчас будет интересно.

– Боюсь, у нас разное понимание этого слова, – пробормотал Гудвин, но посмотреть все же пришлось.

Шедшая впереди Крис внезапно замерла, хотела обернуться, чтобы что-то сказать, но тут Менгил защелкал клавишами ноута, и девушка снова уставилась вперед. Только начала делать шаг, как Менгил опять нажал пару клавиш и тем самым заставил ее остановиться.

– Хватит! – выпалил Гудвин и сам почувствовал, что это было ближе к приказу, чем к просьбе.

– Как скажешь, – ухмыльнулся Менгил. – Но ведь до чего доверчивая девочка, а?

Гудвин ничего не ответил. Он видел, что Крис еле-еле сдерживается, чтобы не вырубить их невольного помощника.

Неизвестно, какие силы заставили ее сохранить самообладание, но Гудвин мысленно вознес им хвалу. Девушка пошла дальше, а он предпочел догнать Менгила и пристроиться рядом. Не хватало еще, чтобы этот маньяк поигрался и с ним с помощью силового поля, которое можно открывать и тут же закрывать.

– Ты совсем неинтересный, – поделился с ним Кройфт. – Ума не приложу, ребята, чего вы оба такие дерганые? У вас до того интересная жизнь, что впору получать от нее удовольствие, а вы так напряжены, будто на смерть идете.

– А может, и на смерть, – отозвалась Крис, не оборачиваясь. – Так что гляди по сторонам, дружок.

– Подождите-ка, кажется, мы шли к одному вашему знакомому. При чем тут смерть?

– Не факт, что он будет рад нас видеть, – пояснил Гудвин. – У нас с ним некоторые разногласия.

– Как интересно! – Менгил едва ли не захлопал в ладоши. Если бы не ноут в руках, он наверняка так и сделал бы.

– Ага, – подтвердила Крис. – Вот потому мы и напряженные такие. От предвкушения.

– О! Это другое дело.

Эту милую беседу, которую несведущий чел вполне мог назвать дружеской, прервали самым грубым и бесцеремонным образом.

Крис сворачивала в небольшое ответвление, ведущее к лестнице на второй уровень, когда проход за ней закрылся силовым полем. Причем не тем прозрачным и звукопроницаемым, за которым недавно прятался Менгил, а матовым и плотным, словно настоящая стена.

– Что за… – начал Гудвин, а потом, почти без раздумий, сделал то, чего сам от себя не ожидал. Заломил левую руку впереди идущего Кройфта, прижал его к стенке и надавил второй рукой на затылок, так что лицо безопасника расплющилось о белый пластик. – Я же просил тебя больше так не шутить!

– Отвали. Никто не смеет меня бить, – прошипел Кройфт. – Тем более я тут ни при чем.

– А кто тогда?

– Откуда я знаю? Может быть, твой дружок со второго уровня. Или еще кто-нибудь. Что, если здесь не один центр безопасности?

– Один. – Гудвин сам не понял, откуда пришел ответ. Наверное, ЭлБа постаралась. – По крайней мере, на этом уровне.

– В любом случае, это не я. Отпусти! Мы же с вами договорились.

– Я тебе не доверяю.

– Отпусти, я попробую открыть эту штуку.

С некоторой опаской Гудвин освободил Менгила, ощущая, как внезапно появившийся гнев уходит тихо, сам собой.

Менгил неодобрительно покачал головой, состроил гримасу, символизирующую «Я с ними как с нормальными, а они?!» и принялся возиться в ноуте. Секунд через тридцать Гудвин понял, что ничего не выходит. Он подключился к ЭлБе, попытался нащупать программу, контролирующую вход, но и его постигла неудача. Полем управлял некто, имевший больший приоритет доступа.

Судя по всему, Кройфт прав. Это определенно был РейН.

– Не получается, – сказал Менгил и пожал плечами. – Но я думаю, это ведь не такая уж беда. Ты говорил, что здесь еще есть места, где можно подняться.

– Да, – кивнул Гудвин. – Но это займет время, и Крис доберется раньше нас.

– Ну, твоей подружке должно хватить ума подождать и не ломиться вперед одной так, будто она бессмертная.

– Ума – да. А вот терпения – не уверен. В любом случае надо торопиться.

Крис уже поднялась на несколько ступенек, когда почувствовала неладное. Позади неожиданно стало тихо, исчезли звуки шагов, сосредоточенное сопение Гудвина, чуть слышный скрип, с которым Менгил водил ногтем по крышке ноута. Исчезли гудение проводов и тонкий звон заклинаний, шуршание киберов и эхо вдоль стен коридоров. Девушка обернулась и увидела, что проход к лестнице, который она только что свободно миновала, перегорожен матовой белой стеной. Она сбежала вниз, стукнула кулаком по внезапно выросшей преграде – та оказалась пугающе материальной, плотной и чуть шершавой, слегка пружинящей. Звука удара почти не было слышно, стена будто съела и его.

– Идиот! – пробормотала Крис. Кому именно предназначалось это звание – Гудвину, который зачем-то решил взять с собой Менгила, или Менгилу, который довольно странным образом сдерживал свое обещание касательно «я пропущу вас дальше», демон сама еще не решила. Видимо, обоим.

Она тщательно осмотрела стыки от пола до потолка, еще несколько раз постучала в стену костяшками пальцев. Прижалась щекой к белой поверхности, закрыла глаза и стала шептать заклинания взлома. Все, какие приходили на ум, даже те, что раньше ей ни разу не доводилось применять. Бесполезно. То ли в Раю не действовали методы Биоса, то ли защита была слишком сильной, не пробьешься.

«Ну и что мне теперь делать?» – Крис задумчиво провела

ногтем по стене и посмотрела вверх.

«Либо ждать, получится ли у Гудвина открыть эту дверь, либо идти наверх и ждать его там».

«Логично. Только зачем мне его ждать?»

«Это же ваша общая цель…»

«Только сперва мне бы хотелось самой увидеть РейНа. С глазу на глаз. Понимаешь?»

Рациональная часть сознания ничего не ответила. Молча отступила в сторону, позволяя Крис творить все, что ей заблагорассудится. Девушка с облегчением вздохнула и побежала вверх по лестнице, перепрыгивая разом через несколько ступенек. Перил не было, поэтому ее заносило на поворотах.

Четыре длинных пролета – и опять коридор, еще более холодный и блестящий, чем внизу. Крис остановилась на мгновение и прислушалась. Давящая тишина осталась за спиной, здесь было слышно, как гудят за стенами машины. Воздух пах озоном, почти как дома. Девушка медленно пошла вперед, ведя пальцами по стене, покрытой инеем. Пропустила несколько закрытых дверей, свернула вслед за коридором, плавно изгибающимся налево, и застыла перед стальными створками. Те беззвучно разъехались, пропуская ее в большой зал с черным полукруглым потолком, на котором горели россыпью белые точки. Пол в помещении тоже был странный – перекрещивающиеся узкие полоски из матового металла, а между ними – пустота. Дыры – от крошечных до внушительных, нескольких метров в диаметре. Крис присела около одной и осторожно заглянула вниз. Открывался отличный вид на лабиринт первого этажа – сверху потолок над коридорами выглядел совсем прозрачным. На мгновение ей даже померещилось, что она слышит голоса Гудвина и Менгила и сейчас их увидит, но вместо челов из-за поворота вынырнул кибер. Сверху он казался игрушечным.

Девушка поднялась и двинулась вперед. От пола до потолка тянулись колонны, сложенные из тихо гудящих серверов – их звук как будто нарочно был подобран так, чтобы получалась ритмичная мелодия. Если бы обычному челу пришлось идти здесь, перепрыгивая через маленькие пропасти и петляя между колоннами, он очень скоро потерял бы направление. Но Крис точно знала, что идет туда, куда нужно. Уже близко.

Она остановилась и несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула (абсолютно бесполезное действие, если учесть, что Крис ничуть не запыхалась и вентиляция легких не требовала дополнительных усилий). Потом нашарила в кармане штанов припрятанный игольник с двумя зарядами и, крепко сжав его,

вытянула руку. Рука дрожала. Демон мягко скользнула вперед, обогнув еще две колонны, и увидела чела – тот сидел к ней спиной, чуть покачиваясь в удобном кресле, за огромным монитором. На экране переливался цветок, составленный из калейдоскопических осколков.

Крис беззвучно открыла и закрыла рот. Схватилась за игольник второй рукой, чтобы унять дрожь, опустила его и только после этого сумела произнести:

– Привет, РейН. Не ожидал?

4

У него были рыжие волосы, неаккуратно стянутые в хвост, широкое красноватое лицо, усыпанное веснушками, небольшой прямой нос и зеленые глаза, зачем-то спрятанные за двумя стеклами. «Очки, – подумала Крис. – Когда-то это называлось „очки“. Я читала».

– Неужели? – промурлыкал РейН. Голос у него был низкий, мягкий и тягучий, как…

«Как темная карамель. Я видела, как Джером ел ее. Большой ложкой из черно-золотистой банки».

– Вам кажется, или мы действительно знакомы?

«Конечно, знакомы. Мы разговаривали с тобой два года. Ты утверждал, что очень рад найти меня. Что именно мне ты сможешь рассказать всю правду о жизни. О предвечном свете. И о себе. Говорил, что тебе никогда не надоест просвещать меня…»

– Знакомы. Я Кристал Флай. Из Биоса.

– О-о… – РейН приподнял брови. – Тогда и вправду – не ожидал. Что же заставило тебя выбраться из уютного нижнего мирка?

– Ты.

– Только не надо перекладывать на меня ответственность за собственные поступки. Я звал тебя наверх?

– Нет.

– Я ставил тебе ультиматумы, приказывал сюда лезть?

– Нет.

– Вот видишь, ты меня несправедливо обвиняешь в грехах, которых я не совершал. Я никогда не заставляю других делать что-то. Все действия – это их личный выбор.

– Ты сказал, что больше не ответишь мне.

– И что? – РейН улыбнулся и провел ладонью по волосам. – После этого мир разрушился? Перестало всходить солнце? Настала вечная ночь, а големы потеряли управление?

– Нет.

– О, только не говори мне, что я тебя обидел. Насколько я помню, тебя невозможно задеть.

– Мне было больно.

– Уф-ф… – РейН наклонился вперед и посмотрел на Крис так, будто она была новым зверем, только что выведенным в лабораториях Биоса. – Повтори-ка, что ты только что сказала?

– Мне. Было. Больно.

– Выдумки. Кстати, именно из-за этих выдумок мне и пришлось перестать с тобой общаться. Ты слишком много

нафантазировала. Особенно мне понравилось предположение о том, что я захочу когда-нибудь спуститься в Биос, чтобы встретиться с тобой.

– Когда я поняла, что ты не спустишься, решила подняться сама.

– Пошло-поехало! – РейН крутанулся на кресле вокруг своей оси. Затормозил, ухватившись за ближайшую колонну, и криво улыбнулся. – Крис, я же рассказывал тебе, почему связался именно с тобой, а не с какой-либо из человских женщин.

– Рассказывал. Говорил, что я, в отличие от них, хороший собеседник – умный, рассудочный, сосредоточенный…

– Ты забыла самое главное. Главный критерий – «без глупостей».

– Но…

– Без глупостей! Именно поэтому, когда у тебя начались все эти сомнения, дикие фантазии и нелогичные метания, я предпочел свернуть общение.

– Ты говорил, что мы никогда не поссоримся. Что я всегда смогу найти тебя в сети.

– Так мы и не ссорились, – пожал плечами РейН. – И не надо аргументировать только моими словами. Ты тоже говорила, что демон. И обманула. Стала вести себя как чел.

– Но ведь это ты! – Крис поймала себя на том, что уже кричит. – Ты сделал меня такой! К чему тогда были все твои истины – о духовном росте, о развитии, о просвещенности, о стремлении вверх?! Зачем я старалась понять вашу философию, ваши истории и фильмы, сущность и эмоции?!

– Будь добра, сделай тон пониже. – РейН нахмурился, повернулся чуть в сторону и забарабанил пальцами по столу. – Никто не виноват, что ты поняла меня с точностью до наоборот. Возвышение – это уход от человечности. Способность отпустить свою душу в вечное плавание по Абсолюту. Смерть без перерождения. Свобода. А ты почему-то свела всё к жизни. К этой ничтожной в своих низменных проявлениях искре, отколовшейся от извечного света и прозябающей здесь.

– Что…

– Нет уж, дослушай. Вы, демоны, вместо того чтобы пользоваться своим преимуществом над челами, сделали из их недостатков культ. Мне казалось, что ты разумная девочка, сможешь понять меня и вырваться из плена предрассудков. А ты их только усугубила. Очень жаль.

– Мне тоже жаль.

– Ну вот, опять. Зачем эти возвышенные слова, не имеющие под собой основания?

– Мне вправду жаль. – Крис скрипнула зубами. – Я не обманываю. И не притворяюсь.

– Чего же тебе жаль? Своего спокойствия и умения адекватно общаться? Так никогда не поздно вернуться к ним…

– Того, что я тебя полюбила! Что ради тебя я ушла из Биоса и никогда не смогу туда вернуться! Что по пути сюда я убила чела и теперь не сумею об этом забыть! Того…

– О-о, нет-нет-нет! – РейН предостерегающе вскинул ладони. – Избавь меня от истерик, очень прошу. Я не для того живу в Нирване, чтобы выслушивать наигранные крики об искусственных чувствах ненастоящей женщины. Выход там.

– Нет, ты меня дослушаешь. – Крис шагнула вперед и вскинула игольник. – Иначе…

– Иначе что? – РейН засмеялся. – Неужели ты в меня выстрелишь? А с какой целью, позволь узнать? Как это укладывается в логику происходящего?

– Никак не укладывается! Я теперь действую нелогично, смерть побери!

– Скажи, а того чела ты убила, чтобы потренироваться? Ну, чтобы целиться в меня и стрелять более правильно?..

Снаряд вылетел из дула и вонзился в стол в паре сантиметров от локтя РейНа.

«У меня дрогнула рука. – Крис чувствовала себя так, будто кто-то ударил ее по голове и мышление закоротило. – Дрогнула. Может, ее плохо починили? И как я вообще могла выстрелить?» Она выронила игольник и закрыла лицо руками. В такой ситуации чел наверняка заплакал бы.

– Ай-ай. Стреляешь ты отвратительно, а плакать вообще не умеешь. Если представление на этом закончено, я попросил бы тебя уйти. У меня много работы.

– Я не уйду, пока не услышу…

– Да что ты хочешь услышать, странное создание? Что сейчас ты мне уже до смерти надоела своей блестящей актерской игрой? Что тогда мне было скучно, я выбрал первый попавшийся адрес в Биосе и случайно попал на тебя? Что я все равно не стал бы бесконечно общаться с тем, кто привязывает меня к этому дурацкому материальному миру? Что-нибудь еще?

– Нет, спасибо. Очень понятно сформулировал. Доступно объяснил.

– Вот и отлично. Теперь иди и поплачься Гудвину, например. Он оценит, в отличие от меня. Он же не знает, что ты притворяешься.

– Сколько. Раз. Тебе. Говорить. Что я. Не притворяюсь!

Это было последней каплей. Крис почувствовала, как внутри

закипает ярость. Абсолютная, кристально чистая, вымывающая из сознания все традиции и нормы, в соответствии с которыми она всегда существовала. Девушка быстро нагнулась, подхватила игольник, сделала кувырок в сторону, чтобы спинка кресла не мешала стрелять… и в движении получила удар силовым полем – такой, что плечо вылетело из сустава и послышался хруст ломающихся ребер.

«Они же не могут сломаться», – успела еще удивиться Крис.

– Извини, но умирать сегодня не входит в мои планы. Я еще недостаточно очистил сознание и карму.

Демон попыталась встать, но закашлялась. На пол закапала темная жидкость.

– И не порти мне пол, будь добра. Его недавно вымыли.

Крис подняла глаза и увидела заклинание Смерти. Тяжелое и острое, как угол зеркального монитора. Как затянутые пеленой глаза мертвого посвященного. Как подоконник, на котором придется сидеть вечно в игрушечном городе. Как память о прошлом, где не было ничего. Заклинание ударило в грудь, погасило свет и сбросило демона вниз, с серой металлической полосы на первый уровень Рая.

Под тяжестью тела стеклянный потолок лабиринта хрустнул и рассыпался. Крис рухнула вместе с дождем осколков на пол – почти на голову Менгилу, который ушел от Гудвина чуть вперед.

Безопасник уронил ноут, закрыл макушку руками и истошно завопил. Отшатнулся, поскользнулся, упал на спину и, не переставая верещать, пополз в сторону, неловко отпихивая осколки.

Гудвин успел отпрыгнуть за угол, еще когда по потолку только побежали трещины. То ли интуиция предостерегла, то ли ЭлБа обострила чувства. Судя по звуку падения и последовавшему крику Менгила, сверху свалилось что-то явно не слишком приятное.

«Что это может быть? – подумал Гейт. – Наконец-то боевой кибер? Ловушка? Или сам РейН устал ждать и пожаловал вниз? А Крис, как назло, рядом нет…»

Он осторожно выглянул из-за угла и похолодел. Этот ворох косичек сложно было с чем-то спутать.

Менгил сидел у стены и подвывал, размазывая по лицу красные и темно-зеленые брызги. Рядом лежал развалившийся на две части ноут. Сделав несколько шагов на подгибающихся ногах, Гудвин сумел разобрать причитания: «Мой ноутец, су-у-ука…» До боли сжав кулаки, он понял, что сейчас убьет Кройфта. Просто возьмет и задушит голыми руками, несмотря на систему

безопасности, несмотря на то что Кройфт может начать отбиваться и даже преуспеть в этом. А следовало бы дойти до РейНа в максимально хорошей форме… несмотря ни на что…

– Замолчи.

Было в голосе Гудвина что-то такое, от чего Менгил если и не замолчал, то стал ныть потише.

Гейт сделал еще три шага – под ногами противно хрустели осколки – и опустился на колени перед Крис. Долго всматривался в развороченную грудную клетку. Изломанные металлические ребра, длинные узкие легкие из какого-то пористого материала, два искусственных сердца – справа и слева. Лоскуты, обрывки биоткани, захлебнувшиеся клапаны и разорванные проводки́. Одна рука – та, которую чинил Купер, – была почти полностью выворочена из плеча, из суставной сумки сочилось густое темно-зеленое масло. Кровь – или, скорее, красная жидкость, очень похожая на кровь, – растекалась лужей вокруг сломанного демона. Осколок потолка, упавший следом, скользнул по голове Крис и отсек кожу с виска. Гудвин провел пальцем по информационным портам, зацепил ногтем и отколупал продолговатую металлическую пластинку. Заглянул в образовавшуюся дыру, уже зная, что там увидит.

– Ух ты. – Менгил пришел в себя и тоже приковылял к телу. – А что ж ты раньше не сказал, что она кибер?

– Кибер? – пробормотал Гудвин. И повторил еще раз, словно убеждая самого себя: – Кибер…

Это было немыслимо. Он твердо знал, что киберы – всего лишь машины. Искусственный интеллект, работа по заранее заданной программе, обучение возможно, но только в пределах границ. Вполне определенных границ.

Он никогда не видел, чтобы киберы испытывали эмоции. Чтобы им что-то «не нравилось» или чего-то «недоставало». Чтобы они нервничали, психовали, вели себя подобно челам. При всех несообразностях поведение Крис вполне можно было считать человеческим, особенно если сделать скидку на то, что она была демоном из Биоса. Существом, выдернутым из привычной и естественной среды.

Кибер?

Доказательства лежали прямо перед Гудвином. Очень весомые доказательства. Четкие, допускающие только один вывод. Механизм был вывернут перед ним наизнанку, словно на столе какого-то извращенного конструктора, и демонстрировал себя во всей красе и мощи неподвластного для чела гения. Может быть, Бог действительно существует, несмотря на то что Рай и Ад оказались вовсе не тем, чем представлялись? Уж точно, никому,

кроме Бога, не под силу сотворить подобное.

Кибер?!

Это объясняло многое. И странности Крис. И ее непонимание человского поведения. И огромную силу. И способность к быстрому и логичному планированию. И невосприимчивость к игольнику. И прочее и прочее.

Кибер…

Почти неотличимый от чела, умеющий чувствовать, жить, страдать. Настолько, что смог стать другом для Гудвина. Сейчас он не сомневался в этом. За время, которое они провели вместе, Крис стала для него именно другом. Всего лишь вторым за всю жизнь после Джерома.

Нет. Это был не кибер, подобный челу, это скорее был чел, которому по недоразумению или по какой-то еще причине досталось иное тело. Демон испытывала трепет перед людьми – по крайней мере, некоторыми, – их жизнь была для нее высшей ценностью. Но правда таилась в другом: Крис лучше многих из челов и более достойна так называться.

– Поразительно! – продолжал восхищаться Менгил. – Просто великолепно! Она была почти как живая. Я ни на секунду в этом не усомнился!

– И правильно сделал, – хмуро бросил Гудвин. – Она действительно была живая.

– Это с ней сотворил ваш дружок?

– Да, – сказал Гудвин. Подумал и повторил уже тверже: – Да. Больше некому.

– Всегда мечтал стать кибером. Ну, знаешь всякие там истории о челах, которые перенесли свое сознание в сеть? Мне всегда казалось это странным. Зачем целиком жить в сети? Нужно ведь и тело, чтобы получать удовольствие.

Гудвин никак не мог понять, о чем говорит Кройфт. Все эти рассуждения звучали для него кощунственно сейчас, когда рядом лежало тело подруги.

– Собираешься мстить? – спросил безопасник, хищно улыбнувшись. – Уничтожить врага, который уничтожил твою подружку? Око за око и все такое?

– Да, – ответил Гейт и сам подивился появившейся уверенности. До этого момента он еще не знал, что именно сделает, когда встретит РейНа, но теперь все сомнения отпали. Он его убьет.

– Тогда вперед! Тотальное уничтожение и полное разрушение! – Кройфт хихикнул. – А я, пожалуй, останусь здесь.

– Ты же хотел получить кое-что.

– Я думаю, теперь мы вряд ли будем разговаривать с этим

типом. К тому же я только что оценил его гостеприимство и не рискну соваться туда. Уж на что у этой девчонки было мощное тело, а ведь и ей в итоге не повезло.

Гудвин чувствовал, что Менгил недоговаривает, что есть причина, по которой безопасник собирается остаться здесь, предоставив ему продвигаться дальше в одиночку. Быть может, надеется напасть в последний момент и сразиться с измотанным противником, а может, попросту решил сбежать. Но в том, что у Менгила существуют тайные мотивы, сомневаться не приходилось.

Тем не менее другого решения Гудвин и в самом деле не видел. Отступать сейчас, после того что случилось внизу, после гибели Крис, – это было слишком. Следовало спешить – врасплох застать РейНа уже не получится, но затягивать с визитом тоже не стоит.

– Хорошо, – кивнул Гудвин. – Подожди меня здесь.

– Разумеется.

Пока Гейт не отошел достаточно далеко, Кройфт стоял неподвижно, а затем вновь повернулся к киберу. В его глазах зажегся огонек, который с натяжкой можно было назвать любовным.

– Ну, вот мы и остались вдвоем. Ты и я, моя красавица. Папочка утащит тебя вниз, аккуратно разберет и все изучит внимательно. А потом сделает себе такое же тело. – Он хихикнул.

Сдерживая смех, который стремился вырваться наружу, Кройфт взял Крис за руку и потащил в сторону лифта, доставившего его сюда из Нового Вавилона. Каков бы ни был исход противостояния Гудвина и его противника, для себя безопасник решил, что его путешествие завершилось более чем удачно.

– Я стану кибером, кибером, кибером! – напевал Менгил, едва ли не приплясывая. – Всемогущим, всесильным, бессмертным. А потом сделаю себе подругу. И почитателей. И соратников. И мы заделаем новую расу. Расу, которой наплевать на этих жалких людишек. Представляешь, как они у нас попляшут?

Смех все же прорвался наружу. Громкий, раскатистый, он разносился эхом по коридору и заставлял даже застрявших в сети просветленных слегка морщиться в своем вечном сне.

Это был смех безумца.

…Гудвин плохо запомнил дорогу наверх. В его голове металась одна мысль: «Найти и убить!» И никаких сомнений.

Удивительно было, что смерть девушки подействовала на Гудвина гораздо серьезнее, чем собственные злоключения. За то, что произошло с ним, он собирался потребовать с РейНа ответа,

поговорить, возможно припугнуть его, но за произошедшее с Крис можно было только убить.

И Гудвин намеревался это сделать, поднимаясь по пролетам лестницы, пробираясь по бесчисленным коридорам, ведомый инстинктом и ЭлБой. Отворив дверь в сводчатый зал с колоннами, за которыми на кресле примостился рыжеволосый тип, с интересом наблюдавший за появлением гостя, Гудвин хотел сразу броситься вперед, но заставил себя остановиться.

Если РейН так легко расправился с Крис, значит, с ним следует держаться осторожно.

– Ну же, смелей, Гудвин, – сказал рыжеволосый тем самым голосом, что доносился из отключенного коммуникатора когда-то давно, когда мир казался простым и понятным. – Не стесняйся.

5

– Добрый день, – пробормотал Гудвин как ни в чем не бывало, будто начиная очередной диалог в мессенджере.

– Разве? – РейН усмехнулся и чуть подался вперед, внимательно разглядывая собеседника.

– Все равно. Я пришел по делу по дороге из желтого кирпича.

– Великий и Ужасный внемлет тебе.

– По-моему, ты перепутал слова. Это моя реплика.

– Да неужто? – Рыжеволосый прижал ладонь к ближайшей колонне. Та в ответ загудела сильнее, чем остальные. – Склонен тебя разочаровать. Это раньше я давал тебе потешиться чужими фразами. Но сейчас это было бы слишком глупо, если учесть, что и ты, и я прекрасно понимаем, кто здесь главный.

– В том-то и дело, что я не понимаю. Давно мечтаю тебя спросить, с чего ты возомнил себя таким великим, способным распоряжаться судьбами других?

– О-хо-хо… – РейН потянулся в кресле, закинув руки за голову, и изобразил на лице вселенскую тоску. Очень достоверно изобразил. – Какие странные пошли пешки. Вместо того чтобы с порога выяснять секреты могущества, позволяющие стать ферзем, или просить себе каких-то благ, они интересуются моими мотивами. Неконструктивно.

– И все же.

– Гудвин, мы разговариваем меньше минуты, а ты меня уже успел утомить. Я не пойму, тебе подружка из Биоса давала мастер-класс «Как вывести РейНа из себя»?

От желания съездить по красной веснушчатой физиономии у Гейта даже заломило зубы. Логично было бы сорваться, начать кричать «Как ты мог ее убить?!» и тому подобное. Но если Гудвин поступит так, значит, первая же провокация РейНа оказалась удачной. Поэтому стоило держать себя в руках, не выдавать злость слишком явно и по возможности не говорить о Крис. «Сделай вид, что тебе на нее наплевать, – подумал Гудвин. – Потом у тебя будет время вспомнить вашу дружбу и все пережитое вместе. Тогда ты сможешь скрипеть зубами и даже плакать в свое удовольствие. Но сейчас придется сдержаться. Ты уже один раз избежал смерти благодаря философским разглагольствованиям. Повтори этот подвиг сегодня, и всё получится. Ну же, не молчи».

– Если и давала, я где-то его потерял, – пожал плечами Гудвин. Крис наверняка заметила бы, что плечи у него просто дрожат, но РейН принял этот жест на веру.

– Красиво сказано.

– Еще бы, у меня был прекрасный учитель – я оттачивал мастерство интеллектуальной беседы несколько месяцев. – Гудвин внимательно смотрел собеседнику в лицо. После этих слов на нем обнаружилась мимолетная самодовольная улыбка.

«Еще не один – ноль, но уже есть надежда на выигрыш, – подумал Гейт. – Он не железный, как можно было предполагать. Всего лишь чел, что бы там о себе ни возомнил».

– То есть ты прошел через все миры лишь для того, чтобы выразить мне свою признательность?

– Конечно. Только для этого. Я еще и умер специально – лишь с целью приблизить миг нашей беседы. – Гудвин вдруг почувствовал, что его несет, но не смог остановиться. В дело вступил «внутренний паяц», не отягощенный сожалениями, моральными понятиями и здоровой реакцией на происходящее. Гейт сделал шаг в сторону, прислонился к колонне и затрясся от смеха.

РейН удивленно поднял брови.

– Я умирал и убивал, бегал по тротуарам и по воздуху, удивлял и удивлялся, добрался до Края Мира и до центра Башни – и всё с одной целью. Приобщиться к вселенской мудрости РейНа лично.

– Приятно осознавать, что я не ошибся в тебе. – Рыжеволосый медленно потер ладони друг о друга. – В итоге ты все же оценил, какое благо я совершил в отношении тебя. Тем более что без моего подарка ты бы все равно не справился.

Ах да, ЭлБа. Гудвин прислушался к внутренним ощущениям. Было непривычно темно и пусто, программа не отзывалась на мысли о себе. Как будто спряталась перед лицом своего создателя или транслятора, скрылась в самых удаленных закутках сознания и не желала демонстрировать Гудвину командный интерфейс, да и вообще проявлять признаки жизни. За последнюю неделю он уже успел отвыкнуть от подобного состояния. «Плохо. – Он сжал зубы. – Вот так, один за другим, оказались несостоятельными твои козыри. Крис мертва, а волшебная программа не отзывается».

– По глазам вижу, о чем ты задумался. – РейН улыбнулся во весь рот. – Можешь даже не надеяться. Здесь она не сработает.

– Упиваешься своей властью?

– Упиваюсь, как же иначе.

– Чувствуешь себя богом?

– Ты задаешь слишком очевидные вопросы. Можно сказать, риторические.

– Вовсе нет. Просто у бога обычно в распоряжении целый

мир. А у тебя, – Гудвин посмотрел в глаза РейНу и тоже растянул рот в улыбке, – у тебя ничего подобного нет. Можно ли быть богом радиопередатчика?

– Ха-ха, ты и это выяснил!

– Спасибо «подарочку». Он мне на многое открыл глаза. – Гейту даже не пришлось напрягать сознание, чтобы вспомнить явленную ЭлБой картину. Ему казалось, что теперь она будет стоять у него перед глазами вечно. Подобное не забывается. – Правда, узнавать телефоны и адреса челов было гораздо приятнее, чем получить знание о том, что твой мир, включая Ад и Рай, – всего лишь крошечная станция-передатчик, болтающаяся в пустоте среди звезд…

– И как тебе это знание? Неприятно, да? А я, представь, с ним живу. Утомился уже. Измучился от однообразия процессов. Богам тоже, знаешь ли, бывает скучно.

– Богам? Прости, но по-моему, масштаб не тот. Волшебник Изумрудного города тоже считался всемогущим, а на деле оказался обычным шарлатаном. Фокусником, насколько я помню. Достаточно ловким, чтобы обманывать легковерных жителей города. Но как только они сняли очки, драгоценные камни превратились в стекляшки. Кстати, ты для этого очки носишь? Чтобы себя же и обманывать?

Улыбка сползла с лица РейНа, щеки покрылись бледными пятнами. Когда через мгновение он заговорил, голос был ломким и более высоким, чем раньше:

– Фокусником? То есть ты считаешь, что фокуснику под силу оживлять мертвых?

– Понятия не имею. – Гудвин на всякий случай начал прикидывать пути к отступлению. Это его немного успокаивало, хотя бесполезность занятия была налицо. Уж хозяин дома в любом случае лучше здесь ориентируется, чем незваный гость. – Потому что оживил меня не ты, а Крис. Если уж кто и тянул здесь на бога, то именно она. Ты поэтому ее убил? Из зависти?

Вопреки самым дурным ожиданиям, собеседник не стал использовать силовое поле, ловушки в полу, падающие с потолка на голову тяжести или какой-нибудь маленький локальный апокалипсис. РейН просто вскочил с кресла, одним прыжком преодолел расстояние, разделявшее их, и схватил Гудвина за горло.

– Нет, – прошипел он, – девчонку я убил, потому что драться с кибером заведомо неинтересно, слишком уж у него большое преимущество. А вот с тобой я с огромным… нет, с величайшим удовольствием сейчас подерусь. Не потому, что ты равный мне. И не потому, что разозлил своими глупыми речами. А от скуки.

Исключительно от скуки!

«Какие пафосные слова и как все прозаично может закончиться, – тоскливо подумал Гудвин, задыхаясь и чувствуя, как его поднимают все выше. – Как пьяная драка в Тупике. Ты, конечно, молодец, нашел больное место у противника и уколол его. А что будешь делать дальше? Особенно если учесть, что он выше тебя и, судя по хватке, сильнее?» Перед глазами заплясали белые сполохи вперемежку с чернильными пятнами, в ушах тоненько зазвенело, и тут его будто кто-то похлопал по плечу. Один раз, другой… Гудвин скосил глаза. За его спиной со скучающим видом переминался с ноги на ногу привратник в зеленом камзоле.

– Опасность для жизни, – проговорил он. – Включить режим аварийного действия?

– Да! – беззвучно заорал Гейт и рухнул на пол. Закашлялся, пополз на четвереньках вперед, стукнулся обо что-то лбом. Встал на колени и увидел РейНа в десятке шагов перед собой. Тот, застыв на месте, водил рукой по воздуху, не понимая, куда подевалась жертва, которая секунду назад хрипела и задыхалась перед ним.

ЭлБа перенесла Гудвина к рабочему столу противника. В любой другой момент он все отдал бы, лишь бы одним глазком взглянуть на софт и железо, управляющие жизнью огромной станции, транслирующие через сознания просвещенных информацию и отправляющие ее дальше, к далеким звездам. Но в этой решающей битве любопытство временно сдало свои позиции – Гудвин просто размахнулся и стукнул по клавиатуре кулаком. А когда компьютер истошно запищал в ответ на такое неподобающее обращение, нырнул под стол, чтобы выиграть хотя бы несколько секунд у приближающегося РейНа, и скомандовал ЭлБе:

– Ломай!

– Что нужно сло…

– Да хоть что-нибудь! Точнее, всё! Пусть он отвлечется от меня хотя бы на минуту!

– Минуты точно будет достаточно?

– Не точно! Лучше бы вообще навсе…

РейН застыл, не дойдя последнего шага до Гудвина. Воздух в зале наполнился звоном и гудением, как будто ветер из Биоса долетел сюда и пронесся между колоннами, вихрясь на поворотах. Постепенно Гудвин смог различить в этом звуке мантры просвещенных «Отпусти свое сознание, освободи дух от тела, отправь его в плавание к Абсолюту…» Шепот сотен и тысяч голосов. Он пробирал до костей, Гудвину показалось, что у него

пытаются выскрести мозг десертной ложкой, по коже побежали мурашки, волосы на руках вспушились и встали дыбом. РейН взвизгнул и схватился за виски. Но было поздно. Поменявший направление информационный луч уже выдернул его сознание из оков материального, оторвал мысли от тела и швырнул их в непроглядную черноту космоса.

– Можешь не беспокоиться, теперь он надолго занят. – Привратник замка криво усмехнулся. Со временем ЭлБа приобретала все больше человеческих черт, даже обзавелась интонациями и эмоциями. – Его сознание теперь промаркировано функцией «ping», будет летать как мячик к соседним станциям и обратно. Пока канал проходит через него, других дел у РейНа не будет.

Гудвин отмахнулся от привратника, что, впрочем, того не расстроило – он попросту исчез.

На экране компьютера бывшего бога станции было пусто – ни ярлыков часто запускаемых программ, ни вспомогательных панелей… Черная матрица, и лишь в уголке круглый значок с подписью «ОКНО В МИР». Гудвин, грустно усмехнувшись, ткнул пальцем, и тотчас за спиной послышалось жужжание мотора. Обернувшись, он увидел, что часть стены исчезла. Вместо нее за толщей прозрачного пластика и, как можно было понять по тусклому свечению, за силовым полем раскинулись звезды. Никакого сомнения не было в том, что они – настоящие.

Подойдя ближе, Гейт сел на пол и оперся на стенку. Он внезапно вспомнил, что Крис любила сидеть вот так, наблюдая и изучая то, что происходит внизу… а может, просто рассматривая мир без цели.

Но Крис больше не было. Где-то внизу ее тело сейчас охранял Менгил, и следовало вернуться туда, чтобы окончательно во всем разобраться… Но это потом. Позже.

Не было больше и РейНа, слившегося с потоком информации. Его тело лежало в нескольких метрах, но Гудвин старался не смотреть в ту сторону.

«Интересно, – подумал он. – А как РейН смотрел в это окно? Так же, как Крис, – наблюдая? Или же мечтая когда-нибудь выбраться отсюда и оказаться там, среди звезд?»

Спросить было некого. Впрочем, и сам РейН вряд ли честно ответил бы на вопрос.

– Что это за место? – обратился Гудвин к ЭлБе, и она его услышала.

– Координационный пункт.

– Нет, – он помотал головой, – всё это место. Новый Вавилон, Биос, Нирвана. Всё в целом. Что это?

Гудвин Гейт и сам знал ответ, но ему очень хотелось услышать его еще раз. Желательно, от кого-то вроде ЭлБы. От того, кто не умеет врать.

Может быть, тогда получится наконец-то поверить.

6

– Планеты, пригодные для жизни, разбросаны слишком далеко друг от друга, – рассказывала ЭлБа голосом привратника. – Человечество заранее продумало систему связи, но выяснилось, что она имеет ограничения по расстоянию. Поскольку новую связь изобрести никак не получалось, решили сосредоточиться на станциях-передатчиках, призванных усиливать сигнал, дабы он не рассеялся.

– Откуда ты всё это знаешь? – спросил Гудвин.

– Центральный архив станции.

– Не думал, что у тебя есть доступ.

– Просто не было ни одного запроса, ради которого пришлось бы обращаться туда. Продолжать?

– Продолжай.

– Станции-передатчику предстояло стать автономным миром. Наличие некоторых людей, посвященных в тайну, учитывалось, но большинство жителей не должны были догадаться, что их вселенная заключена в призмообразном куске металла, зависшем вдали от звезд.

– Откуда такие формулировки?

– Документ называется «Летопись координатора Икки».

– Кто это?

– Самый первый координатор станции.

– Как я понимаю, ему было очень скучно. Дальше.

– Дальше была создана сложно устроенная и тщательно продуманная система. Внизу резервуары, вырабатывающие кислород, и служебные киберы высшей степени организации, производящие необходимые механизмы.

– А зомби?

– Безотходное производство. – Привратник не возмущался, но было ощущение, что ему не нравится, когда его прерывают. Хотя как машине может что-то нравиться или не нравиться, Гудвин не понимал. Тем не менее он решил больше не перебивать.

– Продолжай.

– Посередине – инкубатор. Использование специального софта готовило мозг для работы с передатчиком – таких людей отправляли наверх. Те же, кто не смог или не захотел обзавестись софтом – учитывался и такой вариант, – проживали жизнь и отправлялись вниз. Наверху же подготовленный подсоединялся к сети, и через его мозг прокачивалась информация. – Привратник замолчал.

– Это всё? – поинтересовался Гейт, выждав некоторое время.

– Это пролог. Дальше?

– Пока хватит.

Гудвин встал, еще раз посмотрел на звезды, а затем крепко зажмурился и попросил: «Убери это». Все время, пока звучало жужжание мотора, он простоял, закрыв глаза. Было понятно, почему РейН медленно сходил с ума. Видеть это каждый день, знать, что где-то на планетах живут люди, чья информация проходит через тебя, но не иметь возможности туда попасть – суровое испытание.

– Почему же мы здесь, на станции, до сих пор не додумались до космических полетов и, как я понимаю, остались на прежнем уровне?

– Это работа координатора. Поддерживать один и тот же уровень и контролировать работу всей станции. Координатора и координационного совета. Прогресс не нужен, чтобы никто не вышел из-под контроля.

– А сколько лет прошло? – Внезапно Гейт понял, что не так уж жаждет услышать ответ, но было поздно.

– Данная станция запущена пятьсот сорок семь стандартных лет назад.

Узнавать, что такое «стандартные» и сколько это, не хотелось. Вообще больше ничего не хотелось. Надо было срочно возвращаться к Менгилу и Крис, а тут пусть разбирается кто-нибудь другой, новый координатор или совет – без разницы. Главное, что не Гудвин. Он уже порядком устал от всего этого.

Однако был еще один вопрос, который он все же задал:

– Что ты такое?

– Программа управления станцией. Полный доступ.

Полный доступ? Гудвин задумался. Что-то здесь не стыковалось…

– А существует другая форма доступа?

– Да. Полный доступ был включен лишь тридцать пять минут назад. До этого работа проходила в ограниченном режиме.

– То есть?

– Полный доступ на среднем уровне станции. Для остальных уровней – только информационные запросы.

Полный доступ… Видимо, это возможность перемещения на дальние расстояния. Вот почему в Биосе и Нирване – до последнего момента – Гейт никак не мог переместиться, разве что на чуть-чуть. Однако же ему удалось вытянуть себя вместе с Крис в Новый Вавилон, и было еще много другого, что не вписывалось в понятие «ограниченный режим». Впрочем, с этим можно будет разобраться позже. Как-нибудь потом, когда все уладится.

Если будет это «потом».

– Кто включил полный доступ? РейН?

– Совет. Он обладает подобной властью на тот случай, если координатор начнет проводить политику, несовместимую с интересами станции, или же поставит под угрозу ее функционирование.

Кажется, вручать все полноту власти одному человеку здесь не намеревались. Хорошая перестраховка. Интересно, однако, когда появится этот самый координационный совет, который прячется неизвестно где?

«Мы – это те, кто знает чуть больше, чем требуется для спокойной жизни. В какой-то мере и ты уже почти стал частью этих „мы“, – вспомнил Гудвин. – „Мы“ – это совет? Лейла входит в него?.. Тоже потом. Всё потом».

Он выскочил в коридор, в котором оставил Менгила и Крис, и уже на полпути понял: что-то не так, но все же дошел до того места, где были рассыпаны стекла и виднелись потеки красной и зеленой жидкостей, перемешавшихся в странном сочетании.

Никого не было. Следы вели в ту сторону, откуда пришли Гудвин и Крис. И судя по ним, Менгил тащил девушку по полу. Или кто-то тащил их обоих, в чем Гудвин всерьез сомневался.

Он подключился к ЭлБе и проверил – на верхнем уровне их не было. Гудвин и сам не заметил, как начал делить станцию на уровни. Наверняка они спустились. Но зачем и почему? Нет ответа.

Не было ответа и на простой, привычный вопрос: «Что делать дальше?». Судя по всему, совет уже назначил Гудвина новым координатором, но он этого не желал. Более того, почему-то был уверен, что РейН *хотел*, чтобы Гейт сместил его. Ведь не зря РейН подарил ему ЭлБу, пусть и с ограниченными возможностями, не зря настроил против себя и указал путь, как его найти. Возможно, встреча с Крис и была случайностью, но тот факт, что, осознанно или подсознательно, РейН желал собственной смерти, нельзя было отменить. Для расправы с Гудвином ему хватило бы и пары секунд.

Бог устал жить в маленьком и ограниченном мирке. Конечно, то, что в итоге с ним случилось, вряд ли можно было счесть лучшей судьбой, но желание-то ведь осуществилось – РейН выбрался со станции.

А Гудвин… Гудвин должен был остаться здесь, попытаться найти тело Крис, освоить механизм управления станцией, пообщаться с Лейлой, разобраться с псевдодзен-софтом, который делал людей непригодными для работы внизу…

Возникало подозрение, что это РейН выиграл схватку, а не Гейт.

– А пошло оно всё! – разозлился Гудвин. – Пошло все далеко и надолго! Никто меня не заставит, если я не захочу.

Он с мрачной решимостью отправился к лифту, который должен был вернуть его в Новый Вавилон. Можно было бы переместиться с помощью ЭлБы – сейчас для нее не существовало никаких преград, но прибегать к ее услугам не хотелось. Теперь, когда он знал об истинном предназначении этой странной и могущественной программы, применить ее – означало смириться со своим положением.

Да, ЭлБа не раз выручала его на протяжении всего пути, но это был всего лишь инструмент, сильно усовершенствованная версия коммуникатора, не более того.

А еще Гудвин размышлял о том, что сам путь, какой бы он трудный ни был, всегда гораздо интереснее конечной цели. Все приключения, все радостные и печальные события, весь опыт, эмоции, знания, знакомства – всё приходится именно на период пути. А в конце – если верить голофильмам и книгам – остается лишь что-то вроде «И жили они долго и счастливо». Но даже в этом Гейт сомневался. Наглядный пример все еще стоял перед глазами, хотя какой-нибудь кибер-уборщик наверняка уже утилизировал труп рыжеволосого координатора.

Нет, всегда интереснее достигать, чем достигнуть. С другой стороны, путь человека отмечен достижениями, и все, что сейчас случилось с Гудвином, – лишь первое из них. Так что следует поставить себе новую цель и отправиться дальше по дороге жизни. По дороге, выложенной не из желтого кирпича, а из фактов, поступков и событий.

«Сначала надо найти тело Крис, – мысленно повторял Гудвин. – Она многое сделала для меня. Пусть у нее и были свои причины на это, но демон помогла мне, а теперь я должен попробовать помочь ей. Может, всё еще не так безнадежно? Если пострадала только материальная оболочка, не исключено, что сознание удастся восстановить… Его я могу хотя бы попытаться починить, в отличие от руки. Затем надо узнать, что случилось с Джеромом, с Менгилом, с Лейлой…»

Дел было действительно много, но станцию Гудвин намеренно вынес из круга проблем. По натуре он был больше авантюрист, чем управленец.

Впереди показался лифт. Гудвин поискал кнопку вызова и таковой не обнаружил. Тогда он решил было обратиться к ЭлБе, но услышал, что лифт работает. Кто-то ехал наверх, судя по нарастающему звуку.

Гудвин Гейт застыл и стоял так до тех пор, пока створки не открылись…

ОТ: Координационный совет станции-ретранслятора № 42.

КОМУ: Единый центр обеспечения связи. ТЕМА: Устранение неполадок.

Докладываю:

1. Причины повреждения ресурсов для правильного цикла работы станции найдены. Их устранение начнется немедленно.

2. Фактический координатор из-за разногласий с советом, а также в связи с тем, что он и являлся причиной возникших неполадок, был отстранен от должности. Неподчинение этому приказу повлекло за собой противостояние. Благодаря содействию потенциального координатора разногласия были устранены.

3. Новый координатор вступит в должность в самое ближайшее время.

Председатель координационного совета.

Сообщение ушло в сеть, после чего, проскочив на верхний уровень, влилось в поток информации, подготовленный к отправке. Через несколько секунд, промчавшись по сознаниям «просветленных», оно унеслось к месту назначения.

Лейла закрыла нетбук и принялась водить кончиком пальца по его поверхности. Насчет последнего пункта у нее не было уверенности, но ей казалось, что Гудвин согласится стать координатором. К тому же она ведь будет ему помогать.

Во многом это и была одна из определяющих причин – помогать, быть рядом, продолжать дело вместе.

Вместе.

Отложив нетбук, Лейла поднялась на третий этаж Башни. Дверцы лифта распахнулись, и девушка отправилась наверх, чтобы открыть новый мир для Гудвина Гейта.

Эпилог

Где-то далеко в космосе, хотя понятия «космос» и «далеко» весьма близки по смыслу, находится станция-ретранслятор № 42.

Нижний уровень ее населен киберами – или демонами, как они сами себя называют, – которые используют человеческие тела для работы, создают новых животных и воскрешают старых. В то же время они втайне, порой даже не признаваясь самим себе, мечтают стать людьми. Им кажется, что так будет лучше. Почему – нет ответа.

На среднем уровне живут люди. Обычные люди, не имеющие выдающихся способностей – за редким исключением – и по большей части никуда не стремящиеся. У них есть три пути: совершенствовать свой дзен-софт, чтобы в итоге оказаться на верхнем уровне, который они называют Раем; просто жить, думая, что после смерти их ждет либо Рай, либо Ад и все будет зависеть от их поступков при жизни; либо же бороться с законом, противопоставлять себя миру и в конце концов очутиться в Аду, потому что никому не дано прятаться от закона вечно.

Верхний уровень – царство просветленных. Пропуская через себя массивы информации, они превратились в передатчики, но не замечают этого. Процесс передачи порождает в их мозгу – в той части, что не занята ретрансляцией, – приятные галлюцинации, заменяющие им реальный мир.

Еще выше, там, куда открыт доступ лишь некоторому количеству избранных, располагается пункт управления. Оттуда координатор вместе с координационным советом контролирует и обеспечивает работу станции.

По странной прихоти последнего координатора стены зала отделаны таким образом, что создается ощущение, будто вы находитесь в тронном зале огромного замка из изумрудов…